

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ МЕЖВУЗОВСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ,
АСПИРАНТОВ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, СПЕЦИАЛИСТОВ**

**«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОСТИ»**

3 декабря 2020 г.

Москва
2022

ББК 67.4
УДК 34
Ю 73

Ю 73   Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы современности. – Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов. 03 декабря 2020 г. / Под общ. редакцией А.А. Березиной, В.В. Пучковой. – М.: Международный юридический институт, 2022. – 256 с.

Рецензенты:

Лопатина Татьяна Михайловна, д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института,

Ильюхов Алексей Александрович, к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета.

Редакторы:

Березина А.А., директор Смоленского филиала Международного юридического института,

Пучкова В.В., к.ю.н., доцент, научный сотрудник учебного отдела Смоленского филиала Международного юридического института.

Члены редакционной коллегии:

Сирик Н.В., к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института,

Сенкевич В.В., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института,

Ревенко Я.Д., к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института,

Васильева С.В., к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин (отделение Смоленского филиала) Международного юридического института.

03 декабря 2020 года в Смоленском филиале Международного юридического института состоялась Всероссийская межвузовская научно-практическая конференция «Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы современности». В сборнике представлены научные доклады и статьи студентов, магистрантов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава вузов, практических работников правоохранительной системы, принимавших участие в работе конференции.

Адресуется преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов, научным и практическим работникам.

Сборник издаётся в электронном варианте.

Все материалы, размещённые в сборнике, опубликованы в авторской редакции. Редакторы не вносили коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещённую в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Алексеевко Оксана Викторовна <i>ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ</i>	8
Бабкина Полина Игоревна <i>ПРАВОВОЙ СТАТУС СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ</i>	14
Грибков Александр Васильевич <i>ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕОСТОРОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ)</i>	20
Ильяхов Алексей Александрович <i>ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО КАТЕГОРИЯМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, ОТНЕСЁННЫХ К ПОДСУДНОСТИ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ</i>	28
Каргина Алина Дмитриевна <i>ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</i>	35
Куликова Олеся Николаевна <i>УГОЛОВНАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ</i>	42
Лопатина Татьяна Михайловна <i>КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ</i>	50
Оганнисян Светлана Генадьевна <i>ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УБИЙСТВА РОДИТЕЛЕЙ, СОВЕРШЁННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ</i>	56
Сайнук Анастасия Игоревна <i>АЛКОГОЛИЗМ И ПСИХОПАТИЯ КАК НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЁННЫЕ ПСИХИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ СРЕДИ ПРЕСТУПНИКОВ</i>	63

Филина Анастасия Ильинична	
<i>АНАЛИЗ СТАТИСТИКИ ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ В РОССИИ</i>	69
Яснов Андрей Николаевич	
<i>ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА</i>	74
Яснов Андрей Николаевич	
<i>МОРАЛЬ И ИНТЕРНЕТ</i>	79

**Раздел 2.
ЧАСТНОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС
В ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩЕМ ОБЩЕСТВЕ:
ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ**

Алексеенко Оксана Викторовна	
<i>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	85
Бурыкин Николай Сергеевич	
<i>ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЖИЗНЕННОЙ РЕНТЫ</i>	91
Бурдова Анастасия Игоревна	
<i>ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА</i>	96
Жучкова Маргарита Дмитриевна	
<i>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА ЗАДЕРЖКУ ВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ДРУГИХ ВЫПЛАТ, ПРИЧИТАЮЩИХСЯ РАБОТНИКУ</i>	103
Журавец Виталина Михайловна, Филина Анастасия Ильинична	
<i>К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</i>	111
Каява Александр Сергеевич	
<i>ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ АРБИТРАЖНОЙ СИСТЕМЫ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ</i>	120
Каргина Алина Дмитриевна	
<i>ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ</i>	126

Кузютичева Виктория Александровна	
<i>ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУХГАЛТЕРА И ГЛАВНОГО БУХГАЛТЕРА</i>	132
Кобец Полина Викторовна	
<i>РАССЛЕДОВАНИЕ И УЧЁТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ</i>	137
Ленчикова Анна Сергеевна	
<i>ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОСТУПАЮЩИХ ИЗ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ИСТОЧНИКОВ</i>	142
Михалёва Наталия Владимировна	
<i>ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА</i>	149
Оганнисян Светлана Геннадьевна	
<i>ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ</i>	154
Орлов Андрей Анатольевич	
<i>КОРПОРАТИВНАЯ ПРИРОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КАК НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ</i>	160
Руссу Оксана Дмитриевна, Мироненко Елена Фёдоровна	
<i>КОДЕКС СУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ: ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ</i>	165
Сафарян Мелсида Сергеевна	
<i>ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ</i>	172
Сенкевич Виктория Валерьевна	
<i>ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОРПОРАЦИЙ В РОССИЙСКОМ И ИНОСТРАННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ</i>	178
Сирик Наталия Валерьевна, Русакова Полина Юлиановна	
<i>ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ</i>	185
Терновчук Алексей Николаевич	
<i>ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД</i>	191
Цергер Вячеслав Иванович, Пучкова Виктория Викторовна	
<i>ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ</i>	197
Чикин Юрий Леонидович	
<i>ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОДИНСТИТУТА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ</i>	204

Швед Виктория Александровна
*ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В СТРАНАХ СНГ.....*208

**Раздел 3.
СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

Балаев Сергей Александрович
*МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19) *217

Васильева Светлана Валерьевна
*ЭЛЕКТРОННЫЙ КОМПОНЕНТ ВСЕРОССИЙСКОГО
ГОЛОСОВАНИЯ.....*226

Ильина Мария Сергеевна
*МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РАЗРЕШЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ *230

Коломина Полина Викторовна
*РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....*237

Никитина Наталья Владимировна
*УЕЗДНЫЕ ПРЕДВОДИТЕЛИ ДВОРЯНСТВА СМОЛЕНСКОЙ
ГУБЕРНИИ: КОМПЕТЕНЦИИ И ПРАКТИКА РАБОТЫ В
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX
ВЕКА.....*245

*СВОДНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ.....*254

Раздел 1.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ:
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Алексеевко Оксана Викторовна,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY IN THE SMOLENSK
REGION: CURRENT TRENDS

Alekseenko Oksana Viktorovna,
3rd year students Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель – Лопатина Татьяна Михайловна,
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. Статья посвящена актуальным направлениям предупреждения преступности несовершеннолетних на территории Смоленской области. Проведён анализ статистических данных преступности несовершеннолетних на территории Смоленской области, основное влияние на которую преимущественно оказывают сложившаяся социально-экономическая ситуация, неблагоприятная обстановка в семьях и иные факторы, порождающие безнадзорность и беспризорность, в связи с чем предложен ряд мер, направленных на её предупреждение и противодействие.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, профилактика, развитие института семьи, социальное и педагогическое неблагополучие.

Annotation. The article is devoted to topical areas of juvenile delinquency prevention in the Smolensk region. The analysis of statistical data on juvenile delinquency in the Smolensk region, which is mainly influenced by the current socio-economic situation, unfavorable conditions

in families and other factors that generate neglect and homelessness, is carried out, in this connection, a number of measures aimed at preventing and countering it are proposed.

Key words: juvenile delinquency, prevention, development of the family institution, social and pedagogical disadvantage.

В современном мире существует устоявшееся мнение, что негативные социально-экономические условия являются основой преступности, способной как сформировать её причины, так и способствовать росту совершения общественно опасных преступных деяний. Вместе с тем можно вполне обоснованно считать, что формирование причин преступного поведения осуществляется не в один момент и не одной группой условий, а непосредственно их комплексом в течение достаточно длительного времени, что чаще всего происходит именно в детском возрасте. Безусловно, складывающиеся негативные отношения в обществе, в частности, в политической, экономической, социальной, идеологической и иных сферах, тоже оказывают влияние на состояние и уровень преступности в целом.

Углубление социально-экономического кризиса в стране отразилось на несовершеннолетних и привело к усилению насилия и жестокости преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Являясь составной частью общей преступности, преступность несовершеннолетних имеет свои специфические особенности, что обусловлено соматическим, психическим и нравственным развитием подростков, включая социальную незрелость. Как отмечает Ю.М. Антонян, любые негативные процессы и явления социально-экономического, идеологического, культурно-воспитательного, психологического, а также демографического характера, протекающие в обществе, весьма болезненно отражаются на более незащищённой части населения, составляющей детей и подростков [1, С. 227].

Ключевым звеном процесса формирования представлений о положительных и отрицательных факторах, влияющих на нравственное воспитание детей, является влияние со стороны родителей, школы, друзей. Основным социальным и психологическим фактором развития личности ребёнка является непосредственно семья, поскольку от семейных взаимоотношений в полной мере зависит дальнейшее развитие детей. Преступность несовершеннолетних представляет угрозу общественной и национальной безопасности России, сохранению благополучного

генофонда нации. По мнению Ж.Ю. Волгиной, большинство несовершеннолетних, совершающих противоправные антиобщественные действия, относятся к выходцам из неблагополучных семей, характеризующихся активным употреблением алкогольных напитков, наркотических средств и психотропных веществ, насилием, отсутствием уважения между членами семьи [2].

Процессы криминализации подрастающего поколения протекают достаточно динамично. Как сообщает Генпрокуратура РФ, несовершеннолетние в России ежегодно совершают более 40 тысяч преступлений. Исследование официальной статистики подростковой преступности по России за 2019 год позволило выявить опасную тенденцию роста количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В 2018 году их количество составляло 9716 деяний, в 2019 году – 10113 [5]. Стабильно высоким остаётся уровень несовершеннолетних преступников, ранее совершавших преступления.

В настоящее время состояние преступности среди несовершеннолетних на территории Смоленской области продолжает оставаться на достаточно высоком уровне, что небезосновательно вызывает тревогу. Так, согласно официальной статистике УМВД России по Смоленской области, количество зарегистрированных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, ежегодно растёт. В 2016 году число зарегистрированных преступлений данной категории составило 215; в 2017 году – 285; в 2018 году – 307; в 2019 году – 305. Прирост за данный промежуток времени составил 7,7% [4]. Рост совершаемых несовершеннолетними преступлений отмечен в следующих районах Смоленской области: Десногорском, Рославльском, Руднянском, Гагаринском, Духовщинском. Снижение – в г. Смоленске на 7,8%, в Тёмкинском, Холм-Жирковском, Ершичском районах [6].

За период с января по сентябрь 2020 года на территории г. Смоленска и Смоленской области прослеживается тенденция снижения количества совершённых несовершеннолетними преступлений на 6% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (соответственно 188 и 200). Наибольшее количество преступлений совершено в Духовщинском районе (с 1 до 19), Вяземском районе (с 8 до 20) и Ярцевском районе (с 15 до 25). Снижение подростковой преступности отмечается в г. Смоленске – на

22,7%, в Десногорском, Демидовском, Кардымовском и Починковском районах [5].

Вместе с тем, согласно мнению аналитиков УМВД, за формально зафиксированным снижением показателей преступности несовершеннолетних в официальной статистике может скрываться неэффективность работы следственных органов по выявлению и раскрытию преступлений, совершённых подростками. В официальную статистику входят не все случаи совершённых преступлений, поскольку не всегда удаётся установить реальных виновников преступных деяний и, как следствие, рост латентной преступности несовершеннолетних на фоне общего снижения количества зарегистрированных преступлений.

Проблеме преступности и беспризорности несовершеннолетних на территории Смоленской области со стороны региональных властей уделяется большое внимание. Вопрос, касающийся профилактических мер по предупреждению правонарушений и преступлений несовершеннолетних, защита их прав и интересов относятся к одному из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел и других заинтересованных ведомств региона. В Смоленской области на профилактическом учёте в органах внутренних дел состоят 946 подростков. Проблемы детской преступности постоянно обсуждаются на расширенных заседаниях Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в которых принимают участие представители органов исполнительной власти региона, силовых структур и иных ведомств. К основным вопросам относится деятельность по предупреждению групповой и повторной подростковой преступности.

Рост преступности в молодёжной среде заставляет обратиться к изучению причин, толкающих несовершеннолетних на совершение общественно опасных преступных деяний, а также к поиску возможных мер, направленных на их предупреждение. К специфическим особенностям возраста несовершеннолетних можно отнести повышенную внушаемость, недостаток жизненного опыта, стремление к самоутверждению и самостоятельности, неустойчивость собственной самооценки, а также оппозиционное отношение к установленным предписаниям и запретам.

Основной задачей сотрудников по делам несовершеннолетних является проведение разъяснительной работы, заключающейся в осознании подростками негативных сторон своего девиантного поведения. Вместе с тем, причины преступности несовершеннолетних

обусловлены неблагополучными ситуациями в семьях, детской беспризорностью и бродяжничеством. Специализированные социальные службы не всегда справляются с проблемными подростками, в результате чего детская преступность и беспризорность стали «хронической болезнью» общества. Фактором, влияющим на формирование противоправного поведения несовершеннолетних, является проникновение в подростковую среду стереотипов поведения, не совместимых с общественными ценностями: пропаганды употребления лёгких наркотических средств, жестокости, культивирования половой распущенности и др.

Общесоциальный характер профилактических мер преступности несовершеннолетних заключается в комплексном проведении общегосударственных мероприятий, направленных на улучшение семейного, образовательного, трудового воспитания несовершеннолетних, их досуга, в целеполагании которых необходимо выделить ориентацию на нейтрализацию, смягчение и устранение пробелов и недостатков, существующих в системе социального воспитания в условиях жизненного положения детей. С учётом серьёзных тенденций, свидетельствующих о реальном усугублении проблемы криминализации современной молодёжи в России, представляется целесообразным определить ряд мер, направленных непосредственно на снижение преступности в молодёжной сфере, которые на практике должны реализовываться комплексно.

К первоочередному направлению по профилактике подростковой преступности необходимо отнести улучшение общей социальной и экономической ситуации в России, что в полной мере должно найти своё отражение на материальном благополучии в семьях с несовершеннолетними детьми. С учётом зависимости между объёмом должного внимания и воспитания со стороны родителей и уровнем материального благосостояния можно с уверенностью утверждать, что по мере улучшения социально-экономической ситуации в семьях появится максимум возможностей для обеспечения надлежащего уровня образования и воспитания своих детей, а также привития им законопослушного образа поведения.

В качестве следующего направления по профилактике преступности несовершеннолетних необходимо выделить активизацию патриотического воспитания. В последнее десятилетие его утрата привела к значительной социальной дифференциации

духовных ценностей, снизивших воспитательное воздействие российской культуры и образования в качестве наиважнейших факторов формирования патриотизма, что явилось причиной деформации воспитания подрастающего поколения. В российских школах необходимо создание секторов по работе с проблемными учащимися, в педагогический состав должны входить не только социальные педагоги и школьные психологи, но и представители органов местного самоуправления, волонтеры.

К третьему направлению, призванному оказать влияние на качество предупреждения преступности подрастающего поколения, следует отнести снижение возраста наступления уголовной ответственности, который в настоящее время составляет 16 лет, а по отдельным наиболее тяжким преступным деяниям – 14 лет. Установление указанного возраста приведёт к осознанию тяжести содеянного, а боязнь привлечения к уголовной ответственности станет сдерживающим фактором. Проблема снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних в России относится к одной из самых актуальных и обсуждаемых. В средствах массовой информации и сети «Интернет» постоянно освещаются темы кровавых убийств, изнасилований, грабежей, разбойных нападений, совершаемых несовершеннолетними [3, С. 361].

К четвёртому направлению следует отнести обеспечение медиабезопасности несовершеннолетних. Нельзя не учитывать того, что в современных условиях развития информационных технологий девиантному поведению, оказывающему непосредственное влияние на рост преступности среди несовершеннолетних, способствует пропагандируемая субкультура непослушания и социальной агрессии в сети «Интернет». В целях профилактики подростковой преступности представляется целесообразным со стороны государства создание абсолютно новой информационной политики, направленной непосредственно на молодёжную аудиторию, и на обеспечение её медиабезопасности.

Подводя итог, отметим, что деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних должна включать в себя целый комплекс социально-профилактических мер, направленных непосредственно на повышение жизненных условий молодёжи, индивидуальную психолого-педагогическую коррекцию, повышение правовой грамотности учащихся и формирование их правовой культуры, соответствующих современным реалиям воспитания в

семье и обществе. Это, безусловно, приведёт к положительным результатам в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних и воспитания полноценных личностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт. 2014.
2. Вологина Ж.Ю. Преступность среди несовершеннолетних. Право: современные тенденции. 2012 [Электронный ресурс] URL: <http://www.moluch.ru/conf/law/archive/42/2451/>.
3. Ерёменкова Ю.И. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: за и против // Молодой учёный. 2015. № 17 (97).
4. Мелкая уголовщина: дети и подростки совершают всё больше тяжких преступлений. «Известия», 11 ноября 2020 г. № 173 [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/973193/ivan-petrov-ivan-nosatov...>
2. Официальный сайт МВД России по Смоленской области: Деятельность. Статистика и аналитика. Состояние преступности [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/...>
3. Подростковая преступность на Смоленщине растёт [Электронный ресурс] URL: <https://smolnarod.ru/sn/podrostkovaya-prestupnost-na-smolenshhine-rastyot/>.

ПРАВОВОЙ СТАТУС СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Бабкина Полина Игоревна,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

LEGAL STATUS OF INVESTIGATOR IN CRIMINAL PROCEDURE

Babkina Polina Igorevna,
3rd year students Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель – Мелькин Антон Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. В статье исследуется правовой статус следователя в уголовном процессе. Особое внимание уделяется вопросам процессуальной самостоятельности следователя. Выявляются такие актуальные проблемы деятельности следователя в уголовном процессе, как проблема взаимодействия следователя с органом дознания, а также проблема полномочий следователя в уголовном процессе. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства, касающиеся правового статуса следователя в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, следователь, правовой статус следователя, уголовно-процессуальный кодекс, уголовно-процессуальное законодательство.

Abstract. The article examines the legal status of the investigator in the criminal process. Particular attention is paid to the issues of procedural independence of the investigator. The author reveals the actual problems of the investigator's activity in the criminal process, such as the problem of interaction between the investigator and the body of inquiry, as well as the problem of the investigator's powers in the criminal process. The author proposes measures to improve legislation concerning the legal status of an investigator in criminal proceedings.

Key words: criminal procedure, investigator, legal status of investigator, criminal procedure code, criminal procedure legislation.

Исследование правового статуса, места и роли следователя в уголовном процессе является актуальным для российской правовой науки. Это обусловлено тем, что в ходе судебной реформы Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации существенно уменьшил процессуальную самостоятельность следователя. В связи с этим появился ряд проблем в деятельности следователя, которые требуется проанализировать.

Для этого необходимо сформулировать несколько задач: раскрыть понятие «следователь» и определить характеристику, место и роль данного участника уголовного процесса; проанализировать и раскрыть процессуальную самостоятельность следователя; изучить проблемы взаимодействия следователя с органами дознания; определить проблемы полномочий следователя в уголовном процессе. Новизна исследования состоит в том, что законодательство не стоит на месте, появляются новые положения, в том числе, касающиеся деятельности следователя, постоянно возникают новые правоотношения. Не только в теории, но и на практике нужно искать

решение новых проблем, которые связаны с деятельностью следователя в уголовном процессе. Теоретическая значимость проведённого исследования состоит в том, что в нём проведён анализ норм, регулирующих деятельность следователя, помимо этого изучен правовой статус следователя в уголовном процессе Российской Федерации. Практическая значимость состоит в том, что результаты проведённого исследования могут применяться для решения проблем, которые непосредственно связаны с правовым статусом следователя в уголовном процессе.

Если обратиться к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ), можно выделить следующее определение «следователь»: в соответствии с п. 1 ст. 38 следователь – это должностное лицо, которое уполномочено в пределах компетенции, предусмотренной настоящим кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу [3]. Следователь – это один из наиболее важных участников досудебного производства. Он объективно, независимо от всех максимально подробно изучает все обстоятельства того или иного дела и даёт им правовую оценку. Следователь не должен доказывать виновность лиц в совершении преступления. Деятельность следователя осуществляется в три стадии: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Под уголовно-процессуальным положением следователя необходимо понимать совокупность таких элементов, как функция, задачи, полномочия следователя, его процессуальная самостоятельность. Занимаемая следователем должность не влияет на его процессуальное положение: все следователи обладают равными правами и обязанностями. Немаловажно учитывать и то, какими психологическими качествами должен обладать следователь для осуществления своей профессиональной деятельности. Данная профессия должна характеризоваться такими признаками, как: строгое соблюдение закона своего государства; ответственность; внимательность; умение нестандартно мыслить, чтобы учитывать все детали и выделять как можно больше следственных версий по делу; изучение и понимание всех институтов права. Именно от добросовестно выполненной работы следователя зависит дальнейшая судьба дела. Деятельность следователя является важнейшей составляющей правоохранительной системы.

Как участник уголовного процесса следователь обладает процессуальной самостоятельностью. При производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и о производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно и строго в соответствии с действующим законодательством. Процессуальная самостоятельность следователя даёт ему независимость в решениях по уголовным делам, но при этом не даёт права нарушать процессуальные нормы. Так, например, уголовная ответственность для следователя может наступить, когда: 1) происходит незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ); 2) незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ); 3) принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ); 4) фальсификация доказательств (ч. 2,3 ст.303 УК РФ) [2]. Помимо этого, чтобы в независимость следователя никто не вмешивался, законодательство предусмотрело ответственность, например, за 1) воспрепятствование производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ); 2) посягательство на жизнь лица, осуществляющего предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); 3) клевету в отношении следователя (ст. 298 УК РФ); 4) разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) [2].

Основная проблема процессуальной самостоятельности следователя состоит во взаимоотношениях с прокурором и начальником следственного отдела. Эти два субъекта всё равно как бы контролируют решения следователя. Например, такие решения должны быть утверждены или согласованы с прокурором. Иногда требуется и санкционирование судом в случаях, когда приходится принимать наиболее важные решения, которые связаны с конституционными правами граждан. Кроме прокурора, деятельность следователя контролирует и начальник отдела, он не допускает принятия следователем необоснованных решений. Таким образом, можно сделать вывод, что самостоятельность следователя не нарушается только тогда, когда дело полностью не попадает в руки начальнику следственного отдела или прокурору. Следовательно, сложно применять на практике и в теории такое понятие, как «процессуальная самостоятельность следователя», ведь тогда мы встречаем явное противоречие. Или же решением проблемы будет наделение начальников следственного отдела наиболее широкими полномочиями, такими, как отмена незаконных или необоснованных

постановлений следователей о прекращении уголовного дела и приостановлении предварительного следствия. Такое решение значительно облегчит работу прокурору и поможет эффективнее наблюдать за расследованием определённого дела.

За последние годы в России наблюдается значительный рост преступности, появляется всё больше новых видов преступлений, которые необходимо максимально быстро расследовать и, по возможности, предотвратить. Чтобы успешно раскрывать преступление, необходимо тесно взаимодействовать с органами дознания, чтобы сформировалась непрерывная целостная система, с помощью которой значительно повысится раскрываемость преступлений. Во взаимодействии с органами дознания именно на следователе лежит ответственность за все принимаемые решения и действия.

Проблема взаимодействия следователя и органа дознания состоит в том, что на сегодняшний день чаще всего следователь перекладывает обязанность по розыску преступника на оперативных сотрудников. Следует обязательно учитывать тот факт, что, в соответствии со ст. 210 УПК РФ, следователь обязан самостоятельно заниматься розыском скрывшегося лица. Такая проблема влечёт за собой нарушение уголовно-процессуального закона, что причиняет вред общественным отношениям между следователем и органами дознания. Следующая проблема определяется тем, что органы дознания не всегда предоставляют полную информацию по делу, что особенно важно на стадии возбуждения уголовного дела. В таком случае следователь не может начать возбуждение уголовного дела, так как оно будет недостаточно обоснованным. По этой причине возникает задержка раскрытия преступления, его неэффективность. Чтобы избежать вышеуказанных негативных последствий, органам дознания нужно предоставлять полную, подробную информацию по делу, и только тогда следствие будет идти по такому порядку, который должен быть без лишних затрат времени на дополнительное собирание информации.

Статьёй 38 УПК РФ определён перечень полномочий следователя в уголовном процессе. Следует обратить особое внимание на такое положение УПК, как «следователь обязан принять и проверить сообщение о любом совершённом или готовящемся преступлении» (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Проблема на этой стадии возникает в связи со сроками, ведь именно в определённые временные

рамки, а именно за 3 дня, следователю требуется провести следственную проверку. Так как у следователя не одно такое дело, затягиваются сроки и сложно сконцентрироваться на работе в целом. Разрешением данной проблемы можно считать увеличение сроков следственной проверки, хотя бы в 7 дней, чтобы следователь мог успевать разрешать все дела вовремя.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 38 УПК, следователь обязан возбудить уголовное дело и (или) передать его руководителю следственного органа для направления по подследственности. После следственной проверки следователь должен вынести постановление о возбуждении уголовного дела, но только в том случае, если в данном преступлении будет достаточно данных, по которым совершённое деяние можно безоговорочно квалифицировать как преступление. Проблема состоит в том, что в законодательстве нет точного определения о достаточности доказательств по делу, поэтому каждый трактует данное понятие по-своему. Следовательно, эта проблема приводит к тому, что следователь может возбудить уголовное дело, даже если у него, на его взгляд, будет недостаточно оснований.

В заключении можно сделать вывод о том, что следователь наделён широким спектром полномочий, которые, в свою очередь, не совсем корректны и требуют иной формулировки. Если усовершенствовать законодательство в отношении правового статуса следователя, можно добиться более эффективной, быстрой, слаженной работы. Также следует урегулировать взаимодействие следователя с органами дознания путём установления контроля за исполнением обязанностей данных субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета, 4 июля 2020 г. № 144.
2. Уголовный кодекс РФ, 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) / СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕОСТОРОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ)

Грибков Александр Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Тульского филиала Международного юридического института.
г. Тула, Россия

PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR CARELESS CRIMES (FOR EXAMPLE, MOTOR VEHICLE CRIMES)

Gribkov Alexander Vasilievich,
PhD, associate Professor,
head of the Department of criminal law disciplines
Tula branch of the International Law Institute.
Tula, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются в историческом аспекте проблемные вопросы дифференциации уголовной ответственности за неосторожные преступления на примере законодательных конструкций автотранспортных преступлений.

Ключевые слова: неосторожность, уголовная ответственность, дифференциация, субъективные критерии, личность, тяжесть последствий.

Abstract. The article deals with the historical aspect of problematic issues of differentiation of criminal liability for careless crimes on the example of legislative structures of motor transport crimes.

Key word: carelessness, criminal liability, differentiation, subjective criteria, personality, severity of consequences.

Уголовное законодательство Российской Федерации обновляется с завидной регулярностью. Этот процесс можно рассматривать в двух аспектах: как совершенствование уголовного закона в целях адаптивования его к новым политическим, экономическим и социальным реалиям и, к сожалению, как отступление от разработанной за долгие годы теории уголовного права. Современное законотворчество в сфере реализации уголовной политики стало похоже на процесс тушения пожара. Уголовный закон всё в большей степени становится средством управления в

государстве, а не средством охраны общественных отношений. Подтверждением такой метаморфозы являются многочисленные статьи УК РФ, имеющие административную преюдицию. В связи с этим трудно не заметить, что теория уголовного права всё в меньшей степени оказывает влияние на развитие уголовного законодательства, а проблемные вопросы, поднятые ещё в 80-е годы прошлого столетия, предаются забвению. Одна из таких проблем – уголовная ответственность за неосторожные преступления, в том числе, дифференциация и индивидуализация наказаний за них.

Анализ уголовного законодательства РСФСР и современной России показывает, что основным средством влияния на неосторожную преступность остаётся криминализация и декриминализация неосторожных деяний, ужесточение санкций за их совершение, в том числе, влекущих признание их тяжкими преступлениями. В некоторых составах неосторожных преступлений проявляется прямое отступление от признания человека, его прав и свобод приоритетными. Так, в статье 263 УК РФ причинение имущественного ущерба является конструктивным признаком состава, а средней тяжести вред здоровью человека не является таковым. Таким образом, исключение уголовной ответственности за причинение вреда здоровью средней тяжести по неосторожности нарушило соотношение ценностей: имущественный ущерб стал опаснее вреда здоровью. В то же время распространённость неосторожных деяний, причиняющих вред здоровью средней тяжести, особенно автотранспортных, порождает не только неверие в приоритетность прав личности, но и фактически, с точки зрения их правовой защиты, ставит пострадавших с такими повреждениями в неравное положение с иными жертвами дорожно-транспортных происшествий.

Несмотря на многочисленные изменения уголовного законодательства России, со времени вступления его в силу проблемы ответственности за неосторожные преступления не нашли в них своего отражения. Между тем ещё со времен советского уголовного права известно, что объективное, а не субъективное вменение фактически лежит в основе уголовной ответственности за неосторожные преступления. Объективные факторы, закономерно оказывающие влияние на поведение виновного, его субъективное отношение к ситуации неосторожного преступления, никоим образом законодательно не используются в их составах и не учитываются при

назначении наказания. В связи с этим напомним позицию Г.Л. Кригер о том, что в условиях современного научно-технического и социального развития никак нельзя конструировать составы преступлений, связанных с техникой (а, следовательно, и намечать границы уголовной ответственности), исходя только из представлений о тяжести и вероятности вредных последствий и формы вины. Прогрессивные тенденции требуют максимального учёта «личностных» признаков, которые должны играть большую роль в дифференциации ответственности [7, С.117].

С тех пор прошло более сорока лет. В России новое уголовное законодательство. Однако решение данной проблемы даже не начато. Трудно не согласиться с А.И. Коробеевым и А.И. Чучаевым, высказавшими своё мнение о том, что внесённые в уголовный закон изменения в части ответственности за транспортные преступления представляют собой не исправление ошибок, а движение по кругу [1, С.48-58]. Рассматривая примеры законодательных конструкций составов неосторожных преступлений в действующем уголовном законодательстве, вряд ли следует доказывать, что дифференциация ответственности за их совершение строится в основном на тяжести их последствий. Глубину понимания сути дифференциации ответственности высказал В.И. Курляндский, отмечая, что она состоит «не в том, чтобы определить различные уровни ответственности по отношению к индивидуальному случаю нарушения, а в том, чтобы классифицировать формы ответственности в зависимости от наиболее типичных свойств, характеризующих в обобщённом виде различные группы правонарушений» [4, С.78].

Исходя из вышеприведённой цитаты, представляется, что проблема дифференциации ответственности не может решаться одинаково применительно к умышленным и неосторожным преступлениям. В умышленных преступлениях, например, посягающих на здоровье, законодатель использует тяжесть его вреда как признак основного состава, дифференцируя ответственность в зависимости от иных объективных и субъективных типичных обстоятельств, закономерных для преступлений данного вида. В неосторожных преступлениях только тяжесть последствий является критерием дифференциации в рамках одной статьи УК РФ. Поскольку последствия неосторожных преступлений носят случайный характер, постольку и ответственность за них фактически дифференцируется по велению случая, а роль законодателя вторична. Между тем

дифференциация ответственности осуществляется исключительно законодателем как способ реализации политики государства в области борьбы с неосторожной преступностью. Только законодатель «определяет в более или менее типизированном виде объём и пределы соответствующей юридической ответственности, связывая их с определёнными критериями и признаками, закреплёнными непосредственно в законе» [8, С.115-116].

Заметим, что эта цитата снова из прошлого века. Чем же отличился в этом плане современный законодатель? Только внесёнными в 2019 году изменениями в ст. 264 УК РФ, согласно которым дифференциация ответственности определяется не только тяжестью последствий, но и состоянием опьянения виновного, что можно только приветствовать. Но не обошлось и без ложки дёгтя: вторым критерием дифференциации ответственности стало оставление виновным места преступления. Трудно представить, как посткриминальное поведение может влиять на само преступление, а, следовательно, и ответственность за него. Критики этой новеллы уже предостаточно в научном мире. Однако законодателя это не смущает, как не смущает и отсутствие ответственности за оставление виновным мест иных преступлений. Так можно ожидать и возложения обязанности виновного свидетельствовать против самого себя под угрозой уголовной ответственности.

Коль скоро мы обращаемся к истории отечественного уголовного права, уместно напомнить, как осуществлялась квалификация и реализовывалась уголовная ответственность за нарушения в сфере безопасности дорожного движения в СССР 70 лет назад. Выбор этого времени не случаен: уголовное законодательство и правоприменительная практика того периода относятся к эпохе репрессий. И, хотя в то время количество таких правонарушений было несравненно меньше, чем теперь, заслуживает внимания тот подход, который был реализован при уголовно-правовой оценке происшедшего. Ценность его не в том, что применялась аналогия, а именно в видении разницы между обстоятельствами совершения транспортных преступлений, позволяющей подчеркнуть степень общественной опасности их в зависимости от субъективных проявлений.

Искусственный характер квалификации нарушений правил безопасности движения на транспорте того периода бесспорен, поскольку в уголовном законодательстве РСФСР 1926 г. норма об

ответственности за автотранспортные преступления отсутствовала. Поскольку в то время проблема обеспечения безопасности движения автомобильного транспорта не выделялась, постольку в случаях совершения автотранспортных происшествий суды и следственные органы применяли ст. 59^{3в} УК РСФСР 1926 г. (нарушение трудовой дисциплины на железнодорожном и водном транспорте [5, С.119]) по аналогии, что соответствовало уголовному законодательству того периода [3, С.15-16]. Применение указанной статьи ограничивалось тем, что она определяла ответственность исключительно в отношении работников автомобильного транспорта (как бы сейчас сказали, водителей-профессионалов).

Широкое использование аналогии при применении уголовного законодательства РСФСР 1926 года в отсутствии специальной нормы позволяло привлекать к ответственности не только водителей-профессионалов, но и водителей, не являвшихся таковыми. По сложившейся в то время правоприменительной практике осознанное неоднократное нарушение правил безопасности движения, в том числе, и нетрезвыми водителями, в случае наступления смерти или тяжкого вреда здоровью квалифицировалось как умышленное убийство или как умышленное тяжкое телесное повреждение по ст.ст. 136 или 142 УК РСФСР 1926 г. В остальных случаях в зависимости от наступивших последствий применялась ст. 139 данного УК (убийство по неосторожности) либо ст. 75¹ УК (нарушение правил, установленных для охраны порядка и безопасности движения на транспорте) [6, С.35-38].

Такая практика, безусловно, противоречит современным представлениям об объектах уголовно-правовой охраны. Уголовная ответственность за убийство или причинение тяжкого вреда здоровью с использованием автотранспорта возможна только в случаях, когда транспортные средства использовались именно в целях лишения жизни или причинения вреда здоровью. Действующая ст. 109 УК РФ, устанавливающая ответственность за причинение смерти по неосторожности, конкурирует со ст. 264 УК РФ. Поэтому, в случае нарушения правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, применяется именно она. Несмотря на коренное отличие УК РФ от действовавших ранее, важно другое: ещё до уголовного законодательства 1958-1960 г.г. основаниями дифференциации уголовной ответственности за автотранспортные преступления являлись не только тяжесть и характер последствий, но

и отношение виновного к допущенным нарушениям. Кроме того, учитывалась и профессиональная деятельность виновного. Развитие автотранспорта в СССР со временем привело к отмене Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1968 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» такой дискриминации.

Достижения научно-технической революции в СССР во второй половине XX века породили в отечественном уголовном праве огромный интерес к проблеме неосторожной преступности. Наряду с исследованием юридической природы неосторожной вины разрабатывались и критерии, позволяющие дифференцировать ответственность. Закономерными результатами научных изысканий в этой области стали предложения о необходимости использования в качестве таковых не только тяжесть последствий, но и признаки, характеризующие субъективные элементы составов неосторожных преступлений. Как и в умышленных преступлениях, в неосторожных предлагалось учитывать мотивацию, цели нарушения и отношение к ним виновного, а также его личность [9, С.117].

Теория уголовного права советского периода, как и современная теория, последовательно отстаивала идею о том, что в неосторожных преступлениях не может иметь место «раздвоение» вины в связи с отношением к последствиям и самому нарушению предписаний безопасности. Имевшая место в советский период дискуссия о «смешанной» природе вины в неосторожных, в частности, автотранспортных преступлениях, закономерно закончилась с принятием УК РФ, статья 27 которого определила сущность двойной вины. Таким образом, умышленное или неосторожное нарушение предписаний безопасности не может использоваться в качестве критерия дифференциации ответственности. Вместе с тем не нужно быть теоретиком в области уголовного права, чтобы понять, что причинами совершения неосторожных, прежде всего, автотранспортных преступлений, являются умышленные грубые нарушения правил безопасности. Нарушение запрета управлять транспортными средствами в состоянии опьянения – одно из них, и оно нашло отражение в ст. 264 УК РФ как критерий дифференциации ответственности. Естественно, возникает вопрос: почему только состояние опьянения оценено таким образом?

Наука уголовного права современной России изначально отрицала, что степень общественной опасности личности преступника

не может использоваться как конструктивный признак уголовно-правовой нормы. В связи с этим в новом уголовном кодексе нет понятия «рецидивист», а есть рецидив преступлений. Однако, спустя без малого двадцать лет, критикуемые изначально позиции вновь вернулись в уголовное законодательство в виде административной преюдиции, совершения преступления лицом, ранее судимым за так называемые половые преступления. Возникает вопрос: какие из элементов состава преступления и характеризующие его признаки положены в основу уголовной ответственности при административной преюдиции? Таковых мы не обнаружим. В УК Республики Беларусь хотя бы есть специальная статья об этом. В УК РФ нет ничего, кроме представления о том, что повторное совершение административного правонарушения делает виновного преступником.

Сущность поведения любого вменяемого субъекта обуславливается его интересами и потребностями вне зависимости от того, какую социальную функцию он выполняет. Поведение участников дорожного движения в полной мере соответствует этому. Безопасность дорожного движения в данных случаях является той призмой, через которую преломляются индивидуальные и общественные интересы участников движения. При этом безопасное дорожное движение есть результат разумного компромисса, когда его участник в зависимости от ситуации руководствуется индивидуальной потребностью в скорости достижения к цели, либо стремиться к обеспечению требований безопасности. Борьба компромиссов – это нормальное состояние человека, в том числе, и при управлении транспортным средством.

Не вдаваясь в подробности этих процессов, представляется, что в условиях современного дорожного движения и разумные компромиссы не гарантируют безопасность, поскольку риск дорожно-транспортных происшествий всегда остаётся. Тем не менее, при оценке происшедшего следует считать, что в условиях разумного компромисса всякое происшествие, даже если оно случайно влечёт наступление предусмотренных законодателем последствий, нужно считать не представляющим большой общественной опасности. Мы не будем в рамках данной статьи анализировать проблему случайности последствий автотранспортных преступлений, поскольку это выходит за пределы наших рассуждений. Однако надо иметь в виду, что одно и то же нарушение может повлечь разные по тяжести последствия или не повлечь таковых. Несомненно одно: явное

пренебрежение требованиями безопасности вне зависимости от наступивших последствий представляет собой отклонение от нормального поведения, а в случае их наступления степень общественной опасности деяния возрастает и это должно отражаться на ответственности за наступившие последствия.

В основе такого поведения лежат мотивы, более присущие умышленным преступлениям. Как показывает практика, в основе нарушения правил безопасности движения в подобных случаях лежат вседозволенность, исключительность, стремление противопоставить себя всем остальным участникам движения, необоснованный риск и тому подобные побуждения. Иными словами, имеют место противопоставление себя обществу и отрицание общепризнанных требований безопасности. В сущности, это и есть хулиганские побуждения, однако они не применимы в неосторожных преступлениях, ибо не связаны с намеренными действиями.

Как свидетельствуют многочисленные факты автотранспортных преступлений с тяжкими последствиями, виновные в них имели «богатую» историю правонарушений правил безопасности движения, не влекущих уголовную ответственность. Достаточно вспомнить имевшие место 16 мая 2016 года «гонки преследования» компании некоего Шамсуарова, который в течение шести часов нарушал всевозможные правила, передвигаясь на внедорожнике по столице нашей Родины [9]. Так почему многочисленные факты привлечения лица к административной ответственности за нарушение правил безопасности движения не могут стать критерием дифференциации уголовной ответственности в случаях совершения соответствующих преступлений, особенно когда речь идёт о закономерном безосновательном пренебрежении требованиями безопасности? Не отражает действующее уголовное законодательство и сущности мотивов поведения участников движения, поэтому нет разницы между автотранспортным преступлением, происшедшим, когда виновный скрывался от преследования сотрудников ДПС ГИБДД, и, например, превысившим скорость при доставлении пострадавшего в лечебное учреждение. Учёт этих мотивов возможен только в рамках общих начал назначения наказания. Но это уже не дифференциация, а индивидуализация наказания.

В завершение рассмотрения отдельных вопросов дифференциации наказания за неосторожные преступления хотелось бы отметить, что использование в качестве критерия дифференциации

ответственности в автотранспортных преступлениях состояния опьянения положительно только отчасти. Вряд ли возникают сомнения относительно того, что и в иных неосторожных преступлениях именно это состояние не стало причиной трагических событий, однако только транспортные преступления стали предметом внимания законодателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коробеев А. И., Чучаев А. И. Транспортные преступления: исправление ошибок или движение по кругу//Уголовное право. 2019. № 5.
2. Гонщикова на Gelandewagen обвинили в угрозах полицейским [Электронный ресурс] URL: <http://vz.ru/news/2016/6/14/815846.html>
3. Куринов Б.А. Автотранспортные преступления (квалификация и наказание). М.: Юридическая литература. 1970.
4. Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности / Основные направления борьбы с преступностью. М. 1975.
5. Особенности уголовных кодексов союзных республик / Сб. статей под ред. В.Д. Меньшагина. М.: Юрид. лит. 1963.
6. Розенблит С.Я. Расследование автотранспортных происшествий. М.: Госюриздат.1952.
7. Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции. М. Наука. 1980.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО КАТЕГОРИЯМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, ОТНЕСЁННЫХ К ПОДСУДНОСТИ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Ильюхов Алексей Александрович,
полковник юстиции в отставке, кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры уголовного права и уголовного
процесса Смоленского государственного университета,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
г. Смоленск, Россия

FEATURES OF PRELIMINARY INVESTIGATION BY CATEGORIES OF CRIMINAL CASES REFERRED TO THE JURISDICTION OF THE COURT WITH THE PARTICIPATION OF JURORS

Ilyuchov Alexey Alexandrovich,
Retired Justice Colonel, Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminal Procedure Smolensk State University,
Associate Professor of the Department of Criminal and Legal
Disciplines of the Smolensk Branch Saratov State Law Academy.
Smolensk, Russia

Аннотация. В статье анализируются особенности предварительного следствия по категориям уголовных дел, отнесённых к подсудности суда с участием присяжных заседателей. С учётом анализа точек зрения учёных и практических работников предлагаются тактические, процессуальные и организационные механизмы осуществления процесса доказывания в ходе производства по уголовным делам указанной категории.

Ключевые слова: уголовный процесс, суд присяжных заседателей, предварительное следствие, процесс доказывания.

Annotation. The article analyzes the features of preliminary investigation by categories of criminal cases referred to the jurisdiction of the court with the participation of jurors. Taking into account the analysis of the points of view of scientists and practitioners, we propose tactical, procedural and organizational mechanisms for the implementation of the proof process in the course of criminal proceedings in this category.

Key words: criminal trial, jury trial, preliminary investigation, proof process.

Исследуя особенности производства по уголовным делам, по которым предусмотрена возможность их рассмотрения судом с участием присяжных заседателей, следует отметить, что сбор и закрепление доказательств имеет процессуальные и криминалистические особенности, поэтому следователю всегда следует представлять судебную перспективу расследования им такого уголовного дела, с чем также солидарен и Н.А. Колоколов [10, С. 32]. В указанной связи значимая роль в процессе доказывания отводится следователю, применяющему методы процессуального, криминалистического и тактического характера, которые направлены на установление фактических данных, исследуемых судом присяжных заседателей с тем, чтобы они могли вынести справедливый и обоснованный вердикт. К таким методам можно отнести следующее.

Во-первых, протоколы следственных действий и содержащиеся в них сведения должны быть понятны, с точки зрения обычного человека, а сама цепочка содержащихся в них доказательств должна отличаться логичностью, последовательностью изложения и завершённостью. Соблюдение указанного предписания позволит государственному обвинителю в доступной форме донести до присяжных заседателей свои доводы. Причём доступность предоставляемых в суд присяжных заседателей доказательств обеспечивается и визуальным рядом, к которым относятся презентации, слайды, схемы, графические изображения, таблицы, фотографии, целью применения которых выступает формирование у присяжных заседателей интереса к ходу самого судебного разбирательства и доверия к предоставляемым доказательствам.

Схожую позицию занимают и учёные-процессуалисты, полагающие, что в протоколах следственных действий материал целесообразно излагать в логической последовательности, то есть его последующая часть выступает продолжением его предыдущей части, что делает отражённые в нём сведения убедительными и мотивированными [12, С. 14; 6, С. 344]. Сам объём информации, содержащейся в протоколах следственных действий, не должен превышать возможностей восприятия присяжных заседателей, поскольку её избыток способен вызвать усталость от неё и, как результат, потерю интереса к судебному следствию. Кроме того, значительный объём информации способен запутать присяжных заседателей относительно порядка исследования логических связей между исследуемыми фактами, вызвать непонимание смысла этой информации и, как результат, сформировать стереотип, что, если что-то непонятно, то лучше оправдать виновного, нежели осудить невиновного [8, С. 48].

Во-вторых, в ходе процесса доказывания акцент следует делать на входящие в предмет исследования присяжных заседателей обстоятельства (место, время, обстановка совершения преступления, причастность лица к совершённому преступлению и степень его вины). Они должны отвечать требованиям полноты, всесторонности и быть получены в установленные законом процессуальные сроки, что позволит государственному обвинителю лучше их представить в суде.

В-третьих, возникающие неточности и противоречия в полученных доказательствах следователю следует устранять другими доказательствами, что позволит реализовать требование

достоверности доказательств (допросы других свидетелей, очные ставки, следственные эксперименты). Сама по себе констатация одного доказательства недостаточна, если она не дополняется другими объективными сведениями, позволяющими подтвердить его. Для присяжных заседателей факт одного признательного показания подсудимым недостаточен, так как на практике следователи не всегда качественно проверяют соответствие таких показаний фактическим обстоятельствам, что нередко используется стороной защиты в своих интересах, когда акцентируется внимание присяжных заседателей на несоответствие данных, указанных в допросе, фактически имеющимся данным в уголовном деле. В частности, следователь, проверив показания обвиняемого о местонахождении орудий преступления и не найдя их, не разрешает вопрос, почему не было найдено орудие преступления, что важно для присяжных заседателей, так как в их понимании предмет должен быть найден. К примеру, водолазы не нашли в указанном обвиняемым месте реки выброшенный нож. Следовательно, требуется дополнительно допросить его, при необходимости оформить его показания с выходом на место, допросить водолазов, иных лиц, которые могут объяснить, почему не было обнаружено орудие преступления [1, С. 8]. Это и есть проявление неполноты и односторонности предварительного следствия. Но, кроме этого, неполнота и односторонность проявляются в формулировках необоснованных отказов в удовлетворении требований защитника, например, о приобщении доказательств о непричастности подзащитного к совершению преступления.

В-четвертых, необходимо исключить предоставление в суд протоколов допросов, в которых дословно повторяются показания предыдущих свидетелей, а также имеет место дублирование следственных и иных процессуальных действий, если в этом нет никакой необходимости, поскольку это может привести к утере интереса присяжных заседателей к ходу и результатам расследования, сформировать у них сомнения относительно объективности расследования и неформального подхода к нему. Причём причиной дублирования следственных действий, в том числе, выступает ненадлежащее проведение следственных действий и их оформление в протоколах. Соглашаясь с данной позицией, Т.С. Волчецкая дополняет, что следственные действия по указанной категории уголовных дел следует проводить, руководствуясь конкретно сложившейся

следственной ситуацией и оценкой её следователем [3, С. 38].

Однако полностью исключить дублирование следственных действий не всегда возможно, поскольку часть из них проводится в ходе доследственных проверок. К примеру, заключение специалиста фигурирует в материалах проверки для установления поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, и только после его возбуждения уже проводится экспертиза.

В-пятых, в ходе осуществления процесса доказывания акцент следует делать на применение технических средств, конструктивное предназначение которых выражается в работе с информацией, позволяющей подтвердить в суде присяжных заседателей объективность полученных доказательств. Применение в ходе расследования технических средств позволит избежать выдвижения защитой версии о применении недозволенных методов ведения следствия. При этом технические средства следует воспринимать как средства технического обеспечения процессов сбора, хранения, передачи, проверки и использования сведений, полученных из разных источников информации [9, С. 29; 2, С. 124; 11, С. 24], и они реализуют коммуникативные функции, постоянно развивающиеся из-за совершенствования коммуникативных технологий.

К таким техническим средствам следует отнести кино- и фотосъёмку, результаты которой также имеют доказательственное значение и вместе с протоколами следственных действий образуют единое целое доказательство (ч.8 ст.166 УПК РФ). Причём сам законодатель в ряде случаев предусмотрел обязательное применение технических средств, к примеру, когда осмотр места преступления проводится без участия понятых (ч.3 ст.170 УПК РФ). Отдельно выделяется особый вид технических средств – электронные средства предоставления информации, выступающие современным аналогом фиксации информации в электронном виде, о чём ведётся научная дискуссия в криминалистической литературе, где большая часть авторов склоняется к мнению их активного применения, а значит, и законодательного закрепления порядка их использования [5, С. 57; 11, С. 24; 7, С. 52].

В целом значимость применения технических средств в доказывании по уголовным делам указанной категории, по справедливому мнению А.А. Давлетова, обусловлена тем, что только одна письменно-протокольная форма не обеспечивает полноту закрепления сведений, а применение видео-, аудиозаписи, а также

иных технических средств повышает информативность следственных действий [4, С. 169]. Причём В.А. Семенцов предлагает полученным результатам от применения технических средств придавать самостоятельное значение [13, С. 44], что заслуживает внимания, поскольку эти результаты позволяют более полно фиксировать ход отдельных следственных действий (допросов, очных ставок и т.д.). Протокол следственного действия не способен так качественно отражать его результаты, не обладает необходимой информационной ёмкостью, не способен фиксировать образную и звуковую доказательственную информацию при производстве следственных действий, как это имеет место при применении технических средств, что особенно актуально по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей.

В-шестых, при назначении экспертизы, исследовании её результатов следователю необходимо отдавать предпочтение экспертным исследованиям, результаты которых не носят вероятностного характера. Присяжные заседатели не воспринимают как объективное доказательство выводы экспертиз, которые не содержат категорических утверждений, например, медико-криминалистической экспертизы по ножу, где указывается, что раны могли быть причинены как представленным ножом, так и другим с аналогичными признаками; биологической экспертизы, где отмечается, что обнаруженная кровь определённой группы могла произойти как от обвиняемого, так и от потерпевшего с аналогичной группой крови или даже третьих лиц и т.д.

В-седьмых, в обвинительном заключении все доказательства следует группировать по блокам отдельно в отношении каждого обвиняемого, уделяя внимание сначала доказательственным фактам, подлежащим исследованию присяжными заседателями. Такое структурное построение обвинительного заключения, с позиции органов прокуратуры, позволит государственному обвинителю в ходе поддержания государственного обвинения обеспечить присяжным заседателям доступность, логичность, системность информации, поступающей им для исследования. Предложенное структурное построение обвинительного заключения строится на соблюдении требований их группировки в логической последовательности с акцентированием внимания на объективно подтверждённые следствием доказательственные факты, исследуемые присяжными заседателями, но без их излишней детализации, то есть в сжатой и

доступной для их понимания форме.

Соблюдение указанных предписаний позволит исключить возможность изыскивать стороной защиты в обвинении слабые места, которые защитник в ходе судебного следствия может опровергнуть и поставить под сомнение перед присяжными заседателями с тем, чтобы оказать влияние на мнение присяжных заседателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багмет А. М. Причины вынесения оправдательных приговоров судами с участием присяжных заседателей / Научно-практический сборник. М. 2013.

2. Васюков В.Ф., Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.А. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей. М. Проспект. 2017.

3. Волчецкая Т.С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. №4 (36).

4. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России. 2013.

5. Еникеев З.Д. Механизм уголовного преследования: Изд-е Башкирск. ун-та. Уфа. 2002.

6. Закатова О.В. Общие требования, предъявляемые к оформлению протоколов следственных действий и судебного заседания // Актуальные проблемы российского права. 2010. №4.

7. Зуев С.В. Электронно-технические средства уголовно-процессуального доказывания // Правопорядок: история, теория и практика. 2016. № 4 (11).

8. Ильюхов А.А. Факторы, влияющие на вынесение оправдательных вердиктов судом с участием присяжных заседателей // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (28).

9. Казначей И.В. Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования): дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09. Волгоград. 2014.

10. Колоколов Н.А. Суд присяжных заседателей: внимание к доказательствам и защита путём обвинения других лиц // Уголовный процесс. 2018. № 5.

11. Панюшкин В.А. Научно-технический прогресс и проблемы разработки нового УПК России: действующая правовая регламентация использования научно-технического процесса в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1.

12. Савенко О.В. Протоколы следственных действий и судебного заседания как доказательства по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М. 1991.

13. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): Монография. Екатеринбург. 2006.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Каргина Алина Дмитриевна,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

INFLUENCE OF THE INTERNET ENVIRONMENT ON THE FORMATION OF MINORS' DEVIATED BEHAVIOR

Kargina Alina Dmitrievna,
3rd year student Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель – Лопатина Татьяна Михайловна,
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. Статья посвящена изучению специфики формирования некоторых форм девиантного поведения у подростков под воздействием деструктивных интернет-ресурсов. Представлен анализ видов девиантного поведения несовершеннолетних, формируемых под воздействием неблагоприятной цифровой информации, рассмотрен основной потенциально опасный контент, который оказывает отрицательное влияние на несовершеннолетних и содействует формированию негативных форм девиации. Отмечается важность государственного контроля за Интернетом и контроля родителей за детьми для предотвращения негативного воздействия интернет-среды.

Ключевые слова: девиантное поведение, интернет-контент, интернет-зависимость, кибербуллинг, девиация в интернет-пространстве.

Abstract. The article is devoted to the study of the specifics of some aspects of deviant behavior formation in adolescents under the influence of destructive Internet resources. The analysis of types of deviant behavior of minors formed under the influence of unfavorable digital information is presented, the main potentially dangerous content that has a negative impact on minors and contributes to the formation of negative forms of deviation is considered. The importance of state control over the Internet and parents' control over children to prevent the negative impact of the Internet environment is noted.

Key words: deviant behavior, Internet content, Internet addiction, cyberbullying, deviation in the Internet space.

В современном высокотехнологичном мире для каждого человека предоставлены огромные возможности, связанные с развитием творческого, умственного, научного, а также трудового потенциала. Тем не менее, вместе со всеми позитивными факторами, способствующими развитию человека, в обществе отмечаются неблагоприятные тенденции роста экономического неравенства, упадок влияния духовных ценностей, безработица, преступность. Все названные проблемы являются общесистемными и существенно усиливают социальные противоречия в обществе. В подобной ситуации и несовершеннолетние члены общества оказываются в трудных социально-психологических условиях, в которых зарождается девиация несовершеннолетних.

Согласно статистике, опубликованной Прокуратурой РФ, каждый год несовершеннолетними совершается более 40 тысяч преступлений. За 2019 год основная масса (83%) – это преступления против собственности, 8% – против жизни и здоровья и более 4% относятся к преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков [6]. Подобные показатели свидетельствуют об отклоняющемся асоциальном поведении подростков. Становится жутко, когда читаешь о преступлениях, которые совершают дети. Тем не менее, до недавнего времени в России показушая жестокость и агрессивность во имя известности у подростков была больше исключением, чем правилом поведения. Рассмотрим несколько примеров резонансных преступлений с участием несовершеннолетних, которые были совершены за последние годы.

1. Псковские Бони и Клайд. В ноябре 2016 года в Псковской области двое 15-летних подростков обстреляли из окна дома

полицейских, а затем покончили жизнь самоубийством. При этом они вели прямую интернет-трансляцию происходящего.

2. Живодёрки из Хабаровска. В октябре 2016 года три девушки из Хабаровска под видом волонтеров забирали из приютов бездомных животных, а после всячески над ними издевались. Они публиковали видеозаписи и фотографии своих преступлений в сети.

3. Избиение подростка-инвалида в Пермском крае. В городе Лысьве Пермского края подростки избили мальчика-инвалида около подъезда дома, снимая происходящее на видео. Поводом для нападения послужило то, что ребёнок поставил в социальной сети статус «Я крутой» и нападавшие попросили «пояснить базар».

4. Четыре подруги в городе Губаха Пермского края избили и изнасиловали лейкой девушку. Четыре несовершеннолетних подруги издевались над своей ровесницей: избивали, вырывали волосы, а затем изнасиловали лейкой для душа, включив кипяток. Причиной столь зверских издевательств стала ревность – потерпевшая общалась в социальных сетях с парнем, который ранее был в близких отношениях с одной из подруг.

5. Нападения на учебные заведения в России начались с 2014 года. В Москве ученик 9 класса принёс в школу карабин и взял в заложники одноклассников, погибли два человека. В 2018 году в Керчи студент местного колледжа убил 20 человек, ранил 67, а после покончил с собой. Далее по российским регионам прокатилась волна нападений на школы. Начиная с 2018 года, сотрудники правоохранительных органов предотвратили более 20 подобных эпизодов.

6. Синий кит. В 2016 году началось активное распространение в СМИ информации о существовании в социальных сетях так называемых групп смерти. Посредством Интернета кураторы таких групп устанавливали контакт с подростками, а затем начинали давать им разного рода задания, выполнение которых несло опасность для жизни и здоровья участников. При попытке прекратить «игру» подросткам поступали различные угрозы. Итогом стала волна самоубийств несовершеннолетних. Официальная статистика не называет конкретных цифр относительно лиц, пострадавших от групп смерти, но количество жертв исчисляется несколькими сотнями.

В рассмотренных нами примерах всех несовершеннолетних преступников объединяет одна общая черта: они были активными пользователями Интернета и состояли в различных сообществах,

которые пропагандировали насилие, преступный образ жизни и суицид. Эпоха гаджетов дала возможность агрессивным подросткам не только совершать, но и снимать свои издевательства на камеру смартфона, а затем публиковать их в сети.

На сегодняшний день маленькие россияне начинают знакомиться с интернетом уже в два-три года. В пять лет ребёнок способен самостоятельно разбираться в игровом и развлекательном контенте, а в 13-15 лет подростки проводят в сети не менее четырёх часов в день. Как показывают исследования компании Mediascope, аудитория приложения «Телеграмм» составляет 3,4 млн. человек, возраст которых составляет от 12 до 64 лет. А в городах с населением свыше 100 тысяч человек ежедневная аудитория такого приложения – более чем в полтора раза за один год [5].

Общеизвестно, что к видам проявления социальной девиации в современных реалиях относят употребление алкогольной продукции, наркотических средств и психотропных веществ, занятие проституцией, совершение преступлений и самоубийств. Если принять во внимание тот факт, что в интернет-среде нас окружает всё то же самое, что и в обычной жизни, – открытия и опасности, действуют те же нормы морали, то необходимо сделать вывод о том, что виртуальная реальность – это своего рода отражение реального мира. Человек может стать жертвой психологического и политического воздействия, которое преимущественно вредно для ребёнка. Информация, размещённая на порнографических, экстремистских, политических и религиозных сайтах, может затянуть детей в самые непредвиденные девиантные ситуации. Этому способствуют и особенности виртуального пространства, для которого свойственны интерактивность, глобальность, анонимность, креативность и мозаичность [1, С. 60].

В.В. Поляков и А.С. Мананников в одной из своих работ проанализировали ответы 300 студентов на вопрос «Существует ли вовлечение детей и подростков в совершение преступлений через Интернет?» Ответы были следующими: 192 респондента (что составляет 64% опрошенных) ответили, что Интернет содействует вовлечению молодого поколения в совершение преступлений и иных антиобщественных деяний; 62 респондента (это 20,7 % опрошенных) считают, что Интернет не оказывает негативного влияния; 46 респондентов (15,3% опрошенных) предложили свой вариант ответа [3, С. 113]. Исходя из представленных результатов, можно

предположить наличие угрозы вовлечения подростков в совершение преступлений и антиобщественных действий посредством использования интернет-ресурсов.

Рассмотрим виды девиантного поведения несовершеннолетних в сети, которые могут провоцировать или поддерживать деструктивное поведение. В интернет-среде присутствует такой вид социальной девиации, как самоубийство. Существует проблема распространения сайтов, содержащих информацию, пропагандирующую суицид. Большой резонанс в обществе был вызван после того, как в СМИ была доказана связь между подростковыми суицидами и посещением ресурсов с суицидальной тематикой. Начиная проявлять активность в группах смерти, подростки получают много внимания по поводу своих проблем, их расспрашивают, поддерживают, «лайкают», комментируют записи и сообщения, разделяют мнение о том, что в жизни всё ужасно, и в итоге после прохождения определённых уровней «посвящения» им навязывают мысли о совершении самоубийства. Организаторы таких групп часто обладают знаниями в области психологии, что позволяет им применять вербальные и невербальные навыки манипулирования неокрепшими умами детей.

Следующей проблемой является пропаганда и распространение наркотиков в Интернете. На сегодняшний день большую популярность обрели группы в социальных сетях и специализированные сайты, где осуществляется бесконтактный сбыт наркотических средств и психотропных веществ. Все подобные интернет-ресурсы представляются на сайтах так называемыми магазинами, имеющими все необходимые атрибуты для онлайн-торговли. Популярными для распространения наркотиков через Интернет являются анонимные системы, в том числе «VPN» и «TOR» – программное обеспечение, позволяющее посещать заблокированные интернет сайты, при этом сохраняя свою анонимность. Наркосайты ведут активную вербовку так называемых закладчиков. Администраторы сайтов уверяют пользователей в том, что они ничего криминального не совершают, а просто занимаются курьерской деятельностью, которая уголовно-правовых последствий не влечёт. Таким образом, несовершеннолетние вовлекаются в распространение наркотиков и попадают в поле зрения правоохранительных органов.

Также в интернете широко распространены проституция и порнографические материалы. Обилие порнографических материалов

представляет область риска для младших возрастных групп. Специалисты отмечают взаимосвязь между просмотром порнографии в юном возрасте и формированием сексуальных девиаций в будущем. Несовершеннолетние становятся жертвами растления, присутствуя в виртуальном пространстве. Преступники имеют возможность дистанционно связаться с подростком или малолетним ребёнком и осуществить в отношении них развратные действия. Современные информационные технологии позволили сформировать в Интернете виртуальный рынок сексуальных услуг, в том числе, с привлечением детской проституции.

Имеет место агрессия, которая проявляется одними пользователями в отношении других. Одной из опаснейших форм такой агрессии является кибербуллинг. По мнению Кобец Н.А., под кибербуллингом следует понимать применение силы или влияния прямо или косвенно, в устной, письменной или физической форме либо посредством демонстрации или другого использования снимков, символов или чего-либо иного в целях запугивания, угроз, травли, преследования или смущения с помощью интернет-среды [2, С. 29]. Нередки случаи, когда несовершеннолетние становятся жертвами шантажа.

Интернет выступает в качестве одного из эффективных средств распространения экстремистских и террористических идей. Иной формой пропаганды идеологии терроризма являются сайты, на которых размещается информация о способах изготовления взрывчатых веществ или самостоятельной сборке взрывных устройств.

Для несовершеннолетних, которые имеют постоянный доступ к множеству сайтов, виртуальная среда выглядит более адекватно и правдиво, чем реальный мир. Возможность преобразиться в некую бестелесную «идеальную» личность открывает для них особые ощущения, которые они стремятся испытывать постоянно или очень часто. Иллюзорный мир интернета формирует правовой нигилизм, подмену норм поведения и безответственность за совершённые действия в силу анонимности присутствия в виртуальной среде.

Кроме всех перечисленных проблем, существует проблема игровой зависимости несовершеннолетних. Современные технологии позволяют разработчикам создавать реалистичную графику, что даёт пользователю возможность глубоко погрузиться в предлагаемый виртуальный мир. В столь реалистичных компьютерных мирах часто

нарушение норм морали поощряется, как поощряются жестокость, коварность, ложь, предательство, пренебрежительное отношение к слабым. В играх стало нормой присутствие сцен насилия, расчленённых тел, обезображенных трупов и т.п. Если человек будет ежедневно погружаться в эти сцены, то со временем начнёт угасать психологическое отторжение таких сцен, и они уже станут нормой для индивида [4, С. 41].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что нельзя отрицать тот факт, что кроме полезной информации в сети «Интернет» существует огромное количество информации, которая неблагоприятно влияет на пользователей, в том числе, несовершеннолетних. Младшее поколение в меньшей степени, чем взрослые, подготовлено к опасностям, которые могут поджидать их в сети, и часто остаются незащищёнными от них. Дети и подростки легко поддаются чужому влиянию и полностью не сформировались как личности. Именно поэтому они являются самой уязвимой частью нашего общества, подверженной влиянию негативной информации в Интернете. Среди наиболее опасных для детей, по нашему мнению, являются сайты с информацией о самоубийствах, наркосайты, сайты, содержащие порнографические материалы, сайты знакомств, сайты экстремистской направленности и пропагандирующие аморальный образ жизни.

Молодёжь – это наше будущее, и мы обязаны обеспечить для молодого поколения процветание и устойчивость. Сегодня подросткам жизненно важна защита своего информационного пространства, поскольку под угрозой находятся его психика, образ мышления, его жизненные ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иоселиани А.Д. Человек и современная коммуникативная интернет-среда / Философские проблемы развития искусственного интеллекта. – Коллективная монография под ред. А.В. Волобуева, Н.А. Ореховской. М. 2019.

2. Кобец П.Н. Противодействие угрозам киберсталкинга – важнейшей проблеме, исследуемой в рамках совершенствования аспектов информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 1 (76).

3. Поляков В.В., Мананников А.С. Использование сети «Интернет» при совершении преступлений против детей // Сборник материалов криминалистических чтений. 2014. № 10.

4. Рогатовский С.С., Фадеев В.И. Анализ психологических особенностей подростков, играющих в компьютерные игры // The Caucasus. Economic and Social Analysis Journal of Southern Caucasus. 2019. Т. 3. № 30.

5. Соболев С. Аудитория заблокированного Telegram приблизилась к рекордным показателям / С. Соболев, М. Истомина / РБК. 2018. 14 дек. [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/12/2018/5c13a59c9a794...

6. Статистика детской преступности в России [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovoju-prestupnosti-v-strane.html>.

УГОЛОВНАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ

Куликова Олеся Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR THE INVOLVEMENT OF MINORS IN THE COMMISSION OF DANGEROUS ACTS

Kulikova Olesya Nikolaevna,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the department of criminal law
disciplines Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

Аннотация. Данная статья рассматривает те виды посягательств на интересы несовершеннолетних граждан, которые подлежат административной и уголовной ответственности и образуют предусмотренную законодателем противоправную деятельность по их вовлечению в любые опасные действия, совершаемые лицами, достигшими шестнадцати лет, либо совершеннолетия. Юридическая

ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в деятельность, опасную для его жизни, здоровья, нравственности, духовного развития и нормального образа жизни, предусмотрена действующим законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетний, вовлечение несовершеннолетнего, опасные деяния, уголовная ответственность, административная ответственность, наказание.

Annotation. This article deals with those types of encroachments on the interests of minors that are subject to administrative and criminal liability and constitute illegal activities provided for by the legislator to involve them in any dangerous actions committed by persons who have reached the age of sixteen or the age of majority. Legal responsibility for the involvement of a minor in dangerous for his life, health, morality, spiritual development and a normal lifestyle is provided for by the current legislation of the Russian Federation.

Key words: minor, involvement of a minor, dangerous acts, criminal responsibility, administrative responsibility, punishment.

В действующем уголовном и административном законодательстве предусмотрена юридическая ответственность за различные виды противоправных действий, направленных на вовлечение совершеннолетними лицами несовершеннолетних в совершение деяний, опасных для них. Опасность таких противозаконных действий может быть направлена на жизнь, здоровье, моральный облик, нравственное развитие, достоинство личности потерпевшего. В действующем уголовном законе РФ предусмотрена ответственность в случае вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступных и иных антиобщественных действий. Так, ст. 150 УК РФ признаёт преступлением средней тяжести ситуацию, когда лицо, достигшее совершеннолетия вовлекает лицо, не достигшее восемнадцати лет, в совершение преступления. Закон при этом подразумевает, что ответственность для вовлекающего в это деяние субъекта наступает при вовлечении в преступление небольшой и средней степени тяжести, но при этом предусматривает более суровую ответственность (ч. 4 ст. 150 УК РФ) при вовлечении потерпевшего в совершение тяжкого или особо тяжкого деяния либо в преступную группу.

Статья 151 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение различных антиобщественных действий, противоправность и запрещённость

которых прослеживается в административном законодательстве России. При этом возраст вовлекающего – достижение им совершеннолетия, определяется в законе (ч. 1 ст. 151 УК). Деяния, образующие данный состав преступления, сами по себе в случае однократного их совершения подлежат привлечению виновного к административной ответственности. В случае систематического характера схожих при вовлечении действий для виновного наступает мера уголовного принуждения. За указанные деяния лицу могут назначить наказание, не связанное с изоляцией от общества, вплоть до лишения свободы шестилетним сроком. Последний вариант санкций государства может применяться, когда вовлечение сопряжено с применением к несовершеннолетнему вовлекаемому лицу насилия или с угрозой его применения.

Разновидностью вовлечения несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ законодатель определил предусмотренную ст. 230 УК РФ определённую правовую ситуацию. Это случай, когда лицо, не достигшее совершеннолетнего возраста, и об этом заведомо известно субъекту преступления, склоняется к употреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ). Такое деяние подлежит уголовной ответственности в виде такого наказания как лишение свободы, срок которого установлен законодателем от десяти до пятнадцати лет.

Потерпевшими в результате уголовно и административно наказуемых деяний выступают несовершеннолетние лица. Исходя из действующего законодательства (ч. 1 ст. 87 УК РФ), под таковыми понимаются лица, которые не достигли возраста восемнадцати лет на момент совершения преступления либо правонарушения. В целом российское законодательство связывает совершеннолетие человека с наступлением его дееспособности. В ряде источников такой возраст означает осознание конкретным лицом своих действий, поступков, поведения и возможность руководства ими [4, С. 142]. По законодательству России несовершеннолетними являются те граждане, которые не достигли восемнадцати лет, и их права при этом охраняются комплексом мер и норм (гражданских, трудовых, алиментных и др.).

Возвращаясь к вопросам административной ответственности, когда взрослое лицо посягает на какие-либо блага несовершеннолетнего, следует обратиться к положениям главы

шестой российского Кодекса об административных правонарушениях. В ней предусмотрен ряд составов правонарушений, посягающих на здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие граждан, а также на общественную нравственность. Если рассматривать конкретизируемые аспекты юридической ответственности, предусмотренной КоАП РФ в виде вовлечения несовершеннолетнего в совершение определённых и опасных для него действий, то законодательство предусматривает определённые статьи. Так, административная ответственность предусмотрена ст. 6.10 КоАП в случае, когда несовершеннолетний вовлекается в употребление алкогольной, спиртосодержащей продукции, а также новых потенциально опасных психоактивных либо одурманивающих веществ. При этом, в отличие от уголовной ответственности, систематический характер такого вовлечения для привлечения к административной ответственности не требуется.

Отметим, что в данной административно-правовой норме законодатель определяет, что, если совершаемое вовлечение связано с занятием спортом, активной физической деятельностью и деяние совершено лицом, связанным с организацией спортивной работы, то ответственность наступает по ч. 2 ст. 6.18 КоАП РФ. В этом случае вовлекающее в употребление каких-либо психоактивных субстанций, препаратов допинга лицо должно быть тренером, специалистом по спортивной медицине, иным специалистом в области физической культуры, а также спортсменом. Это прямо предусмотрено законодателем.

Увеличение пределов штрафных санкций при вовлечении несовершеннолетнего в употребление веществ, опасных для его здоровья и морального облика, а также в целом формирования мировоззрения, предусмотрено для лиц, являющихся родителями и иными законными представителями (ч. 2 ст. 6.10 КоАП РФ). Ст. 6.23 КоАП предусматривает административную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в употребление никотинсодержащей продукции или табака. Данная норма была введена в административное законодательство в 2013 году и 31.07.2020 претерпела изменения. Статья предусматривает ответственность в виде штрафа, применяемого к нарушителю от одной до трёх тысяч рублей.

Особенностью административной ответственности выступает то, что в отличие от уголовной, где законодатель строго фиксирует

возраст виновного по соответствующим статьям КоАП РФ, виновное лицо подлежит наказанию по достижению возраста 16 лет. Такой возраст является общим для возможности привлечения к административной ответственности. Возраст уголовно наказуемых деяний чётко определён в законе – 18 лет, что не вполне понятно нам при анализе законодательства за совершение рассматриваемых деяний. По нашему мнению, в положениях УК РФ (ст. 150 и 151) возраст ответственности должен быть снижен и лицо, вовлекающее несовершеннолетнего в совершение любого противозаконного деяния, должно подвергаться мерам государственного принуждения по достижению шестнадцати лет.

Антиобщественное поведение (действие) лица выражается в различных формах (пьянство, проституция, наркомания и токсикомания, бродяжничество, попрошайничество, жестокое обращение с окружающими, сквернословие, самоубийство и др.) и указывает на пренебрежение к общественным взглядам, установкам, обычаям и т.д. Совокупность этих действий называют антисоциальным (аморальным) поведением, представляющим такой тип поведения, который противоречит принятым в данном обществе нравственным нормам и ценностям [6, С. 87]. При вовлечении несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий виновный пользуется, по существу, теми же средствами и методами, что и при вовлечении несовершеннолетнего в преступление. Вовлечение зачастую представлено подстрекательством, которое в большинстве случаев остаётся латентным, оно нередко связано с предварительным вовлечением в азартные игры и другие формы доприступного антиобщественного поведения в сочетании с пропагандой «преимуществ» жизни преступников [5, С. 192].

Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий могут быть различные: обещание (подарков, развлечений, материальных и иных выгод), уговор, обман (выполняя просьбу взрослого, несовершеннолетний не осознаёт факта совершения антиобщественного действия, находясь под введением в заблуждение), шантаж (например, быть опозоренным в глазах сверстников), угроза причинения материального вреда, использование личного авторитета у несовершеннолетнего, лишение материальной поддержки и т.д. Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ предполагает склонение несовершеннолетнего к употреблению таких

напитков или веществ не менее трёх раз в течение непродолжительного времени. Выделение уголовным законом именно склонения к совершению указанных действий связано с тем, что большинство противоправных действий совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а лица, находящиеся в таком состоянии (особенно несовершеннолетние) представляют собой повышенную социальную опасность.

В классификациях психических расстройств выделяется отдельная группа нарушений психики вследствие употребления психоактивных веществ, включая потенциально опасные и иные новые их виды. Основным следствием приёма таких веществ является возникновение психической зависимости (постоянного стремления лица вызвать состояние повышенного настроения, отрешённости, легкости, беззаботности) и физической зависимости (изменения нормальных функций организма) от них, трудность, а иногда и невозможность прекращения потребления. Наиболее частыми являются зависимость от алкоголя (спиртных напитков) и наркотических средств [7, С. 118].

Спиртные напитки – это органические соединения, систематическое употребление которых вызывает физическую и психическую зависимость, психическую и социальную деградацию, патологию внутренних органов, нарушение функций центральной нервной системы. Одурманивающее вещество – любое лекарственное средство, растительное вещество, а также средство либо вещество технического или бытового назначения (это может быть ацетон, бензин, др.), употребление которого воздействует на нервную систему, вызывая галлюцинации, при этом оно не относится к наркотическим средствам или психотропным веществам. Употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ в раннем возрасте наносит существенный вред физическому и психическому развитию несовершеннолетних, нередко приводит к заболеванию хроническим алкоголизмом или наркоманией. Способы вовлечения в систематическое употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ могут быть различны: уговор, угощение, обман, просьба, психическое или физическое воздействие.

Бродяжничество предусматривает отсутствие источников существования и скитание путём перемещения лица из одного места в другое в течение длительного времени. Уголовно наказуемое попрошайничество включает в себя систематическое выпрашивание

денежных средств, ценностей, продуктов питания и иных предметов и вещей. Способы склонения к занятию попрошайничеством могут быть: просьба, уговор, угроза и т.д. Уголовный закон 1960 года в статье 21 «Виды наказания» выделял самостоятельную вторую часть, согласно которой к лицам, занимающимся бродяжничеством или попрошайничеством либо ведущим иной паразитический образ жизни, может применяться наказание в виде направления в воспитательно-трудовой профилакторий [2].

Особенностью субъекта противоправного деяния является достижение им возраста совершеннолетия. Такой порог юридической ответственности определён законодателем и установлен не случайно. Субъектом данного преступления может быть вменяемое лицо, достигшее 18 лет. Совершеннолетние преступники привлекают несовершеннолетних лиц для совершения антиобщественных действий в качестве непосредственных исполнителей в связи с более лёгкой ответственностью по сравнению с ними, надеются остаться неизвестными для сотрудников правоохранительных органов. Данный состав устанавливает ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий вследствие вредного влияния на несовершеннолетнего.

Субъективная сторона уголовно и административно наказуемых деяний, образующих вовлечение несовершеннолетних в употребление опасных для их здоровья веществ, характеризуется прямым умыслом. Умышленная форма вины характерна и для уголовной ответственности при вовлечении потерпевшего в систематическое бродяжничество или попрошайничество. Мотивы противозаконных и юридически наказуемых деяний могут быть различными. Это возможный личный интерес или месть, корысть, стремление поднять свой авторитет в глазах несовершеннолетних, желание занять лидирующие позиции в группе и т.д. Для квалификации деяний мотивы не имеют значения, но могут учитываться при определении меры наказания.

Отметим для исторической справки по теме такой правовой факт, что ранее действовавшее с 1960 года уголовное законодательство предусматривало одинаковую ответственность, в частности, лишавшую виновного свободы на срок до пяти лет. Применялось оно за вовлечение несовершеннолетних в пьянство, занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, использование несовершеннолетних для целей паразитического

существования и вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность [1].

Следует отметить, что часть 3 ст. 151 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение преступления с применением насилия или с угрозой его применения. Насилие предполагает причинение побоев, причинение вреда здоровью, связывание, насильственное задержание и запираение в помещении, может выражаться в лишении несовершеннолетнего реальной возможности передвигаться в неограниченном пространстве по собственному желанию и др. Угроза применения насилия выражается в обязательности исполнить любое из указанных действий. В общем понимании угроза трактуется как обещание причинить какие-либо зло, неприятность, при этом они должны быть либо постоянными, либо явными и открытыми [3, С. 442].

Итак, уголовно наказуемы определённые действия, которые сами по себе могут повлечь для виновного привлечение к административной ответственности. Антиобщественными действиями признаётся совокупность действий, противоречащих общественным интересам, наносящих вред обществу и государству, влекущих привлечение к юридической (уголовной) ответственности. Поведение же представляет собой взаимодействие с окружающей средой и ориентацию по отношению к этой среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июля 1974 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 29. ст. 782.
2. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 октября 1982 г. и от 20 октября 1987 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 41. Ст. 1513; 1987. № 43. ст. 1501.
3. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб. 1998.
4. БЭС / Под ред. А.М. Прохорова. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М. 2001.
5. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. М. 1994.
6. Социологический энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. М. 2000.
7. Судебная психиатрия / Под ред. Б.В. Шостаковича. М. 1997.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ

Лопатина Татьяна Михайловна,
доктор юридических наук,
заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса
Смоленского государственного университета,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF INTERNET ADDICTION

Lopatina Tatyana Mikhaelovna,
doctor of law, head of the Department of criminal law
and criminal procedure of Smolensk State University,
Professor of the Department of criminal law disciplines
of the Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

Аннотация. В обществе наблюдается активный рост болезней зависимости, появились новые виды аддикции. В эпоху информатизации компьютерные технологии стали рассматриваться как источник аддикции. Делается вывод о том, что некоторые аддикции одобряются обществом, другие представляют угрозу для личности аддикта, третьи являются социально опасными, что обуславливает необходимость предметного изучения последних и их социолого-криминологического сопровождения.

Ключевые слова: интернет-аддикция, болезни зависимости, виды аддикции, компьютерные технологии, девиантное поведение.

Summary. There is an active growth of diseases of addiction in society, new types of addiction have appeared. In the era of Informatization, computer technology has been seen as a source of addiction. It is concluded that some addictions are approved by society, others pose a threat to the personality of the addict, and others are socially dangerous, which makes it necessary to study the latter and their socio-criminological support.

Key words: internet addiction, diseases of addiction, types of addiction, computer technologies, deviant behavior.

Проблема болезней зависимости в современном мире становится всё более актуальной, поскольку они поражают лиц

молодого возраста, вызывают их десоциализацию и криминализацию. Повсеместно существуют категории людей, которые чрезмерно увлекаются какими-то видами деятельности: играют в игры (покер, рулетку), занимаются фитнесом (чрезмерно наращивают мышечную массу), много времени проводят за компьютером или в сети «Интернет». Речь идёт о неумеренности и пристрастии к чему-либо. Навязчивые повторения определённых форм поведения могут свидетельствовать о сформированности конкретного вида пристрастия, которое определяет своего рода образ жизни.

В современной психологической литературе термин «пристрастие» используется как синоним зависимости [4]. В словаре «Longman Dictionary Of Contemporary English» одним из значений термина «аддикт» является обозначение того, кто чем-то очень сильно увлечён и тратит на это увлечение всё своё время [7]. На Западе людей с различного вида пристрастиями к чему-либо называют аддиктами. По Д. Р. Меерсу, аддикция – это следствие извращения нормальности [5, С. 164]. Основными видами аддикции являются: алкогольная, наркотическая, лекарственная, игровая, трудовоголизм, компьютерная (интернет-аддикция), секс-аддикция, пищевая и вкусовая зависимость и т.д. Болезни зависимого поведения развиваются по стереотипу большого наркоманического синдрома (БНС), а именно: у человека возникает и закрепляется патологическая потребность в поведенческих актах (эпизоды непреодолимой тяги). Некоторые аддикции одобряются обществом (рабочеголизм), другие представляют угрозу для личности аддикта (переедание или голодание), третьи являются социально опасными (интернет-аддикция).

В эпоху информатизации компьютерные технологии стали рассматриваться как источник аддикции. Реалии сегодняшнего времени – это игровая зависимость, избыточное пребывание в Интернете, использование компьютера для реализации различных форм девиантного поведения: хакерства, объединения в сетевые сообщества деструктивной направленности, диффамации (анонимного распространения различных форм ложной информации в информационном пространстве), преступности в сфере компьютерной информации. В информационной среде проявилась проблема информационного переполнения, при котором акторы своё поведение не рассматривают как девиантное. В киберпространстве человек чувствует себя менее уязвимым, поскольку в сети ослаблен

социальный контроль или не присутствует совсем благодаря высокой степени анонимности. Интернет-зависимость выступает как нехимическая зависимость от пользования информационным пространством. Многофункциональность сети «Интернет» делает её очень притягательной. В зарубежных исследованиях говорится о возрастании количества наркоманов виртуальной реальности, находящихся в виртуальном сообществе с выраженным болезненным привыканием в виде коммуникативной наркомании или сексуальной патологии, игромании и т. п. Это акторы, которые могут быть отнесены к группе с расстройствами контроля над побуждениями или расстройствами привычек и импульсов.

Процесс формирования интернет-зависимости включает несколько стадий: знакомство с сетью «Интернет» и заинтересованность в её возможностях; замещение отдельных сфер жизнедеятельности; оформление интернет-зависимости со всеми физиологическими и психологическими симптомами. Нам представляется, что этот процесс не всегда завершается формированием зависимости, но всегда стадией социальной привязанности, когда человеку необходимо постоянно проверять электронную почту, совершать покупки посредством Интернета и т.п. Это состояние может присутствовать в течение всей жизни человека и представлять собой многоцелевое избыточное пользование Интернетом. Но характеризуется ли это состояние как болезненная зависимость, или это современный образ жизни поколения, рождённого в эпоху высоких технологий?

На данный момент нет единого мнения относительно проблемы интернет-зависимости. Чаще всего эти проблемы изучаются в разрезе психологических особенностей личности и рассматриваются как форма иллюзорно-компенсаторного поведения. Так, А. Жичкина рассматривает формирование виртуальной личности как компенсацию недостатков реальной социализации [2]. В представлении К. Янга зависимость от Интернета возникает, в первую очередь, как проявление эскейпизма – бегства в виртуальную реальность людей с низкой самооценкой, тревожных, склонных к депрессии, ощущающих свою незащищённость, одиноких или не понятых близкими, отягощённых своей работой, учёбой или социальным окружением [6]. Следовательно, интернет-зависимость – это результат личностных проблем и проблем контроля над влечениями.

М. Гриффит, один из наиболее цитируемых авторов в области психологии технологических зависимостей, делит интернет-зависимых на две группы. Аддикты первого порядка, для которых компьютер – средство получения социального вознаграждения. Аддикты второго порядка, для которых привязанность к компьютеру – симптом психологических проблем (физические недостатки, низкое самоуважение и т.п.). Учёный проводит различие между зависимостью непосредственно от Интернета и зависимостью, связанной с применением Интернета [1]. Но как описать процесс избыточного пользования Интернетом у интернет-трудоголиков, интернет-покупателей и других видов интернет-аддиктов? В.Д. Менделевич выделил следующие типы интернет-зависимых людей:

1) интернет-гемблеры – люди, которые пользуются разнообразными интернет-играми, тотализаторами, аукционами, лотереями; 2) интернет-трудоголики – люди, которые реализуют свой работоголизм посредством сети (поиск базы данных, составление программ, работа в удалённом режиме и т. д.); 3) интернет-сексоголики – люди, которые посещают различные порносайты, занимаются виртуальным сексом; 4) интернет-эротоголики – любовные аддикты, которые знакомятся, заводят романы посредством сети; 5) интернет-покупатели, реализующие аддикцию к трате денег посредством бесконечных покупок онлайн; 6) интернет-аддикты – люди, которые часами общаются в чатах, бесконечно проверяют электронную почту, то есть заменяют реальную аддикцию отношений на виртуальную [4].

Приведённые формы интернет-зависимости могут существовать в различных комбинациях по образцу химических и поведенческих аддикций. В настоящее время к данному перечню можно добавить группу интернет-агрессоров. Это люди, которые посещают сайты агрессивного характера, демонстрирующие сцены насилия, разделяющие агрессию в отношении к людям, животным, человечеству. Общими характеристиками приведённых видов аддиктивного поведения является поиск новых ощущений и личного удовольствия в информационном интернет-пространстве.

Виртуальное пространство для современного пользователя – это часть его объективной реальности. В связи с этим рассматривать зависимость от Интернета только как психическое или поведенческое расстройство, нам представляется, уже нельзя. С одной стороны, это болезненная потребность, которая представляет собой уход в

виртуальную реальность в силу множества объективных и личностных, субъективных причин. Но с другой стороны – это способ расширения привычной действительности с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий.

Именно с учётом изменения в информационном обществе характера взаимодействия человека и компьютерной системы нами зависимое поведение в интернет-пространстве представляется как глобальное социокультурное явление. Уровень информатизации социума обуславливает возникновение новых видов зависимости, которые прорастают в субкультуру мини-сообществ (кибер-бомжи или Cyber-Homeless). Социальную группу таких кибер-бомжей можно рассматривать как сообщество выброшенных на социальную свалку жертв конкуренции в обществе высоких технологий. Поведенчески они предпочитают жизнь в Интернете социуму. В настоящее время констатируется зарождение иной категории интернет-бомжей. Это те, кто сами выбрали так называемый свободный образ жизни. Молодые люди вместо того, чтобы зарабатывать стаж и ждать пенсии, выбирают свободу и жизнь без привязки к определённому городу или стране. Для них карьера и стабильная работа не являются радужной перспективой. Они не хотят ничего, кроме как сидеть целый день за компьютером, занимаясь своего рода информационным «вампиризмом». Это уже не социальные жертвы и не интернет-зависимые люди. Это новый вид аддикции как сознательно выбранный образ жизни.

Таким образом, компьютерные технологии в широком понимании можно рассматривать как средство административного принуждения (администрирования локальных сетей, обязанности знания ПК при трудоустройстве), как мотивационный фактор (постоянное освоение новой прикладной информации и модификация собственных гаджетов), как средство психологического замещения и источник аддикции (различного вида зависимости и навязчивость пребывания в сети), как средство для прямой реализации девиантного поведения: хакерство (взлом сетей как форма самоутверждения); сетевые сообщества деструктивной направленности (в поведении участников таких сообществ наблюдаются отчётливые психопатические признаки); компьютерная преступность (в разных формах проявления); аддикция как сознательно выбранный образ жизни.

Появление нового виртуального образа жизни «кибер-бомж» не только отражает глубокий кризис личности в обществе с доминированием высоких технологий, но и изменяет экзистенциально-смысловые цели, поскольку эта среда находится в движении энтропийного источника динамизма и мобилизации. Интернет-аддикция может быть как адекватным увлечением, которое способствует саморазвитию личности, так и способом ухода от реальных проблем в виде зависимого поведения или формой психологической или социальной дезадаптации как сознательно выбранного образа жизни. В совокупности трёх факторов – становления черт зависимой личности в процессе социализации, наличия врождённых и приобретённых мозговых нарушений – создаётся каркас зависимой личности, на котором формируется конкретный вид аддиктивного расстройства (наркотической, игровой, пищевой, интернет-аддикции).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гриффит В. Виртуальный мир рождает реальные болезни // Финансовые известия. Киев. 1996. Вып. 54. № 183.
2. Жичкина А.Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете / Флогистон [Электронный ресурс] URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/refinf>
3. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии. Элиста: Джангар. 2010.
4. Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г. Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации) // Вестник клинической психологии. 2003. № 2.Т. 1.
5. Психология и лечение зависимого поведения / под ред. С. Даулинга. М.: Независимая фирма «Класс». 2000.
6. Young, K., Rodgers, R. The relationship between depression and Internet addiction / K. Young, R. Rodgers // CyberPsychol. Behavior. 1998. Vol.1. № 1.
7. Longman Active Study Dictionary. Pearson Education Limited 1983, 2010.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УБИЙСТВА РОДИТЕЛЕЙ, СОВЕРШЁННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Оганнисян Светлана Генадьевна,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

PSYCHOLOGICAL ASPECT OF THE MURDER OF PARENTS BY A MINOR

Ogannisyan Svetlana Genadevna,
3-rd year student Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель – Лопатина Татьяна Михайловна,
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. В статье рассматривается психологический аспект убийств, совершённых несовершеннолетними в отношении родителей. Выделяются три типа детей-убийц: психически-больные дети, антисоциальные, опасные дети, дети, подвергшиеся насилию. Автор анализирует современное мнение исследователей и предлагает пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: родителеубийство, дети-убийцы, уголовная ответственность несовершеннолетних за убийство, насилие, семья.

Abstract. The article examines the psychological aspect of the murder committed by minors against their parents. There are three types of child murderers: mentally ill children; antisocial, dangerous children; abused children. The article analyzes the current opinion of researchers and suggests ways to solve this problem.

Key words: parental murder, child murderers, criminal liability of minors for murder, violence, family.

Одним из наиболее жестоких преступлений считается убийство, которое посягает на самый важный объект – жизнь. В целом, статистика показывает, что рост числа убийств значительно сократился в Российской Федерации, но, тем не менее, остаётся актуальной проблемой, особенно если речь идёт о несовершеннолетних убийцах. «Ежегодно около 1 % от числа всех

убийств составляют убийства, совершённые малолетними убийцами. Эта статистика указывает на то, что доля данных преступлений не меняется в структуре преступности. При этом из числа исследованных убийств около 15 % совершаются на почве мести и ревности. Возникшие мотивы направлены на убийство родственников, чаще всего отчимов или (реже) отцов, которые жестоко относились к виновным или их матерям» [10, С. 123].

Среди возможных вариантов убийств особое место занимает родителеубийство. С давних пор это преступление считается одним из самых тяжких, и в Древней Руси за него назначались разные виды квалифицированной казни. Состав родителеубийства законодателями определяется по-разному. К нему относят убийство как законных, так и приёмных родителей. При этом сохраняется мнение, что для данного преступления необходимо только законное родство. Современный Уголовный кодекс РФ не выделяет данный вид убийства в отдельную норму в отличие от Уложения о наказаниях, которое выделяло убийство законного отца и законной матери [1]. К сожалению, на данный момент в Российской Федерации мало информации и открытой статистики, которые помогли бы детально рассмотреть подобные преступления. Сопоставление доступных сведений приводит к внушительной цифре – до тысячи случаев в год.

Дети-убийцы отличаются некоторыми особенностями. Психологи отмечают, что такие подростки имеют недостаточно сформированную эмпатию, а чаще всего они и сами являются жертвами агрессии, как правило, со стороны родителей или родственников. Общими психологическими чертами несовершеннолетних преступников выступают потребность в престиже и самоутверждении, потребность в риске, эмоциональная неустойчивость, наличие акцентуаций характера, неадекватная самооценка. «Психофизиологическое развитие несовершеннолетних правонарушителей характеризуется изменениями отношений со взрослыми, их повышенной конфликтностью с родителями, что объясняется следующими причинами: так называемым конфликтом моралей, когда мораль подчинения, характеризующая до сих пор отношения ребенка и взрослого, заменяется моралью равенства; чувством зрелости, реакцией эмансипации, отделения от взрослого; повышенной критичностью по отношению ко взрослым при одновременном повышенном внимании к мнению сверстников» [8, С. 429]. В указанных психологических условиях подростки либо

переносят такое поведение в свою среду, находят кого-то более слабого, транслируя обиду на него, либо копят это в себе до тех пор, пока жестокость не выйдет наружу. Под руку может попасться животное, младший брат или родитель, который и наносил ребёнку оскорбления.

«Психологический анализ показывает, что есть три типа детей, которые совершают родителеубийство: психически больной ребёнок, *dangerously antisocial child* (антисоциальный, опасный ребёнок) и ребёнок, подвергшийся жестокому обращению» [10, С. 5-10]. По статистике психически больной ребёнок убивает редко. Как правило, это дети, потерявшие связь с реальностью. Их случаи часто хорошо документированы с записями о предыдущих неудачных попытках лечения. Такие дела никогда не рассматриваются, а убийца объявляется непригодным к суду по признаку невменяемости.

Психологический портрет антисоциального ребёнка и ребёнка, подвергшегося жесткому обращению, сопряжён с детскими травмами и обидами, которые черпаются из семьи. В современном мире существует достаточно стандартная характеристика семьи – благополучная и непьющая. Но, к сожалению, это лишь внешняя оболочка, а за этими определениями во многих случаях скрывается недоговорённость, чёрствость, недопонимание между взрослыми членами семьи, между родителями и детьми. Можно привести пример антисоциального ребёнка, имевший место в Тверской области. Дочь решила убить мать, потому что она мешала ей свободно жить и делать всё, что душе угодно. Мать при этом нигде не работала, а отца девочка решила оставить в живых не только потому, что он ей не мешал, но и потому, что работал и приносил доход. Достаточно холодный и твердый расчёт. К счастью, история в Твери закончилась благополучно, мать осталась жива и даже хочет наладить отношения с дочерью [5].

Иногда дети-убийцы не хотят совершать столь страшное преступление сами и поступают проще – нанимают киллера. Так, девушка-подросток, проживающая в Саратове, заказала сразу двоих убийц для своего отца и мачехи. Убийцы поздно ночью ворвались в дом и нанесли удары ножом отцу девушки и его беременной супруге. А причиной убийства, которое спланировала и заказала 13-летняя Екатерина, стала ревность, ведь отец развелся с матерью Екатерины и женился повторно [3]. Очевидцы отмечали, что мужчина относился к дочери доброжелательно, всегда и во всём её поддерживал. Он был

успешным предпринимателем, и родственники видели в его дочери возможную преемницу, но девушка решила иначе.

Психологи утверждают, что «подобные дети вырастают в уверенности, что счастье – в легких деньгах. Такие дети чаще всего воспринимают родителей как источник дохода. Если отец или мать отказывают в финансировании трат, то в глазах ребёнка они автоматически становятся препятствием к цели, которое необходимо устранить» [12, С. 6-9]. Похожая ситуация возникла в семействе Викторových. Ученик старших классов начал просить у родителей деньги на машину, но они отказали, предложив сделку. Мальчик заканчивает старшие классы на «отлично», а взамен получает поддержанное авто. Правда, младший Викторov не согласился с таким решением, затаил обиду и заказал киллеров, обещая 800 тысяч рублей. Посреди ночи убийцы напали на родных Евгения, пострадали отец, мать и 24-летняя сестра. Спасти родных Викторова не удалось, ведь убийцы сначала избили, а затем перерезали горло всей семье [4].

Изучая это дело, психологи отметили, что, несмотря на финансовое благополучие и образ счастливой семьи, родители Викторова давно не ладили между собой, а соседи часто слышали их скандалы и ссоры. Это не могло не сказаться на детях, а постоянные ссоры и отсутствие семейной гармонии стало той самой причиной меркантильного поведения детей. Когда ребёнка не любят, не уделяют ему достаточно времени, это чувствуется, а дорогие игрушки не помогают решить проблему. В лучшем случае, ребёнок «отплатит» той же монетой, а в худшем пойдет на преступление. По статистике, все будущие убийцы с ранних лет прошли через апатию и депрессию, которые и притупили их эмоции. А отсутствие семейного тепла и ласки со стороны родных непременно ведёт к развитию негативных отношений.

Однако не все дети могут позволить себе наём киллера. Выделяется другой тип убийств. Например, страшное убийство поразило Коптевский район Москвы, когда от жестокого преступления погибла медсестра в возрасте 40 лет. Рано утром тело мертвой женщины нашли на трамвайных путях. Позже следствие установило, что её убийцами оказались двое местных подростков, которые хорошо дружили с родной дочерью медсестры. Именно эта 15-летняя девушка и подговорила своих друзей пойти на такое преступление. Одному она обещала заплатить, а другим преступником

оказался её парень, с которыми они собирались счастливо зажить вместе после смерти матери [6].

Из приведённых примеров следует, что детерминирующий комплекс убийств, совершённых несовершеннолетним, включает: недопонимание со стороны взрослых, приводящее к эмоциональному безразличию; плохие отношения в семье или корысть становятся толчковой причиной убийств; малолетние убийцы не всегда совершают преступления сами, а в 70% нанимают киллеров или подговаривают друзей; подобные убийства не совершаются в порыве ярости или гнева, они почти всегда спланированы; дети-убийцы планируют, как будут жить после смерти родителя.

З. М. Григорян отмечает, что чаще всего «убийцы – это импульсивные люди с высокой тревожностью и высокой эмоциональной возбудимостью» [9, С. 11-15]. Таких детей волнуют исключительно их личные переживания и интересы, а в силу возраста слабо сформирована установка относительно ценности жизни другого человека. Дети внутренне не организованы, развита тревожность. Они неустойчивы в своих социальных связях и отношениях, часто конфликтуют с окружающими. Таких детей характеризует подозрительность, мстительность, повышена мнительность, что часто сочетается с беспокойством и раздражительностью.

Проблема несовершеннолетних убийств присутствует не только в российском праве, она носит международный характер. Так, во Франции подросток выстрелил в родного отца из охотничьего ружья за то, что тот в качестве наказания хотел сжечь его игровую приставку. А в пригороде Чикаго 17-летний американец заплатил друзьям за смерть отца и матери, но при условии, что их забьют бейсбольными битами [13, С.10-15].

Особенно страшны примеры третьего типа убийц – детей, подвергшихся жестокому обращению. Такие подростки становятся убийцами родителей, когда домашние условия невыносимы, но их альтернативы ограничены. В отличие от взрослых дети не могут просто так уйти. Так, 15-летний школьник убил своего отца, спасая жизнь матери. Находясь в состоянии опьянения, мужчина подошел к своей супруге, нанёс удар ладонью по лицу и толкнул женщину, от чего та упала на землю. Желая заступиться за мать, её сын подбежал к отчиму и три раза ударил его кулаком в область головы, а когда тот упал на землю, нанес еще один удар ногой по голове. Позже сын увёз мать к своему приятелю, а сам вернулся домой и вызвал скорую

помощь. Прибывшие медики констатировали смерть мужчины. Обвиняемый признался в содеянном, но подчеркнул: «Он не хотел убивать отчима, а лишь пытался защитить маму» [2].

Также можно отметить и громкое дело сестёр Хачатурян. СМИ много рассказывали об этой семье, где родной отец издевался над дочерьми, попутно применял физическое и сексуальное насилие и избивал их всем, что попадалось под руку. Не выдержав такой жизни, сёстры пошли на страшное преступление и 27 июля 2018 года отца нашли мёртвым. Позже на суде будет доказано, что 17-летняя Мария Хачатурян нанесла 57-летнему отцу 40 ножевых ранений в область шеи, 18-летняя Ангелина более 10 раз ударила его по голове, а 19-летняя Кристина расплила в лицо отца содержимое перцового баллончика. Именно Мария и завершила преступление, ударив отца в сердце. В ходе следствия сестры Хачатурян показали фотографии с синяками, кровоподтёками на лице и других частях тела [7]. Тем не менее, сёстрам предъявлено обвинение по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В тоже время следственными органами уже посмертно возбуждено уголовное дело по факту издевательств отца над дочерьми. Как утверждает следствие, действие их отца подпадали под ст. 177 УК РФ, ст. 132 УК РФ и ст. 133 УК РФ.

Анализ психологии убийства подростками позволяет выделить следующие закономерности:

- подростки убивают только когда чувствуют, что никто не может им помочь. Большая часть детей-убийц указывала на то, что незадолго до убийства жизнь становилась абсолютно невыносимой;

- подростки не видят другого выбора. Несовершеннолетние убивают одного из родителей или родителей в ответ на ощущение, что попали в западню. В трёх из шести случаев жестокого физического насилия они просто реагировали на возможную угрозу неминуемой смерти или серьёзных телесных повреждений;

- подростки подвергались насилию. Жестокое обращение с детьми, постоянное словесное и психологическое насилие были очевидными. Когда в семье живёт девушка, то, помимо физического, словесного и психологического насилия со стороны отца, она может стать жертвой сексуального насилия или изнасилования с его стороны [11, С. 20-21].

Таким образом, преступления, совершаемые несовершеннолетними в отношении родителей, так или иначе связаны с психологическим или физическим насилием. Не всегда это выглядит

так очевидно для окружающих, но домашняя атмосфера сильно влияет на возможность совершения преступления. Прежде, чем совершить такое преступление, молодые люди обычно пытаются получить помощь от учителей, родственников или даже от взрослых, не подвергавшихся жестокому обращению. Обычно такие попытки заканчиваются безуспешно. Будь всё иначе, преступления удалось бы избежать.

В современном УК РФ нет отдельной статьи об уголовной ответственности за убийство детьми своих родителей, однако статистика и громкие примеры указывают на то, что подобные преступления не редки и требуют пристального внимания. Неустойчивая, неокрепшая психика детей и их неспособность воспринимать действительность порой толкают на ужасные поступки. Для решения данных проблем необходимо проводить психологические консультации, работать с трудными детьми и больше общаться с ними. Необходимо научить родителей справляться со стрессами, связанными с воспитанием детей, а также развивать сотрудничество семьи и школы в данной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 05 июня 1996 г. // Парламент. газ. 1996. 20 мая 1996. № 145, ч. 2, ст. 252.
2. Официальный сайт Саратовского районного суда Саратовской области [Электронный ресурс] URL: <http://saratovsky.sar.sudrf.ru>.
3. Официальный сайт Иркутского районного суда Иркутской области [./Downloads/Иркутский районный суд Иркутской области](http://www.sudrf.ru/Downloads/Иркутский_районный_суд_Иркутской_области) [Электронный ресурс] URL: <http://irkutsky.irk.sudrf.ru>.
4. Официальный сайт Тверского районного суда города Москвы [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos-gorsud.ru>.
5. Официальный сайт центрального районного суда города Твери [Электронный ресурс] URL: <http://centralny.twr.sudrf.ru>.
6. Официальный сайт Коптевского районного суда города Москвы [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos-gorsud.ru>.
7. Дело сестер Хачатурян//Российское право в интернете. 2020. № 1 [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/delo-sester-hachaturyan>.
8. Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб. 2001.
9. Григорян З.М. Убийства, совершаемые несовершеннолетними (криминологический аспект) // Вестник СГЮА. 2012. № 1.

10. Кочанжи И.Д., Савин П.Т. Несовершеннолетние убийцы в правоприменительной практике // Юрист. 2018. № 15-06.

11. Кирюшина Л.Ю. Психологические особенности личности несовершеннолетних преступниц и их значение в расследовании преступлений // Известия АлтГУ. 2011. № 2-1.

12. Николаева Е.И. Детская обида: её причины и последствия // Социальная педагогика. 2014. № 1.

13. Судакова Т.М., Корягина С.А. Медиативные технологии в раннем и непосредственном предупреждении преступного поведения школьников // Известия БГУ. 2017. № 3.

АЛКОГОЛИЗМ И ПСИХОПАТИЯ КАК НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЁННЫЕ ПСИХИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ СРЕДИ ПРЕСТУПНИКОВ

Сайнук Анастасия Игоревна,
магистрант 2 курса Международного юридического института.
г. Москва, Россия

ALCOHOLISM AND PSYCHOPATHY AS THE MOST COMMON PSYCHIC ANOMALIES AMONG CRIMINALS

Saynuk Anastasia Igorevna,
2nd year undergraduate International Law Institute.
Moscow, Russia

*Научный руководитель – Ревенко Яна Дмитриевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. Статья посвящена наиболее распространённым пограничным состояниям психики, определяющимся как состояния ограниченной вменяемости в соответствии со ст. 22 УК РФ, – алкоголизму и психопатиям, их влиянию на преступное поведение лиц.

Ключевые слова: психические аномалии, пограничные состояния, алкоголизм, психопатия, преступник с психической аномалией, ограниченная вменяемость.

Abstract. The article is devoted to the most common borderline state of the psyche, defined as a state of limited sanity in accordance with Article 22 of the Criminal Code of the Russian Federation – alcoholism and psychopathies and their influence on the criminal behavior of individuals.

Key words: mental abnormalities, borderline states, alcoholism, psychopathy, a criminal with a mental abnormality, limited sanity.

Вопрос об уголовной ответственности лиц, имеющих разного рода психические отклонения, размыт. Закон освобождает от уголовной ответственности (на основании ст. 21 УК РФ) тех лиц, кого судебно-психиатрическая экспертиза признала неспособными отдавать отчёт своим действиям, руководить ими и осознавать общественную опасность вследствие хронической или временной психической болезни, тяжёлой формы слабоумия и т.д. (т.е. невменяемыми). Однако те лица, психическое расстройство которых не в полной мере позволяет осознавать общественную опасность собственных действий и руководить ими, уголовной ответственности подлежат (ст. 22 УК РФ). Такие расстройства в науке уголовного права и психиатрии называют психическими аномалиями или пограничными состояниями психики.

Психические аномалии представляют собой промежуточное или пограничное состояние психики лица, находящееся между психической нормой и патологией, позволяющее ему не в полной мере или с некоторыми искажениями осознавать характер и общественную опасность своих действий и их последствий. С практической и законодательной точек зрения психические аномалии не являются полноценными расстройствами психики. К таковым относятся лёгкие виды слабоумия (врождённое – олигофрения в степени дебильности, приобретённое – лёгкая степень деменции), психопатии, неврозы, посттравматические состояния центральной нервной системы, алкоголизм, наркомания, шизофрения в стадии стойкой ремиссии и некоторые иные состояния. Несмотря на то, что лица с психическими аномалиями привлекаются к уголовной ответственности, ч. 2 ст. 22 УК РФ допускает назначение им судом принудительных мер медицинского характера: 1) одновременно с назначением наказания; 2) с отсрочкой исполнения наказания (например, больным наркоманией, в соответствии со ст. 82.1 УК РФ); 3) с освобождением от назначения наказания в отдельных случаях.

Пограничные состояния снижают способность лица отдавать отчёт своим действиям, но не исключают её полностью. То есть психические аномалии не позволяют лицу в полной мере сопротивляться конфликтной ситуации. Возможность выбора действий ограничивается, и лицо совершает импульсивное, нередко противоправное деяние. Как отмечают А.С. Шуточкина и Г.Г.

Фастович, лицо с психическими аномалиями является не только больным, но и социально деформированным в процессе его жизни [16, С. 131].

Наиболее распространённой и более изученной аномалией является алкоголизм. По данным Генпрокуратуры РФ, по состоянию на январь-июль 2020 года количество преступлений, совершённых в состоянии алкогольного опьянения, составляет 189 805. Увеличение числа данных показателей отмечается в Республике Татарстан (309), Тамбовской (217), Волгоградской (195), Ярославской (173) и Тверской (165) областях. Психиатрия и криминология отмечают у алкоголиков такие черты, как подозрительность, недоверие по отношению к своим близким, повышенную мнительность, необоснованную ревность к партнёру, что нередко приводит к совершению насильственных преступлений. В мотивационной сфере доминирующей чертой становится потребление алкоголя. Нередко материальные ресурсы для покупки алкоголя приобретаются преступным путём, так как алкоголики редко имеют постоянный заработок.

Судебная практика подтверждает частоту преступлений, совершаемых не просто в состоянии алкогольного опьянения, а лицами, страдающими хроническим алкоголизмом и алкогольными психозами. Так, Ельнинский районный суд Смоленской области признал подсудимого С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судом было установлено, что между подсудимым и потерпевшим на бытовой почве произошла ссора, в результате которой С., спровоцировавший потерпевшего на конфликт, нанёс ему металлической арматурой множество ударов по телу и голове, что в совокупности квалифицируется как тяжкий вред здоровью, в результате чего потерпевший погиб на месте.

С., совершая преступление, находился в состоянии алкогольного опьянения. На учёте в наркодиспансере не состоял, однако при проведении наркологической экспертизы выяснилось, что подсудимый обладает признаками хронического алкоголизма первой стадии. Кроме того, С. состоял на учёте у психиатра, т.к. имел органическое расстройство личности и поведения, что при проведении экспертизы не явилось фактором, влияющим на совершение преступления. Суд признал необходимость в наблюдении С. у нарколога и лечении от алкогольной зависимости [4].

Действительно, лица, страдающие хроническим алкоголизмом или психозами (например, алкогольным делирием или белой горячкой, появляющимися на второй или третьей стадии), нередко

совершают убийства. Ю.М. Антонян вывел взаимосвязь «преступность-алкоголизм», обусловив её следующим: 1) пьянство, алкоголизм и преступность детерминированы многими общими причинами; 2) алкоголизм и преступность взаимно влияют друг на друга: алкоголизм является важным условием, способствующим преступности, а преступное поведение, в свою очередь, способствует алкоголизму [9, С. 173-174].

Не всегда суд назначает лечение от алкогольной зависимости при вынесении приговора, даже если у подсудимого имеются другие пограничные состояния, которые нередко являются подталкивающим к употреблению спиртных напитков фактором. Приговором № 1-17/2019 1-171/2018 от 23 апреля 2019 г. подсудимый К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Он нанёс потерпевшей Г. не менее 17 травматических воздействий (ударов), в том числе, ударов ногами и кулаками в жизненно-важные органы – голову и туловище, и не менее 23 тангенциальных воздействий. Смерть наступила на месте происшествия от закрытой тупой травмы живота с разрывом брыжейки тонкой кишки, с развитием острой обильной кровопотери и малокровия внутренних органов. Комиссия экспертов помимо хронического алкоголизма выявила у К. лёгкую степень умственной отсталости. Однако суд не назначил подсудимому принудительные меры медицинского характера, посчитав, что К. полностью осознавал характер совершённого деяния как на момент нападения на потерпевшего, так и после него, будучи способным защищать свои интересы в суде [5].

У лиц с умственной отсталостью криминальное поведение нередко формируется именно из-за употребления алкоголя. Как отмечает Н.И. Сазонова, олигофрены, чья умственная отсталость также усложнена алкозависимостью, наиболее склонны к сутяжничеству, конфликтному поведению, агрессии, чрезмерной раздражительности и даже садизму [14, С.140].

Психопатии – следующее по распространённости среди лиц, совершающих преступления, пограничное состояние, при котором лицо в состоянии осознать характер своих действий, но волевой порог руководства действиями несколько снижен, эмоциональные черты искажены. Психопатия – это по МКБ-10 тяжёлое нарушение характерологической конституции и поведенческих тенденций индивида, всегда сопровождающееся личностной и социальной

дезадаптацией [13, С.140]. При расстройстве личности сохраняется интеллект, но возникает нарушение взаимоотношений с социумом и адаптации к окружающему миру. Психопаты отличаются следующими чертами: 1) жестокостью по отношению к ближним, в частности, к тем, кто слабее; 2) паталогическим доминированием чувства собственной исключительности; 3) дисгармонией в волевой и эмоциональной сферах; 4) неспособностью испытывать чувство вины и т.д. По данным финского доцента судебной и криминальной психологии Х. Хаккянен-Нюхольм, распространённость психопатий составляет 1-2% от всего населения планеты, тогда как в преступной среде эта цифра составляет 15-25% [8, С. 235].

Говоря о распространённости психопатий среди преступников, необходимо выделить и иерархию расстройств, предложенную многими исследователями (в частности, Ю.М. Антоняном и В.В. Гульдраном). Самый высокий процент лиц, совершивших преступление, у возбудимых психопатов (45,6%), которые наиболее часто совершают преступления против личности. Лица с гистрионическим (истерическим) расстройством личности среди преступников-психопатов находятся на втором месте (18,6%), они наиболее часто совершают преступления корыстного и корыстно-насильственного характера. Третье место – психопатии неустойчивого круга (16,4%). Лица, имеющие данное расстройство, также наиболее склонны совершать корыстные преступления. Психопаты тормозимого круга (15%) чаще совершают преступления против общественного порядка и преступления против личности, как и лица, имеющие паранойальное расстройство (2,5%) [11, С. 74].

Лицам, имеющим психопатии, далеко не всегда назначают принудительные меры медицинского характера: суды руководствуются тем, что такое лицо на момент совершения преступления имело способность осознавать характер своих действий. Например, Первомайский районный суд г. Пензы, признав подсудимого Р. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, не стал назначать принудительные меры медицинского характера, несмотря на тот факт, что Р. стоял на учёте в ГБУЗ ОПБ им К.Р. Евграфова с диагнозом «психопатия возбудимого круга», мотивируя своё решение тем, что именно в момент совершения преступления и во время следствия признаки психического расстройства себя никак не проявили, а, следовательно, подсудимый осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий, мог руководить ими [6].

Обратный пример. Подсудимому Л., совершившему преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, были назначены в соответствии со ст. 22 УК РФ принудительные меры медицинского характера, так как, согласно заключению комиссии экспертов, у Л. было обнаружено шизоидное расстройство (шизоидная психопатия), из-за которого он во время совершения деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими [7].

Как итог необходимо сказать, что психопатия и алкоголизм тесно связаны между собой. По мнению А.С. Тиганова, психопатические личности составляют до 5 % больных алкоголизмом женщин и до 20 % больных алкоголизмом мужчин [15], что негативно сказывается на лечении и имеет криминогенное значение, ведь психопатия и алкоголь приводят к агрессивным реакциям. Агрессия при остром алкогольном опьянении наблюдается у возбудимых и неустойчивых психопатических личностей [13, С. 160].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) / СЗ РФ. 1996 г. № 25. Ст. 2954.
2. Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) / Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992 г. № 33. Ст. 1913.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 г. Москва «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_113017.
4. Приговор Ельнинского районного суда Смоленской области от 03.11.2010 г. № 1-53/2010 [Электронный ресурс] URL: <http://www.gcourts.ru/case/6746029>.
5. Приговор Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края от 23.04.2019 г. № 1-17/2019 1-171/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2Q3sVBVq6qp1P>.
6. Приговор Первомайского районного суда г. Пензы от 03.10.2016 г. № 1-189/2016 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tsLMyJntP2xy>.
7. Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 30.10.2015 г. № 1-715/2015 [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/RrXoPOiIivoz.

8. Häkkänen-Nyholm, H. Psychopathy in Families: Implications for Clinical Interviews and Civil Proceedings // Psychopathy and Law: A Practitioner's Guide, 2012.
9. Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М. 2001.
10. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М.: Наука. 1987 г.
11. Антонян Ю.М. Гульдман В.В. Криминальная патопсихология. М.: Наука. 1991 г.
12. Георгадзе З.О. Судебная психиатрия: учебное пособие для студентов вузов. М.: Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА. 2015 г.
13. Гурьева В.А., Гиндинкин В.Я. Юношеские психопатии и алкоголизм. М. 1980.
14. Сазонова Н. И. Криминальная агрессия лиц с умственной отсталостью: некоторые причины и условия // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №2.
15. Тиганов А.С. Экзогенные психические расстройства [Электронный ресурс] URL: [http://www.psychiatry.ru/lib/54/book/...](http://www.psychiatry.ru/lib/54/book/)
16. Шуточкина А.С., Фастович Г.Г. Влияние психических аномалий на преступное поведение личности // Экономика и юриспруденция. 2019. № 5 (62).

АНАЛИЗ СТАТИСТИКИ ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ В РОССИИ

Филина Анастасия Ильинична,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

ANALYSIS OF STATISTICS OF ACQUITTING JUDGEMENTS IN RUSSIA

Filina Anastasia Ilyinichna,
3rd year students
Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель - Мелькин Антон Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. Проблема низкого процента оправдательных приговоров с каждым годом становится всё актуальнее. Можно ли считать это ошибкой следствия, или это всё же современный подход к осуществлению правосудия? В данной статье поднимается вопрос зависимости современной судебной системы и воздействия доли оправдательных приговоров на государство и граждан.

Ключевые слова: статистика оправдательных приговоров, анализ, обвинительный уклон, суды России, прокуратура и следствие, преступление, защита прав и свобод человека, частное обвинение, публичное обвинение, уголовный процесс.

Abstract. The problem of the low percentage of acquittals is becoming more urgent every year. Can this be considered a mistake of the investigation, or is it still a modern approach to the administration of justice? This article raises the question of the dependence of the modern judicial system and the impact of the share of acquittals on the state and citizens.

Key words: statistics of acquittals, analysis, accusatory bias, Russian courts, Prosecutor's office and investigation, crime, protection of human rights and freedoms, private prosecution, public prosecution, criminal proceeding.

В настоящее время практически никто из обвиняемых в преступлении не может рассчитывать на оправдательный приговор. Этот факт нам подтверждает анализ статистических данных. Каждый год судья выносит от 0,16% до 0,24% оправдательных приговоров. Согласно статистике за 2015 год, число поступивших в суд общей юрисдикции уголовных дел равно 965925, из них в отношении 762556 лиц были вынесены обвинительные приговоры, а оправдательные приговоры были вынесены в отношении 4658 лиц. В 2016 году из 743020 уголовных дел оправдательные приговоры были вынесены 2640 лицам, что составляет 0,36%. Согласно статистике за 2017 год, из общего количества дел (более 950000 дел) обвинительные приговоры были вынесены в отношении 744000 дел, оправдательные – в отношении 2900 дел, что составляет только 0,3%. В 2018 году оправдательные приговоры были вынесены в отношении 2195 дел, что составляет 0,25%. Соотношение оправдательных приговоров составило 1 к 342. В 2019 году было вынесено 681000 обвинительных приговоров и лишь 2100 – оправдательных.

Интерпретировать данные статистических исследований можно по-разному. Существуют противоположные мнения среди учёных и

юристов-практиков. Так, Александр Бастрыкин, глава Следственного комитета Российской Федерации, в этой связи отмечает, что следствие работает стабильно и качественно. Юрий Чайка, бывший Генеральный прокурор Российской Федерации, уточняет, что в системе работают профессионалы. Если мы берём дело, есть веские основания. Низкий процент оправданий – общемировая практика, мы на уровне демократических стран. Дмитрий Медведев, бывший премьер-министр, указывал, что судьям неудобно выносить оправдательные приговоры, ставя под сомнение доводы следствия [5]. А Вадим Волков, глава Института проблем правоприменения, радикально высказался, что судьи мало значат в этом «конвейере». Они не могут поставить под угрозу карьерный интерес следователей и прокуроров. Похожего мнения придерживается Тамара Морщакова, экс-судья Конституционного суда Российской Федерации, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека: «Несменяемой власти не выгоден независимый суд. Как следствие решило, так и будет».

Каков процент оправданий в районных судах? За 2018 год были возбуждены уголовные дела в отношении 488 тысяч человек, среди которых только 1032 (0,2%) получили оправдание. В отношении более 3 тысяч чиновников, в отношении которых были возбуждены уголовные дела, 105 получили оправдание, что в 18 раз больше, чем в среднем по районным судам. Можно ли добиться оправдательного приговора лицу, несогласному с вынесенным решением суда? В среднем по районным судам доказать свою невиновность смогли только 3,6%, то есть каждый 28-й. В случае, если подсудимый докажет свою невиновность, суд второй инстанции может отменить обвинительный приговор с вероятностью в 13%, вероятность же оправдательного исхода равна 0,7%.

Как видно, уголовное судопроизводство в России характеризуется явным обвинительным уклоном. И речь идёт не только о делах публичного обвинения, которые возбуждаются органами следствия, но и о делах частного обвинения. Частное обвинение – это дела, которые можно возбуждать исключительно по заявлению потерпевшего или его представителей. В рамках данного обвинения граждане могут представлять в суде свои интересы самостоятельно. По делам частного обвинения есть и исключения – это дела, которые возбуждаются следствием в отношении спецсубъектов или в интересах беспомощных лиц. К спецсубъектам

относят сенаторов, депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, судей, присяжных или арбитражных заседателей во время осуществления ими правосудия, экс-президента, кандидата на пост главы государства, прокурора, председателя Счётной палаты, его заместителей и аудиторов, омбудсменов, следователей, адвокатов и других [2]. К беспомощным лицам закон относит лиц, которые в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не могут защищать свои права и законные интересы: инвалиды, недееспособные лица, дети и так далее. К иным причинам, упомянутым в законе, относят случаи, когда потерпевший не знает сведений о лице, совершившем преступление. Такие дела поступают в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом или с ходатайством органов предварительного расследования о прекращении дела. За 2018 год мировые судьи признали невиновными 2660 человек – это 7 из 10 оправданных всеми судами. 9 из 10 оправданных в мировых судах проходили по делам частного обвинения, по делам публичного обвинения мировые суды оправдали 0,1% подсудимых.

Почему это важно? Потому что шанс быть оправданным значительно падает, ведь в дела публичного обвинения входят правоохранительные органы и государственное обвинение. Правоохранительные органы связаны системой показателей, которая и влияет на суды: если дело не дошло до суда, это показатель отрицательного качества следствия. А если суд не сумел вынести обвинительный приговор по делу, это значит, что суд плохо работает. Не менее важным стимулом для обвинительного приговора является нахождение подсудимого в предварительном заключении: если оправдать подсудимого, то он может подать иск к тем, кто незаконно взял его под стражу. Что думают по этому поводу граждане?

В странах, где шанс на оправдание достаточно высок, граждане больше доверяют судьям и считают их независимыми. Статья 120 Конституции РФ прямо говорит о независимости судебной власти [1], а это значит, что низкий процент оправдательных приговоров в правовом государстве свидетельствует о низком обеспечении прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе. Качество уголовного судопроизводства должно напрямую указывать на значимость и существование критерия независимости судебной системы в целом. Ведь признаком демократического судопроизводства, прежде всего, является количество оправдательных

приговоров, вынесенных судьями, в их сопоставлении с обвинительными приговорами. Каждый оправдательный приговор – это свидетельство независимости судебной власти страны от других ветвей власти.

С. А. Шейфер и В. А. Лазарева считают, что вынесение оправдательного приговора судом является прямым выражением несовпадения внутреннего убеждения разных субъектов доказывания: если следователь к моменту направления в суд убеждён в виновности обвиняемого и наличии других обстоятельств, подлежащих доказыванию, то внутреннее убеждение суда в момент вынесения приговора оказывается противоположным [7]. Некоторые авторы утверждают, что на стадии следствия прекращаются до 80% уголовных дел, что необходимо считать оправданиями.

Если обратиться к зарубежному опыту, можно сказать, что большое число расследованных дел фильтруют еще до суда, однако судьи в разы чаще выносят оправдательные приговоры в отношении граждан. Так, в Японии в 2013 году доля оправдательных приговоров составила 0,9%. Канада занимает первое место по числу оправдательных приговоров: из 26 тыс. осуждённых – 1,9 тыс. человек получили оправдание, то есть шанс на оправдание достигает 60%. В Англии из 63 тыс. осуждённых 14,6 тыс. оправданы, шанс на оправдание достигает 50%. В 2017 году уровень оправданий достиг 56%. В Германии за 2017 год шанс на оправдание поднялся до 47%, а в 2016 году из 725 тыс. человек только в отношении 5% был вынесен обвинительный приговор. В США шанс на оправдание равен 17%. В 2018 году федеральные суды осудили 74 тыс. человек, из которых в отношении 98% был вынесен обвинительный приговор. В Белоруссии доля оправдательных приговоров равна 0,2%.

В заключении хотелось бы отметить следующее. 17 марта 2020 года в Генеральной прокуратуре Российской Федерации было проведено расширенное заседание коллегии, затрагивающее итоги работы органов прокуратуры за 2019 год и задачи по укреплению законности и правопорядка на 2020 год [6]. В своём докладе Генеральный прокурор РФ Игорь Краснов указал, что рост числа оправдательных приговоров в 2019 году является недоработкой прокуроров, осуществляющих надзор за предварительным расследованием. Однако Президент ПФА РФ Юрий Пилипенко порекомендовал Генеральному прокурору не воспринимать оправдательные приговоры как упущение его подчинённых, так как

он считает, что вынесение не только оправдательных, но и обвинительных приговоров – это совершенно естественный результат работы суда. Таким образом, анализ статистики оправдательных приговоров в России – это очень противоречивый и многоаспектный вопрос, на который нельзя ответить однозначно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ (принята всенарод. голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета, 4 июля 2020 г. № 144.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) / СЗ РФ. 2001 г. № 52 (часть I). Ст. 4921.
3. Информационно-правовая система «Гарант.ру» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru>.
4. Проект. Госкорпорация «Правосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://www.proekt.media/research/opravdatelny-prigovor>.
5. Судебная система «Право.ru» [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru>.
6. Федеральная палата адвокатов РФ [Электронный ресурс] URL: <https://fparf.ru/news/fpa/opravdatelnyy-prigovor-estestvennyy-rezultat-...>
7. Шейфер С.А., Лазарева В.А. Основания оправдания и внутреннее убеждение следователя и суда / Уголовная ответственность: основания и порядок реализации. Самара.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Яснов Андрей Николаевич,
студент 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

PROBLEMS OF APPLYING THE NORMS OF THE INSTITUTE OF NECESSARY DEFENSE AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGISLATION

Yasnov Andrey Nickolaevich,
3rd year student Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель – Ревенко Яна Дмитриевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. Статья посвящена проблемам института необходимой обороны в Российской Федерации, являющегося одним из самых неурегулированных институтов в российском законодательстве. Данный правовой институт тесно связан с безопасностью и защищённостью прав и свобод граждан.

Ключевые слова: необходимая оборона, уголовное право, превышение пределов, умышленное преступление.

Resume. The article is devoted to the problems of the Institute of necessary defense in the Russian Federation, which is one of the most non-regulated in Russian legislation . This legal institution is closely linked to the security and protection of citizens ' rights and freedoms.

Key words: self-defense, criminal law, exceeding the limits, an intentional crime.

Проблемы института необходимой обороны касаются не только российского законодательства, но и законодательства всех стран, в которых этот институт предусмотрен. Под необходимой обороной в российском праве понимается право каждого человека защищать свою жизнь и здоровье в случае посягательства на них со стороны других людей. Многие практики говорят об актуальности вопросов, касающихся данного института, что при принятии решений по данной категории дел в большинстве своём страдают люди, которые не совершали никаких противоправных действий. Проблемы данного института вызваны, в первую очередь, спорностью и несовершенством законодательства. Однако, несмотря на это, данный институт в РФ является одним из самых продуманных, гуманных, демократичных.

Необходимая оборона – это неотъемлемое право личности, которым обладает каждый человек. Конституция РФ закрепляет положение о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми средствами и способами, которые не запрещены законом [1]. Однако как раз в этот момент и возникают проблемы квалификации необходимой обороны и установления факта её превышения. Ведь нет точного перечня тех средств и способов или даже каких-либо границ защиты, установленных законодательно. Человек должен, полагаясь

на своё усмотрение, принять решение, которое в будущем может повлиять на его жизнь.

Нормы УК РФ о необходимой обороне распространяются на каждого человека независимо от того, обладает ли он профессиональными, специальными знаниями вне зависимости от его служебного положения, а также независимо от того, может ли он избежать посягательства на свои права и законные интересы [2]. Однако зачастую на практике люди, обладающие специальными умениями и навыками в спорте, а особенно в боевых искусствах, оказываются на скамье подсудимых. Конечно, это является довольно спорным, ведь человек, посвятивший свою жизнь спорту, обладает большей силой, чем обычный среднестатистический человек, следовательно, он должен вести себя более сдержанно и осторожно. Однако как поступать такому человеку в случае нападения на него, остаётся не ясным.

В свою очередь, в юридической научной литературе выделяют два вида превышения необходимой обороны: несвоевременная оборона и чрезмерная оборона. Под чрезмерной обороной понимается применение лицом (потерпевшим) средств и методов, которые не соотносимы с возможными последствиями, вызванными противоправными действиями другого лица. Под несвоевременной обороной понимается оборона, предпринятая до фактических действий со стороны другого лица или же когда необходимость в обороне уже отпала. Можно выделить ещё и мнимую оборону. Под ней понимается причинение вреда при отсутствии реального посягательства в случае, когда лицо, неправильно оценивая действия потерпевшего, лишь предполагало и допускало наличие опасности для своей жизни и здоровья. В данном случае уголовная ответственность может быть исключена только в случаях, когда сложившаяся обстановка имела достаточно признаков реального посягательства и лицо не осознавало ошибочность своего решения.

Благодаря всему вышесказанному можно выделить присущие необходимой обороне признаки и формы. У необходимой обороны присутствует характерный только ей состав признаков: 1) соразмерность; 2) своевременность; 3) направленность; 4) действительность; 5) цель. В случае необходимой обороны лицу, которое нарушает права и свободы другого человека, причиняется вред. Если рассуждать логически, такие действия должны подпадать под признаки преступления, однако они, наоборот, являются

общественно полезными. Также стоит отметить и то, что от посягательства лицо может защищать не только себя, но и других лиц в случае необходимости. Это является очень важной частью закона о необходимой обороне, ведь далеко не каждый человек в силу физических или психических особенностей может защитить себя самостоятельно. Касаемо переквалификации необходимой обороны в её превышении Пленум ВС РФ дал конкретные разъяснения судам, однако до сих пор суды первой инстанции выносят неправомерные обвинительные приговоры, а апелляционные суды оставляют их без изменения [3, С.88-91].

Как было сказано выше, в институте необходимой обороны существуют свои, присущие только ему проблемы. Однако стоит отметить, что это проблемы не конкретно законодательства РФ. Во всём мире в данном институте присутствуют схожие проблемы. Конечно, присутствуют моменты, которые возможно было бы перенести в российское законодательство. Однако всё, что хорошо работает в других государствах, не говорит о том, что в наших реалиях будет схожая ситуация.

Основной проблемой данного института можно считать толкование норм о необходимой обороне. Если обратиться к ст. 37 УК РФ, то в ней можно заметить наличие критериев, которые, в свою очередь, требуют более точного разъяснения. К таким критериям можно отнести: явное несоответствие характеру и опасности посягательства, невозможность объективной оценки, что приводит в последствии к множеству проблем. Из-за такого смутного толкования и отсутствия разъяснений в законодательстве при практическом применении данных норм возникают проблемы с квалификацией содеянного [4].

Если же посмотреть на статистику МВД по ч. 1 ст. 108 УК РФ, то можно увидеть, что за 2019 год к ответственности по данной статье было привлечено 260 лиц, из числа которых в итоге 44 был вынесен приговор в виде лишения свободы. Оправданных, в свою очередь, было всего 2. Можно заметить, что около 20% всех осуждённых получили наказание в виде лишения свободы. Это показывает, что, хоть и существуют законодательные проблемы при квалификации, суды стараются смягчить наказание для лиц, превысивших пределы необходимой обороны [7].

Второй проблемой данного института является правоприменение статьи 37 УК РФ. Большинство практиков сходятся

на том мнении, что незакономерная оценка критериев института необходимой обороны приводит в итоге к тому, что к ответственности привлекаются люди, которые не совершили ничего противозаконного. В первую очередь, это вытекает из некомпетентности сотрудников МВД и возникающих проблем практического применения критериев необходимой обороны [6, С. 671-675]. Как правило, сотрудники правоохранительных органов смотрят на наступившие последствия, а не на то, что их вызвало.

Необходимая оборона является обстоятельством, непосредственно исключающим противоправность и общественную опасность, а соответственно, преступность и наказуемость осуществляемых действий обороняющихся. В настоящее время необходимо закрепление перечня посягательств, предполагающих возможность наличия беспредельной необходимой обороны. Поэтому представляется необходимым закрепить ч. 2.2 ст. 37 УК РФ в следующем виде: *не является превышением пределов необходимой обороны действие лица, обороняющегося от покушения на причинение смерти или непосредственной угрозы её причинения; причинения тяжкого вреда здоровью или непосредственной угрозы его причинения; изнасилования или насильственных действий сексуального характера; разбойного нападения; грабежа, совершённого с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия или непосредственной угрозы его причинения; кражи из жилого помещения с незаконным проникновением в жилое помещение, совершаемой в ночное время суток; иных особо тяжких преступлений* [5].

Также считаем целесообразным изложить ч. 3.1 ст. 37 УК РФ в следующей редакции: *в случае, если будет установлено, что лицо, впервые привлекаемое к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ, обладает умениями и навыками, полученными вследствие его профессиональной или иной деятельности, то, в зависимости от обстоятельств дела и по усмотрению суда, действия такого лица могут рассматриваться как необходимая оборона, если в действиях лица отсутствовал прямой умысел на причинение тяжкого вреда здоровью или на убийство посягающего лица.* Также считаем целесообразным добавить примечание к ст.ст. 108 и 114 УК РФ: *оборонявшийся, впервые совершивший преступление по ч 1 ст. 108 или ч 1 ст. 114 УК РФ, освобождается судом от наказания в виде лишения свободы в том случае, если*

преступление совершено против лица, имеющего судимость за ранее совершённое насильственное преступление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ, принята 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФЗК, № 7-ФЗК, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФЗК, от 21 июля 2014 № 11-ФЗК) // Российская газета № 237, 1993.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 27 декабря 2019 г. № 500-ФЗ) / СЗ РФ. 1996 г. № 25. Ст. 2954.
3. Воробьева Н.А. Проблемы применения законодательства о необходимой обороне // Современное право. 2018. № 5.
4. Дядюн К.В. К вопросу о критериях правомерности необходимой обороны [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kriteriyah-pravomernosti-...>
5. Завтур М.В. Исчерпывающий перечень посягательств как путь решения проблем, связанных с определением пределов необходимой обороны // Молодой учёный. 2015. №21.
6. Тропин Д.Н. О некоторых вопросах применения необходимой обороны // Молодой ученый. 2016. № 21.
7. Деятельность. Статистика и аналитика. Состояние преступности / Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/18401476>.

МОРАЛЬ И ИНТЕРНЕТ

Яснов Андрей Николаевич,
студент 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

MORALS AND THE INTERNET

Yasnov Andrey Nikolaevich,
3rd year student
Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель – Лопатина Татьяна Михайловна,
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. Статья посвящена негативному влиянию Интернета на мораль несовершеннолетних посредством распространения пропаганды жестокости и насилия, порнографии, половой распущенности, употребления спиртных напитков, наркотических средств и психотропных веществ, а также ненормативной лексики, формирующих в конечном итоге антиобщественное поведение, нарушение психики и моральных жизненных устоев.

Ключевые слова: интернет-зависимость, мораль несовершеннолетних, социальные сети, кибербуллинг, информационная безопасность.

Abstract. The Article is devoted to the negative impact of the Internet on the morals of minors through the dissemination of propaganda of cruelty and violence, pornography, sexual promiscuity, the use of alcoholic beverages, narcotic drugs and psychotropic substances, as well as profanity, which ultimately form anti-social behavior, mental disorders and moral foundations of life.

Key words: internet addiction, juvenile morality, social networks, cyberbullying, information security.

В связи с развитием современных информационных технологий и демократических процессов в настоящее время практически каждый человек имеет доступ к любой информации, удовлетворяющей его потребности. Сеть «Интернет» относится к самому универсальному средству коммуникации, сочетающему возможность пересылки любой информации путём отправления сообщений по электронной почте, проведение различных форумов, рассылок, а также возможность общения в реальном режиме времени (интернет-телефония, видеоконференцсвязь). При этом фактор расстояния исчезает, что безгранично увеличивает аудиторию общения, в которой не требуется личного знакомства, снимающего психологические барьеры и предоставляющего неограниченные возможности самовыражения.

По мнению П.Н. Ганского, интернет-пространство в качестве совокупности компьютерных сетей и информации представляет, в первую очередь, активное взаимодействие множества субъектов между собой в виртуальном пространстве, в котором создаются своя мораль, иерархия ценностей и собственная культура [2]. Мораль, регулирующая человеческое поведение, признаётся составной частью культуры и является сложным явлением. Особенностью морали является то, что для успешного действия она должна быть глубоко усвоена человеком, стать частью его внутреннего мира. Моральные

качества человека тесно взаимосвязаны со способностью к свободному выбору. В виртуальном пространстве мораль выступает как совокупность действующих норм интернет-права, установленных правил поведения, в соответствии с которыми поступки субъектов интернет-отношений следует расценивать в качестве правильных, заслуживающих одобрения, или противоправных, вызывающих осуждение.

Несмотря на то, что мораль и право являются регуляторами общественных отношений, нормы морали не закреплены в официальных источниках права и находят своё отражение непосредственно в сознании субъектов интернет-отношений. Сила морального регулирования в данном случае опирается непосредственно на убеждения субъектов информационных отношений. Стремительное развитие мобильных и компьютерных технологий в значительной степени влияет на развитие современных детей. С помощью Интернета они приобретают неограниченные возможности для обучения и интеллектуального развития. В современных условиях дети не могут представить себе ни учебу, ни досуг без использования глобальной сети «Интернет», содержащей разнообразную полезную информацию. Однако она содержит и угрозы, особенно для несформировавшейся детской психики, поскольку интернет-зависимость развивает различного вида комплексы.

Согласно официальным данным Фонда развития Интернета, за последние годы детская аудитория сети достигла своего пика. Если по состоянию на 2018 год ежедневно в Интернет выходило порядка 82%, то в 2019 году – 92% пользователей молодого возраста с увеличением времени нахождения в виртуальном пространстве [3]. Как считают специалисты, такой рост пользователей может привести к негативным последствиям, а интернет-зависимость Всемирной организацией здравоохранения уже признана в качестве психической болезни [5, С. 58]. Запросами детской аудитории (5–7 лет) являются просмотры мультфильмов и видеоигр, аудитории 8-11-летних – социальные сети и образовательный контент (более 80% российских подростков имеют личный профиль).

Исследование влияния социальных сетей на развитие несовершеннолетних обычно проводится с точки зрения дифференциальной психологии и позиции психологии личности. Исследователи выделяют факторы, формирующие интернет-

зависимость, а также факторы риска в сети «Интернет»: регулярность просмотра сайтов, которая ведёт к утрате способности мозга к углублённому аналитическому мышлению, превращая детей в импульсивных, неспособных к интеллектуальной работе людей; угрозы столкновения со шпионским программным обеспечением, мошенничеством, вредоносными программами; утрату навыков реального общения, способную привести к проблемам в дальнейшей социальной жизнедеятельности; опасность интернет-зависимости, ведущей к возникновению психических расстройств; нарушение взаимоотношений между детьми и родителями; негативное погружение в деструктивные молодёжные течения (группы с агрессивным контентом, «группы смерти» и др.); травлю в информационном пространстве, причиняющую вред психике ребёнка (кибербуллинг); наличие сайтов, пропагандирующих насилие, экстремизм и формы негативного поведения, несовместимого с общепринятыми нормами морали; поступление прямых угроз жизни и здоровью подростков от незнакомых лиц, предлагающих личные встречи; разнообразные виды мошеннических программ.

При этом использование сети «Интернета» в течение длительного времени является причиной отрыва подростками от более полезных для их развития занятий. Кроме того, необдуманное пользование виртуальным пространством неблагоприятно отражается на внутрисемейных отношениях. К числу нравственных негативных последствий злоупотребления информационными технологиями можно отнести снижение успеваемости, социальной активности, отсутствие режима здорового питания, снижение уровня общения со сверстниками, влекущее за собой совершение аморальных поступков, противоправных действий. В связи с длительным нахождением в сети подростки теряют навыки общения, моральные границы размываются. В виртуальном пространстве приветствуется потакание своим желаниям, жестокость и половая распущенность, рекламируется нарушение нравственных норм и запретов. Так, по статистике, 12% употребляющих наркотические средства являются подростками; более 20% распространённой детской порнографии снимается непосредственно в России; порядка 1,5 миллионов российских детей не посещают школы. Зависимость от информационного пространства охватила не менее 4 миллионов детей и подростков; темп роста преступности несовершеннолетних превышает темп роста общей преступности [6].

Увлечение компьютерными играми препятствует нормальной адаптации детей к реальным жизненным условиям, они теряют способность справляться с возникающими в реальной действительности трудностями, не могут учитывать необратимость последствий от поступков. Общение детей в социальных сетях требует со стороны родителей особого внимания, поскольку в виртуальном пространстве в воображении у ребёнка создаётся личность, сильно отличающаяся от реальной личности и имеющая большую сущностную значимость. Влияние Интернета в полной мере зависит от обстановки в семье, т. е. среды, в которой воспитывается и растёт ребёнок. Наличие рекомендаций для родителей ориентировано не столько на запрет просмотра сайтов и видеоигр, сколько на совместный обзор Интернета во избежание негативных последствий, влекущих за собой угрозы для детской психики и нравственности [4].

Поэтому при использовании Всемирной паутины следует помнить, что данное гигантское хранилище информации может представлять опасность для полноценного развития подрастающего поколения. В настоящее время российское общество ощущает нравственный кризис [1, С. 232]. Идеи, продвигаемые в информационном пространстве, в значительной мере оказывают воздействие на сознание молодёжи, характеризующееся психологической неустойчивостью и наличием гибкого нравственного стержня. Зависимость от информационного воздействия вызывает угрозу моральной деградации общества и утраты моральных традиций у подрастающего поколения, разрушения нравственных устоев общества в целом.

Таким образом, в настоящее время одной из главных задач, стоящих перед российским государством и обществом, является сохранение моральных основ у подрастающего поколения – пользователей информационного продукта. В её решении должна быть заинтересована непосредственно сама молодёжь, которая завтра станет родителями. Нам представляется, что настал момент практического рассмотрения вопроса об использовании нравственной цензуры, учитывающей влияние информационных технологий на формирование морального статуса молодёжи. В виртуальной жизни не следует отклоняться от нравственных ценностей, имеющих место в реальной жизни, а лица, использующие возможность нарушения законов и нравственных норм человеческих отношений в виртуальном мире, должны привлекаться к ответственности. Поэтому одна из приоритетных задач государства заключается в обеспечении механизмов защиты

нравственности и психологического благополучия потребителей информации сети «Интернет».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Высшие ценности Российского государства. М.: Научный эксперт. 2012.

2. Ганский П.Н. Интернет-пространство как особая коммуникационная среда и его влияние на современное общество [Электронный ресурс] URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/475640418/>

3. Кобзева С.В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети «Интернет» [Электронный ресурс] URL: <http://отрасли-права.рф/article/28002>.

4. Прихожан А.М. Влияние электронной информационной среды на развитие личности детей младшего школьного возраста [Электронный ресурс] URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n1-9/283>

5. Скобина Е.А. Проблемы защиты детей в интернет-пространстве / Актуальные вопросы юридических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. Чита: изд-во «Молодой учёный». 2018. № 25.

6. Чуприй Л. Падение нравственности в российском обществе. [Электронный ресурс] URL: <https://www.apn.ru/publications/article...>

Раздел 2.
ЧАСТНОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС
В ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩЕМ ОБЩЕСТВЕ:
ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алексеевко Оксана Викторовна,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

LEGAL REGULATION OF GUARDIANS AND GUARDIANS
IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alekseenko Oksana Viktorovna,
3rd year student Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и
процесса Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования института опеки и попечительства в Российской Федерации, относящегося к одному из традиционных, стабильных и востребованных способов устройства в семье детей, оставшихся без попечения родителей, а также восполнения недостаточности дееспособности некоторой категории граждан в целях обеспечения защиты их прав и законных интересов.

Ключевые слова: опека и попечительство, семейное право, дети-сироты, семейные правоотношения, форма устройства детей.

Resume. The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the institution of guardianship and trusteeship in the Russian Federation, which is one of the traditional, stable and popular ways of placing children without parental care in families, as well as filling the lack of legal capacity of a certain category of citizens in order to ensure the protection of their rights and legal interests.

Key words: custody and guardianship, family law, orphans, family legal relations, the form of child placement.

Охрана детства и материнства относится к одной из приоритетных задач любого цивилизованного государства. От законодательства, устанавливающего надлежащее качество потребностей в жизнедеятельности, зависит и качество социального положения семьи, обязанной и способной осуществлять выполнение всех присущих ей функций. Опекунство и попечительство являются, во-первых, правовым институтом, охватывающим широкий круг вопросов, связанных с семейным и гражданским законодательством, тесно взаимосвязанных друг с другом, содержащим совокупность правовых норм, осуществляющих регулирование соответствующих правоотношений. Во-вторых, является деятельностью соответствующих отношений, а также деятельностью соответствующих социальных органов, опекунов и попечителей в целях защиты прав и законных интересов подопечных.

Личные права человека являются естественными, то есть они даются ему с рождения, не отчуждаемы и не могут передаваться другим лицам. Права человека в обязательном порядке должны фиксироваться в основном законе – Конституции РФ. Современное законодательство особое внимание уделяет юридическим аспектам прав и свобод человека, проявляя внутригосударственные и международные закономерности нормотворчества в этой области. Кроме того, в законодательстве должна прослеживаться взаимосвязь прав и свобод с разными социальными явлениями [6, С. 40-66]. Поэтому для достижения реального обеспечения прав и свобод граждан необходимо, чтобы правовой режим стал действенным инструментом. А для этого необходимо со стороны государства создавать условия для обеспечения этих прав, а в случае их нарушения обеспечивать восстановление [7, С. 226].

Особое внимание в юридической доктрине заслуживают проблемы правового института, регулирующего опеку и попечительство, поскольку он в течение достаточно продолжительного времени более детально не исследовался, а отношение к нему как к незначительному направлению среди цивилистов стало традиционным. Например, следует считаться с мнением автора Н.М. Ершовой, что специалисты в области семейного права опеку и попечительство в целом не считают своей областью, а цивилистами данный институт не разрабатывается, поскольку он, скорее, касается только сферы семейного права [1, С. 53]. По мнению Л.Ю.

Михеевой, в юридической литературе, к сожалению, современное состояние института опеки и попечительства никаким образом не исследуется, а в течение многих десятилетий законодательство, регулирующее данную сферу, практически не менялось [4, С. 53].

Опека и попечительство, с точки зрения семейного права, является формой установления заботы над несовершеннолетними, утратившими по различным причинам возможность попечения со стороны родителей, характеризующейся в качестве способа устройства детей-сирот в семье, поскольку они относятся к одной из более уязвимых категорий лиц, нуждающихся в защите и поддержке. Бесспорно, что отраслевая принадлежность института опеки и попечительства напрямую зависит от определения семейного права как самостоятельной отрасли. Однако до настоящего времени в научной доктрине относительно отраслевой принадлежности института опеки и попечительства единое мнение отсутствует. Кроме того, СК РФ понятия опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми не содержит. В юридической литературе в отношении понятия опеки и попечительства высказываются различные точки зрения [8].

Справедливо обоснованной следует считать позицию автора Н.М. Ершовой, признающей под опекой и попечительством комплексный раздел семейного и гражданского права, включающего все виды попечительства над гражданами, нуждающимися в охране и защите личных имущественных и неимущественных прав и законных интересов [1, С. 32]. Семейным правом опека и попечительство регулируются только непосредственно в отношении несовершеннолетних граждан [3]. Дети, находящиеся под опекой (попечительством) как участники семейных правоотношений, обладают особым правовым положением. По данному поводу Пленум Верховного Суда в своём Постановлении от 20 апреля 2006 г. № 8 разъяснил, что, согласно положениям Конвенции о правах ребёнка, в Семейном кодексе РФ к основным принципам семейного законодательства отнесён принцип приоритета семейного воспитания ребёнка (п. 3 ст. 1), закрепив право каждого ребёнка на жизнь и воспитание в семье, насколько это является возможным.

Опека и попечительство относятся к одной из форм осуществления защиты основных прав и интересов личности со стороны государства. В настоящее время данная тема является достаточно актуальной, поскольку уровень численности лиц, которые

нуждаются в опеке или попечительстве либо находятся под опекой или попечительством, очень высок [5, С. 273]. Практическая деятельность по применению положений гражданского и семейного законодательства об опеке и попечительстве показывает, что в настоящее время назрела крайняя необходимость проведения комплексной реформы данной сферы деятельности. При проведении комплексного анализа правовых норм действующего отечественного законодательства, регулирующего данный правовой институт, ряд правоведов выделяет множество несоответствий и противоречий, к одному из которых следует отнести недостаточно чёткое разграничение области правового регулирования между семейным и гражданским законодательством. Сущность спора между учёными-цивилистами в исследуемой сфере состоит в том, что одни признают семейное право в качестве самостоятельной отрасли права, относя его непосредственно к институту гражданского права [2, С. 249], а другие авторы правоотношения по опеке и попечительству относят к комплексному институту, включающему в себя нормы семейного и гражданского права [9, С. 285].

В современных условиях к одной из основных актуальных проблем правового института опеки и попечительства необходимо отнести правильность выбора личности, претендующей на роль опекуна или попечителя, поскольку от решения этого вопроса существенно зависит реальная охрана прав и законных интересов подопечных. Целесообразно также отметить, что вопрос о правовом статусе опекунов и попечителей решается неоднозначно. Так, например, статус, предусмотренный ст. 35 ГК РФ, обладает несколько другим значением, чем установленный ФЗ «Об опеке и попечительстве». Поэтому с целью чёткого отграничения прав и обязанностей опекунов и попечителей необходимо привести в соответствие норму п. 2 ст. 11 ФЗ «Об опеке и попечительстве» с п. 1 ст. 35 ГК РФ, что в дальнейшем поможет избежать путаницы, связанной с толкованием норм права института опеки и попечительства.

В действующем отечественном законодательстве также не содержится правовых оснований для организации и проведения профилактической работы с семьями, в которых имеются дети, находящиеся в сложной жизненной ситуации. Данная проблема характеризуется невозможностью раннего вмешательства в неблагополучные семьи со стороны органов опеки и попечительства с

целью оказания своевременной социальной помощи и предотвращения изъятия детей, а также лишения либо ограничения родительских прав. Кроме того, государство, безусловно, должно бороться, чтобы проведение надлежащей профилактики было направлено на работу с такими семьями. На практике органы опеки и попечительства к осуществлению такой деятельности готовы не всегда, поскольку отсутствие необходимой квалификации у сотрудников, низкие зарплаты приводят к тому, что они не всегда вовремя реагируют на поступающие жалобы о жестоком обращении с детьми их родителей, вследствие чего периодически, к сожалению, не успевают предотвращать наступление трагедий. Поэтому первым шагом в данном направлении необходима разработка на законодательном уровне концепции реформирования органов опеки и попечительства, особое внимание которой должно быть направлено на защиту семьи и традиционных семейных ценностей. Для решения сложившейся ситуации необходим правильный отбор сотрудников органов опеки, поскольку в них должны осуществлять свою деятельность непосредственно самые профессионально грамотные люди с чётким пониманием стоящих перед ними задач, обусловленных сохранением благополучия семьи и ребёнка.

В российском законодательстве существует множество противоречий между законодательными актами, что, безусловно, относится к проблеме правового регулирования исследуемых правоотношений. В качестве примера представляется целесообразным привести установление опеки и попечительства для детей родителей, которые сами ещё являются несовершеннолетними. Поэтому с целью её разрешения необходимо разработать правовую конструкцию, чтобы в её содержание были включены непосредственно три следующих элемента: 1) установление возрастного критерия, обусловленного отнесением матери и отца к недостижимым совершеннолетнего возраста; 2) закрепление наличия официального подтверждения об отцовстве и материнстве ребёнка, не вызывающих никакого сомнения; 3) предусмотрение отсутствия акта об официальной регистрации брака.

В настоящее время в России перед законодателями стоит решение вопроса, обусловленного необходимостью расширения перечня лиц, которые остро нуждаются в опеке и попечительстве. В данной связи представляется крайне необходимым внесение дополнения в ст. 30 ГК РФ и ст. 13 ФЗ «Об опеке и попечительстве» правовых норм, устанавливающих возможность назначения опеки или попечительства нуждающимся гражданам, согласно их заявлениям

или членов семьи, подлежащим впоследствии рассмотрению в судебном порядке.

Таким образом, проанализировав обозначенные проблемы института опеки и попечительства, следует отметить, что они касаются только небольшой части в ряду существующих. Особую сложность в России приобретает дальнейшее совершенствование законодательства в сфере правового регулирования способов и форм устройства детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, а также граждан, нуждающихся в защите своих прав и интересов. Поэтому вопрос института опеки и попечительства должен стать в качестве одного из основных приоритетных направлений российской государственной политики, направленной на защиту и охрану детей. Следовательно, перед законодателем стоит актуальный вопрос о детальной разработке и принятии эффективных правовых норм, регулирующих институт опеки и попечительства, который бы в должной мере соответствовал построению современного демократического правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ершова Н.М. Опека, попечительство, усыновление. М. 2014.
2. Кузнецова И.М. Семейное право. М.: Юрист. 2013.
3. Кушнир И.В. Семейное право. Опека и попечительство над несовершеннолетними детьми. 2011 [Электронный ресурс] URL:<http://be5.biz/pravo/s011/21.html>
4. Михеева Л.Ю. Институт опеки и попечительства в современных условиях // Государство и право. 2003. № 5.
5. Пчелинцева Л.М. Семейное право. М.: Норма. 2012.
6. Пучкова В.В. Модернизация государства и правовое регулирование в сфере реализации конституционного права на охрану здоровья граждан в Российской Федерации / Современная наука в теории и практике. Научный редактор М.Л. Вартанова. М. 2019.
7. Пучкова В.В. Стадии механизма реализации конституционных норм в сфере охраны здоровья граждан в РФ/Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции. Материалы Всерос. межвуз. научно-практ. конф. (студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. М.: Международный юридический институт. 2017.

8. Сравнительное право: Учебно-методический комплекс / Под ред. В.В. Безбаха, К.М. Беликовой, А.Н. Кирсанова. М.: ГОУ ВПО РЭА им. Г.В. Плеханова. 2009.

9. Юдина Ю.Ю. Опекa и попечительство над несовершеннолетними детьми как комплексный межотраслевой институт. 2015.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЖИЗНЕННОЙ РЕНТЫ

Бурыкин Николай Сергеевич,
студент 3 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
г. Смоленск, Россия

THEORETICAL PROBLEMS OF APPLYING A LIFETIME ANNUITY

Burykin Nikolay Sergeevich,
3rd year student
of Smolensk Branch of Saratov State Law Academy.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель – Сирик Наталия Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии.*

Аннотация. В статье идёт речь о теоретических проблемах законодательства, регулирующего институт пожизненной ренты, и производится анализ зарубежных норм права данной отрасли для возможного улучшения российского законодательства.

Ключевые слова: пожизненная рента, пожизненное содержание.

Abstract. The article deals with the theoretical problems of legislation regulating the institution of life annuity, and analyzes foreign legal norms of this industry for possible improvement of Russian legislation.

Key words: life annuity, life content.

Договор ренты был известен в Европе со Средних веков, но впервые был детально регламентирован во Французском Гражданском Кодексе 1804 года. В Российской империи этот институт появился в

проекте Гражданского Уложения 1905 года, но он не был принят Государственным советом. Впервые пожизненная рента была закреплена в российском законодательстве только в Гражданском кодексе 1994 года. Пожизненная рента и содержание с иждивением регулируются главой 33 действующего Кодекса [1].

Важной особенностью ренты является её алеаторность, то есть риск и траты по соглашению нельзя предвидеть. В связи с этим будущий рентодатель приблизительно подсчитывает свои возможные риски и траты для того, чтобы не заключить заведомо невыгодный договор. В литературных источниках поднимается проблема нераспространения норм ГК, касающихся установления минимального размера пожизненной ренты или содержания с иждивением в случае передачи имущества за определённую плату. При передаче имущества за формальную плату на договор также не распространяются положения об индексации платежей [6, С.234].

Существенным вопросом является возможное законодательное регулирование размера рентных платежей в зависимости от размера платы за передачу имущества, поскольку не представляется возможным использовать одинаковые положения при передаче имущества за формальный платёж и за платёж, который, например, в половину стоимости имущества. Одним из вариантов решения данной ситуации может являться закрепление в норме права размера платы за передачу имущества, например, в виде 50 процентов от рыночной стоимости имущества, при котором не будет законодательно установлено минимального размера платежа по ренте. В случае платы за передачу имущества ниже предложенного размера могут использоваться положения о пожизненной ренте без платы за передачу имущества, т.е. установлены минимальные размеры платежей в один прожиточный минимум для пожизненной ренты и два прожиточных минимума для пожизненного содержания с иждивением. В этом мы можем наблюдать возможность для злоупотребления правом со стороны рентодателя и возможного ущемления прав рентополучателя. Данное положение требует тщательной разработки условий для уравнивания прав сторон договора.

Анализируя нормы ГК, мы видим чёткое разделение на пожизненную ренту и пожизненную ренту с иждивением. Главным различием является средство платежа. Если в пожизненной ренте это денежные средства, то в ренте с иждивением это преимущественно

услуги и товары. Но реальная жизнь несколько сложнее, и рентополучатель часто хочет получать как некую денежную сумму, так и товары и услуги. И в этом его сложно упрекнуть. Данная ситуация может привести к спорам, где адвокат стороны получателя будет иметь возможность сослаться на притворность сделки и на то, что данное соглашение было не рентой, а содержанием. Возможностью для разрешения данной ситуации может являться законодательно допустимое соглашение смешанного договора, сочетающего элементы пожизненной ренты и пожизненного содержания.

В части второй статьи 597 ГК указывается, что при бесплатном отчуждении имущества размер пожизненной ренты должен быть не менее прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте. Представим абстрактный пример. Заключается договор пожизненной ренты с женщиной, вступившей в пенсионный возраст, т.е. 60 лет. Прожиточный минимум на душу пенсионера во втором квартале 2020 году в Смоленской области составляет 9283 рубля в месяц [2]. Используя статистику средней продолжительности жизни среди женщин, мы поймём, что срок «дожития» будет составлять приблизительно 17,5 лет, то есть рентодатель в среднем заплатит 1.95 миллиона рублей за срок действия договора без учёта возможного повышения прожиточного минимума и продолжительности жизни рентополучателя выше среднестатистической.

Эта норма защищает права получателя, но в то же время ограничивает их возможный круг, поскольку сравнительно немного объектов недвижимости, особенно в провинции, обладают стоимостью, покрывающей издержки рентодателя. Указание в нормах ГК прожиточного минимума может вызвать ряд проблемных ситуаций. Рентодатель может неправильно определить размер платежа, например, если рентополучатель имеет право на досрочную страховую пенсию по старости, а рентодатель об этом не знает. В таком случае он может переплачивать по ренте, если в субъекте нахождения недвижимости прожиточный минимум для пенсионера установлен в меньшем размере, нежели для трудоспособного населения. Возможным решением этой проблемы станет указание на использование прожиточного минимума на душу.

В пункте первом статьи 602 ГК РФ указывается, что договором может быть предусмотрена оплата ритуальных услуг. Нам

представляется, что договор должен содержать положения, касаемо погребения, для устранения возможных споров об исполнении договора уже после смерти рентополучателя, поскольку в судебной практике такие дела рассматриваются [3]. Это также относится к вышеуказанной проблеме «смешивания» договора. Если получатель ренты пожелает оговорить в договоре пожизненной ренты, который не включает иждивение, своё погребение, то это обязательство может рассматриваться как неотносящееся к рентным, а будет являться отдельным обстоятельством, которое не обременяет переданное имущество и не обеспечено залогом. Особенную важность корректного исполнения обязательства погребения мы видим в уважении к усопшему и совершению обязательства, согласно желанию рентополучателя, поскольку у него нет возможности высказать свои претензии к исполнению.

В зарубежном законодательстве этот вопрос рассматривается и фиксируется в нормативных документах. В пункте первом статьи 908 ГК Польши указывается, что обязанностью рентодателя является осуществления похорон за собственный счёт, соответствующих местным обычаям [5]. Данное положение может быть заимствованно в законодательство России. Но у получателя, по нашему мнению, может быть возможность осуществления похорон не по преимущественному обычаю на территории РФ (погребение в землю по православным обычаям), а и по иным, не противоречащим законодательству РФ.

В обязательственно-правовом законе Эстонии, в статье 576 указывается, что договор содержания с иждивением не прекращается со смертью содержания [4]. В этом мы можем рассматривать возможность перехода права собственности после смерти получателя, а, следовательно, и выполнение договора после смерти, что противоречит российскому законодательству. Данное положение закрепляет возможность признания погребения частью ренты и снимает существующий в российском законодательстве вопрос.

Во втором пункте статьи 602 ГК РФ указывается, что стоимость общего объёма содержания в месяц не может быть менее двух величин прожиточного минимума. При определении объёма содержания проблемой, помимо физической сложности документирования всех трат за период действия договора, представляется вопрос оценивания услуг, предоставляемых получателю ренты. Возможным выходом из этой ситуации является указание в законе оценивания услуг по тарифам тарифов на

социальные услуги, предоставляемые организациями социального обслуживания граждан. Это указание не решит проблему полностью, поскольку невозможно полностью определить и список цен возможных услуг, но значительно снизит остроту проблемы.

Также существует и теоретическая проблематика закрепления размера в виде двух величин прожиточного минимума против одной в пожизненной ренте. При одинаковом объекте недвижимости соглашение об использовании пожизненного содержания с иждивением ставит рентодателя в невыгодное положение, увеличивая его обязательства по платежам. Данное положение в той же мере снижает круг возможных рентополучателей, повышая стоимостный ценз к его имуществу. Можем предположить, что законодатель, закрепляя положение о двух прожиточных минимумах, подразумевал, что данное обязательство легче исполнить, поскольку его исполнение не выражено в денежных средствах, но оно косвенно в них выражается, например, в покупке товаров и услуг для рентополучателя. Данная проблема наряду с вопросом об оценивании услуг, которые предоставляет сам рентодатель, является сложной и снижает возможную привлекательность хорошего, по своей сути, соглашения. В этом же пункте указывается, что стоимость объема содержания должна быть определена в договоре. Не представляется возможным заранее предусмотреть размер содержания в будущем, что делает возможным перевыполнение условий договора рентодателем. Это может привести к возможным судебным спорам.

Представляется, что качественное регулирование норм о пожизненной ренте и содержании с иждивением является важным не только для сторон подобных договоров, но и для всего общества, поскольку рентополучателем является человек пожилой и его правовая защита является социально значимой задачей. Также использование опыта других стран при изменении правовой нормы поможет снизить риски для сторон соглашения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс РФ от 26 января 1996 года № 14-ФЗ Часть вторая): ФЗ от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) / СЗ РФ. 996. № 5. Ст. 410. 2020. № 20. Ст. 3225.

2. Постановление Администрации Смоленской области от 29 июля 2020 года № 468 «Об установлении величины прожиточного

минимума в Смоленской области за II квартал 2020 года» [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/570869228>.

3. Решение № 2-184/2020 2-184/2020~М-109/2020 М-109/2020 от 17 апреля 2020 г. по делу № 2-184/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6XkINR1dekLp/>.

4. Обязательственно-правовой закон Эстонии (ред. 17.01.2020) / [Электронный ресурс] URL: <https://www.juristaitab.ee/sites/www...>

5. Kodeks cywilny: Ustawa, 23 kwietnia 1964 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lexlege.pl/kc/dzial-ii-dozywocie/2049/>.

6. Гражданское право: уч/ в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др. Год ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2.

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Бурдова Анастасия Игоревна,
студентка 2 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

THE PROBLEM OF PROTECTING LABOR RIGHTS DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Burdova Anastasiya Igorevna,
2nd year students Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. Статья посвящена исследованию трудовых прав граждан в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Автор описывает, какие нарушения трудовых прав были выявлены после введения режимов повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, как описывают и разъясняют данную ситуацию юристы РФ, какие возникли вопросы и способы их разрешения, какие представлены права и обязанности работодателей и работников при соблюдении правил поведения в период пандемии.

Ключевые слова: трудовые права и обязанности, пандемия, коронавирусная инфекция, охрана труда, удалённая (дистанционная) работа, заработная плата, работник, работодатель.

Abstract. The article is devoted to the study of labor rights of citizens during the spread of coronavirus infection COVID-19. The author describes what violations of labor rights were identified after the introduction of high-alert or emergency regimes, how the lawyers of the Russian Federation describe and explain this situation, what issues arose and how to resolve them, and also presented the rights and obligations of employers and employees in compliance with the rules of conduct during the pandemic.

Key words: labor rights and obligations, pandemic, coronavirus infection, labor protection, remote (remote) work, wages, employee, employer.

В настоящее время во всём мире бушует пандемия коронавируса. COVID-19 стал угрозой как здоровью людей, так и их нормальной жизнедеятельности, в том числе, непосредственной угрозой соблюдения трудовых прав работников. В сложившейся ситуации у работников возникает большое количество вопросов, которые касаются условий труда, его оплаты и защиты нарушенных прав. Юристы отмечают, что риск эпидемии коронавируса воспринимается работодателями вполне недобросовестно: они не слишком озабочены здоровьем своих сотрудников и их близких. Подобные руководители часто пытаются переложить все финансовые трудности организации на работников. Те, в свою очередь, могут не знать о своих правах и как правильно защищаться в сложной ситуации.

В случае нарушения прав и свобод в сфере трудовой деятельности возникает необходимость отстаивания своих прав, прибегая к различным способам защиты. Одним из основных способов защиты прав и свобод граждан в сфере охраны здоровья можно выделить судебный способ. К данному способу граждане прибегают после попытки разрешения ситуации другими способами, например, путём переговоров. И только в случае неурегулирования такой ситуации мирным путём граждане обращаются к юрисдикционным органам [11, С. 145-149].

В современном законодательстве особое внимание уделяется юридическим аспектам прав и свобод человека, проявляющим

внутригосударственные и международные закономерности нормотворчества в этой области. Кроме того, в законодательстве должна прослеживаться взаимосвязь прав и свобод с разными социальными явлениями [12, С. 40-66]. Сегодня основной задачей государства является охрана здоровья граждан, для решения которой необходимо включить все резервные механизмы государственной власти, так как на организм человека существенное влияние оказывают различные факторы [13, С. 56]. Несмотря на постоянное обновление нормативной базы, требуется дальнейшее её совершенствование для результативности обеспечения прав граждан в сфере труда [14, С. 61].

У работодателей и работников возникал ещё один вопрос: могут ли эпидемиологическая обстановка, ограничительные меры или режим самоизоляции стать основанием для расторжения или изменения трудового договора, а если это возможно, то при каких условиях. Президиум Верховного Суда РФ разъяснил [10], что, если иное не предусмотрено договором и не вытекает из него, то такие обязательства, которые не могли предвидеть стороны договора при его заключении, могут быть основанием для расторжения или изменения договора, согласно статье 451 Гражданского Кодекса РФ [2]. Кроме того, изменение договора по требованию одной из сторон в связи существенным изменением обстоятельств возможно только в некоторых случаях, если есть противоречия общественным интересам либо расторжение договора влечёт за собой ущерб, превышающий для сторон затраты, которые необходимы для исполнения договора уже на изменённых судом условиях. Если иск об изменении условий договора будет удовлетворён, то суды обязательно указывают, какие противоречия общественным интересам появились при расторжении договора или обосновывают значительный от расторжения договора ущерб сторон.

Следует учесть, что дополнительные права на изменение условий договора или отказ от него могут быть предусмотрены общими обязательствами (например, статьей 328 Гражданского Кодекса РФ [2]) и законодательством об отдельных видах и типах договоров (например, статьей 19 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам предупреждения и ликвидации ЧС» [6]). Последствия расторжения или изменения договора в подобных случаях регулируются статьями 451 и 453 Гражданского Кодекса РФ [2], если иное не предусмотрено другим

законодательством. В частности, если исполнитель каких-либо работ или услуг нарушает сроки, то потребитель имеет право отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченных денежных средств на основании статьи 28 Закона «О защите прав потребителей» [7]. При отказе потребителя от исполнения такого договора, не связанного с нарушением договора исполнителем, потребитель имеет право требовать возврата уплаченных им денежных средств за вычетом понесённых исполнителем расходов, которые были связаны с исполнением обязательств по данному договору (статья 32 Закона «О защите прав потребителей»).

Увольнения без причины, сокращение штата и требования взять отпуск по собственному желанию во время пандемии являются незаконными, из чего следует, что они должны обжаловаться. Профсоюзы также видят одной из своих основных задач в последнее время необходимость призвать всех работодателей к соблюдению санитарных норм во время работы и недопущению массовых увольнений, сокращений и невыплат полагающихся пособий, так как угроза коронавируса не может стать причиной для нарушения прав работников.

Для защиты нарушенных прав во время пандемии необходимо обращаться в трудовую инспекцию, прокуратуру и суд. Например, если работника отправили в неоплачиваемый отпуск, то он может обратиться в трудовую инспекцию или прокуратуру с жалобой, а его работодатель будет привлечён к административной ответственности в виде штрафа (статья 5.27 КоАП РФ [3]). Адвокаты также отмечают, что, если работодатель отказывается платить работнику, который вернулся из страны с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией, здесь имеет место нарушение статьи 76 Трудового Кодекса РФ [1]. Руководство должно выплачивать заработную плату работнику с учётом больничного листа. Роспотребнадзором и Минздравом России был рекомендован перевод на работу в дистанционном формате, но это было рекомендацией, а не обязанностью. Соответственно, принятие решения о переводе работника на удалённую работу требовало согласия самого работника.

Другой стороной проблемы являются будущее малого и среднего бизнеса и сложная экономическая ситуация, которые указывают, что предпринимателям тоже тяжело во время пандемии. Предприятие не может извлекать доход в такой ситуации, следовательно, без прибыли невозможно содержание штата. Юристы

отмечают, что в случае предоставления бизнесу «налоговых каникул» и других послаблений они должны соответствовать потерям, понесёнными предпринимателями из-за распространения COVID-19 и вводимых ограничительных мер. Работодатель вправе воспользоваться специальной нормой о временном переводе работника на иную работу, в том числе удалённую, предусмотренную статьёй 72.2 Трудового Кодекса РФ [1]. В данной статье указано, что в случае катастрофы природного или техногенного характера, эпидемии и других исключительных случаев, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всех или некоторых граждан, работодатель вправе перевести работника на другую необусловленную трудовым договором работу без его согласия на срок до одного месяца для предотвращения данных случаев либо устранения их последствий.

Несмотря на это, работник сам имеет право требовать перевода на удалённую работу, если он боится заразиться коронавирусом. Учитывая то, что распространение инфекции признаётся обстоятельством непреодолимой силы, которое затрагивает права граждан, работник вправе обратиться к работодателю с заявлением о переводе на дистанционную работу (ч. 2 ст. 57, ст. 312.1 Трудового Кодекса РФ [1]). В заявлении указываются уважительные причины для выполнения работы вне рабочего места. При положительном решении работодателя кадровая служба подготавливает дополнительное соглашение к трудовому договору, где оговариваются условия удалённой работы и её сроки, иначе эта временная работа может стать постоянной.

Ещё одной уважительной причиной для перевода сотрудника на дистанционную работу являются карантинные меры в школе, свободное посещение или отмена занятий в учебных заведениях, поскольку на родителей лежит обязанность заботиться о здоровье своего ребёнка, обеспечивать его безопасность в соответствии с положениями п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 64 Семейного кодекса РФ [4], в частности, в период пандемии. Невыполнение этих обязанностей влечёт за собой привлечение родителей к административной (ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ [3]) либо уголовной ответственности (ст. 125 Уголовного Кодекса РФ [5]).

При введении в России двухнедельного карантина для всех, кто приехал из-за рубежа, обязательно оформляется карантинный режим самоизоляции для работника, который вернулся из стран с неблагоприятной обстановкой в связи с распространением

коронавируса. Работодатель издаёт приказ по согласованию с профсоюзным комитетом (если он есть) о соблюдении требований охраны труда и безопасности на предприятии в период коронавирусной инфекции. В таком локальном нормативном акте предусматриваются все мероприятия, в том числе и порядок оформления режима самоизоляции. В период карантина может быть предоставлен внеочередной оплачиваемый отпуск, отпуск без сохранения заработной платы или отгулы, что отражается в таблице учёта рабочего времени соответствующего кадрового мероприятия.

2 апреля 2020 был издан Указ Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [9], согласно которому определены территории, где приостанавливается или ограничивается деятельность находящихся на них отдельных организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также индивидуальных предпринимателей с учётом положений пунктов 4 и 5 Указа.

Кроме этого, в связи с Указом Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» были изданы рекомендации для работников и работодателей [8]. Эти указы установили нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы. Так, наличие нерабочих дней (март и апрель 2020 года) не считалось основанием для того, чтобы снизить зарплату сотрудникам. Работникам, которым оплата производилась за сдельный труд, в указанные нерабочие дни выплачивалось вознаграждение, определяемое локальным актом работодателя. Тем работникам, на которых не распространялось действие указов, оплата производилась в обычном размере, так как нерабочие дни не относились к нерабочим праздничным или выходным дням. Работодателем могла быть установлена повышенная оплата труда.

Правительство Российской Федерации установило обязательные для исполнения физическими и юридическими лицами правила поведения при введении режима чрезвычайной ситуации или повышенной готовности, предусматривающие запрещение гражданам осуществлять действия, создающие угрозу жизни, здоровью и безопасности себе и иным лицам, находящимся на территории, на которой есть угроза возникновения чрезвычайной ситуации. Из

анализа этих норм следует, что граждане, должностные лица, юридические лица и лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, могут быть привлечены к административной ответственности в случае нарушения данных правил и дополнительных обязательств для исполнения правил поведения при введении на территории субъекта РФ режима чрезвычайной ситуации или повышенной готовности (ст. 20.6.1 КоАП РФ [3]). В связи с этим на работодателя возлагается обязанность предоставить дополнительные условия труда, отвечающие нововведениям, для безопасности сотрудников организации. В свою очередь, работники обязаны соблюдать все правила поведения для обеспечения безопасности труда. Несоблюдение всех перечисленных прав и обязанностей работодатель или работник влечёт за собой привлечение к ответственности в соответствии с актами, нормы которых были нарушены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Российская газета, № 256, 31.12.2001 [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая), 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994. [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях, 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Российская газета, № 256, 31.12.2001 [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru
4. Семейный кодекс РФ, от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская газета, № 17, 27.01.1996 [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru
5. Уголовный кодекс РФ, 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) / СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru
6. ФЗ от 01 апреля 2020 № 98-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Российская газета, № 72, 03.04.2020.
7. Закон РФ от 07 февраля 1992 № 2300-1 (ред. от 08.12.2020) «О защите прав потребителей» // Российская газета, № 8, 16.01.1996 / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru

8. Указ Президента РФ от 25 марта 2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // Российская газета, № 66, 27.03.2020.

9. Указ Президента РФ от 02 апреля 2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» / СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2082.

10. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/73924465/#ixzz6gmbDZfhn>.

11. Пучкова В.В., Цергер В.И. Актуальные проблемы возникновения конфликтных ситуаций в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи / Стратегии развития современной науки. Сборник научных статей. М. 2020.

12. Пучкова В.В. Модернизация государства и правовое регулирование в сфере реализации конституционного права на охрану здоровья граждан в Российской Федерации / Современная наука в теории и практике / Науч. редактор – М.Л. Вартанова. М. 2019.

13. Пучкова В.В., Цергер В.И. Влияние факторов санитарно-эпидемиологической обстановки на реализацию конституционного права граждан на охрану здоровья // Право и государство: теория и практика. 2019. № 6 (174).

14. Пучкова В.В. Правовое регулирование осуществление лицензионного контроля по обеспечению защиты конституционных прав и свобод в сфере охраны здоровья: перспективы развития // Вестник Международного юридического института. 2019. № 1 (68).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА ЗАДЕРЖКУ ВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ДРУГИХ ВЫПЛАТ, ПРИЧИТАЮЩИХСЯ РАБОТНИКУ

Жучкова Маргарита Дмитриевна,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
г. Смоленск, Россия

LEGAL REGULATION OF THE EMPLOYER'S LIABILITY FOR DELAY IN PAYMENT OF WAGES AND OTHER PAYMENTS DUE TO THE EMPLOYEE

Zhuchkova Margarita Dmitrievna,
3rd year student Smolensk Branch Saratov State Law Academy.
Smolensk, Russia

Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института.

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности правового регулирования отношений, связанных с задержкой выплаты заработной платы, с ответственностью за задержку такой выплаты. В частности, анализируются значение законодательства о материальной ответственности работодателя в случаях невыплаты и несвоевременной выплаты заработной платы и некоторые проблемные вопросы, связанные с применением данной нормы.

Ключевые слова: задержка выплата заработной платы, работник, ответственность работодателя.

Abstract. This article discusses the features of the legal regulation of relations 'related to the delay in payment of wages' with responsibility for the delay of such payment. In particular, the analyzes the significance of the legislation on the employer's liability in cases of non-payment and late payment of wages and some problematic issues related to the application of this norm.

Key words: delayed payment of wages, worker, employer's liability.

Законодательство РФ устанавливает гарантии прав человека в сфере трудовой деятельности. Например, закрепление одного из основных принципов регулирования трудовых отношений как обеспечение права гражданина на получение вознаграждения за труд находится в ч.3 ст. 37 Конституции РФ [1]. В силу данного положения невыплата заработной платы или выплата в неполном объеме является нарушением основных конституционных прав гражданина. Конституционное закрепление прав и свобод человека является высочайшей ценностью, которое особую значимость приобретает при формировании правовой государственности в Российской Федерации. Поэтому данное право нуждается в особой защите, которая регламентируется Конституцией РФ. Реализация данного права

зависит от множества проблем, связанных с обеспечением жизнедеятельности человека [8, С. 24-29]. Но даже при установлении этой гарантии остаётся множество проблем в данной сфере, которые требуют решения.

Денежное вознаграждение обладает признаками повышенной социальной значимости. Его задержка или невыплата будут являться следствием множества проблем (к примеру, уменьшения покупательской способности), которые в итоге снижают уровень жизни. Кроме того, по причине неспособности удовлетворить собственные нужды происходит цепь событий, начиная с того, что работник вынужден брать денежные средства у прочих людей в долг, как правило, к тому же под процент, что приводит к потерям от инфляций. Обязанность соблюдать сторонами трудовой договор и другие нормативные правовые и локальные акты, которые содержат нормы трудового законодательства, установлена ч. 2 ст. 15 Конституции РФ. Поэтому субъекты трудовых отношений, как известно, связаны взаимными правами и обязанностями. Ключевым правом работника в рассматриваемом вопросе является требование о выплате работодателем зарплаты.

Появление данного вида ответственности для работодателя сопряжено со сложившимся положением в стране. На практике во всех регионах РФ имеется проблема задолженности по выдаче зарплаты. Задержки денежных средств на длительное время касаются работников ряда субъектов государства. В то же время нельзя не отметить, что подобная ситуация является выгодной для работодателя, как полагают многие специалисты. Ведь с инфляционными процессами, такими, как повышение на длительный срок цен на товары и услуги, суммы причитающегося денежного вознаграждения для работника уменьшаются на четверть, что не может не быть выгодным для предприятия [5, С. 1].

Важно упомянуть, что работодатель не может задерживать или не выплачивать заработную плату, начиная с ошибки банка и заканчивая отсутствием денег у организации. Кроме этого, трудовое законодательство устанавливает обязанность работодателя выплачивать заработную плату каждые пятнадцать дней, т.е. нормированный график выплат предусматривает выплату два раза в месяц. Конкретные сроки передачи заработной платы указываются в трудовом договоре, заключаемом между работодателем и работником. Проблема, выраженная в несвоевременной выплате заработной платы,

существует на протяжении всего времени действия трудового законодательства Российской Федерации. Конечно, государство старается бороться с этой проблемой, и постоянно принимаются меры для её ликвидации. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 августа 2020 г. общая задолженность составила 116 млн. или на 5% выше, чем на 1 июля 2020 г. Однако 99,3 % из всей этой суммы задолженности приходится на отсутствие собственных средств организаций. Кроме этого, указанные данные касаются лишь компаний, не являющихся субъектами малого предпринимательства [6, С. 2]. Федеральная служба государственной статистики регулярно, помимо сбора данной информации, проводит работу по надзору за выплатой причитающихся сумм работникам. Как правило, оплата за осуществление трудовой функции происходит в месте выполнения работы либо перечисляется на указанный банковский счёт на условиях, определённых трудовым или коллективным договором.

С позиции В. Иглина, лицам, работающим вне места постоянно работы, зарплата должна быть выплачена без задержек. В подобных обстоятельствах у нанимателя имеется обязанность уплатить причитающееся вознаграждение посредством отправления почтовых или телеграфных переводов. Например, работодатель обязан выполнить данную обязанность, когда работник находится на территории иного предприятия, где выполняет трудовую функцию. Кроме того, в Трудовом кодексе чётко регламентировано, что при совпадении дня выплаты с выходным или нерабочим праздничным днём выплата заработной платы производится накануне этого дня (ч. 7 ст. 136 ТК РФ) [5, С. 2]. В.И. Миронов считает, что работнику денежная компенсация также должна начисляться в выходные и нерабочие праздничные дни, на протяжении которых он мог бы воспользоваться невыплаченной заработной платой [7, С. 386].

При нарушении работодателем установленного срока выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов в размере не ниже 1/150 ключевой ставки ЦБ РФ от невыплаченных в срок сумм за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчёта включительно (ст. 236 ТК РФ), то есть компенсация выплачивается даже в случае задержки на один день.

Рассматривая моменты возмещения денежной компенсации в связи с задержками выплаты заработной платы, необходимо отметить, что пострадавшее лицо не должно письменно обращаться к работодателю, потому что при нарушении сроков работодатель должен самостоятельно произвести уплату процентов без особого требования со стороны работника. В случае неуплаты работодателем компенсации на него налагается административный штраф. В ситуации, когда работодатель выплатил зарплату не в полном объёме, а частично, размер причитающихся процентов будет рассчитываться исходя из размера невыплаченной зарплаты. Кроме того, обязанность по выплате компенсации не зависит от наличия вины работодателя.

Стороны в трудовом договоре вправе по взаимному согласию установить иной размер компенсации. Однако по взаимному согласию запрещено снижение данного размера, поскольку ТК РФ не допускает применения норм, ухудшающих положение работника. При этом в соответствии с п.1 ст. 217 НК РФ суммы компенсации не облагаются налогом на доходы физических лиц [4, С. 108]. Также, если размер компенсации, установленный работодателем, превышает размер, установленный законом, то разница между ними подлежит уплате налога на доходы физических лиц. Перечень выплат, освобождённых от уплаты взносов на социальное страхование, перечисленный в ст. 422 НК РФ, является исчерпывающим, и компенсация по ст. 236 ТК РФ в этот перечень не включаются.

На основе вышеизложенного допустимо заключение, что уплата компенсации работнику работодателем за нарушение общепризнанных норм трудового права возможна как при наличии, так и при отсутствии вины, иначе говоря, без дополнительных обстоятельств. Также это положение подтверждается в п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами РФ трудового кодекса Российской Федерации». Например, это могут быть задержки по вине банка, сложное финансовое положение предприятия и любые другие возможные причины. Как правило, в случае выдачи заработной платы наличными из кассы, проблем не возникает. Но уже при перечислении на карту на практике порой случаются задержки. Причинами такой задержки может быть вина работодателя, например, поздняя подготовка платёжек, отправка платежа в конце банковского дня и т.д., а также возможна вина непосредственно банковской организации (сбой в системе). И тогда возникает вопрос: несёт ли работодатель

ответственность за просрочку выплаты, если она задержана по вине банка, а не работодателя?

Отвечая на данный вопрос, необходимо отметить, что работодатель может нести различные виды ответственности, установленные законодательством. Касаясь именно материальной ответственности, возникающей во всех случаях, не имеет значение форма вины работодателя либо её отсутствие, что не характерно для других видов ответственности, например, для уголовной или административной. Руководствуясь положениями ст. 1.5 КоАП РФ, ст. 5 УК РФ, работодателя привлекают к данным видам ответственности только при наличии вины. Кроме этого основанием может являться и наличие объективных и независящих от него обстоятельств.

Законодательство не устанавливает уважительные причины отсрочки выплаты работодателем причитающегося денежного вознаграждения работнику, т.е. вне зависимости от фактов несвоевременной оплаты работодатель будет нести ответственность. Поэтому при подобной ситуации обязанность работодателя уплатить работнику компенсацию сохраняется, даже если нарушение законодательства произошло по вине банка. Но это не означает, что только работодатель может быть привлечён к ответственности. Банк также может быть привлечён к ответственности, но только уже к любой другой, а не к материальной за несвоевременное перечисление денежных средств. Как правило, другие виновные лица и организации в нарушении конституционно установленной гарантии гражданина на получение заработной платы несут административную ответственность.

В правоприменительной практике также встречается вопрос: а будет ли нести работодатель материальную ответственность по ст. 236 ТК РФ, если её причиной стала счётная ошибка, в частности, если при подсчёте суммарного количества отработанных работником часов или при расчёте премии возникла ошибка, в результате чего заработная плата поступила работнику не в полном размере? При такой ситуации работодатель будет нести материальную ответственность. В данной ситуации действует аналогичный подход, как и при задержке выплаты заработной платы по вине банка. Т.е., руководствуясь положениями ст. 236 Трудового кодекса РФ, предоставляется возможным сделать вывод, что подобная ошибка не будет считаться основанием для освобождения работодателя от материальной ответственности перед работником. Из этого следует, что даже при отсутствии прямого

умысла на задержку заработной платы работодатель будет нести материальную ответственность.

Существует ещё одна проблема защиты прав работников в данной области. Например, на практике часто встречаются случаи, когда работник с работодателем заключает устное соглашение на так называемую серую зарплату. Конечно, работник, прибегая к такому соглашению с работодателем, лишается и части социальных гарантий в полном размере, таких, как пенсия. Но, тем не менее, в наши дни подобная практика достаточно распространена, когда работодатель осуществляет выплаты белой заработной платы в размере, приближённом к МРОТ. Кроме того встречаются ситуации, когда работодатель отказывается выплачивать устно согласованную заработную плату в большем размере, нежели установлено в трудовом договоре. Возникает проблема на получение денежного вознаграждения в полном объёме. Обоснованием такого решения является следующая формулировка: согласно ст. 135 ТК РФ, размер заработной платы устанавливается в трудовом договоре.

По мнению Н. А. Князевой, а также руководствуясь положениями трудового законодательства, можно отметить, что не будет порождать никаких правовых последствий выплата «серой» зарплаты. На это обращают внимание и органы правосудия при вынесении постановления об отказе в удовлетворении требований работника в выплате «серой» заработной платы, потому что «лицо, заявившее о нарушении своих прав на получение причитающейся заработной платы, не имеет возможности уже сослаться на конституционно установленную обязанность работодателя о выплате зарплате в ином размере, нежели установленным в трудовом договоре» [6, С. 6]. Н. А. Князева отмечает, что условия трудового договора, в том числе условие об оплате труда по смыслу ст. 57 ТК РФ [2], определяются по соглашению сторон трудового договора и включаются в текст подписываемого сторонами трудового договора, в связи с чем работник, подписывая трудовой договор на определённых условиях, несёт риск наступления правовых последствий, вызванных включением в трудовой договор таких условий, в том числе условий об оплате труда в том размере, который указывается в подписываемом сторонами трудовом договоре» [6, С. 5].

Таким образом, вследствие устного соглашения между работником и работодателем о большем размере заработной платы, нежели установленном в трудовом договоре, наблюдается фактически

невозможность взыскания в полном размере, причитающимся работнику. Поэтому полагаем, что для решения указанной проблемы необходимо дополнить трудовое законодательство нормами о недействительности притворных условий трудового договора, потому что подобное соглашение между работником и работодателем о фактически «серой» зарплате следует считать притворной, имеющей цель прикрыть реальное условие о размере причитающегося денежного вознаграждения. Соответственно, подобное соглашение между сторонами будет признано недействительным, а последствия такой недействительности будут следующими: необходимо ранее заключённый договор признать недействительным.

В настоящее время в трудовом законодательстве остаются пробелы при применении норм о материальной ответственности работодателя. Приведённые проблемные вопросы являются хорошей отправной точкой для дальнейших исследований в данном направлении. Для решения выявленных проблем необходимо рассмотреть возможность совершенствования правового механизма защиты прав работников. Для этого предлагается внести изменения в действующее трудовое законодательство Российской Федерации. Только комплексное и систематизированное усовершенствование трудового законодательства будет способствовать снижению количества ряда существующих проблем. Кроме того, возможно заимствование норм из других отраслей законодательства для успешного регулирования данной сферы. Также хочется поддержать высказанные предложения в юридической литературе о том, чтобы повысить денежную компенсацию за невыплату или несвоевременную выплату заработной платы работнику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399
2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020 г.) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/

4. Бутузова А. С. Анализ денежной компенсации за несвоевременную выплату заработной платы / Актуальные вопросы экономики и управления: материалы IV Междунар. науч. конф. Москва, июнь 2016 г. М.: Буки-Веди. 2016.

5. Иглин В. В. Материальная ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику // Вестник ВУиТ. 2011.

6. Князева Н. А. Защита прав работников на своевременную и в полном объёме выплату заработной платы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98).

7. Миронов В.И. Постатейный комментарий Трудового кодекса Российской Федерации. М. 2002.

8. Пучкова В.В., Цергер В.И. Проблемы эффективности обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов как фактора, влияющего на реализацию конституционного права граждан на охрану здоровья / Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях. Сб. научных статей. Москва. 2020.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Журавец Виталина Михайловна,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

Филина Анастасия Ильинична,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

TO THE QUESTION ABOUT SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF TOURIST ACTIVITIES

Zhuravets Vitalina Mikhailovna,
3rd year students Smolensk branch International Law Institute.
Smolensk, Russia

Filina Anastasia Ilyinichna,
3rd year students Smolensk branch International Law Institute.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель – Сирик Наталия Валериевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин Смоленского филиала
Саратовской Государственной Юридической академии.*

Аннотация. Данная статья посвящена процессу реформирования законодательства в период коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: проблемы реализации турпродукта, возврат денежных средств, удовлетворение требований потребителя, туроператоры, туристские агентства.

Abstract. This article is devoted to the process of legislative reform during the period of coronavirus infection.

Key words: problems of tourist products sales, refund of funds, satisfaction of consumer requirements, tour operators, travel agencies.

Данная статья посвящена проблеме реализации туристского продукта в 2020 году. Проблема реализации туристского продукта – одна из острых проблем, с которой пришлось столкнуться потребителю в период коронавирусной инфекции. В 2019 году Всемирной туристской организацией (ЮНВТО) было зарегистрировано более 1,5 миллиарда международных туристских поездок по всему миру. В 2020 году рост туризма составил на 4% больше, чем в 2019 году. Большинство туристских компаний предлагали потребителям значительную скидку на все туры с вылетом через 40 дней. Это позволяло потребителям не бояться роста цен, спокойно подобрать нужную путёвку на удобную дату и, наконец, сэкономить треть от стандартной стоимости путёвки, купив билет заранее. Но в 2020 году потребителям, да и самим туристским агентствам пришлось столкнуться с общей проблемой – отменой авиасообщений со многими странами мира и возвратом стоимости уже оплаченных путёвок [4].

Начиная с марта 2020 года, практически все ведущие туристские страны мира ввели карантинный режим и официально запретили въезд иностранным лицам на территорию своего государства. В России было принято решение о временном прекращении авиасообщения, осуществляемого из российских аэропортов в аэропорты иностранных государств и в обратном направлении. Также Ростуризм и Роспотребнадзор рекомендовали туроператорам и турагентам полностью прекратить реализацию туристского продукта

и других отдельных услуг. По данным Центробанка, с апреля по июнь 2020 года доходы турфирм упали больше, чем на 90%. Анализируя оценки экспертов, можно сделать вывод, что только за первые месяцы пандемии спрос на все выездные направления сократился на 20-25%, а после закрытия границ упал практически до нуля. А начиная с июля 2020 года, все карантинные меры, введённые против распространения коронавирусной инфекции, были продлены.

Для освобождения от ответственности сторона должна доказать наличие и продолжительность форс-мажорных обстоятельств, наличие причинно-следственной связи между возникшими обстоятельствами и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств, непричастность к созданию этих обстоятельств и добросовестное принятие разумно ожидаемых мер для предотвращения возможных рисков. Многие туроператоры перекалывают бремя ответственности перед туристами на авиакомпании, мотивируя это тем, что они отвечают только за чартерные перевозки.

Всё это постепенно подводило к активной разработке и принятию нормативных правовых актов, которые смогли бы урегулировать возникшие коллизии интересов. Ведь туристы, с одной стороны, начали массово отказываться от исполнения договора о реализации туристского продукта, так как они, безусловно, имеют право требовать расторжения договора или изменения его условий в связи с существенными изменениями обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении. А туроператоры и турагенты, с другой стороны, заявляли о невозможности удовлетворения требований туристов.

В связи с этим были разработаны и приняты следующие нормативные правовые акты: поправки в Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (в ред. от 08.06.2020 г. № 166-ФЗ) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 № 1852 «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта» (вступил в силу с 01.01.2021) [5]; Постановление Правительства РФ от 23.09.2020 № 1532 «Об утверждении Правил возмещения реального ущерба туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта из денежных средств фонда персональной ответственности туроператора в сфере выездного туризма» (вступил в силу с 01.01.2021) [6]; Постановление Правительства РФ от 11.08.2020 № 1209 «Об утверждении Правил

оказания экстренной помощи туристам и Правил финансирования расходов на оказание экстренной помощи туристам из резервного фонда объединения туроператоров в сфере выездного туризма» (вступил в силу с 01.01.2021); Постановление Правительства РФ от 20.07.2020 № 1078 «Об утверждении Положения об особенностях отмены либо переноса бронирования места в гостинице или ином средстве размещения в отношении оснований, порядка, сроков и условий такого переноса и (или) возврата заказчикам (потребителям) денежных сумм, уплаченных ими при бронировании, на 2020 и 2021 годы»; Постановление Правительства РФ от 20.07.2020 № 1073 «Об утверждении Положения об особенностях на 2020 и 2021 годы исполнения и расторжения договора о реализации туристского продукта, заключённого по 31 марта 2020 года включительно, туроператором, осуществляющим деятельность в сфере внутреннего туризма и (или) въездного туризма и (или) выездного туризма, либо турагентом, реализующим туристский продукт, сформированный таким туроператором, включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта, в том числе при наличии обстоятельств, указанных в части третьей статьи 14 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»»; Постановление Правительства РФ от 06.07.2020 № 991 «Об утверждении Положения об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на её части»; Постановление Правительства РФ от 08.04.2020 № 461 «Об утверждении Правил возврата туристам и (или) иным заказчикам уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм из денежных средств фонда персональной ответственности туроператора» (по логике оно должно утратить силу в связи с принятием 20.07.2020 г. Постановления № 1073).

На туроператоров возлагается обязанность предоставить россиянам равнозначные туры взамен аннулированных из-за

коронавирусной инфекции путёвок не позднее 31 декабря 2021 года. Такие правила будут применимы к зарубежным и внутренним турам, которые куплены до 31 марта 2020 года. Законодатель допускает случаи отказа туриста от равнозначного туристского продукта. В данном случае туроператор должен вернуть уплаченные деньги до 31 декабря 2021 года. Исключения составляют случаи, когда туристы оказались в трудной жизненной ситуации: имеют инвалидность, временно нетрудоспособны более двух месяцев подряд, зарегистрированы в качестве безработного или же потребители старше 65 лет. Тогда туроператор должен вернуть уплаченные потребителем деньги по требованию в течение 90 дней.

Турист имеет право отказаться от услуг в соответствии со ст. 10 Закона № 132-ФЗ, ст. 451 Гражданского Кодекса Российской Федерации по причине существенных изменений и обстоятельств, исходящих из сторон при заключении договора. При наличии решений (возможных рекомендаций) органов власти об ограничении путешествий в конкретную страну при расторжении договора используются положения 14 статьи 132-ФЗ, которые предусматривают императивное правило – осуществление возврата денежных средств за турпродукт [3].

Приведём пример из судебной практики. В январе 2020 года гражданин А. приобрел в ООО «Голден-Тур» тур во Вьетнам с 18 по 28 марта 2020 года и оплатил 231 300 рублей. Турагент выслал денежные средства туроператору 222 254 руб., взяв 9 045 рублей в качестве комиссии за предоставленную услугу. 17 марта гражданин А. направил турагенту и туроператору свою претензию, в которой он выступил с отказом от данной поездки и потребовал произвести возврат денежных средств. В ответ турагент вышел с сообщением о том, что направил туроператору данное заявление на выполнение процедуры возврата денежных средств, а туроператор дал ответ, что необходимо с данным вопросом обратиться к турагенту. В 10-дневный срок, отводящийся на рассмотрение данной претензии, денежные средства возвращены не были. Гражданин вышел в суд с обращением о взыскании с турагента и туроператора 231 300 рублей за неоказание услуг по туристской поездке и штраф в размере 50%. Суд, вынося решение, ссылаясь на то, что, согласно ст. 14 Федерального закона от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ», в ситуации, когда возникают обстоятельства, свидетельствующие о возникновении в том или ином государстве (месте) временного

пребывания туристов угрозы безопасности их жизни и здоровья, турист имеет право потребовать в судебном порядке расторжения ранее подписанного договора о выполнении туристской услуги с возвратом денежных средств в полном размере. Суд признал необоснованным отказ турагента и туроператора в возвращении истцу денежной суммы. Суд взыскал с туроператора в пользу гражданина А. оплаченные по договору 222 254 рублей и штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований клиента в размере 112 125 рублей. С турагента суд смог взыскать в пользу истца оплаченные по договору 9 045 рублей и штраф в размере 4 522 рублей.

В ситуации, когда решений органов власти по ограничению туристских поездок нет и государство или место пребывания туриста не указываются как опасные для пребывания, но существует ограничение на въезд или отменена перевозки, при расторжении договора используются правила, предусмотренные ГК РФ для внесения изменений и расторжения договора по причине существенно изменившихся обстоятельств (ст. 451 ГК РФ), а также правила, которые регулируют прекращение обязательств невозможностью исполнения (ст. 416 ГК РФ) и прекращение обязательств на основании акта органов государственной власти, а также положений об освобождении предпринимателя от ответственности по причине наступления обстоятельств непреодолимой силы.

Необходимо учитывать и то, что процесс наступления обстоятельств непреодолимой силы не приводит к прекращению договора в автоматическом порядке и не может освобождать от обязанности предоставления услуг, но период предоставления услуг может быть отложен на период действия данных обстоятельств. В ситуации невозможности предоставления тех или иных услуг «по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон может не отвечать, заказчик должен возместить исполнителю фактически понесённые им расходы, если другое не предусматривается законодательством или договором возмездного оказания услуг» [1]. Процедура расторжения договора по причине существенного изменения обстоятельств не означает обязательный стопроцентный возврат денежной суммы, но относит на усмотрение суда процесс распределения расходов между сторонами (в ситуации, когда они не смогли достигнуть соглашения о размерах данного возврата или переносе сроков путешествия).

Закон в данной ситуации будет ссылаться на необходимость подтверждения фактически понесённых расходов, а суд уже будет принимать решение, исходя из справедливого распределения между сторонами затрат, которые были понесены при исполнении договора. Кроме того, необходимо принимать во внимание то, что сроки рассмотрения требований о проведении расторжения договора предусматриваются ст. 452 ГК РФ – 30 дней (если иной не предусматривается законодательством или договором) [1]. Следовательно, могут наступать различные правовые последствия и процедуры расторжения договора по государствам, где угроза подтверждается официальным решением органов власти Российской Федерации и странами, которые ограничивают въезд самостоятельно. Но при этом необходимо учитывать и то, что при рассмотрении гражданского спора суд может квалифицировать угрозу жизни и здоровью туристов в государствах, которые ограничивают въезд как общеизвестный факт, не требующий подтверждения (п. 1 ст. 61) [2], и применить 14 статью 132-ФЗ.

Так, например, суд города Челябинска не удовлетворил требование туриста о возврате 60 тыс. рублей предоплаты за тур в Турцию. В качестве основания суд указал на то, что от альтернативного турпродукта, предложенного туроператором, истец отказался, а предельный срок возврата денег, предусмотренный Постановлением Правительства № 1073, ещё не наступил. Аналогичное решение по тем же основаниям было принято и судом Читы. В данном споре интересы туристки, требовавшей 41 тыс. рублей, внесённую в качестве предоплаты за несостоявшийся тур стоимостью в 81 тыс. рублей, представляло Управление Роспотребнадзора по Забайкальскому краю. В судебном решении указывалось, что договор о реализации турпродукта подлежит расторжению, но оплаченная сумма взысканию не подлежит, так как не наступил срок исполнения обязательств.

Стоит обратить внимание и на то, что, несмотря на принятие решений не в пользу туристских компаний, суды стали реже применять установленный законом штраф в размере 50% от присуждённой потребителю суммы. Туроператорам предписывают выплатить потребителю только оговоренную в Постановлении Правительства № 1073 неустойку – 1/365 от ставки рефинансирования Банка России. Так, например, в Москве потребителю удалось отсудить у туристской компании 70 тыс. рублей за несостоявшуюся

экскурсионную поездку в Азербайджан. Однако потребитель этим не ограничился, заявив дополнительные требования: взыскать неустойку в размере 35 тыс. рублей, компенсацию морального вреда в размере 20 тыс. рублей, расходы на оплату услуг судебного представителя в размере 35 тыс. рублей, а также взыскание штрафа в размере 50% от итоговой присуждённой суммы. Решение суда было следующим: поскольку Постановление Правительства № 1073 регулирует особенности на 2020 и 2021 годы исполнения и расторжения договора о реализации туристского продукта, заключённого по 31 марта 2020 года включительно, о возврате денежных средств и т.д., то есть является специальной нормой в сфере правоотношений туроператора и туриста (потребителя), соответственно, оснований для взыскания в пользу истцов неустойки, предусмотренной Законом «О защите прав потребителей», не имеется. Штраф как мера гражданско-правовой ответственности не может быть способом обогащения, это мера стимулирования своевременного исполнения обязательств. Таким образом, суд допустил возможность взыскания с ответчика 1 545 руб. 50 коп. Другие требования были существенно урезаны, а в штрафе отказано вовсе.

В феврале 2020 года гражданин В. приобрел в ООО «Агентство Р.О.» тур в Турцию на четыре персоны, заключил договор о реализации туристского продукта и произвел оплату в сумме 300 677 рублей туроператору. Из-за распространения коронавирусной инфекции до начала тура гражданин В. предоставил турагенту ООО «Агентство Р.О.» заявление об отказе от договора. В связи с вынужденным отказом от исполнения договора между туристом и турагентом произошёл спор о возврате уплаченных сумм. Суд отказал в удовлетворении заявленных требований потребителю, поскольку не истекли сроки предоставления туристу равнозначного туристского продукта или добровольного возврата туристам денежных средств, установленного Постановлением Правительства РФ от 20.07.2020 № 1073.

Законодательная база о реализации туристского продукта на период пандемии в 2020 году оказалась недостаточно разработанной. В связи с этим законодатель столкнулся с рядом проблем, таких как: 1) сужен и искажён смысл ст. 14 Закона о туризме, правоприменение которой предусмотрено ст.11.8; 2) туроператоры приняли решение не прибегать к «распаковке» фонда персональной ответственности, а принятие Постановления № 1073 практически нивелировало значимость ст.11.8 Закона о туризме и Постановления № 461; 3) толкование ст. 11.8

Закона о туризме: ФПР не удерживаются за исключением туров раннего бронирования. При этом с 24 июля 2020 года применяется порядок расторжения, установленный Постановлением № 1073; 4) неоднозначно трактуются обстоятельства непреодолимой силы, в связи с чем необходимо указать на то, что а) такие обстоятельства должны иметь совокупность признаков чрезвычайности и непредотвратимости; б) их наличие признаётся только судом по совокупности доказательств; в) никакие органы не могут заранее установить форс-мажорные обстоятельства; 5) расторжение договора имеет некие ограничения: в состав тура включены перелёты регулярными рейсами; не установлено официального ограничения на въезд в страну, но основные объекты туристской инфраструктуры закрыты, либо установлен ограниченный режим их работы; с принятием Постановления № 1073 многие проблемы так и остались не решёнными; б) когда страной не указаны даты ограничения въезда туристов на её территорию, в судах могут возникнуть споры, связанные с расторжением договоров, предполагающих более поздние сроки совершения поездки (например, с января 2021 года). В этом случае расторжение договора может происходить, согласно ст. 10 Закону о туризме, с удержанием ФПР [7].

Суммируя изложенное, можно сделать вывод, что с развитием сложившейся эпидемиологической ситуации необходимо дальнейшее развитие законодательства, в том числе законодательства, применимого к порядку расторжения договора о реализации туристского продукта, вызванного неблагоприятной эпидемиологической обстановкой. Необходимо достичь единообразия в правоприменительной практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский Кодекс РФ. Часть первая: ФЗ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) / СЗ РФ . 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) / СЗ РФ. 2002 г. № 46. Ст. 4532.
3. ФЗ от 24.11.1996 № 132-ФЗ (в ред. от 08.06.2020 № 166-ФЗ) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996 г. № 49. Ст. 5491.
4. Распоряжение Правительства РФ от 4 апреля 2020 № 898-р. [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru>.
5. Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 № 1852 «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта» (вступает в силу с 01.01.2021) [Электронный ресурс] URL: pravo.gov.ru.

6. Постановление Правительства РФ от 23.09.2020 № 1532 «Об утверждении Правил возмещения реального ущерба туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта из денежных средств фонда персональной ответственности туроператора в сфере выездного туризма» (вступает в силу с 01.01.2021) [Электронный ресурс] URL: pravo.gov.ru.

7. Кусков А.С., Сирик Н.В. Расторжение договора о реализации туристского продукта в связи с пандемией коронавируса // Журнал «Гражданин и право». М. ООО «Новая правовая культура».

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ АРБИТРАЖНОЙ СИСТЕМЫ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Каява Александр Сергеевич,
студент 2 курса магистратуры
Астраханского государственного университета.
г. Астрахань, Россия

FEATURES OF CONSIDERATION BY COURTS OF THE ARBITRATION SYSTEM OF CASES ON CHALLENGING NON-NORMATIVE LEGAL ACTS

Kayava Alexander Sergeevich,
2d year undergraduate Astrakhan State University.
Astrakhan, Russia

*Научный руководитель – Яковлев Денис Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Астраханского государственного университета.*

Аннотация. В статье раскрываются особенности рассмотрения судами арбитражной системы Российской Федерации производства об оспаривании ненормативных правовых актов. Актуальность темы обусловлена существенными изменениями в цивилистическом процессе – утратой юридической силы Подраздела III ГК РФ, причиной которой стало принятие КАС РФ. Однако это не затронуло Раздел III АПК РФ. В целях раскрытия обстоятельств сохранения юридической силы данных положений автор, используя метод юридической компаративистики, выявляет особенности дел, рассматриваемых судебными органами арбитражной системы,

регулируемых данным Разделом, оперируя в качестве предмета исследования главой 24 АПК РФ. Результатом стало то, что было выявлено несколько особенностей при рассмотрении дел с публичным субъектом: 1) складывающиеся между сторонами (публичными и частными субъектами) отношения; 2) основание для возбуждения дела; 3) особое место арбитражного суда в процессе доказывания.

Ключевые слова: арбитражный процесс, оспаривание ненормативных правовых актов, административное судопроизводство.

Abstract. The article discloses the peculiarities of consideration by the courts of the arbitration system of the Russian Federation of proceedings challenging non-regulatory legal acts. The relevance of the topic is due to significant changes in the civilistic process - the loss of legal force of Subsection III of the Civil Code of the Russian Federation, the reason for which was the adoption of the CAS of the Russian Federation. However, this did not affect Section III of the agro-industrial complex of the Russian Federation. In order to disclose the circumstances of maintaining the legal validity of these provisions, the author, using the method of legal comparativistics, identifies the peculiarities of cases considered by the judicial authorities of the arbitration system regulated by this Section, operating as the subject of study by Chapter 24 of the Agribusiness Code of the Russian Federation. The result was that several features were identified when dealing with cases with a public entity: 1) the relationship between the parties (public and private entities); 2) grounds for initiating a case; 3) the special place of the arbitral tribunal in the evidentiary process.

Key words: arbitration proceedings, challenge of non-legal legal acts, administrative proceedings.

В рамках цивилистического процесса существует несколько видов основных производств, результатом которых является разрешение дел по существу. К таковым относятся базисные для гражданского и арбитражного процессов исковое производство, производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, особое производство, приказное производство. 8 марта 2015 года гражданское процессуальное законодательство претерпело значительные изменения, связанные с принятием Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации, который реципировал в себя положения гражданского процессуального законодательства, касающиеся споров, возникающих

из отношений между органами публичной власти и частными лицами, и которые оказались наиболее востребованными в практической деятельности судебных органов. Новый нормативный правовой акт заимствовал институты из ГПК РФ и в определённой степени из АПК РФ.

Заимствование правовых институтов гражданского процессуального права не было случайным, так как, несмотря на то, что административное процессуальное право входит в систему процессуальных отраслей права, как и гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право, оно, тем не менее, является производным (вторичным) правовым явлением от более крупных, фундаментальных отраслей права, которым является гражданское процессуальное право. В связи с этим с 15 сентября 2015 года Подраздел III ГПК РФ, посвящённый производству по делам, возникающим из публичных правоотношений, Федеральным законом от 08.03.2015 № 23-ФЗ утратил юридическую силу [2]. Вместе с тем в АПК РФ Раздел III, в том числе и глава 24, регламентирующая порядок рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов органов публичной власти, не претерпели значительных правовых изменений в связи со вступлением в силу КАС РФ.

Обсуждаемой проблемой остаётся сама необходимость наличия данного производства в арбитражном процессе. Возникает вопрос: что послужило причиной сохранения вышеуказанных положений в Арбитражном процессуальном кодексе? Что отличает их от других способов разрешения спора с публичными субъектами права? Актуальность рассмотрения данной темы подтверждается статистической информацией. Так, за I полугодие 2020 года арбитражные суды рассмотрели свыше 20 тыс. дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов публичной власти. Количество дел, по которым требования были удовлетворены, меньшинство – около 7 тыс. В аналогичный период прошлого года такой показатель равнялся около 27 тыс. и 10 тыс. соответственно [9].

Ключевая особенность рассмотрения судами арбитражной системы дел об оспаривании ненормативных правовых актов заключается в самом предмете судебного рассмотрения – в отношениях субординации, складывающихся между органами публичной власти и частными лицами. Органы публичной власти, реализуя свои полномочия, выносят ненормативные правовые акты, совершают определённые действия, которые адресованы конкретному

гражданину или организации [6, С.434]. Отличным примером являются налоговые отношения, в которых участвуют публичные субъекты (налоговые органы) и частные субъекты (налогоплательщики). Налоговое право наделяет такие органы большими полномочиями: они могут проводить в отношении налогоплательщика проверки, составлять акты, предписания которых обязательны для адресата, привлекать недобросовестных лиц к налоговой ответственности.

Примечателен тот факт, что, хотя с ненормативными правовыми актами граждане и организации сталкиваются в своей жизнедеятельности повсеместно, законодательством не сформулировано их определение. Данный пробел восполняет судебная практика. К примеру, Верховный Суд Российской Федерации в определении от 03.03.2016 № 304-КГ15-18744 даёт следующую трактовку ненормативного правового акта: это документ властно-распорядительного характера, вынесенный уполномоченным органом в отношении конкретного лица, содержащий обязательные предписания, распоряжения, нарушающие права и охраняемые законом интересы и влекущие неблагоприятные юридические последствия для этого лица [3]. В Постановлении от 19.02.2013 № 13427/12 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отметил, что арбитражный суд рассматривает акты органов, осуществляющих публичные полномочия, устанавливающие, изменяющие или отменяющие права и обязанности конкретных лиц [4].

Таким образом, субъекты в данных отношениях юридически не равны, а находятся в положении власти (со стороны административного органа) и подчинения (со стороны гражданина, организации и иных лиц). Однако, как и в любых других отношениях, между сторонами могут возникать конфликты, поэтому в целях защиты нарушенных прав российским законодательством предусмотрен судебный контроль, в том числе специальный порядок рассмотрения возникающих споров, предусмотренный арбитражным процессуальным законодательством. В судебном процессе, в отличие от ситуации в материально-правовых отношениях, публичный и частный субъекты наделяются равными процессуальными правами и обязанностями. Правовая конструкция положений Арбитражного процессуального кодекса структурирована так, чтобы соблюсти баланс между сторонами спора, нивелировать преимущество одной

стороны – органа публичной власти – перед другой – гражданином или организацией [7, С.2].

Правовой инструментарий средств защиты в рассматриваемом производстве имеет некоторые отличия от искового производства. Так, дела об оспаривании ненормативных правовых актов органов публичной власти возбуждаются на основании соответствующего заявления частного лица [1]. Пунктом 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.06.1996 предусмотрено, что решение о признании ненормативного акта недействительным принимается в случае соблюдения следующих обстоятельств: первое – это несоответствие оспариваемого документа закону или иному нормативному правовому акту, второе – нарушение ненормативным правовым актом прав и охраняемых законом интересов частного лица, обратившегося в суд за их восстановлением [5].

Именно в порядке доказывания соответствия ненормативного правового акта вышеназванным условиям кроется следующая особенность производства по главе 24 АПК РФ. Как ранее отмечалось, в своём правовом положении органы публичной власти и частные лица не равны. Поэтому заявитель по делу презюмируется как процессуально слабая сторона и, следуя данному принципу, АПК РФ предусматривает ряд мер по устранению этой диспропорции, одной из которых является перераспределение бремени доказывания. В силу статьи 200 АПК РФ, обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта российскому законодательству возлагается на орган, который принял данный акт [1]. Вместе с тем, в целях соблюдения баланса, определённые обязанности возлагаются и на заявителя, который должен доказать, каким образом были нарушены оспариваемым ненормативным правовым актом его права, свободы и законные интересы, либо других лиц, в защиту которых подано заявление [1].

В силу ч. 6 ст. 200 АПК РФ, арбитражные суды наделяются особыми полномочиями судебного контроля по таким делам, которые заключаются в том, что в случае непредставления органом, который принял оспариваемый акт, сведений о фактах, необходимых для рассмотрения дела, арбитражный суд вправе истребовать их по собственной воле [1]. Таким образом, суд независим от оснований и доводов заявленных требований, и его значение в процессе доказывания намного существеннее, чем в исковом производстве.

Учитывая указанные полномочия арбитражного суда, в юридической литературе высказываются мнения о том, что суд по делам об оспаривании ненормативных правовых актов является субъектом доказывания [8, С.47].

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что процедура рассмотрения судами арбитражной системы дел об оспаривании ненормативных правовых актов обладает характерными особенностями, которые отличают её от остальных видов судопроизводства: это складывающиеся между сторонами отношения; основания для возбуждения дела; перераспределение бремени доказывания между сторонами; особое место арбитражного суда в процессе доказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбитражный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.06.2020) / [Электронный ресурс] URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12127526/paragraph/472573:0>

2. ФЗ от 08.03.2015 № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (ред. от 01.01.2017) [Электронный ресурс] URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70885164/>.

3. Определение Верховного Суда РФ от 3 марта 2016 г. № 304-КГ15-18744 по делу № А45-2981/2015 [Электронный ресурс] URL: <http://ivo.garant.ru>

4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.02.2013 № 13427/12 [Электронный ресурс] URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1...

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 25.12.2018) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/

6. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Абсалямов А.В., Абушенко Д.Б., Бессонова А.И. и др. / Под ред. Яркова В.В. 4 изд. М.: Статут. 2020.

7. Озерский И.Д. Особенности производства по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, и должностных лиц в арбитражном процессе // Юрист. 2018. №6.

8. Смолина О.С. Арбитражный процесс: доказывание и доказательства по делам об оспаривании результатов налоговых проверок: монография. М.: Норма. 2015.

9. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Каргина Алина Дмитриевна,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC JUSTICE

Kargina Alina Dmitrievna,
3rd year student Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель – Сенкевич Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. Статья посвящена проблемам и перспективам развития электронного правосудия, представляющего собой внедрение информационных коммуникационных технологий, позволяющих на абсолютно новом уровне осуществлять обеспечение предусмотренного Конституцией РФ принципа публичности судебного разбирательства посредством повышения доступности, открытости и прозрачности отечественной судебной системы с целью повышения качества её процессов.

Ключевые слова: электронное правосудие, информационные технологии, электронный сервис, судебная система, судебная деятельность.

Annotation. The article is devoted to the problems and prospects for the development of electronic justice, which is the introduction of information and communication technologies that allow for a completely new level of ensuring the principle of publicity of judicial proceedings

provided for by the Constitution of the Russian Federation by increasing the availability, openness and transparency of the domestic judicial system in order to improve the quality of its processes.

Key words: e-justice, information technology, e-service, judicial system, judicial activity.

Международная практика свидетельствует, что искусственный интеллект активным образом используется при решении различных задач в сфере правосудия, в результате чего с целью оптимизации осуществления деятельности судебных органов сформировалось электронное правовое пространство [2]. В настоящее время современное состояние научно-технического прогресса и цифровых технологий представляет реальные возможности для эффективного их внедрения во все сферы жизнедеятельности как на мировом, так и на общегосударственном уровнях. Указанным процессом также охватывается и сфера судебной деятельности посредством активного использования и законодательного закрепления в области применения новых информационных технологий. Поэтому электронное правосудие можно отнести к новации современного российского права [5, С. 12].

В правовой доктрине в отношении электронного правосудия имеются и научные точки зрения. Так, по мнению А. Сухаренко, электронным правосудием признаётся специфический способ осуществления правосудия непосредственно при использовании современных информационно-коммуникативных технологий с целью обеспечения открытости, гласности и доступности осуществления судопроизводства. Автором предполагается наличие в судах информационных систем, которые должны отвечать за качественную обработку, регистрацию, учёт, а также хранение документации, составляющей сведения по рассматриваемым делам [4, С. 3-5]. Автор В.А. Пономаренко электронное правосудие определяет в качестве судебно-юрисдикционного порядка рассмотрения гражданских дел, всецело опосредуемого электронной формой выражения процессуально значимой информации с учётом включения совершения всех процессуальных действий и взаимодействия сторон гражданского судопроизводства [6, С. 2].

Внедрением электронных сервисов в судебной системе обеспечивается повышение доступности и открытости судов, качества их деятельности, максимальное удобство и сокращение нагрузки на

аппарат суда, а также облегчение доступа граждан и субъектов бизнеса к судебным процедурам через сокращение издержек для участников процесса. Кроме того, применение информационных технологий в осуществлении правосудия в полной мере способствует расширению практик досудебного и внесудебного регулирования, деэскалации спорных правоотношений на ранней её стадии, компенсируя тем самым наличие пробелов правового образования граждан, препятствующих осуществлению эффективной защиты собственных прав и интересов.

В судебной системе в настоящее время несомненным лидером по внедрению электронного правосудия стала система российских арбитражных судов, поскольку в процессе отправления правосудия внедрение электронных инструментов обусловлено их высокой нагрузкой. Прогрессирующие в настоящее время современные отношения в экономической деятельности ведут к росту конфликтов, не обладающих альтернативной подсудностью в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. На их примере стали очевидными все положительные и отрицательные стороны влияния электронных сервисов на работу и перспективы развития судебной деятельности.

Важно отметить, что в условиях пандемии коронавирусной инфекции российские арбитражные суды вынуждены были искать ряд новых возможностей для осуществления правосудия, поскольку введённые ограничения не могли позволить сохранить действующий порядок проведения судебных процессов, в связи с чем наиболее актуальным стал доступ к электронному правосудию, благодаря которому с целью обеспечения безопасности здоровья граждан рассмотренное судами количество дел и материалов за 10 месяцев 2020 года значительно превысило объём по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [3]. Так, согласно п. 5 Постановления от 8 апреля 2020 г. № 821 Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ, в арбитражных судах фактически произошла реализация проведения заседаний, использующих информационную систему «картотека арбитражных дел» путём онлайн-заседаний. Необходимо отметить, что в данных заседаниях могут принимать участие только пользователи, имеющие учётные записи, подтверждённые в единой системе аутентификации и идентификации.

Однако, учитывая положительные стороны электронного правосудия российской судебной системы, в настоящее время отмечается и ряд существующих проблем. К весьма значимой проблеме, свойственной для электронного правосудия, необходимо отнести обеспечение защиты информационной безопасности и передачи персональных данных. В соответствии с официальной статистикой в данной сфере было выявлено, что из 85 проверенных сайтов государственных органов власти в России 94% не обладают реальным обеспечением пользователей защищённым обменом информации, а на 54% исследованных сайтов защита совсем отсутствует [8, С. 4 – 7].

В качестве актуальной проблемы необходимо признать также затягивание сроков судопроизводства. Нормы, регламентирующие сроки процессуальной деятельности посредством ограничения времени при исполнении определённых процессуальных действий, занимают в судопроизводстве весьма существенное место. Установленные правила о процессуальных сроках в отправлении правосудия относятся к норме закона, поскольку они непосредственно применяются в качестве средств регулирования правоотношений между участниками процесса и закреплены в действующем законодательстве. Решение обозначенной проблемы в полной мере обусловлено финансированием Минюстом РФ судебно-экспертной деятельности, оснащением и внедрением новых технологий в проведение различных экспертиз судами для исследования обстоятельств в рамках рассмотрения дел.

Следующей проблемой необходимо считать исполнение судебных решений в разумный срок, при определении которого законом учитываются: сложность дела; эффективность и достаточность действий, осуществляемых судом с целью его своевременного рассмотрения, а также поведение участвующих в деле лиц, что в полной мере обуславливает необходимость внедрения в правосудие информационных технологий, позволяющих предоставить полный доступ к электронному правосудию.

В отношении электронного правосудия ряд положений разъясняется автором Я.В. Антоновым, который опирается на зарубежный опыт, при этом отмечая, что «Советом Европы проведено разъяснение трёх базовых функций, свойствами которых должна обладать европейская система электронного правосудия: а) наличием доступа к информации в сфере осуществления правосудия; б)

дематериализацией хода судебных разбирательств путём замены «физических» на электронные правоотношения между участниками судопроизводства и медиации; в) наличием тесной взаимосвязи между судами посредством видеоконференций и специальных электронных сетей» [1, С. 38].

Следовательно, с учётом мнения автора следует констатировать, что в России электронное правосудие нуждается в своих определённых доработках. Кроме того, необходимо решить такую проблему, как техническая оснащённость судебных органов, поскольку отправление беспристрастного и независимого правосудия, а также повышение возможности к его доступу и обеспечению самостоятельности судов находятся в тесной взаимосвязи с материально-техническим и организационным обеспечением деятельности судебной системы. В рамках решения данной недоработки Судебный департамент сконцентрировал в себе все необходимые функции, направленные на организационно-кадровое, материальное и финансовое обеспечение правосудия, включая финансирование органов судейского сообщества и мировых судей. Представляется также целесообразным и внедрение электронной медиации, тесным образом взаимодействующей с электронным документооборотом между судами всех уровней.

Заслуживает внимания и совершенствование российского процессуального законодательства, поскольку внедрение множества возможностей обусловлено внесением в него соответствующих изменений и дополнений. Так, например, в практической деятельности остаётся нерешённой проблема по конкретизации порядка проведения судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи, и, в частности, не регламентирован порядок немедленного ознакомления с документами в качестве доказательств, предоставленных другим участником процесса и др.

В качестве проблемы необходимо отметить и тот факт, что недостаточный уровень информирования и образованности в исследуемой сфере у населения, а иногда и у сотрудников судов характеризует их безграмотность. Для её решения являются весьма актуальными разработка и принятие на государственном и региональном уровнях программ по информатизации с внедрением образовательных стандартов, направленных на приобретение соответствующих знаний, повышение грамотности граждан и

субъектов предпринимательской деятельности, на наличие у них имеющихся возможностей.

Рассматривая влияние результатов внедрения электронных технологий в судопроизводство в качестве основного вопроса, необходимо учитывать ряд следующих обстоятельств. Во-первых, в настоящее время отсутствие общепризнанного понятия стандартов электронного правосудия не даёт однозначно провести оценку степени изменения традиционной процессуальной формы, а, соответственно, чем эффективнее электронные технологии будут проникать в содержание процессов, тем существеннее будет и модификация данной процедуры. Во-вторых, необходимо решить вопрос о дальнейшей электронизации судебного процесса во избежание негативного воздействия на основополагающие принципы процессуального права [7].

Устранение существующих проблем и совершенствование информационных технологий, использующихся как в правосудии, так и государственной правовой системе, а также механизмов правового регулирования и правового воздействия, может в полной мере способствовать достижению результатов в виде: повышения правовой культуры гражданского общества за счёт наиболее полного обеспечения правовой информацией всей юридической практики; создания социальной сферы, воспринимающей установленные нормы права и осознающей ведение процессов правотворчества и правоприменения; проведения соответствующего анализа правовой информации посредством создания экспертных систем с целью перехода на новый уровень формирования правовых норм и в целом правовой государственной системы.

Таким образом, следует отметить, что разработка и внедрение в процесс отправления правосудия современных информационных технологий оказали существенное влияние на ранее существовавшие традиционные подходы его обеспечения, что позволило сформировать информационно-технологическую платформу с целью прозрачности, доступности и гласности деятельности судебной системы, способствуя эффективности развития российского электронного правосудия, которое нуждается в дальнейшем своём совершенствовании и реформировании в целях повышения удобства и доступности как для граждан и юридических лиц, так и судей. В современных условиях это обусловлено, прежде всего, переводом всех возможных процессов непосредственно в цифровую форму, поскольку

она обладает максимальным спектром инструментов для интерактивной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов Я.В. Электронная демократия как политико-правовой механизм согласования частных и публичных интересов // Российская юстиция. 2017. № 12.

2. Кашанин А.В., Козырева А.Б., Курносова Н.А., Малов Д.В. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы Россия и мир. Аналитический доклад [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37515336#pos=97;-33

3. Новикова К. С. Цифровые новации и элементы электронного правосудия в арбитражном судопроизводстве в период распространения коронавирусной инфекции. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-novatsii-i-elementy...>

4. Попова Е.С. Проблемы и перспективы развития электронного правосудия / Актуальные вопросы юридических наук. Краснодар: Новация. 2019.

5. Пономаренко В.А. К вопросу о модернизации судебной арбитражной процессуальной формы в свете изменений АПК РФ и концепции электронного правосудия // Российский юридический журнал. 2013. № 2.

6. Рябцева Е.В. Правовая модель информационного общества через призму доступности правосудия // Информационное право. 2016. № 3.

7. Синенко В.С. Влияние процесс внедрения «электронного правосудия» на традиционную процессуальную форму // Вестник судейского сообщества Белгородской области. № 5. 2016 [Электронный ресурс] URL: <http://bel.vkks.ru/publication/43343/>.

8. Сухаренко А. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2015. № 41.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУХГАЛТЕРА И ГЛАВНОГО БУХГАЛТЕРА

Кузютичева Виктория Александровна,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
г. Смоленск, Россия

FEATURES OF BRINGING TO FINANCIAL RESPONSIBILITY OF AN ACCOUNTANT AND CHIEF ACCOUNTANT

Kuzyuticheva Victoria Aleksandrovna,
3rd year students Smolensk Branch Saratov State Law Academy.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и
процесса Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям трудовых правоотношений работодателя и бухгалтера, законодательному закреплению данных отношений и особенностям привлечения бухгалтера к материальной ответственности.

Ключевые слова: материальная ответственность, бухгалтер, трудовые отношения.

Annotation. This article is devoted to the specifics of the employment relationship between an employer and an accountant, their legislative consolidation, and the specifics of bringing an accountant to financial responsibility.

Key word: financial responsibility, accountant, labor relations.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что бухгалтер, особенно главный бухгалтер, несёт большую ответственность в связи со своей деятельностью в организации, ведь от бухгалтерии зависит вся финансовая сторона деятельности любой организации. Как и любой другой работник, бухгалтера и главного бухгалтера можно привлечь к ответственности, в том числе и материальной. Согласно ст. 3 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте», вся ответственность за ведение и хранение документов, в том числе относящихся к бухгалтерии, возлагается именно на руководителя. Более того, довольно часто, особенно это касается малого и среднего бизнеса, обязанности бухгалтера выполняет непосредственно сам руководитель – законом это не запрещено. Чаше же всё-таки руководители находят компетентного в ведении бухгалтерии человека и, соответственно, заключают с ним трудовой договор, то есть отношения работодателя и работника регулируются Трудовым кодексом.

Бухгалтер является особенным работником в организации, потому как от него зависит во многом сохранность имущества организации. Поэтому Трудовой кодекс отношения между работодателем и бухгалтером определяет отдельно, то есть их отношения отличаются от стандартных правоотношений работодателя и работника. Так, например, работодатель имеет право уволить бухгалтера в случае, если его решения влекут за собой нарушение сохранности имущества или приносят организации ущерб. Возможность увольнения такого бухгалтера регламентирована в п.9. ст. 81 Трудового кодекса РФ.

Особенностью трудового договора с главным бухгалтером является тот факт, что он может регламентировать, согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16.11.2006 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю», возмещение убытка, причинённого им организации в полном объёме. Если же в трудовом договоре такого положения нет, то главный бухгалтер, как и рядовой сотрудник, будет нести ответственность за причинённый вред в размере не более его средней месячной зарплаты.

Трудовой кодекс Российской Федерации, а именно статья 248, гласит о том, что руководитель своим распоряжением может привлечь к материальной ответственности путём взыскания денежной суммы с работника, если сумма не превышает его среднемесячной заработной платы. Если же сумма взыскания превышает таковую, то работник должен согласиться с решением руководителя о взыскании, либо тогда взыскание происходит в принудительном порядке, то есть через суд. Трудовой кодекс Российской Федерации (статья 247) обязывает руководителя проводить проверку для установления причин, условий и истинных размеров ущерба, нанесённых организации в результате неверного поведения главного бухгалтера. Впрочем, это касается любого работника, который несёт материальную ответственность.

Рассматривая данную тему, необходимо проанализировать правовое регулирование сроков исковой давности, в рамках которых работодатель может требовать возмещения ущерба от работника. Применение срока исковой давности в отношении привлечения главного бухгалтера к ответственности регламентировано ст. 247 Трудового Кодекса РФ и составляет один год [1]. Вести бухгалтерский учёт в организации может привлечённая организация или физическое

лицо, в соответствии ч. 6 ст. 7 Федерального закона от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте», то есть это должен быть профессиональный бухгалтер. Привлечённая организация также должна иметь хотя бы одного профессионального бухгалтера [2]. Данный договор будет считаться договором возмездного оказания услуг (речь идёт о консультациях в сфере бухгалтерского учёта) и регулируется главой 39 ГК РФ и общими положениями ГК РФ, содержащимися в его первой части.

В соответствии с положениями ст. 15 ГК РФ лицо, права которого нарушены, может требовать полного возмещения убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение ущерба в меньшем размере. В число убытков включается, в том числе, реальный ущерб, т.е. расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества [5, С. 23]. Взысканный штраф является реальным ущербом организации, который может быть взыскан с лица, оказавшего консультационные услуги ненадлежащего качества, в полном объёме. Для взыскания денежных средств в суде необходимо доказать наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) бухгалтера и штрафом.

Таким образом, нужно установить обязанность по договору в отношении бухгалтера, предоставить соответствующие рекомендации, а также факт того, что именно в результате исполнения рекомендаций бухгалтера на организацию налоговой инспекцией был наложен обоснованный штраф. Случаи взыскания налоговых штрафов с гражданско-правовых контрагентов-бухгалтеров встречаются в арбитражной практике, см., например, постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.07.2012 по делу № А40-4373/12-27-38. Стоит обратить внимание на то, что размер ответственности контрагента-бухгалтера может быть ограничен определённой суммой в заключённом с ним договоре. Арбитражные суды считают это правомерным и применяют установленное добровольно соглашение сторон и зафиксированное в договоре ограничение ответственности исполнителя по договору возмездного оказания услуг (постановление ФАС Поволжского округа от 26.02.2010 по делу № А06-2797/2009) [4, С.88]. В случае, если консультационные услуги оказаны физическим лицом по гражданско-правовому договору, штраф в полном объёме может быть взыскан,

если ограниченная ответственность бухгалтера не установлена договором.

Процедура привлечения главного бухгалтера к материальной ответственности не отличается от такой процедуры, проводимой в отношении любого другого работника. Для этого работодателю понадобится: провести инвентаризацию, чтобы выявить факты недостачи, хищения, злоупотреблений или порчи имущества; назначить служебное расследование комиссией, состоящей из работников организации; взять с главного бухгалтера письменные объяснения, касающиеся выявленных нарушений; определить точный размер причинённого организации ущерба; взыскать ущерб с работника. Взыскание может быть как добровольным, так и принудительным. Если главный бухгалтер согласен полностью или частично возместить причинённый работодателю ущерб, нужно заключить с ним соответствующее соглашение. Возмещение может происходить как путём выплаты работником работодателю определённых сумм, так и путём удержания этих сумм из его зарплаты [3, С.54].

Таким образом, ТК РФ предусматривает возможность, но не обязанность установления полной материальной ответственности для главного бухгалтера. В случае необходимости возложения на него полной материальной ответственности условие об этом обязательно должно содержаться в трудовом договоре. Следовательно, бухгалтер несёт больше ответственности, нежели другой рядовой работник в силу своих профессиональных обязанностей, поэтому его материальная ответственность должна отдельно регламентироваться в Трудовом Кодексе. На сегодняшний день она регулируется лишь трудовым договором, что является упущением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020)//Российская газета, № 256, 31.12.2001 [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru

2. ФЗ от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учёте» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) Парламентская газета, N 54, 09-15.12.2011 [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru

3. Бухгалтерское дело: уч. пособие. 2-е изд. с обнов. / под ред. проф. Р.Б. Шахбанова. М.: Магистр, ИНФРА-М. 2011.

4. Котова К.Ю., Лукиных А.В. Совершенствование теории и практики управленческого учёта в российских организациях на основе саморегулирования и стандартизации // Проблемы современной экономики. 2017. № 2 (62).

5. Минаков А.В. Бюджетно-налоговая безопасность как основное условие экономической безопасности в России // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 7 (22).

РАССЛЕДОВАНИЕ И УЧЁТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Кобец Полина Викторовна,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
г. Смоленск, Россия

INVESTIGATION AND ACCOUNTING OF OCCUPATIONAL ACCIDENTS

Kobets Polina Viktorovna,
3rd year student Smolensk Branch Saratov State Law Academy.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и
процесса Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме расследования и учёта несчастных случаев на производстве. В частности, раскрыта проблема сокрытия несчастных случаев на производстве и причин данного явления.

Ключевые слова: несчастный случай, производство, расследование, учёт.

Annotation. This article is devoted to the problem of investigating and recording industrial accidents. In particular, the problem of concealment of accidents in production and the reasons for this phenomenon is disclosed.

Keyword: accident, production, investigation, accounting.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что для профилактики и предотвращения несчастных случаев на производстве

необходимы тщательное расследование подобных инцидентов и их учёт, чтобы иметь представление об их причинах. На данный момент в России функционирует множество производственных организаций и предприятий, в том числе, сельскохозяйственные предприятия и предприятия с вредными и опасными для здоровья факторами. Несмотря на то, что законодательно закреплены определённые правила поведения на производстве, направленные на защиту работников от несчастных случаев, культура охраны труда в России до сих пор оставляет желать лучшего, что и приводит к производственным травмам, несчастным случаям и профессиональным заболеваниям. Для того, чтобы избежать подобное, существует процедура расследования несчастных случаев на производстве, а также ведётся их учет.

Расследование несчастных случаев на производстве представляет собой выяснение причин и условий данного явления. Учёт же проводится путём документационной регистрации данных случаев. Как показывает практика, несмотря на то, что работодатель может быть привлечён к дисциплинарной и иной ответственности за нарушения охраны труда на производстве, чаще всего несчастные случаи происходят по причине недостаточного внимания к данной проблеме именно со стороны администрации. Анализируя законодательное регулирование расследования и учёта несчастных случаев, следует к основным законодательным актам отнести ТК РФ, Постановление Минтруда России «Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учёта несчастных случаев на производстве, и положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях», а также Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о расследовании и учёте профессиональных заболеваний», нормы, которые применяются в исследуемой сфере. Кроме этого, право на безопасный труд регламентируется Конституцией Российской Федерации, которая закрепляет права граждан, в том числе, и трудовые.

Несчастливым случаем на производстве считается получение работником каких-либо травм, дефектов, увечий при исполнении должностных обязанностей. Также расследованию подлежат случаи, которые произошли не обязательно в рабочее время, а, например, по дороге на работу на служебном транспорте. Все несчастные случаи на производстве можно разделить по степени ущерба, причинённого

здоровью пострадавшего. Например, несчастные случаи делятся на лёгкие, тяжёлые и несчастные случаи со смертельным исходом.

Несчастные случаи, которые квалифицируются как легкие – например, вывих, ушиб и другие, как правило, расследуются без привлечения третьих лиц, то есть расследование проводит сам работодатель. Те несчастные случаи, которые являются тяжелыми и приведшими к смертельному исходу, расследуются с участием представителей таких компетентных органов, как государственная инспекция труда, прокуратура, органы исполнительной власти субъекта, территориальное объединение организаций профсоюзов. Важно отметить, что лица, работающие на производстве без официального оформления, менее защищены, и в случае несчастных случаев расследование по ним может и вовсе не производиться, учёт таких случаев не ведётся, соответственно.

Учёт несчастных случаев на производстве ведётся не только на локальном уровне. Каждое предприятие ежегодно сдаёт статистическую информацию в различные органы. Например, в России учётом несчастных случаев на производстве на федеральном уровне занимаются Росстат, ФСС и Роструд. Однако данные организации при учёте данных имеют немного разные цели. Так, например, Роструд производит сбор и анализ данных о пострадавших на производстве по всем предприятиям, но только по групповым несчастным случаям и случаям с тяжёлым и смертельным исходом. ФСС ведёт учёт исключительно по социально застрахованным пострадавшим от несчастных случаев на производстве, а Росстат учитывает все подобные случаи [8, С. 78]. Однако, на наш взгляд, не следует верить представленным в отчётах цифрам, потому как сегодня в России широко распространено сокрытие производственных несчастных случаев. Например, лёгкие несчастные случаи сокрыть совсем нетрудно: это делается путём договорённости работодателя с пострадавшим.

В соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации, в обязательном порядке при несчастном случае на производстве должна быть оказана первая медицинская помощь. Для этого вызывается скорая помощь, и факт несчастного случая официально регистрируется. Но, поскольку лёгкие несчастные случаи, как правило, не приносят большого вреда здоровью работника, работодатель отвозит его в больницу, заранее договариваясь с ним о том, что травма была получена в быту, то есть «бытовая травма».

Таким образом, статистика не показывает несчастные случаи, которые были сокрыты.

Хочется отдельно остановиться на причинах сокрытия несчастных случаев на производстве. Увеличение количества несчастных случаев влечёт для работодателя увеличение отчислений в ФСС, согласно ст. 17 и 22 Федерального закона от 24.07.1998 №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [2]. К тому же расследование несчастных случаев, как правило, инициирует различные проверки по охране труда на предприятии. Известно, что практически любое производство имеет различные нарушения. Поэтому подобные проверки могут привести к значительным штрафным санкциям, а также стать причиной остановки деятельности предприятия до 90 дней.

Интересным является тот факт, что штраф за сокрытие несчастного случая на производства является очень маленьким по сравнению со штрафом за нарушения правил охраны труда. Так, штраф за сокрытие всего 5000-10000 рублей, а штраф за нарушения в области охраны труда 50000-150000 рублей, то есть законодательство в каком-то смысле поощряет сокрытие несчастных случаев на производстве [5, С. 65]. Зачастую работнику также выгодно скрывать травму, поскольку, во-первых, в современных реалиях, когда найти достойную работу очень тяжело, работник не хочет идти на конфликт с руководством, дабы не потерять работу, во-вторых, работодатель чаще всего, чтобы сокрыть несчастный случай, компенсирует его работнику материально.

Таким образом, основной задачей государства является охрана здоровья граждан, для решения которой необходимо включить все резервные механизмы государственной власти, так как на организм человека существенное влияние оказывают различные факторы [6, С.56]. Несмотря на постоянное обновление нормативной базы, требуется дальнейшее её совершенствование для результативности обеспечения прав граждан в сфере труда [7, С. 61].

Подводя итог исследованию, отметим, что сегодня в России культура охраны труда оставляет желать лучшего. Этому есть множество причин экономических, этических, правовых. На сегодняшний день до сих пор не решена проблема несчастных случаев и профессиональных болезней на производстве. Несмотря на то, что в таких случаях проводятся расследования и ведётся учет, однако не все

работодатели добросовестно подходят к данному вопросу. Довольно часто работодатели скрывают несчастные случаи на производстве, что приводит к недостоверности статистических данных. При лёгких несчастных случаях расследованием занимается сам работодатель, в случаях тяжёлых и со смертельным исходом – уполномоченные органы. Следовательно, в настоящее время в России идёт процесс модернизации системы управления охраной труда на государственном уровне. Его целью является переход от ранее действовавшей неэффективной системы, ориентированной на доплаты за работу во вредных, опасных и тяжёлых условиях труда, а также выплаты за утраченное здоровье и на медико-социальную помощь работникам, пострадавшим от производственных травм или профессиональных заболеваний, к современной системе, основанной на оценке профессиональных рисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс РФ: принят Государственной Думой 21 декабря 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. / СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 3. [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru
2. ФЗ от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru
3. Постановление Минтруда России от 24.10.2002 №73 (ред. от 14.11.2016) «Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учёта несчастных случаев на производстве, и положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях» // Российская газета, 18 декабря 2002 г. № 237.
4. Атаманчук А.А., Кабанова Т.Г. Системные проблемы выявления профессиональных заболеваний в Российской Федерации / Медицина труда и промышленная экология. М. 2015.
5. Орлов Г.П. Производственный травматизм: проблемы и пути решения // Охрана труда и социальное страхование. 2016. №12.
6. Пучкова В.В., Цергер В.И. Влияние факторов санитарно-эпидемиологической обстановки на реализацию конституционного права граждан на охрану здоровья // Право и государство: теория и практика. 2019. № 6 (174).

7. Пучкова В.В. Правовое регулирование осуществление лицензионного контроля по обеспечению защиты конституционных прав и свобод в сфере охраны здоровья: перспективы развития // Вестник Международного юридического института. 2019. № 1 (68).

8. Тихонова Г.И. Производственный травматизм: причины неполной регистрации // Охрана труда и социальное страхование. 2018. №8.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОСТУПАЮЩИХ ИЗ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Ленчикова Анна Сергеевна,
студентка 2 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

LEGAL REGIME FOR BUDGET AGENCIES TO USE MONEY FROM OFF-BUDGET SOURCES

Lenchikova Anna Sergeevna,
2rd year students Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель – Терновчук Алексей Николаевич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. Статья посвящена исследованию внебюджетного финансирования как источника доходов бюджетных учреждений. Автор даёт определение и характеристику бюджетным учреждениям как государственным (муниципальным) некоммерческим организациям, раскрывает виды источников финансирования указанных учреждений, рассматривает, как регулируются бюджетные поступления и средства, полученные из внебюджетных источников, и приходит к выводу, что на данном этапе развития правотворческой деятельности в правовом регулировании учёта внебюджетных средств имеются проблемы.

Ключевые слова: бюджетные учреждения, государственные (муниципальные) некоммерческие организации, финансирование,

бюджетные ассигнования, внебюджетные источники, предпринимательская деятельность.

Abstract. The article consecrates the research of extra-budgetary financing as a source of income of budgetary institutions. The author defines and characterizes budgetary institutions as state (municipal) noncommercial organizations, discloses the types of sources of financing of the given institutions, examines how budget proceeds and funds received from off-budget sources are governed, and comes to the conclusion that there are problems in the legal regulation of accounting for extra-budgetary funds at this stage of development of lawmaking activities.

Key words: budgetary institutions, state (municipal) non-profit organizations, financing, budgetary allocations, extra-budgetary sources, business activities.

Закономерное развитие рыночных отношений делает необходимым постоянное изменение порядка финансирования бюджетных учреждений, а потому на сегодняшний день вопрос состава и структуры источников их денежных средств остаётся достаточно актуальным. В частности, это связано с тем, что такие учреждения не могут полноценно существовать только в рамках системы бюджетного содержания, даже несмотря на то, что они первоначально создаются как государственные (или муниципальные) некоммерческие организации, имеющие своей целью выполнение предусмотренных государством функций, деятельность которых планируется обеспечивать только непосредственно за счёт денежных средств соответствующего бюджета. В силу этого с каждым годом всё больше возрастает популярность ведения бюджетными организациями необходимой для их нормального функционирования и решения социальных задач коммерческой деятельности, проявляющейся в оказании услуг не только на бесплатной, но и на платной основе, что позволяет им помимо бюджетных ассигнований использовать и денежные средства, поступающие из внебюджетных источников.

Бюджетное учреждение представляет собой некоммерческую организацию, созданную Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в

сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах [3, ст. 9.2].

В качестве источников формирования имущества любого бюджетного учреждения можно выделить следующие поступления: 1) регулярные зачисления от учредителей (бюджетные ассигнования, предоставляемые из бюджетов различных уровней); 2) добровольные взносы и пожертвования; 3) выручку от реализации продукции, выполнения работ и оказания платных услуг; 4) доходы, получаемые от имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности; 5) другие, не запрещённые законом [5, С.1].

Выделение бюджетных ассигнований на обеспечение выполнения государственного задания считается основным источником финансирования государственной (муниципальной) некоммерческой организации, что объясняется непосредственно её правовой природой. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ бюджетом признаётся «форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления» [1, ст.6]. Следовательно, бюджетное финансирование – это безвозмездное целевое выделение средств (бюджетных ассигнований) учреждениям, находящимся на денежном обеспечении Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, на текущее их содержание и для осуществления их основной деятельности из соответствующих бюджетов в согласии со сметой доходов и расходов, являющейся основным документом, определяющим размер, целевое направление и поквартальное распределение бюджетных средств. Порядок бюджетного финансирования бюджетных учреждений устанавливается нормативно-правовыми актами исполнительного органа соответствующего уровня государственной власти и бюджетной системы.

Учредителем государственной (муниципальной) организации считается собственник, в качестве которого в данной ситуации выступают государство, регион или муниципальное образование, создающее собственность для осуществления конкретного вида деятельности некоммерческого характера и в соответствии с ним утверждающее её устав. Учредители бюджетного учреждения в согласии с его уставными целями формируют и ратифицируют для

него соответствующее государственное (муниципальное) задание, финансовое обеспечение выполнения которого осуществляется в границах бюджетных ассигнований, определённых в бюджете. Объём выплат рассчитывается на основе нормативных затрат на предоставление услуг в пределах государственного задания и затрат на содержание закреплённого за учреждением или приобретённого им за счёт средств, выделенных учредителем, имущества, а также на уплату за него налогов [6, С.5]. Полученные бюджетные средства государственные (муниципальные) некоммерческие учреждения могут расходовать исключительно на выполнение государственного (муниципального) задания и достижение уставных задач и целей, а именно: на оплату труда работников, страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, трансфертов населению, установленных компенсационных выплат работникам, а также оплату товаров, услуг и работ по заключённым контрактам и с утверждёнными сметами без заключения контрактов.

Формат государственного (муниципального) задания бюджетного учреждения предопределяет необходимость в установлении финансового контроля со стороны соответствующих органов за его выполнением, основными задачами которого являются: исполнение бюджетного законодательства и порядка соблюдения финансово-хозяйственной деятельности, оценка эффективности использования учреждением бюджетных поступлений, качества бухгалтерского учёта, а также контроль за выработкой достоверной и полной отчётности.

Однако в настоящее время хозяйственная и финансовая деятельность бюджетных учреждений претерпевает коренные изменения в связи с постоянно растущим дефицитом бюджетов регионального и местного уровней, за счёт которых финансово обеспечивается преобладающее количество государственных (муниципальных) некоммерческих организаций, что ведёт к неотвратимому уменьшению объёмов выделяемых им бюджетных средств [7, С.148]. Минимизированные бюджетные поступления не всегда могут полностью восполнить затраты учреждений на финансирование социальных расходов, а потому учредительными документами такой организации, являющимися её правовой основой деятельности, могут быть предусмотрены и иные (дополнительные) источники поступления денежных средств – внебюджетные, то есть бюджетному учреждению может быть предоставлено право

заниматься предпринимательской или иной деятельностью, приносящей доходы. В соответствии с Гражданским кодексом РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [2, ст. 2]. Такая деятельность государственных (муниципальных) некоммерческих организаций может осуществляться лишь в той мере, в какой это необходимо для достижения их уставных целей и реализации основной деятельности, для которой они были образованы. В случае выполнения бюджетными учреждениями деятельности, направленной на извлечение дополнительной прибыли, полученные от неё доходы и любое приобретённое за счёт этих доходов имущество поступают непосредственно в их собственность.

Кроме Бюджетного кодекса РФ правовой основой внебюджетного финансирования бюджетных учреждений выступают нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения различных областей и сфер жизнедеятельности. Так, например, государство законодательно предоставляет всем бюджетным образовательным учреждениям правовые возможности по организации платных образовательных услуг, закрепляя в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и отмечая, что платные образовательные услуги представляют собой осуществление образовательной деятельности по заданиям и за счёт средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг [4, ст.101]. При этом такие услуги не могут реализовываться вместо обязательной образовательной работы учреждения, финансируемой из федеральных, региональных или местных бюджетов, и не должны наносить ей ущерб, а потому полученный от вспомогательной деятельности доход используется исключительно в соответствии с уставными целями.

За исключением названных внебюджетных источников получения бюджетными учреждениями денежных средств, другим путём привлечения дополнительного финансового обеспечения могут быть сдача в аренду свободных помещений физическим или юридическим лицам, а также добровольные благотворительные пожертвования и целевые взносы лиц в пользу учреждений, которые передаются им на безвозмездной основе в самостоятельное распоряжение. Отсюда денежные средства бюджетных учреждений,

поступающие из внебюджетных источников (далее – внебюджетные средства), – это средства, получаемые этими учреждениями помимо ассигнований, выделяемых им из бюджетов соответствующих уровней [7, С.149]. Внебюджетные средства, выступая в качестве дополнительных источников финансирования, позволяют покрыть все необходимые для материального, технического, производственного развития бюджетной организации текущие расходы, например, на расширение материально-технического оборудования учреждения, ремонт, оплату товаров и услуг, предоставляющих учреждению возможность качественно осуществлять свою основную деятельность.

Несмотря на то, что прибыль от оказания дополнительных услуг коммерческого характера, несвойственных бюджетному учреждению по основному типу деятельности, поступает в его самостоятельное распоряжение, бухгалтерский учёт ведётся по главной и второстепенной деятельности с уплатой налогов по каждому виду. И потому предусмотренная законом самостоятельность сочетается с потребностью в проведении финансового контроля как специально уполномоченными органами, так и органами, в ведении которых находятся соответствующие некоммерческие организации [7, С.149]. При этом стоит сказать, что в отсутствии единого федерального законодательства, устанавливающего специфику использования бюджетными учреждениями средств, поступающих из внебюджетных источников (оказания платных услуг, безвозмездных зачислений средств и иной деятельности, приносящей доход), право определять порядок использования таких доходов предоставляется субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям, которые, пользуясь этим, принимают собственные правила в отношении внебюджетных средств подведомственных им бюджетных учреждений.

Также стоит отметить, что учёт таких средств в каждой сфере жизнедеятельности имеет свои характерные особенности, что связано с необходимостью, например, в сфере образования, учитывать нормы, устанавливаемые не только Министерством финансов РФ, но и профильными ведомствами – Минпросвещения России и Минобрнауки России. Такие разграничения в регулировании средств бюджетных организаций, получаемых от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, указывают на необходимость принятия федерального закона, который будет регламентировать особенности такого регулирования, и при его разработке

законодателю следует принять во внимание общие черты всех бюджетных учреждений, чтобы исключить возможность тех или иных органов устанавливать собственные нормы в отношении различных организаций.

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод, что все бюджетные учреждения – государственные (муниципальные) некоммерческие организации – могут совместно с основной своей деятельностью, для которой они были созданы, также осуществлять иную, направленную на получение прибыли деятельность, а потому, помимо бюджетных ассигнований, они могут получать ещё и собственные внебюджетные средства, способствующие достижению их уставной цели. Однако отсутствие цельного закона, регулирующего учёт средств от коммерческой деятельности бюджетных учреждений, указывает на необходимость законодательного реформирования данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020) / СЗ РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3823 // Российская газета, № 153-154, 12.08.1998.

2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). / СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301, Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.

3. ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2020). / СЗ РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 145 // Российская газета, № 14, 24.01.1996.

4. ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020). / СЗ РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598 // Российская газета, № 303, 31.12.2012.

5. Кочкина В.А. Источники формирования доходов и правила расходования средств в школе (бюджетном учреждении) // Экономика, социология и право. 2017. № 11.

6. Слесаренко Г.В. Бюджетное финансирование образования // УЭКС. 2014. № 7.

7. Хасанова А.Э., Хабибуллина Л.Р. Внебюджетные источники финансирования деятельности бюджетного учреждения: формирование и использование / Инновационные научные

исследования: теория, методология, практика. Сб. статей победителей IV международной научно-практической конференции. 2016.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Михалёва Наталия Владимировна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Тульского филиала Международного юридического института.
г. Тула, Россия

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT OF PURCHASE AND SALE OF A LAND

Mikhaleva Nataliya Vladimirovna,
Senior Lecturer Department of Civil Law and Procedure
Tula branch of the International Law Institute.
Tula, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы отнесения договора купли-продажи земельного участка к предмету регулирования гражданского и земельного законодательства. Автор предпринимает попытку доказать, что нормы, регулирующие куплю-продажу земельного участка, должны быть исключены из Земельного кодекса РФ и ими следует дополнить Гражданский кодекс РФ.

Ключевые слова: земельный участок, договор, купля-продажа, гражданское право, земельное право.

Abstract. The article discusses the issues of referring the contract of sale of a land plot to the subject of regulation of civil and land legislation. The author makes an attempt to prove that the rules governing the sale and purchase of a land plot should be excluded from the Land Code of the Russian Federation and they should be supplemented by the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: land plot, contract, purchase and sale, civil law, land law.

На сегодняшний день в непростой экономической ситуации, складывающейся в нашей стране на фоне пандемии и кризисных явлений в экономике, особое значение и ценность приобрела недвижимость. Земельные участки являются объектами недвижимости, позволяющими гражданам сохранить свои

сбережения, обеспечить грамотное вложение денежных средств. Однако данный объект недвижимости обладает весьма специфическими свойствами, что усложняет его участие в гражданском обороте и его использование.

Заметим, что определение правового режима земельных участков лежит как в публичном – земельном праве, так и в частном – гражданском. Весьма затруднительным является чёткое разграничение того, какие вопросы какая отрасль права регулирует. Традиционно к ведению гражданского права относятся аспекты, связанные с правом собственности и иными вещными правами, со сделками. В сфере регулирования земельного права находятся вопросы, касающиеся предоставления земельных участков, находящихся в государственной либо муниципальной собственности, вопросы управления названными земельными участками. Также нормами земельного права регулируются рациональное использование и охрана земель. Особо стоит отметить, что названные аспекты – рациональное использование и охрана земель – включаются в сферу действия норм особенной части экологического права. Ниже мы рассмотрим ряд особенностей договора купли-продажи земельных участков и предпримем попытку обосновать возможность применения к нему исключительно норм гражданского законодательства.

Анализируя ряд положений Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) [1], можно выделить ряд статей, которые непосредственно регулируют вопросы права собственности, иных вещных прав и сделок с землёй (например, ст. 25, 37, 45 ЗК РФ). Становится очевидным, что правовое регулирование данных вопросов находится одновременно и в области частного (гражданского), и в области публичного (земельного) права. Думается, эту двойственность необходимо исключать. Данное действие решит противоречия, которые могут возникать при применении норм гражданского и земельного законодательства, позволит избежать конкуренции норм права. На наш взгляд, существующее положение вещей является недоработкой законодателя, потому что земельные сделки занимают большой удельный вес в числе сделок с объектами недвижимости и в ситуации, когда требуется применение норм сразу двух отраслей права, неоправданно усложняется правовое регулирование рассматриваемого вопроса.

Основным шагом в этом направлении будет отнесение всех вопросов, связанных с договором купли-продажи земельных участков,

к регулированию Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ) [2]. Осуществить сказанное можно опираясь сразу на несколько аспектов. Определяя правовую природу договора купли-продажи земельных участков, необходимо детально проанализировать возникающие правоотношения, с точки зрения соответствия их критериям отнесения к гражданско-правовым.

Во-первых, в гражданских правоотношениях для регулирования применяется диспозитивный метод. Анализ норм, посвящённых купле-продаже земельного участка, находящегося как в частной собственности, так и в государственной или муниципальной, позволяет сделать однозначный вывод, что при этом применяется исключительно диспозитивный метод правового регулирования. Выявление этого метода уже однозначно говорит о чужеродности норм, связанных с купле-продажей земельных участков в земельном праве, поскольку в нём основным методом регулирования является императивный. При этом выделение в земельном праве смешанного метода правового регулирования видится нам необоснованным. Анализ земельных правоотношений не позволяет с уверенностью сказать, что смешанный метод может применяться без серьёзных нарушений природы земельного права.

Во-вторых, субъектами правоотношений, связанных с купле-продажей земельных участков, могут являться как физические (юридические) лица, так и органы государственной власти и местного самоуправления. Последние, вступая в правоотношения по поводу купли-продажи земельных участков, лишаются своего управленческого статуса и становятся стороной по договору, на которую в полной мере будет распространяться действие норм ГК РФ.

Думается, то, что органы государственной власти или местного самоуправления становятся стороной по договору, является одной из проблем при осуществлении продажи участка из государственной или муниципальной собственности частному лицу. Согласно ст. 39. 11 ЗК РФ, решение о проведении аукциона по продаже земельного участка принимают уполномоченные органы власти. В связи с этим положением налицо возможный конфликт интересов, поскольку уполномоченный орган в этой ситуации рассматривается и как субъект, принимающий решение о проведении аукциона и организующий его, и в то же время как продавец имущества. Безусловно, в такой ситуации нельзя говорить о гарантированном избежании конфликта интересов.

В-третьих, как уже отмечалось выше, земельный участок является недвижимой вещью. Вопросы обращение недвижимых вещей в полной мере регулируются ГК РФ.

Уже приведённые выше доводы позволяют сделать вывод об отграничении рассматриваемого правоотношения от отношений, являющихся предметом земельного права, которые за счёт своего метода регулирования относятся к публичным. Таким образом, возникающие при купле-продаже земельных участков правоотношения однозначно могут быть признаны гражданскими.

Далее следует отметить ещё ряд аспектов, связанных с закреплением некоторых норм в рассматриваемых нормативных правовых актах. Так, можно отметить требование, заключённое в ч.1 ст. 37 ЗК РФ, согласно которому объектом купли-продажи могут являться только земельные участки, прошедшие государственный кадастровый учёт. Этого или сходного с ним положения нет в ГК РФ. Однако в ч.1 ст. 130 ГК РФ содержится упоминание земельного участка как одного из объектов недвижимости. Определение понятия «земельный участок» закрепляется в ч. 3 ст. 6 ЗК РФ. В ней особо указывается, что земельный участок представляет собой недвижимую вещь, которая обладает характеристиками, определяющими её как индивидуально определённую. При этом в ч. 4 ст. 8 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» перечисляются основные сведения, позволяющие определить объект недвижимости в качестве индивидуально-определённой вещи, среди которых упоминается кадастровый номер. Кадастровый номер присваивается только после прохождения государственного кадастрового учёта. Таким образом, положение ч.1 ст. 37 ЗК РФ, по сути, дублируется в названном выше федеральном законе, что позволяет сказать о его неисключительности и возможности безболезненного отказа от закрепления данной нормы в ЗК РФ.

Заметим, что в российском законодательстве не содержится легального определения договора купли-продажи земельного участка. Вместо него используется содержащееся в ст. 549 ГК РФ [4] универсальное определение договора купли-продажи недвижимости. Анализируя ст. 37 ЗК РФ, можно увидеть, что в ч. 2 содержится перечень условий, при которых договор купли-продажи земельного участка будет являться недействительным (такие, как устанавливающие право продавца выкупить земельный участок обратно по собственному желанию, ограничения дальнейшего

распоряжения, ограничения ответственности продавца и т.д.). На наш взгляд, включение этих положений в рассматриваемую статью является бессмысленным. Эти положения в том или ином виде уже содержатся в ГК РФ, что лишний раз доказывает рациональность отнесения вопросов купли-продажи земельных участков исключительно к ведению гражданского законодательства. Остальные положения названной выше статьи, по своей сути, всего лишь повторяют другие положения гражданского законодательства в части сделок купли-продажи недвижимости, закреплённых в гл. 30 ГК РФ.

Кроме всего вышперечисленного, в пользу рассматриваемой точки зрения говорит и тот факт, что положения, связанные с куплей-продажей зданий и с последующим переходом права собственности на связанный с ними земельный участок, также дублируют друг друга в ЗК РФ и ГК РФ.

Основываясь на всем вышесказанном, стоит предложить закрепить все нормы, связанные с купле-продажей земельных участков, исключительно в ГК РФ. На сегодняшний день в ГК РФ в гл. 30 содержится параграф 8, в котором регламентируются особенности купли-продажи предприятий. Предприятия, безусловно, являются отдельным, очень особенным объектом гражданских правоотношений в качестве имущественного комплекса. Используя аналогию, учитывая чрезвычайную важность земель и земельных участков как основы жизни и деятельности граждан РФ, будет логичным добавление ещё одного параграфа, который будет содержать все нормы, касающиеся купли-продажи земельных участков. В данной ситуации также будет соблюден и сохранён особый правовой режим земельных участков, определяемый нормами о рациональном использовании и охране, поскольку, как было отмечено в начале этой статьи, данный вопрос рассматривается в экологическом праве. Изложенный выше подход позволит избавиться земельному законодательству от диспозитивного метода регулирования, что позволит задать более жёсткие и чёткие рамки для решения всех вопросов, связанных с обеспечением рационального и безопасного использования земельных участков, позволит активно развиваться земельному праву.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ / СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ / СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ / СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. ФЗ от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» / СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ

Оганнисян Светлана Генадьевна,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

ECONOMIC JUSTICE IN RUSSIA

Ogannisyan Svetlana Genadevna,
course 3 student Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель – Сенкевич Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. В статье рассматриваются система арбитражных судов Российской Федерации, а также причины их возникновения и современное состояние. Отмечается мнение российских и зарубежных исследователей, а также анализируются проблемные аспекты деятельности арбитражных судов. В завершении обращается внимание на новеллы 2019 года, которые существенно повлияли на деятельность данных судов.

Ключевые слова: арбитражные суды, электронное обеспечение, экономика, эффективность, судебные споры.

Abstract. The article describes the system of arbitration courts of the Russian Federation, as well as the reasons for their occurrence and the current state. The opinion of Russian and foreign researchers is noted, and problematic aspects of their activities are analyzed. In conclusion, attention is drawn to the novels of 2019.

Key words: arbitration courts, electronic support, economics, efficiency, litigation.

Понятие арбитражного суда в том виде, в котором оно известно сейчас, не существовало в России до 1991 года. Именно в конце 90-ых

годов страна подверглась кардинальным переменам, которые затронули все сферы жизни общества, особенно сильно изменив положение государства, экономику и право. Модернизация многих ветвей власти, в том числе судебной, привела к необходимости создания арбитражных судов, регулирующих экономические споры. В новом государстве, Российской Федерации, прежние командные способы и методы не котировались и не могли существовать в новой рыночной экономике. Созданные арбитражные суды нашли своё законодательное отражение в ключевом источнике российского права, а именно – Конституции РФ [1], а также потребовали создания отдельных источников, таких, как Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [2] и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) [3]. Именно эти нормативные акты в настоящее время определяют систему, состав арбитражных судов, а также процессуальную форму их деятельности.

Благодаря созданию арбитражных судов в Российской Федерации стало воссоздаваться коммерческое правосудие, которое было утрачено ещё в дореволюционной России. Отмечалось и то, что сама система арбитражных судов Российской Федерации не столь тесно связана с административно-территориальным делением государства, как суды общей юрисдикции, а в связи с этим не зависит от властных структур. Правоведы 90-ых годов исходили из того, что арбитражный суд как полноценный орган правосудия облегчает задачу судов общей юрисдикции, снимает серьёзную нагрузку с судебной системы и позволяет эффективно разрешать возникающие экономические споры. Создание арбитражного суда датировано 1991 годом, а статистика указывает на то, что актуальность данного органа не исчезла и в данный момент. Так, на 2019 год арбитражные суды рассмотрели около 2 миллионов дел, где наиболее часто встречались споры о неисполнении договорных обязательств (42%), а также взыскании обязательных платежей (20%) и споры о страховании (15%) [5, С. 15-28].

Тем не менее, подход правоведов к вопросу судебной системы в части арбитражного процессуального права до сих пор неоднозначен. Так, можно отметить мнение доктора права А. Верещагина, который в своём недавнем рассуждении о судьбе судебной системы России отметил, что арбитражные суды необходимо упразднить, поскольку они выполнили свою историческую роль [4, С. 1-2]. Такая

возможность уже отмечалась в 2013 году в связи со слиянием Высшего Арбитражного суда и Верховного суда Российской Федерации. Тем не менее, полностью объединять одну систему с другой нецелесообразно.

Объективно, сложно не отметить плюсы арбитражных судов Российской Федерации. Система арбитражных судов в целом работает намного лучше и быстрее, чем система судов общей юрисдикции. Это особенно касается вопроса электронного правосудия, поскольку именно арбитражные суды дают возможность получить опубликованный материал судебного решения вовремя, в четко установленные сроки. Хорошо известны и ключевые проблемы судов общей юрисдикции, такие, как высокая загруженность, низкая квалификация судей, недостаточная обеспеченность материальными ресурсами, длительные сроки рассмотрения, которыми, к счастью, не страдают арбитражные суды.

Ко всему прочему, существование отдельной системы судов для предпринимателей соответствует мировой тенденции специализации судов, в целом. Можно обратиться и к зарубежному опыту и отметить, что первоначально ближайший сосед России Казахстан сначала отказался от арбитражных судов, а сейчас создал специализированные суды, предназначенные для рассмотрения хозяйственных споров. В европейских странах, например, в Германии, много специализированных судов, а США идут по пути дифференциации судов, поскольку имеют место и суды по банкротству и корпоративным спорам. Все они самостоятельны, поскольку, в противном случае, система будет очень неповоротливой [6, С. 19-27]. Отмечается и то, что право ежедневно усложняется, правоприменение видоизменяется, а судья не может быть универсалом и одинаково хорошо знать все области права. Именно специализация помогает решить такую проблему и позволяет судье глубже понять правовую сферу, а значит, выносить более качественные решения.

Однако даже арбитражная судебная система не идеальна, и данные суды не лишены некоторых проблем, на которые законодателю следует обратить внимание. Ранее уже отмечалось, что в отличие от судов общей юрисдикции арбитражные суды более современны в информационном плане. Действительно, на данный момент в рамках арбитражного судопроизводства функционируют сразу несколько информационных систем: картотека арбитражных дел, календарь заседаний, банки решений арбитражных судов

«Электронный страж», «Мой арбитр». Это позволяет сократить количество бумажной волокиты, столь полюбившейся судебной системе Российской Федерации. Однако, как отмечают исследователи, в обозримом будущем полностью избавиться от всех бумажных дел, как это сделали, например, в США, не удастся.

Более того, даже существующие информационные системы не идеальны. Например, практически каждая из них в теории позволяет отслеживать сторону по её данным, таким, как номер ИНН, ОГРН или КПП. Тем не менее, не редки ситуации, когда информационные системы не понимают запрос пользователя, или набор цифр был введён не корректно, а отследить дело по имеющимся реквизитам становится просто невозможно. Разумеется, есть выход – ввести номер дела или же отследить его по названию, однако это зачастую тратит куда больше времени.

Ключевой проблемой выступает также обеспечение информационной безопасности и защищённости передачи данных. Более 80% государственных сайтов на самом деле не обеспечивают своих пользователей защищённым обменом данных. Ко всему прочему, внедрённая в 2017 году электронная система обеспечения всё ещё неактивна во многих судах Российской Федерации по причине отсутствия необходимых технических средств. Решение данной проблемы очевидно, и достаточным будет надлежащее финансирование реформы электронного правосудия. При этом зарубежный опыт указывает на успешное использование электронных систем правосудия, таких, как Case Management в США или LawNet в Сингапуре [7, С. 18-22].

В условиях пандемии актуальной проблемой стала и видеоконференцсвязь. Действительно, использование данного вида связи экономит бюджет на перевозку сторон. А также это удобный элемент для экономических споров, осуществляемых на территории разных субъектов РФ. Тем не менее, в российских реалиях не каждый судебный участок обладает видеокамерой. Приходится передавать их друг другу вместе с микрофоном, накладываются сроки проведения конференц-связи. К тому же аппаратура имеет свойство замедлять трансляцию в самый неподходящий момент, стороны нередко слышат технические помехи, посторонние шумы и прочие сопутствующие судебной системе форс-мажоры. Для решения этой столь актуальной проблемы достаточно технического обеспечения, а также курсов по проведению подобных судебных процессов в формате онлайн.

Однако современная арбитражная система не стоит на месте. Современный законодатель не всегда обращает внимание на столь актуальные вопросы, а изменения, вносимые в АПК РФ, вызывают много споров у правоведов. Так, можно отметить, что в 2019 году наиболее яркой новеллой стало изменение сроков рассмотрения арбитражного дела. Действительно, в первой инстанции срок продлили почти в два раза, то есть увеличили с трёх до шести месяцев. Практики, тем не менее, разошлись в оценках нововведения, поскольку одни указывают на то, что законодательство просто приводят в соответствие с реальностью. Другие же отмечают то, что на практике арбитражные суды успевают рассмотреть дело в трехмесячный срок. Конечно, в 2017 году арбитражные суды рассмотрели всего 4% дел с нарушением сроков, и на тот момент продление срока казалось не совсем обоснованным решением. Как бы то ни было, в связи со сложившейся ситуацией срок продления оказался, как никогда, актуальным. На практике в 2020 году рассмотрение дел нередко замедлялось из-за пандемии и сопутствующих ей факторов.

Одновременно наиболее интересным изменением АПК РФ стало и то, что представителем физического лица, ИП или организации может быть только профессиональный юрист. Для этого необходимо удостоверение адвоката, диплом о высшем образовании или документ о наличии учёной степени в области права. Данная проблема давно заботила умы российских правоведов, поскольку большая часть научных статей указывала на необходимость такого применения. Действительно, человек, не имеющий специального образования, с трудом разберётся в особенностях российского права и нюансах его применения на практике. Поэтому данная новелла, по моему мнению, одна из наиболее верных решений современного законодателя [8, С. 33-35]. Также в 2019 году были введены и новые правила для отвода судей арбитражных судов. Теперь судьи сами решают вопрос о собственном отводе. Эта новелла звучит несколько противоречиво, однако, как отмечают исследователи, реальные причины для отвода встречаются редко, и судья может оценить их самостоятельно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возникновение арбитражных судов было обусловлено переменой экономики и права в связи с возникновением нового государства. Однако на данный момент система арбитражных судов признаётся достаточно

эффективной, поскольку в полной мере использует современные технологии и старается вводить новеллы, которые действительно нужны обществу. Существующие проблемные аспекты достаточно легко устранить с помощью должного экономического обеспечения. Вопросы о реформах, проводимых в 2019 году, и изменениях АПК РФ в большой мере актуальны и помогают закрыть некоторые проблемные темы. Тем не менее, в условиях современной ситуации, осложнённой пандемией и кризисом, возникнут новые проблемы, например, о сроке рассмотрения, о вынесенном судебном решении, если одна из сторон серьёзно пострадала в ходе кризиса, и так далее. Это приведёт к необходимости новых изменений, которые также улучшат состояние арбитражных судов России, но оценить которые в полной мере станет возможным лишь по окончанию кризиса 2020 года. Упразднение эффективных арбитражных судов звучит достаточно необъективно, и большая часть практиков никогда не поддержит это решение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1995. № 4. Ст. 445.
2. Федеральный конституционный закон от 28 апр. 1995 г. № 1-ФКЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 апр. 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 апр. 1995 г. // Парламентская газета. 20 апреля, 1995. № 15, ч. 1. Ст. 42.
3. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июня 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июля 2002 г. // Парламентская газета, 20 июня 2002. № 145, ч. 2. Ст. 252.
4. Верещагин А. В. Что (же) делать с судебной системой? / VTimes. 2020. № 1.
5. Ельчанинова Н. Б. Перспективы внедрения электронного правосудия: правовые проблемы обеспечения информационной безопасности / Норма. 2020. № 85.
6. Иванов А. А. Проблемы совершенствования деятельности арбитражных судов // Журнал российского права. 2007. № 9.
7. Куклина М. В. Проблема реализации конституционного принципа равенства арбитражными судами // European research. 2015. № 5.

8. Пименова Е.Н. Модернизация гражданского законодательства и проблемы компетенции арбитражного суда // Вестник РУК. 2016. № 4.

КОРПОРАТИВНАЯ ПРИРОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КАК НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Орлов Андрей Анатольевич,
студент 2 курса магистратуры
Смоленского государственного университета.
г. Смоленск, Россия

CORPORATE NATURE OF A POLITICAL PARTY AS A NONCOMMERCIAL ORGANIZATION

Orlov Andrey Anatolievich,
2nd year master's student Smolensk State University.
Smolensk, Russia

Аннотация. В данной работе автор рассматривает особенности нормативно-правового регулирования, создания и деятельности политических партий в качестве некоммерческих корпоративных организаций. Автором проанализировано гражданско-правовое законодательство, законодательство о некоммерческих организациях, законодательство об общественных объединениях, что подтверждает комплексный характер правового регулирования данного юридического лица. Корпоративная сущность политической партии обосновывается автором через аспекты добровольного членства, порядка создания и особенностей правового режима имущества политической партии.

Ключевые слова: политическая партия, юридическое лицо, некоммерческая корпоративная организация, членство, членские взносы, устав, учредительный съезд.

Abstract. In this paper, the author examines the features of the legal regulation of the creation and operation of political parties as non-profit corporate organizations. The author has analyzed civil law, legislation on non-profit organizations, legislation on public associations, which confirms the complex nature of the legal regulation of this legal entity. The corporate essence of a political party is substantiated by the author through aspects of

voluntary membership, the procedure for creating and the peculiarities of the legal regime of property of a political party.

Key words: political party, legal entity, noncommercial corporate organization, membership, membership fees, charter, constituent congress.

Правовая природа политической партии как корпоративного юридического лица стала самостоятельным предметом исследования в 2012-2014 годах после реформы гражданского законодательства в сфере регулирования корпоративных правоотношений. Так, в свете этой реформы были внесены поправки в главу 4 «Юридические лица» части первой Гражданского кодекса РФ, согласно которым юридические лица были классифицированы на корпоративные и унитарные, а к политическим партиям применялся правовой режим общественных организаций, то есть режим некоммерческой корпоративной организации [7].

Необходимо отметить, что политическая партия является основным институтом современного гражданского общества [14, С. 113], поэтому природа общественно-политических организаций сегодня является предметом исследования не только цивилистики [12, С. 28], но и политических [8, С. 140] и социологических наук [13, С. 15]. Учитывая то, что политическая партия является каналом связи между государством и обществом, которое представляет собой систему различных социальных групп, то политическая партия как организационно-правовая форма юридического лица предполагает наличие членства и строго императивной структуры внутри политической системы [14, С. 113].

Особенность юридического регулирования, создания и деятельности политических партий состоит в том, что она осуществляется не только нормами Гражданского кодекса России, но и нормами иных федеральных законов – Федерального закона «Об общественных объединениях», Федерального закона «О политических партиях», Федерального закона «О некоммерческих организациях». В доказательство этому необходимо привести часть 6 статьи 50 Гражданского кодекса РФ, согласно которой к отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, которая не относится к предмету гражданского законодательства, правила Гражданского кодекса России не применяются [1].

Таким образом, деятельность политической партии по осуществлению формирования политической воли граждан путём агитации и пропаганды, участия в избирательных кампаниях и референдумах регулируется избирательным законодательством [5]; по осуществлению участия в митингах, пикетах, демонстрациях и шествиях, представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления регулируется законодательством о политических партиях [4]. В тоже время вопросы проведения внутрипартийных собраний и конференций, решения организационно-правовых споров, установления внутрипартийной структуры, проведения отчётности, регулирования имущества политической партии относятся к предмету регулирования гражданского права [1].

Основа корпоративной природы юридического лица заключается в наличии членства, то есть добровольного объединения граждан. Членство в организации является неотчуждаемым личным правом. Учитывая то, что политическая партия является общественным объединением [4], к ней применяются правила, в соответствии с которыми политическая партия представляет собой добровольное объединение граждан на основе единой идеологии [2]. Особенностью членства в политической партии заключается в том, что гражданин может быть членом только одной политической партии, хотя гражданское законодательство не запрещает быть членом двух юридических лиц одной организационно-правовой формы [1].

Результатом реформы гражданского законодательства в сфере создания и деятельности юридических лиц стала демократизация порядка создания политической партии. Так, до 2012 года требования к количественному составу политической партии были высокими и достигали до 50 тысяч человек. Такие нормативные условия не были предусмотрены ни для одной организационно-правовой формы юридического лица. Однако после внесения изменений в Гражданский кодекс России требования к количественному составу членов политической партии были уменьшены для 500 человек [6], что стало основой для формирования гражданско-правовой сущности политической партии.

Создание политической партии осуществляется на учредительном съезде, во время которого происходит принятие решения о создании данного юридического лица. Субъектами, которые принимают это решение, выступают делегаты от более чем половины

субъектов России, то есть делегаты должны быть представителями 43 субъектов и более. Таким образом, принятие решения о создании политической партии носит коллегиальный характер, что говорит о корпоративной природе данной общественной организации.

Учитывая то, что политическая партия является разновидностью некоммерческой организации, основная цель данного юридического лица состоит не в получении прибыли, а в осуществление общественно-полезных действий. К таким общественно-полезным действиям относятся политическое и правовое просвещение граждан, агитация и пропаганда, участие в избирательных кампаниях [4]. В свою очередь, если политическая партия или её региональное отделение получает прибыль, то они обязаны пустить данную прибыль на достижение уставных целей, а не распределить между членами [3].

Внутриорганизационные отношения между членами политической партии также являются предметом изучения гражданско-правовой науки. Именно эти отношения отличаются строгой организованностью, партнёрским характером и императивным распределением полномочий. Так, лица, не имеющие членство в политической партии, но разделяющие идеологию, являются сторонниками политической партии и имеют наиболее слабое влияние на управленческие решения в данной организации в отличие от члена политической партии. Именно члены политической партии участвуют в формировании органов юридического лица, осуществляют контрольно-ревизионную деятельность, имеют определённый комплекс прав и должны осуществлять обязанности, которые находят своё содержание в уставе, который также отражает корпоративную сущность политической партии, так как принимается на учредительном съезде политической партии [12, С. 28].

Необходимо отметить, что в современной гражданско-правовой науке актуальным является вопрос о правовом режиме имущества политической партии. Корпоративная сущность политической партии подтверждается порядком формирования имущества данного юридического лица, который обусловлен внесением членами политической партии членских взносов. Сегодня в российской правовой системе отсутствует норма-дефиниция, разъясняющая понятие «взносы членов политической партии». Однако в правовой доктрине под членскими взносами понимаются периодические, как правило, ежемесячные выплаты, поступающие от членов

политической партии, необходимость которых обусловливается текущими расходами политической партии [9, С. 89]. В отличие от правоведов политологи рассматривают уплату членских взносов как альтернативную форму участия в политической жизни [11, С. 21].

Если рассмотреть политологические аспекты деятельности политических партий, то они также подтверждают корпоративную сущность политической партии. Так, одним из признаков деятельности политической партии является агитация в пользу своей идеологии и против иных политических течений, что является примером конкуренции. Целью данной конкуренции является получение поддержки населения и взятие власти путём победы в избирательной кампании [10, С. 54]. Стоит отметить, что осуществлять данную конкуренцию необходимо в соответствии с законодательством России о выборах и референдумах, а не в соответствии с антимонопольным законодательством, так как цель деятельности политической партии носит общественно-полезный характер.

Таким образом, политическая партия – это некоммерческая корпоративная организация, обладающая специальной правосубъектностью, что обосновывается целью создания и деятельности данного юридического лица. Стоит отметить, что роль политических партий довольно высока в современном обществе, поэтому изучение правовой природы политической партии остаётся актуальным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ / СЗ РФ. 994. № 32. Ст. 3301.
2. ФЗ от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» / СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
3. ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» / СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 145.
4. ФЗ от 11.07.2001 N 95-ФЗ «О политических партиях» / СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.
5. ФЗ от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
6. ФЗ от 02.04.2012 № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О политических партиях”» / СЗ РФ. 2012. № 15. Ст. 1721.

7. ФЗ от 05.05.2014 N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» / СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

8. Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции к иерархии // Полис. Политические исследования. 2008. № 5.

9. Дмитриев Ю.А. Комментарий к Федеральному закону от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (постатейный). М.: Деловой двор. 2013.

10. Дуряев Т.А. Трансформация политической системы в условиях многопартийности / Выборы в конституционной системе власти. Материалы IX Международного Конституционного Форума (12,14,15 декабря 2017 г.). Саратов: Изд-во «Саратовский источник». 2018.

11. Митин Г.Н. Новеллы Федерального закона «О политических партиях» 2014 г. и динамика финансирования политических партий в России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3.

12. Савченко О.Г. О корпоративной сущности политических партий // Юридический мир. 2010. № 12.

13. Таскаев В.П. Политические партии как социальные корпорации: социологический анализ проблем становления в современной России / автореф. дис... канд. соц. наук. Уральская академия государственной службы. Екатеринбург. 2008.

14. Тюменева Н.В. Правовое регулирование создания и деятельности политических партий в РФ / Выборы в конституционной системе власти: Материалы IX Международного Конституционного Форума (12,14,15 декабря 2017 г.). Саратов: Изд-во «Саратовский источник». 2018.

КОДЕКС СУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ: ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Руссу Оксана Дмитриевна,

кандидат философских наук, доцент общеинститутской кафедры
общегуманитарных и естественно-научных дисциплин
Волжского филиала Международного юридического института.

г. Волжский, Россия

Мироненко Елена Фёдоровна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Волжского филиала Международного юридического института.

г. Волжский, Россия

THE CODE OF JUDICIAL ETHICS: THE PURPOSE AND PRACTICAL SIGNIFICANCE

Russu Oksana Dmitrievna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the General Institute Department
of General Humanitarian and Natural Sciences
of the Volga branch of the International Law Institute.
Volzhsky, Russia

Mironenko Elena Fedorovna,
Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure
Volga branch of the International Law Institute.
Volzhsky, Russia

Аннотация. В статье анализируется Кодекс судейской этики как нравственное начало судопроизводства в современной России. Производится анализ принципов судейской этики в международном праве. Рассматривается влияние норм международного права на формирование этических начал российского судопроизводства.

Ключевые слова: кодекс судейской этики, судебно-правовая реформа в России, принципы поведения судей, судопроизводство.

Abstract. The Article analyzes the code of judicial ethics as a moral principle of judicial proceedings in modern Russia. The article analyzes the principles of judicial ethics in international law. The article considers the influence of international law on the formation of ethical principles of Russian legal proceedings.

Keywords: code of judicial ethics, judicial and legal reform in Russia, principles of conduct of judges, judicial proceedings.

Вопросам нравственного начала судопроизводства уделяли пристальное внимание многие исследователи, начиная со времён Античности (Сократ, Платон, Аристотель). Основателем судебной этики в нашей стране считается известный юрист А.Ф. Кони, который придавал огромное значение нравственным началам в судопроизводстве, акцентируя внимание на личности судьи, его внутренних убеждениях, умении видеть за каждым рассматриваемым делом конкретного человека. Основу любого приговора должна составлять нравственная обязательность. Иными словами, судья в своей профессиональной деятельности должен руководствоваться не только нормами права, но и определёнными этическими нормами и

принципами. Вопросам судебной и судейской этики посвящены работы не только дореволюционных правоведов, философов, но и работы современных исследователей (А. А. Гусейнов, А.П. Скрипник, А.В. Разин и др.).

Одним из условий реформирования судопроизводства в России выступают формирование, а также закрепление на законодательном уровне этических норм и принципов, регулирующих поведение судей, поскольку от этого, в том числе, зависит доверие граждан не только к государственной власти, но и к судебной системе в целом. Вопрос о необходимости принятия Кодекса судейской этики сформировался в конце прошлого столетия, когда наблюдался кризис российской юстиции и назрела насущная потребность в проведении судебной реформы. Судебно-правовая реформа, начавшаяся в 1991 году, значительно укрепила значение судебной и судейской этики, а также закрепила нормы и принципы поведения судей. Обозначенные нормы и принципы нашли свое отражение в таких актах, как «Кодекс чести судьи Российской Федерации» (1993 г.), «Кодекс судейской этики» (2004 г.), «Кодекс судейской этики», который был утверждён VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года.

Кодекс представляет собой комплекс правил, на которые должно ориентироваться всё судейское сообщество как в своей профессиональной, служебной, так и внесудебной деятельности. Кодекс прямо указывает на необходимость соблюдения этических требований для сохранения целостности судебной системы и обеспечения доверия со стороны общества. По мнению ряда отечественных и зарубежных учёных, доверие общественности к судебной системе подрывается безответственным или ненадлежащим поведением судей. Очевидно, что принципы и нормы, изложенные в Кодексе, должны стать внутренним убеждением судьи, его жизненным кредо. Только в этих условиях можно говорить о повышении уровня доверия граждан к судебной власти. Совершенно очевидно, что задача судебного разбирательства состоит не только в поиске истины и наказании виновного. Правосудие, кроме всего прочего, несёт воспитательную функцию и направлено на предотвращение повторного совершения преступного деяния, а также должно способствовать формированию нравственного, правового сознания личности. Судья в своей профессиональной деятельности должен нести нравственную ответственность перед социумом. Репутация судьи должна быть безупречной. Об этом говорили юристы

ещё в начале XX века. Беспристрастность, нравственность, ум – вот качества, которыми должен обладать судья, по мнению исследователей конца XIX – начала XX века.

О высоких моральных качествах судейского сообщества говорят и нормы международного права. В частности, в 1985 году на седьмом конгрессе ООН был принят основополагающий документ «Основные принципы независимости судебных органов», который рассматривал не только вопрос о роли судей в системе правосудия, но и проблему профессиональной подготовки судей и их поведения. Конвенция непосредственно указывает на то, что «лица, отобранные на судебные должности, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права» [2]. Кроме того, судья может быть на время отстранён от занимаемой должности или уволен в случае его «неспособности выполнять свои обязанности или поведения, делающего его несоответствующим занимаемой должности» [2].

Позже, в 2002 году, в целях формирования определённых этических стандартов судейского поведения, а также установления неподкупности, порядочности судей ООН были разработаны и приняты Бангалорские принципы поведения судей. Социальный и Экономический совет Организации Объединённых Наций, опираясь на Устав ООН, ссылаясь на Всеобщую Декларацию прав человека и другие нормы международного права, обратился к членам ООН с предложением рекомендовать Бангалорские принципы своим судебным органам при разработке правил норм поведения судей, поскольку указанные принципы направлены на установление международных «стандартов этического поведения судей» [1].

К основополагающим принципам, изложенным в представленном документе, относятся: независимость, выступающая гарантом справедливого решения дела; объективность, указывающая на то, что «при исполнении своих обязанностей судья свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости» [1]; честность и неподкупность как одно из важнейших условий безупречного поведения судьи; соблюдение этических норм как в профессиональной, так и во внесудебной деятельности; равенство, которое выражается в том, что судья не имеет права демонстрировать пристрастность в отношении какого-либо лица, а также должен учитывать интересы всех сторон судебного разбирательства; компетентность и старательность.

На основании указанных принципов многие страны, в том числе, и Российская Федерация, приняли этические кодексы поведения судей. Этические требования, закреплённые в кодексах судейской этики, определяют условия и возможности реализации профессиональных обязанностей судей. Принятию соответствующего этического кодекса в нашей стране предшествовала определённая нормотворческая деятельность в виде принятия в 1991 году Постановления «О Концепции судебной реформы в РСФСР». Постановление продекларировало необходимость проведения судебной реформы в России, в том числе, и реформирование судейской этики, что нашло отражение в соответствующих нормах, а именно – в Кодексе чести судьи 1999 года, Кодексе судейской этики 2004 года, а также Кодексе судейской этики 2012 года. Кодекс 2012 года был составлен, в том числе, на основе Бангалорских принципов.

Появление обозначенных ранее этических кодексов знаменовало собой очередную ступень проведения судебной реформы в России, одновременно способствовало укреплению судебной власти и «было обусловлено необходимостью создания условий для повышения эффективности и качества правосудия, формирования независимого, честного, нравственно безупречного судейского корпуса» [5]. Кодекс судейской этики 2012 года был принят на VIII Всероссийском съезде судей, выражая волеизъявление всего российского судейского корпуса. «Судьи Российской Федерации, основываясь на положениях Конституции Российской Федерации, законодательстве о судебной системе и статусе судей Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, развивая и конкретизируя их в целях обеспечения права каждого на справедливое и своевременное рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, а также установления стандартов поведения судей как основы общественного доверия к судебной власти и качеству правосудия, осознавая свою ответственность перед обществом за надлежащее отправление правосудия, принимают Кодекс судейской этики» [4].

Необходимость принятия нового кодекса была обусловлена тем, что Кодекс судейской этики 2004 года нуждался в детализации, конкретизации, проработке как казуистических норм, так и норм-принципов. Новый кодекс конкретизировал положения предыдущего, установил правила поведения, обязательные для каждого судьи. При этом распространил своё действие как на действующих судей, так и

судей в отставке. Иными словами, Кодекс 2012 года регулирует поведение судьи как в профессиональной сфере, так и во внесудебной деятельности, на что указывают статья 4 Кодекса. «В своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, руководствоваться Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», нормами процессуального законодательства, другими нормативными правовыми актами, а также принципами и правилами поведения, установленными Кодексом судейской этики, общепринятыми нормами морали и нравственности, неукоснительно следовать присяге судьи» [4].

Таким образом, профессионализм судьи заключается не только в наличии определённых знаний, умений, навыков, но и в ценностных ориентациях личности, столь необходимых для выполнения должностных обязанностей (независимости, беспристрастности, компетентности, добросовестности, справедливости и пр.). Так, судья должен проявлять уважение, сдержанность, такт в отношении всех участников судебного разбирательства. В общении с гражданами судья должен демонстрировать корректность, непредвзятость, уважение к культурным особенностям, традициям различных этнических и социальных групп, не должен проявлять свою религиозную принадлежность. Можно сказать, что нравственные требования определённым образом переплетаются с профессиональными обязанностями. Кроме всего прочего, Кодекс содержит статьи, регулирующие правила поведения судьи во внеслужебной деятельности. В частности, во внеслужебных отношениях судья должен избегать любых действий, способных опорочить, принизить авторитет судебной власти, избегать каких-либо личных контактов, которые могли бы нанести ущерб деловой репутации или затронуть достоинство, честь судьи.

С момента принятия Кодекса судейской этики в 2004 году в нашей стране сформировалась некоторая практика применения положений Кодекса квалифицированными коллегами судей и судами, в ведении которых находятся вопросы привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности, как правило, выступает совершение определённого дисциплинарного проступка, который выражается в совершении некоторого действия или, наоборот, бездействия при

исполнении своих профессиональных обязанностей, а также во внеслужебной деятельности, что является нарушением положений ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики и, как следствие, подрывает авторитет судьи, судебной власти в целом.

В частности, одним из оснований отказа в рекомендации на должность судьи является неуважительное отношение к гражданам, некорректное поведение с участниками судебного разбирательства, принижающее авторитет судебной власти. Кроме того, судья может быть вообще освобождён от занимаемой должности или понижен в квалификационном классе. Например, судья районного суда М. лишился мантии после появления видеоролика, запечатлевшего засыпающего М. во время одного из заседаний по уголовному делу. Карьера судьи из г. Новороссийска закончилась после самовольной (без согласования) поездки в Турцию. Судья из г. Саратова Ю. лишилась мантии, когда стало известно о том, что Ю. передвигалась по городу на машине с подложными номерами. Судью Д. Камышинского городского суда также лишили полномочий за езду без номеров и непроведение судебных заседаний. Это только малая часть нарушений, рассматриваемых дисциплинарной коллегией. Сюда можно отнести осуществление профессиональной деятельности в состоянии алкогольного опьянения и давление на следователя, и дружбу с адвокатом обвиняемого, и некомпетентность судей, и прочие нарушения.

В 2019 году председатель Верховного суда В.Лебедева сообщил, что в нашей стране более 1, 6 тыс. судей были привлечены к дисциплинарной ответственности (получили замечания, предупреждения, сложили полномочия) за последние пять лет. При этом большинство судей, в отношении которых было вынесено решение о лишении полномочий, считали, что стали жертвами интриг недоброжелателей и заслуживают снисхождения, в том числе, восстановление в должности.

В заключение хотелось бы отметить, что в России сегодня наблюдается снижение авторитета судебной власти, что обусловлено, в частности, безответственным, ненадлежащим поведением судей. Сам Кодекс не содержит в себе положений об ответственности судей за нарушение этических норм, отсутствуют критерии оценки поведения судьи во внепрофессиональной деятельности, что в определённом смысле является недостатком Кодекса судейской этики

и требует доработки. Одновременно сегодня назрела необходимость иного похода к формированию судейского кадрового потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бангалорские принципы поведения судей E/CN.15/2006/20: приняты в Гааге 26 ноября 2002 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru>

2. Основные принципы независимости судебных органов: приняты VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Милан (Италия) 26 августа – 6 сентября, одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/32 и от 13 декабря 1985 г. № 40/146 [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru>

3. ФЗ от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 20.07.2020 г.) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>

4. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>

5. Постановление Совета судей РФ от 21 мая 2009 г. № 239 «О подготовке проекта Кодекса судейской этики» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ

Сафарян Мелсида Сергеевна,
студентка 3 курса Смоленского государственного университета.
г. Смоленск, Россия

THE DIGITALIZATION OF JUSTICE

Safaryan Melsida Sergeevna,
3rd year students Smolensk State University.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель – Сенкевич Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и
гражданского процесса Смоленского государственного университета.*

Аннотация. В данной статье проводится анализ правосудия в стремительно развивающемся обществе, а вместе с ним и

электронных технологий, которые непосредственно взаимодействуют во всех областях науки. Проводится анализ, раскрывается воздействие и синтез электронных (цифровых) технологий на деятельность гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: цифровизация, правосудие, электронные технологии.

Annotation. This article analyzes justice in a rapidly developing society, and along with it, electronic technologies that directly interact in all areas of science. The author analyzes, reveals the impact and synthesis of electronic (digital) technologies on the activities of civil proceedings.

Key words: digitalization, justice, electronic technologies.

Электронное правосудие является абсолютно новой реальностью в современном быстроразвивающемся обществе. Цифровизация затронула на данный момент времени уже, казалось бы, все возможные области жизни, но на этом наука не остановилась. Данный термин «электронное правосудие» возник в России вследствие принятия определённых нормативно-правовых актов относительно реализации документации в цифровом формате, которые используются в работе судов, что, безусловно, остаётся основным направлением судебного реформирования.

По специальной Федеральной программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 гг.» произведена разработка и установление программ, которые смогли бы гарантировать и реализовать аналитическое функционирование и сканирование абсолютно каждого документа, находящегося в суде или только поступающего в орган суда. Так же особо важным является обеспечение хранения данных судебных дел в архивах, но этому должно предшествовать создание условий для формирования цифровых дел, которые требуют их решения. Все ранее предпринятые действия непосредственно должны привести к основополагающей цели, то есть гарантировать каждому гражданину обеспечение открытого и безопасного доступа к правосудию.

Данные о новых технологиях имеют отношение к следующего рода позициям: подаче документов; направлению извещений; подготовке дела и судопроизводство с применением документации в электронном виде и др. Для того, чтобы исполнить регламент подачи требующейся документации, применяются определения следующего вида: электронная подпись – информация в электронной форме,

присоединённая к подписываемому электронному документу или иным образом связанная с ним и позволяющая идентифицировать лицо, подписавшее электронный документ; обращение в суд – документ, созданный в соответствии с процессуальным законодательством, направленный в суд. Можно из всего вышесказанного отметить, что электронное правосудие содержит в себе сайты органов суда, различные платформы и системы видеоконференций, а так же необходимый объём информации, касающийся судебного дела, в онлайн-формате и др.

Обратим внимание на то, что в определении понятия «правосудие» в современной литературе нет единого подхода [7, С. 12; 9, С. 5-11; 10, С. 192 - 196; 11, С. 27-31; 12, С. 60-65]. К примеру, во времена дореволюционной России под определением правосудия понимались «правый суд, решение по закону, по совести, правда» [12, С. 60-65]. Вследствие этого можно выделить, что правосудие – это творчески созидательный процесс, при котором важное значение имеют различные факторы социального, экономического, а так же политического и др. характера. В Конституции Российской Федерации понятие правосудия понимается как предмет, функции и сущность деятельности судебных органов. Так же следует заметить, что в данном законе излагается ёмкое и чёткое высказывание: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» [1].

Для того, чтобы правосудие осуществлялось в полном объёме и независимо, требуется, согласно разъяснению Пленума ВС РФ, соблюдение определённых принципов, таких, как: законность, определяемая как соответствие принятых решений и порядка рассмотрения дел закону (материальному и процессуальному); обоснованность, т.е. подтверждение принятых решений допустимыми, убедительными и достаточными доказательствами и др. [10, С. 192 - 196]. Безусловно, прослеживается тесная связь между доступностью к правосудию и способностью воспользоваться грамотными и профессиональными юридическими услугами гражданам, которые обращаются в судебный орган. При этом, когда заявитель активно использует цифровые технологии, а именно, подаёт нужные документы в суд, может беспрепятственно в удобное для себя время получить судебные акты, а так же необходимые сведения о ходе дела, благодаря официальным страницам в сети «Интернет». Это позволяет обеспечить оперативную и эффективную работу судебной системы, а также значительно сократить затраты.

С 1 января 2017 года при участии Верховного Суда РФ в силу вступил Закон №220-ФЗ [2]. В нормах указанного Федерального закона значительно увеличен список, согласно которому электронное правосудие применяется в арбитражном процессе. Данный закон был дополнен также новым пунктом, по которому требуется внедрить новейшие технологии в сферу гражданского и административного процессов. Это способствовало тому, что заявители могли подать документы удалённо в электронном виде. Особенно актуальна данная перспектива в нынешнее время, когда точные прогнозы на будущее сделать довольно сложно из-за пандемии, охватившей весь мир. Поэтому, как никогда, технический прогресс выручает и позволяет непосредственное контактирование снизить до минимума. На мой взгляд, здесь присутствует большое количество положительных признаков, один из которых – это быстрота и эффективность.

Под воздействием такого прогресса судебные органы стали активно применять электронные технологии в плане извещения участников судопроизводства, используя непосредственно сеть «Интернет» [4; 5; 6]. Кроме того, довольно успешно судебные акты, которые преобразованы в электронный вид, можно направлять в короткие сроки всем сторонам. При этом для удобства поиска требующейся информации создан специальный интернет-портал ГАС «Правосудие». На данном портале собраны сайты всех федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. Непосредственным преимуществом, как в принципе и задачей портала ГАС «Правосудие», является то, что он позволяет дистанционно подавать необходимые документы и предоставляет возможность доступа по наблюдению за всем процессом прохождения дела всеми заинтересованным лицам. На указанном портале размещены автоматизированные картотеки судебных дел, банки судебных решений, при этом осуществляется размещение текстов судебных актов на официальных сайтах судебных органов. Так же участникам судопроизводства предоставляется возможность получать необходимую информацию по рассылке в виде СМС-оповещений.

Так же всё тяжелее на данный момент представить судебное заседание без применения видеоконференцсвязи и аудиопотоколирования. В связи с этим для того, чтобы сторонам дела получить требующуюся информацию, а именно, протокольные материалы судебного заседания, им необходимо предоставить ходатайство в определённой форме. Для ведения всей документации в

электронной форме с применением электронной подписи в федеральных судах общей юрисдикции и арбитражных судах создан Удостоверяющий центр ГАС «Правосудие» [3].

В судах нашей страны в данное время применяется большое количество систем для автоматизации судопроизводства, а именно: функционирование программно-технических комплексов, включая системы, обеспечивающие автоматизацию процессов прохождения судебных дел и создание полнотекстовых электронных банков судебных актов; системы, предназначенные для автоматизации процессов общего делопроизводства и перехода к безбумажным технологиям; информационная система «Мой арбитр»; информационная система «Банк решений арбитражных судов» с полнотекстовым поиском по судебным актам арбитражных судов и многое другое.

Как можно понять из вышесказанного, такие современные новшества пришли на смену традиционному порядку совсем недавно. Так, только в 2016 году системами видеопотоколирования были оборудованы лишь областные и равные им по компетенции суды. На данный момент времени хотя бы одно оборудование всё же присутствует в каждом российском судебном органе. Ещё до 2020 года все без исключения залы заседания были оборудованы новыми современными системами. А.В. Белякова отмечала следующее: «Необходимо соблюсти меры, которые будут благоприятствовать развитию электронного документооборота в Российской Федерации и, существенным образом, будут способствовать не только оптимизации судопроизводства, но и существенному его ускорению».

Из данного высказывания можно понять, что вместе с общим прогрессом и стремлением улучшить и сделать удобным всю систему судопроизводства не стоит забывать, что требуется максимально сократить те сроки, которые выделены для осуществления данных процессов. Можно сделать небольшой вывод о том, что в нашей стране всё же система деятельности аппарата суда и судебного органа несколько не готова полностью отказаться от традиционного порядка ведения дел, так как, безусловно, эта система проверена годами и отработана до мельчайших деталей. На это так же указывает тот факт, что, хоть всю требующуюся документацию принимает электронная автоматизированная программа, все же основную и не менее ёмкую работу выполняют сотрудники судебного органа. Следует так же указать, что в основном цель деятельности и эффективность

внедрения программы цифровизации правосудия будет зависеть от качественного содержания и безопасности данной программы [8, С. 15]. Необходимо уже на начальных этапах обратить особое внимание на то, что важной частью внедрения и работы электронного правосудия является нормативное закрепление и непосредственное регулирование данной процедуры. Это важно, так как происходит процесс образования совершенно новой сферы общественных отношений во взаимодействии с электронно-информационными технологиями и существующей правовой системой.

В заключение можно сказать, что быстрота развития современных технологий позволяет делать уверенные шаги в сторону совершенствования разных систем, даже такой массивной, как судебная. Все используемые в процессе технические средства в обязательном порядке должны соответствовать требованиям прозрачности и подотчётности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) / СПС «Консультант Плюс».

2. ФЗ от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» / СПС «Консультант Плюс».

3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ / СПС «Консультант-Плюс».

4. Приказ Судебного департамента при ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе, в форме электронного документа» / СПС «Консультант Плюс».

5. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» / СПС «Консультант Плюс».

6. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 19.03.2019 г. № 56 «Об утверждении Инструкции о порядке организации комплектования, хранения, учёта и использования документов (электронных документов) в архивах федеральных судов общей юрисдикции» / СПС «Консультант Плюс».

7. Байкин И.М. «Судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» как правовые категории // Мировой судья. 2008. № 9.

8. Белякова А.В. Развитие цифровых технологий в системе правосудия как один из способов ускорения судопроизводства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 2.

9. Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5.

10. Гравина А.А., Кашепов В.П., Макарова О.В. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / отв. ред. В.П. Кашепов. М. 2010.

11. Мацкевич П.Н. Попытка унификации правил преюдиции в цивилистических процессуальных кодексах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10.

12. Наделяева Т.В. Современное понятие и сущность правосудия в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2011. № 6.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОРПОРАЦИЙ В РОССИЙСКОМ И ИНОСТРАННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ

Сенкевич Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

NOTION AND ATTRIBUTES OF CORPORATIONS IN RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATIONS

Senkevich Victoria Valerievna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the
Department of Civil Law and Procedure
Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

Аннотация. В представленной работе автором рассматриваются вопросы, связанные с определением понятия «корпорация» в российском и иностранном законодательствах, анализируются научные взгляды и выделяются конкретные признаки корпорации, исследуется классификация юридических лиц.

Ключевые слова: юридические лица, корпорации, признаки, виды, законодательство.

Abstract. In the presented work, the author examines issues related to the definition of the concept of a corporation in Russian and foreign legislations, analyzes scientific views and highlights specific features of a corporation, examines the classification of legal entities.

Key words: legal entities, corporations, signs, types, legislation.

В отдельные периоды развития государства и общества под корпорацией понимались различные по своему содержанию явления, что имело прямую зависимость от развития основных доктринальных концепций. В результате реформы гражданского законодательства в 2014 году положения относительно понимания корпорации несколько изменилось. В соответствии со ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] корпоративными юридическими лицами являются коммерческие или некоммерческие организации, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ. Таким образом, корпорация получила легальное определение.

Представляется необходимым раскрыть основные признаки корпорации, которые выделяются большинством учёных.

Наличие статуса юридического лица.

Имущественная обособленность. В самом деле, юридические лица по определению должны быть собственниками своего имущества, обособленного от имущества их создателей (учредителей, участников), а принцип разделения (Trennungsprinzip) является общепризнанным основополагающим принципом корпоративного права. Именно в результате отчуждения в пользу корпорации части своего имущества её участники получают возможность управлять её деятельностью. В силу принципа разделения члены корпорации не становятся собственниками её имущества, а потому и не отвечают своим имуществом по её долгам (как и она не отвечает своим имуществом по долгам своих учредителей или участников) (п. 2 ст. 56 ГК РФ).

Но какое же имущество (хотя бы в виде членских взносов) объединяют участники религиозных организаций или члены государственных академий наук? Отрицательный ответ на этот вопрос предопределяет и отрицательный ответ на вопрос о том, возможно ли признание этих юридических лиц корпорациями [5]. А поскольку

никакого имущества участников названные организации не объединяют, в гражданско-правовом смысле они являются не корпорациями, а унитарными юридическими лицами, что вполне обоснованно закреплено Законом (подп. 8 п. 3 ст. 50 и абз. 2 п. 1 ст. 65.1 ГК РФ). При этом, например, имущество государственных академий наук не является собственностью этих «корпораций», оно составляет объект федеральной государственной собственности, а их деятельность финансируется из госбюджета и сами они отвечают по своим долгам денежными средствами и малоценным движимым имуществом. Это даёт все основания для признания их государственными учреждениями (ст. 123.21 ГК РФ), т.е. унитарными, а не корпоративными юридическими лицами.

Подобно этому и религиозные организации, которые, в соответствии с законом, существуют в виде местных и централизованных религиозных организаций, хотя и представляют собой добровольные объединения лиц, обладающих некоторыми чертами корпораций, тем не менее, также не становятся корпорациями в гражданско-правовом смысле. Ведь их деятельность не основана на объединении участниками какого-либо имущества, а их общие собрания не являются высшими органами этих юридических лиц, в связи с чем они вполне логично отнесены законом к унитарным юридическим лицам.

Не менее, а иногда и более важен порядок формирования имущества юридического лица – соединение учредителями имущественных взносов для создания нового собственника либо создания юридического лица учредителем, который или оставляет за собой право собственности на его имущество (унитарные предприятия и учреждения), или устраняется от управления им. И тогда данное право осуществляют лица, не участвовавшие в образовании имущества (фонда) указанного объединения. Это обстоятельство, очевидно, свидетельствует в пользу рассмотрения сущности юридического лица как персонифицированного имущества, характеризующего его юридическое отделение от имущества учредителей и создающего возможность его последующего самостоятельного вступления в гражданский оборот.

Членство. Деление юридических лиц на корпорации и учреждения (или объединения лиц и унитарные организации) известно давно. Достаточно сказать, что ещё в ГК 1922 г. юридические лица подразделялись на объединения лиц (корпорации)

и учреждения (унитарные организации). Традиционно это деление проводится по признаку наличия или отсутствия членства. Как писал В.А. Рахмилович, корпоративные организации имеют членов, унитарные членов не имеют [3].

Наличие высшего органа, сформированного участниками (членами) корпорации. При таком подходе одним из существенных признаков корпорации является, по сути, непосредственное участие членов (участников) в коллективном формировании волеизъявления высшего органа юридического лица, который они, собственно, и составляют. Отечественные права акционеров на управление обществом отличаются тем, что высшим органом управления является общее собрание. Соответственно управляют обществом владельцы контрольных пакетов ценных бумаг.

В акционерном праве США структура управления общества построена на иных началах, чем в европейском континентальном праве. Акционеры закрытых (непубличных) акционерных обществ США имеют больше возможностей контролировать их деятельность. В частности, они вправе заключать соглашения о порядке голосования, получать «право вето» при определённых условиях и по ограниченному кругу вопросов, устанавливать ограничения на отчуждение ценных бумаг, заключать специальные соглашения об ограничении свободы принятия решений советом директоров.

Особенности участия акционеров в управлении корпорацией могут отличаться в зависимости от страны. Например, в компаниях Германии акционеры играют менее значительную роль в их управлении. Это следует из того, что акционеры крупных корпораций избирают не весь состав совета директоров, в избрании участвуют профсоюзы и трудовой коллектив. В ряде стран континентальной Европы акционеры – владельцы более 5 или 10 процентов акций – имеют право требовать созыва общего собрания акционеров, а также вносить предложения в его повестку дня. Швейцарское законодательство устанавливает порог для выдвижения владельцем указанных требований. В Германии вопросы о ведении дел общества решаются акционерами только по требованию правления. Акционеры могут на электронном форуме («Федеральный вестник») предъявить требование, заявить ходатайство, а также проголосовать на собрании [4].

Этот признак последовательно в ГК РФ не выдерживается. Например, такие корпоративные организации, как полные и

коммандитные товарищества, вообще не имеют высшего органа в виде общего собрания, а участники непосредственно ведут дела от имени товарищества. Полные товарищи могут самостоятельно действовать от имени товарищества, тем самым, осуществляя своё право на участие в управлении делами корпорации вне рамок общего собрания её участников (п. 1 ст. 72 ГК РФ). В хозяйственных партнёрствах управление делами корпорации со стороны её участников может происходить в процессе исполнения соглашения об управлении партнёрством (ст. 6 Федерального закона от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»).

Правовое регулирование корпораций не однородно в различных правовых порядках. При этом имеются существенные отличия от понятия корпорации в России. В праве многих государств континентальной Европы термин «товарищество» используется в более широком смысле, нежели в российском праве, охватывая и собственно товарищества, и общества. В англо-американском праве классификация корпораций обладает некоторой спецификой, однако можно утверждать, что с определёнными оговорками товариществам в англо-американском праве соответствуют партнёрства, а обществам – компании (в английском праве и праве ЮАР) и частные корпорации (в американском, канадском и австралийском праве). Правовое регулирование создания и деятельности торговых товариществ осуществляется нормами гражданских и торговых кодексов (в странах с дуалистической системой частного права, например, в Германии, Франции, Японии), законов об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью (например, Акционерный закон Германии 1965 г., Акт Великобритании о компаниях 2006 г.), реже – о товариществах.

Общей тенденцией для развитых стран во всём мире является стремительный рост числа негосударственных некоммерческих организаций, большинство из которых созданы на основе членства. Это организации, обладают следующими признаками: частный (негосударственный) характер, запрет на распределение прибыли между учредителями и членами, самоуправление, добровольность участия (членства). К таким организациям относятся некоммерческие корпорации, ассоциации, организации, оказывающие услуги, группы профессионалов, общества взаимопомощи.

Осуществлённое в 2014 г. реформирование системы юридических лиц имело ряд положительных результатов [2]. В их

числе можно назвать известное сокращение организационно-правовых форм некоммерческих организаций. К сожалению, процесс систематизации организационно-правовых форм юридических лиц на этом далеко не закончился. И после 2014 г. продолжилось появление их новых, в том числе, смешанных видов. Необъяснимым становится тот факт, что нотариальные палаты, одни из последних составившие отдельный вид юридических лиц, прямо отнесены законом к некоммерческим корпорациям, тогда как получившие аналогичный статус полутора годами раньше адвокатские палаты и адвокатские образования вообще не упоминаются законом ни в числе корпоративных, ни в числе унитарных организаций (абз. 1 п. 1 ст. 65.1 и п. 2 ст. 123.1 ГК РФ). Лишь исходя из систематического расположения посвящённых адвокатским палатам и адвокатским образованиям норм ГК (ст. ст. 123.16-1 и 123.16-2), можно делать выводы об их корпоративной природе.

В целом же следует признать, что сохранившееся разделение юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации позволяет, опираясь на разграничение объёма и характера их правоспособности, с одной стороны, устанавливать требования к имущественной состоятельности коммерческих корпораций, а с другой – сдерживать в разумных рамках предпринимательскую активность некоммерческих организаций. И то и другое служит защите имущественных интересов всех участников гражданского оборота.

Несмотря на проведённую в 2014 г. реформу отечественного гражданского законодательства, определяющего статус юридических лиц, оно по-прежнему сохраняет чрезмерное, явно избыточное количество организационно-правовых форм некоммерческих организаций и не отражает реальных особенностей их гражданско-правового положения, не вызывается какой-либо насущной необходимостью гражданско-правового характера. Во многом это обусловлено тем обстоятельством, что основная деятельность различных общественных организаций регулируется множеством бессистемно принятых в 90-е гг. прошлого века специальных законов публично-правового характера, определивших публично-правовой статус таких организаций, который во многом зависит от содержания и направленности их деятельности (общественно-политической, благотворительной, культурно-просветительской и т.д.). В соответствии с принятыми в то время законами юридическими

лицами (а нередко – даже их самостоятельными видами) были объявлены политические партии, профессиональные и творческие союзы, добровольные общества, объединения работодателей и многие другие аналогичные объединения граждан. Но разнообразие осуществляемой указанными некоммерческими корпорациями общественно полезной деятельности никак не влияет на их гражданско-правовое положение, а потому исключает необходимость выделения их разновидностей как особых видов юридических лиц.

Такие разновидности общественных организаций, как общественные движения и казацкие общества, признаны законом самостоятельными видами некоммерческих корпораций как юридических лиц (подп. 2.1 и 5 п. 3 ст. 50 и абз. 1 п. 1 ст. 65.1 ГК РФ), хотя это не вызвано никакими особенностями их гражданско-правового статуса и ни в коей мере не влияет на их участие в гражданском обороте. Так, гражданско-правовой статус казацких обществ, внесённых в государственный реестр, ничем не отличается от аналогичного статуса других общественных организаций граждан.

Все эти некоммерческие корпорации вполне укладываются в давно известную модель гражданско-правового объединения или союза, разновидностями которого они в действительности являются и в который рано или поздно должны будут влиться. С позиций гражданского права (т.е. создания корпорации и управления ею как имущественной общностью участников) отсутствуют какие-либо принципиальные различия не только в статусе общественных организаций и ассоциаций (союзов) (кроме их субъектного состава), но даже нотариальных и адвокатских палат и коллегий адвокатов, признанных законом самостоятельными видами юридических лиц. Во всяком случае, есть все основания утверждать, что в современном российском праве сформировалась уникальная система корпоративных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) / СЗ РФ.1994. № 32. Ст. 3301.
2. ФЗ от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» / СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
3. Козлова Н.В. Корпорации и учреждения / Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М. 2003.

4. Михальченко С. Модель российской корпорации. Полезные механизмы зарубежных правовых систем // Корпоративный юрист. 2019. № 9.

5. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография: В 3 т. Т. 2. Виды юридических лиц в российском законодательстве / Отв. ред. А.В. Габов. М.: ИНФРА-М. 2015 (автор главы – О.В. Гутников).

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Сирик Наталия Валериевна,

кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

Русакова Полина Юлиановна,

магистрантка 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

CIVIL LIABILITY IN THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES

Sirik Natalia Valerievna,

Candidate of Legal Sciences,
Head of the Department of Civil Law and Procedure
Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

Rusakova Polina Yulianovna,

3st year master's degree student
Smolensk branch of the International Law Institute.
Russia, Smolensk

Аннотация. В статье анализируются особенности ответственности в сфере оказания медицинских услуг. Дифференцируется наступление договорной и внедоговорной ответственности при оказании некачественной медицинской помощи.

Ключевые слова: медицинские услуги, ответственность, вред, причинённый жизни и здоровью.

Abstract. The article analyzes the features of liability in the field of medical services. The occurrence of contractual and noncontractual liability in the provision of poor-quality medical care are differentiated.

Keywords: medical services, responsibility, harm caused to life and health.

Несмотря на существование в юридической науке различных подходов к пониманию понятия «гражданско-правовая ответственность», всё же можно утверждать о наличии консенсуса среди учёных относительно основных признаков гражданско-правовой ответственности, а именно: 1) гражданско-правовая ответственность является дополнительным (факультативным) элементом механизма гражданско-правового регулирования, поскольку её наступлению всегда предшествует нарушение, непризнание или оспаривание имущественного или личного неимущественного права другого лица; 2) ответственность реализуется через применение к нарушителю мер принуждения, определённых заранее в договоре или норме закона; 3) гражданско-правовая ответственность всегда сопровождается негативным воздействием на правонарушителя, поскольку предусматривает применение к нему санкций, в частности, возложение на него определённых дополнительных обязанностей; 4) гражданско-правовая ответственность касается не самого нарушителя, а, прежде всего его, имущественной сферы.

Гражданско-правовая ответственность имеет целью не наказать нарушителя, как в случае уголовной ответственности за совершение преступления, а является инструментом, при помощи которого происходит восстановление нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав лица. К такому выводу можно прийти, проанализировав положения ст. 1064 ГК РФ, в которой закреплена обязанность лица, которое причинило вред, возместить такой вред в полном объёме. То есть речь идёт лишь об обязанности нарушителя возместить размер имущественных или неимущественных потерь пострадавшего, которые являются доказанными.

Основным отличием договорной и внедоговорной ответственности в сфере оказания медицинских услуг является то, что форма и размер внедоговорной ответственности предусматриваются только законом, а размер договорной ответственности определяется как законом, так и договором. Другим отличием является то, что за ненадлежащее оказание медицинских услуг субъектом договорной

ответственности будет выступать исполнитель по договору об оказании услуг, в то время как субъектом внедоговорной ответственности может выступать любое лицо, которое находится с потерпевшим в абсолютных правоотношениях [1, С.162-166].

А.В. Тихомиров в своём диссертационном исследовании высказал тезис, что основанием договорной ответственности будет неисполнение или ненадлежащее выполнение стороной договора отдельных обязанностей по оказанию медицинских услуг (отсутствие медицинской техники, некачественное предоставление услуги, применение неизвестных медицинской науке методов и т. д.) при отсутствии вреда здоровью [3, С.52]. По мнению А.П. Шевчук, в случае причинения вреда здоровью пациента при оказании медицинских услуг всегда будет возникать деликтная ответственность, а не договорная, хотя стороны связаны между собой договором о предоставлении медицинских услуг. К такому выводу учёный пришел на основании анализа ст.1084 ГК РФ, согласно которой, если при выполнении договорных обязательств нанесён вред здоровью гражданина, то применяются нормы главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, если более высокий размер ответственности не предусмотрен законом или договором.

Если проблематика гражданско-правовой ответственности в целом была предметом научных исследований многих учёных-цивилистов, следовательно, теоретическая база имеет немало наработок, то вопрос гражданско-правовой ответственности в контексте правоотношений в сфере оказания медицинской помощи сегодня имеет немало доктринальных пробелов. Однако специфика исследуемых правоотношений, особый характер их объектного и субъектного состава обуславливают потребность более детального анализа гражданско-правовой ответственности в сфере оказания медицинской помощи с возможностью наработки как рекомендаций для субъектов, осуществляющих правоприменение, так и конкретных предложений по совершенствованию действующей нормативно-правовой базы в этой сфере. На наш взгляд, одной из проблем гражданско-правовой ответственности исполнителя за некачественно оказанную медицинскую услугу является определение формы ответственности, поскольку правовое регулирование, условия и порядок привлечения к ответственности, а также её размер зависят от того, договорная или деликтная ответственность подлежит применению.

Представляется обоснованным мнение Е.П. Шевчук о необходимости разграничения договорной и деликтной ответственности при оказании медицинских услуг, считающей, что «в случае договорной ответственности будут применяться диспозитивные нормы закона и нормы договора, а при деликтной – только императивные нормы гл. 59 ГК РФ» [4, С.163-169]. В соответствии с правилами гл. 39 ГК РФ предоставление платных медицинских услуг оформляется двусторонним договором, заключаемым между исполнителем услуги и заказчиком или потребителем услуги, то есть данные отношения являются договорными. При этом договор оказания медицинских услуг обязательно должен содержать положения об ответственности сторон за невыполнение условий договора. Исходя из этого, можно заключить, что вопросы гражданско-правовой ответственности исполнителя услуги по договору в таком случае регламентируются положениями гл. 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств», где, согласно ч. 1 ст. 393, должник обязан возместить кредитору убытки, причинённые неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Проанализировав различные подходы к толкованию гражданско-правовой ответственности как научной категории, можем синтезировать собственное определение этого понятия с проекцией на сферу здравоохранения, в том числе, гражданские правоотношения в сфере оказания медицинской помощи. Итак, *гражданско-правовой ответственностью в сфере оказания медицинской помощи является применение к нарушителю или к лицу, которое по закону несёт ответственность за его действия или бездействие, меры принуждения, которые определены законом или договором и заключаются в возложении на него дополнительных обязанностей гражданско-правового характера за совершение им противоправных действий или бездействия при оказании медицинской помощи.*

Е.С. Салыгина, анализируя деликтную ответственность, выделяет следующие её ключевые признаки: 1) ретроспективный характер: обязанность возместить причинённый вред и реализация этой обязанности не могут существовать до нарушения субъективного гражданского права потерпевшего; деликтная ответственность возникает только после того, как чьё-то право нарушено; 2) возмещение причинённого потерпевшему ущерба всегда имеет имущественный характер, что означает уменьшение имущественной

сферы виновного лица в случае наступления такой ответственности; 3) реализация деликтной ответственности может происходить не только с помощью мер государственного принуждения, а также компенсация причинённого вреда может происходить добровольно [2, С.104-111].

Как уже отмечалось, внедоговорная ответственность наступает при отсутствии договорных отношений между участниками и вследствие нарушения абсолютного права потерпевшего лица. В сфере исследуемых правоотношений таким правом будет право на медицинскую помощь. Вследствие нарушения абсолютного субъективного права лица будет возникать обязательство по возмещению ущерба. В доктрине гражданского права такое обязательство носит название «деликтное обязательство», под которым понимают правоотношение, в силу которого одна сторона (кредитор, потерпевший) имеет право требовать возмещения причинённого ей вреда, а другая (должник) – обязана возместить причинённый ущерб в полном объёме. Деликтному обязательству присущи все признаки обязательственного правоотношения, по которому потерпевший вправе требовать возмещения причинённого ему вреда, а должник обязан возместить причинённый вред. Условиями наступления внедоговорной гражданско-правовой ответственности являются: 1) наличие противоправного поведения правонарушителя; 2) наличие причинённого вреда; 3) наличие причинной связи между противоправным поведением и вредом; 4) наличие вины виновного лица.

Проанализировав судебную практику, национальное законодательство и теоретические источники, сформулируем следующий юридический механизм гражданско-правовой ответственности.

1. Если условия договора о предоставлении медицинских услуг стороны договора выполнили должным образом и в полном объёме, вред увечьем или иным повреждением здоровью не причинён, то гражданско-правовая ответственность не возникает.

2. Если вследствие непредоставления или ненадлежащего оказания медицинской помощи пациенту нанесён вред увечьем или иным повреждением здоровья, возникает договорная гражданско-правовая ответственность.

3. Если вследствие непредоставления или ненадлежащего оказания медицинской помощи пациенту был нанесён ущерб увечьем или иным повреждением здоровья:

3.1. и договор о предоставлении медицинских услуг заключён – договорная и деликтная ответственность сочетаются: 1) договорная (за невыполнение условий договора) и внедоговорная (за ущерб здоровью гражданско-правовая ответственность будет возникать на основании ст. 1085, 1064, 1167 ГК РФ). Если договором предусмотрено увеличение объёма и размера возмещения вреда, то применению подлежат также соответствующие положения договора в этой части (для деликта): 2) договорная (за невыполнение условий договора) и внедоговорная (за ущерб здоровью гражданско-правовая ответственность будет возникать на основании ст. 1085, 1064 ГК РФ). Если договором не предусмотрено увеличение объёма и размера возмещения вреда, то возмещению подлежит ущерб в размере, который будет доказан пострадавшим на основании имеющихся у него доказательств (для деликта).

3.2. Договор о предоставлении медицинских услуг не заключён – деликтная ответственность. Гражданско-правовая ответственность будет возникать на основании ст. 1064, 1100, 1085 ГК РФ и будет внедоговорной.

4. Если вследствие непредоставления или ненадлежащего оказания медицинской помощи наступила смерть пациента, независимо от нахождения в договорных отношениях, то будет возникать деликтная ответственность и возмещению подлежит вред, причинённый смертью потерпевшего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савченко В. О. Виды гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг // Закон и жизнь. 2015. № 8.

2. Салыгина Е.С. Договорная и деликтная ответственность медорганизации при оказании медицинских услуг // Правовые вопросы в здравоохранении. 2016. № 8.

3. Тихомиров А.В. Проблемы правовой квалификации вреда здоровью при оказании медицинских услуг : дис. ... канд. юрид. наук :12.00.03. М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ. 2008.

4. Шевчук Е. П. Соотношение договорной и деликтной ответственности в обязательствах по возмещению вреда здоровью, причинённого при оказании медицинских услуг. Вестник ЗабГУ. 2014. № 7.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД

Терновчук Алексей Николаевич,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE PROFESSIONAL INCOME TAX

Ternovchuk Alexey Nikolaevich,
candidate of economic Sciences,
Associate Professor of the Department of civil law and procedure
Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

Аннотация. В статье выявляются проблемы и перспективы нового налогового режима для самозанятых граждан – налога на профессиональный доход, определяются предпосылки для его возникновения, осуществляется сравнение с другими специальными режимами, а также отмечаются преимущества, ограничения и недостатки, влияющие на успешность его развития в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, налогообложение, налоговая ставка, налогоплательщик, налоговый режим, самозанятость, предпринимательская деятельность.

Abstract. The article identifies the problems and prospects of the new tax regime for self-employed citizens-the professional income tax, determines the prerequisites for its occurrence, comparison with other special regimes is made, as well as the advantages, limitations and disadvantages that affect the success of its development in the long term are described.

Key words: professional income tax, taxation, tax rate, taxpayer, tax regime, self-employment, entrepreneurial activity.

Для нашей страны проблема теневых доходов является очень актуальной. Многие годы численность населения, занимающегося

малым предпринимательством без статуса индивидуального предпринимателя, была очень высокой. Речь идёт о тех гражданах, которые самостоятельно занимались оказанием услуг населению. Прежде всего, это такие виды услуг, как ремонт техники, автомобилей, изготовление мебели, услуг, связанных с индустрией красоты (стрижки и маникюр), пошив и ремонт одежды, оказание услуг репетиторов, услуги общественного питания (кондитерские) и развлечений (свадьбы, юбилеи) и прочее. Данные виды экономической деятельности, осуществляемые незарегистрированными предпринимателями, были вне поля зрения Федеральной налоговой службы, что приводило к недополучению доходов бюджетной системы РФ. Основными причинами того, что данная категория граждан не оформляла свой бизнес официально, являлись достаточно высокие налоги и сборы, которые отпугивали население.

Наличие в законодательстве о налогах нескольких специальных налоговых режимов для малого бизнеса, прежде всего, упрощённой системы налогообложения и патентной системы налогообложения было недостаточным стимулом для регистрации своей деятельности. И даже опасность последствий в виде ответственности на основании статьи 14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, статьи 116 Налогового кодекса РФ и статьи 171 Уголовного кодекса РФ не являлась побудительным мотивом к официальной регистрации своего бизнеса, поскольку ввиду массовости таких субъектов, повсеместной практики наличного расчёта за услуги ФНС и правоохранительные органы были не в силах контролировать в полной мере данный сегмент экономики, что прекрасно понимали и его участники.

Как представляется, основными причинами нежелания регистрировать свой бизнес являлись, прежде всего, не сами ставки налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, а необходимость уплачивать страховые взносы в ПФР и ФОМС, суммарно составлявшие, например, в 2017 году около 28 тысяч рублей и постоянно растущие от года к году (около 41 тысячи рублей в 2020 году). Кроме того, при наличии в штате предпринимателя наёмных работников отчисления во внебюджетные фонды составляли порядка 30% заработной платы. Всё это привело к тому, что по некоторым данным в 2016 году в России было 22 млн. незарегистрированных предпринимателей [9]. Есть и стоимостные данные об объёме теневой

экономики, но они не позволяют определить степень участия в ней незарегистрированных предпринимателей, осуществляющих легальные виды деятельности. Так, по данным Росфинмониторинга, объём российской теневой экономики в 2018 году составил 20,7 триллионов рублей [6]. В эту сумму входят и доходы от нелегальных видов деятельности, но в целом каждый четвёртый рубль у населения имеет неизвестное для органов финансового контроля происхождение.

Все эти цифры и факты не могли не беспокоить государство, которое в силу макроэкономических причин и внешнеполитических факторов испытывало потребность в повышении уровня доходов бюджетной системы РФ. Вовлечение в легальный оборот доходов граждан от оказания различного вида услуг было одним из способов и пополнения доходов казны, и, с другой стороны, возможностью оценить реальные масштабы этого рынка. Так появились в обиходе термины «самозанятый» и «самозанятость». Ещё 21 сентября 2016 г., открывая заседание Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, В. В. Путин уделил проблемам самозанятости особое внимание, отметив, что «так называемых самозанятых у нас миллионы. Люди просто вынуждены оставаться в тени, чтобы не сталкиваться с бюрократией, поборами, постоянными проверками, да и с нагрузками, может быть, избыточными для этого вида деятельности» [5]. В том же году в Послании Президента РФ было дано поручение: «Прошу в течение следующего года чётко определить правовой статус самозанятых граждан» [7].

Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу определения статуса самозанятых граждан» содержал в себе попытку внести в Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» новые категории 1) «самозанятые» как физические лица, осуществляющие «предпринимательскую деятельность по продаже произведённых такими лицами товаров, оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц» и 2) «незарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей» [8]. Но этот проект так и не был внесён в Государственную Думу. По настоящее время легальной трактовки термина «самозанятый» не дано.

Законодатель пошёл по другому пути, определив новый специальный налоговый режим для самозанятых в отдельном Федеральном законе от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О

проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»», в котором закрепил в статье 2 право применять данный режим к физическим лицам и индивидуальным предпринимателям с 1 декабря 2019 года [2]. С этой даты распространялся данный режим на территории 4 субъектов РФ, с 1 января 2020 года – на территории ещё 19 субъектов РФ, а с 1 июля 2020 года – и в остальных регионах при условии его введения законами субъектов РФ. При этом термин «самозанятый» в налоговом и общем обиходе стал обозначать лиц, находящихся на данном налоговом режиме независимо от наличия или отсутствия статуса индивидуального предпринимателя.

Новый налоговый спецрежим должен был стать привлекательным для большого числа самозанятых, поэтому его постарались максимально упростить и сделать необременительным как с точки зрения налоговых ставок, так и с точки зрения налогового учёта, простоты исчисления и уплаты. Основными преимуществами налога на профессиональный доход (НПД) явилось отсутствие необходимости в предоставлении ФНС деклараций, регистрации в качестве ИП, использования кассовых аппаратов; простая регистрация через мобильное приложение; возможность совмещения с работой по трудовому договору и ряд других положительных моментов. В августе 2020 года число перешедших на НПД достигло 1,4 млн. физлиц, и ежедневно регистрируется около 5 тысяч человек. По данным ФНС, начисленный налог на доходы самозанятых составляет более 4,6 млрд. рублей с начала введения режима [4]. Согласно национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» к 2024 году число самозанятых должно достигнуть 2,4 млн. человек [3]. Есть все основания предполагать, что эти показатели будут достигнуты. Это означает, что задачи, которые были поставлены и о которых говорилось выше, реализуются достаточно успешно.

Причинами успеха следует считать ряд особенностей режима, таких, как: возможность осуществления продаж товаров, оказания услуг и выполнения работ без использования онлайн-касс; низкие ставки налога (4% или 6% в зависимости от источника дохода – от физлица или юрлица и ИП, соответственно), которые не будут меняться до 2029 года; возможность получения официального подтверждения своих доходов, что важно для населения при получении кредитов, оформлении иностранных виз и т. д.; отсутствие

опасности быть привлечённым к ответственности за ведение предпринимательской деятельности без регистрации.

Определённые преимущества в появлении нового режима увидели и работодатели. Некоторую популярность приобрели схемы снижения налоговой нагрузки на бизнес, осуществляемые путём перевода части сотрудников из разряда состоящих в трудовых отношениях с работодателем на отношения как с самозанятыми. Здесь сэкономить возможно на страховых взносах во внебюджетные фонды. Но здесь предусмотрен и ряд ограничений, сдерживающих массовое использование такой схемы, а именно: после увольнения сотрудника должно пройти два года прежде, чем его можно привлечь в качестве самозанятого. Организации нанимают сотрудников из компаний-конкурентов, чтобы обойти данное ограничение.

При этом есть и некоторые недостатки, которые могут сдерживать «выход из тени» предпринимателей: ограничения суммы дохода для режима – 2,4 млн руб., при превышении которого необходимо регистрировать ИП и переходить на другой спецрежим или ОСНО; нельзя заниматься реализацией подакцизных товаров, продукции, имеющей специальную маркировку, список которых постоянно расширяется, перепродажей товаров несобственного производства; нельзя заниматься агентской деятельностью; нельзя объединяться в простое товарищество; нельзя нанимать сотрудников; серьёзные санкции за любые нарушения порядка или сроков передачи данных о произведённых доходах в ФНС в размере в 20 % от суммы налога (ст. 129.13 НК РФ) и 100% при повторном нарушении в течение 6 месяцев [1].

Ключевым недостатком является то, что самозанятому не идёт пенсионный стаж, что является следствием преимущества, указанного в статье выше и позволившего привлечь теневого самозанятого, а именно – отсутствия обязанности по уплате страховых взносов. Самозанятые для начисления страхового стажа по пенсионному обеспечению должны самостоятельно и добровольно участвовать в нём, уплачивая страховые взносы в фиксированном размере, что сразу делает для многих данный режим неприемлемым. Предполагается, что самозанятый будет обязан самостоятельно позаботиться о своей жизни в старости, откладывая с доходов накопления на свою пенсию.

До сих пор общим для ИП недостатком любого спецрежима была невозможность использования налоговых вычетов по НДФЛ. При переходе на НПД самозанятый, не важно, в статусе ИП или

физлицо, по-прежнему не сможет воспользоваться такими вычетами, поскольку не будет являться плательщиком НДФЛ. Этот факт ставит в неравные условия, скажем, самозанятого и человека наёмного труда, которому доступны все социальные и имущественные вычеты. Чем отличается человек, например, который ремонтирует автомобили в своём гараже, и человек, работающий слесарем в автомастерской по трудовому договору? У одного есть и пенсионный стаж, и вычеты, а у другого ничего из этого нет.

Подводя итог и оценивая перспективы нового налогового режима, думается, что, несмотря на все его достоинства, больших перспектив у него нет, особенно если сравнивать варианты не только как оформление ИП на других режимах, а в целом брать в расчёт и возможность работы в качестве наёмного работника. Свою нишу НПД займёт, конечно, но всех незарегистрированных самозанятых не привлечёт. Основной проблемой налогового бремени как работников, так и работодателей остаются суммы и ставки страховых взносов, которая без коренной перестройки пенсионной системы не решится, поэтому теневой сектор малого бизнеса сохранится по-прежнему весьма значительным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 (ред. от 23.11.2020) № 146-ФЗ [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>

2. ФЗ от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» // Российская газета, №. 270, 30.11.2018.

3. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс] URL: <https://www.economy.gov.ru/material/directions/...>

4. Более 1,4 млн. человек в РФ зарегистрированы в качестве самозанятых [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/10159827>

5. Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52929>

6. Зубов М. 20 трлн. рублей – объём теневой экономики страны. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kuban.kp.ru/>

7. Послание Президента РФ от 01.12.2016 г. б/н. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550/page/1>.

8. Проект ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам определения статуса самозанятых граждан» (подготовлен Минюстом России) (не внесён в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2018) [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс».

9. Титов: около 22 млн россиян являются незарегистрированными предпринимателями [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/3180638>

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Цергер Вячеслав Иванович,
студент 3 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
г. Смоленск, Россия

Пучкова Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

GENDER EQUALITY IN EMPLOYMENT: CURRENT ISSUES

Zerger Vyacheslav Ivanovich,
3rd year student of the Smolensk branch Saratov State Law Academy.
Smolensk, Russia

Puchkova Victoria Viktorovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

Аннотация. В статье рассматривают проблемы правового регулирования дискриминации по гендерному признаку. Авторами исследуются основные аспекты гендерного неравенства в трудовых отношениях.

Ключевые слова: дискриминация, трудовые отношения, гендерное неравенство, обеспечение равенства.

Resume. The article examines the problems of legal regulation of gender discrimination. The authors investigate the main aspects of gender inequality in labor relations.

Key words: discrimination, labor relations, gender inequality, ensuring equality.

На современном этапе развития общества большое значение уделяется реализации принципа трудового права в обеспечении равенства возможностей работников без всякой дискриминации, особенно если в его основу положен гендерный признак. В ходе исследования реализации указанного принципа трудового права следует проанализировать проблемы, проявляющиеся в следствие продвижения по работе, направления на подготовку и дополнительное профессиональное образование, а также при решении вопросов оплаты труда по гендерному признаку. Трудовым законодательством Российской Федерации запрещается всякая дискриминация в сфере труда. В основу принципа о запрете дискриминации по гендерному признаку положен критерий – гендерное равенство. Согласно данному принципу, никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества, в том числе, и по продвижению по работе, установлению размера заработной платы по гендерному признаку.

Таким образом, у нас в стране женщины и мужчины равны между собой в сфере трудового права. Однако на практике зачастую принцип дискриминации по гендерному признаку не соблюдается. Подтверждением этого являются объявления о приёме на работу, опубликованные в средствах массовой информации, телекоммуникационных средствах, сети «Интернет». Например, часто встречаются объявления о приёме на работу, где предпочтение отдаётся мужскому полу. Кроме того, на практике часто встречаются случаи, когда работодатель отказывает в приёме на работу женщинам по мотивам беременности или наличия детей. В случае присутствия данных фактов возникает необходимость отстаивать свои права в суде, хотя ни один работодатель, отказав женщине по такой причине, не сознаётся в этом и озвучивает совсем другую причину, обосновывая отказ деловыми качествами будущего работника. Поэтому очень сложно доказать такую необоснованную причину отказа в приёме на работу, как наличие детей или беременность.

Несмотря на то, что трудовым законодательством регламентирован порядок обжалования такого решения несостоявшегося работодателя и мер его ответственности, доказать это в суде бывает сложно, но возможно при правильно построенной тактике защиты. На работодателя в результате проявления с его стороны дискриминации по отношению к своим работникам возлагается ответственность, которая выражается в восстановлении нарушенных прав, возмещении материального и компенсации морального вреда.

Однако следует учитывать, что не является дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, определяемых свойствами отдельных видов деятельности, к которым предъявляются установленные законодательством требования, характерные для отдельных видов работ. Например, на законодательном уровне предусмотрены требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи. К таким требованиям относятся: наличие высшего юридического образования, наличие российского гражданства, отсутствие судимости, учитываются возрастные критерии.

Таким образом, при анализе норм законодательства, регламентирующего установление требований относительно отдельных видов деятельности, следует отметить, что никаких ограничений по гендерному признаку не предусмотрено. Кроме того, не является дискриминацией ограничение прав, которые обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите. Например, запрещается применение труда женщин на работах с вредными или опасными условиями труда, также установлены ограничительные пределы подъёма тяжести при осуществлении женщинами трудовой деятельности. Законодатель ввёл данную норму с целью сохранения здоровья женщин, её репродуктивной функции. Однако на практике наблюдается совсем иная картина, свидетельствующая о нарушении работодателями норм о запрете применения труда женщин на отдельных видах производства. Часто приходится наблюдать, что именно женщины принимаются на такие виды работ.

Таким образом, прослеживается ситуация, когда работодатели всячески препятствуют продвижению женщин по работе, отдавая предпочтение мужчинам, также ограничивают женщин в получении достойной заработной платы по сравнению с сильным полом. Хотя на законодательном уровне никаких ограничений не предусмотрено. В

такой ситуации очень трудно приходится женщинам, особенно тем, которые в одиночку воспитывают детей. С другой стороны, при установлении ограничений в осуществлении трудовой деятельности женщинами, наоборот, работодатели охотно принимают их на работу, нарушая при этом нормы законодательства. В результате гендерное равенство рассматривается как равные возможности для женщин и мужчин при трудоустройстве, построении служебной карьеры, справедливой оплате труда, а также создании благоприятных условий работы с учётом репродуктивной функции женщин, экономических и социальных гарантий для успешного сочетания профессиональных и семейных обязанностей [8].

Несмотря на то, что на законодательном уровне предусмотрено равенство мужчин и женщин в трудовых отношениях, на практике наблюдается гендерное неравенство. Меньше половины женщин в мире имеют работу, а те, кто осуществляют трудовую деятельность, в среднем на треть получают меньше, чем мужчины. О гендерной и возрастной дискриминации на рынке труда высказывает свою позицию заместитель генерального директора Международной организации труда Дебора Гринфилд, утверждающая, что нигде в мире у женщин нет равных возможностей в сфере труда. В 2018 году Международная организация труда подготовила доклад по занятости и социальным вопросам, согласно которому среди женщин только 48 % присутствуют на рынке труда, а среди мужчин – 75 %.

При исследовании вопросов относительно гендерного равенства по России можно отметить, что разность в доле мужчин и женщин несколько ниже и составляет 15 %. Осуществляют трудовую деятельность 56,3% женщин и 71,3 % мужчин. При сравнении отраслей, где применяется в основном труд женщин, можно отметить, что на таких работах размер заработной платы ниже, чем в тех отраслях, где трудятся мужчины. В случае трудоустройства женщин в «мужские» отрасли оплата их труда значительно ниже по сравнению с мужчинами. Наоборот, при трудоустройстве мужчин в отрасли, где работают в основном женщины, оплата их труда возрастает по сравнению с женщинами. Почему же так происходит, чем руководствуются работодатели при установлении размера заработной платы мужчинам и женщинам? На этот вопрос нет однозначного ответа, так как его решение требует более тщательного анализа и исследования. Гендерное неравенство в отношении женщин проявляется независимо от того, что большинство женщин имеет

высокий уровень образования, работает более усердно по сравнению с мужчинами. Одной из причин такого гендерного неравенства является то, что чаще всего женщин принимают на работу неформально и они менее защищены, чем мужчины. Кроме того, в качестве примеров гендерного неравенства можно назвать насилие и притеснение женщин в сфере трудовой деятельности.

Дебора Гринфилд отмечает, что в 2017 году в разных странах проводился опрос общественного мнения относительно гендерного равенства, который показал, что мужчины и женщины соглашались с тем, что женщины должны иметь право работать не только в домашнем хозяйстве, но и иметь равные с мужчинами возможности заниматься трудовой деятельностью. В процентном соотношении это проявилось следующим образом: 88 % мужчин и 91 % женщин считают нормальным, чтобы женщины имели оплачиваемую работу. Тем более проявление гендерного неравенства в отношении женщин влияет на экономику разных стран. Серьезные исследования показывают, что в странах с равными возможностями меньше бедности, больший экономический рост и более высокий уровень жизни. Если бы разрыв в уровне занятости мужчин и женщин сократился на 25 %, это дало бы дополнительно 5,8 триллиона долларов в плане мирового экономического роста. Следует обратить внимание на опыт стран Северной Европы, которые добились большего успеха в решении вопросов гендерного равенства в трудовых отношениях. В данных странах выработана социальная и государственная политика, направленная на сокращение гендерных разрывов и преодоление стереотипов. Там пристально отслеживается ситуация с оплатой труда женщин и мужчин. Создаются условия, чтобы они могли совместно исполнять домашние и родительские обязанности. Например, отцам предоставляются родительские права [6].

Деятельность Международной организации труда направлена на реализацию принципов равенства и достойного труда [2]. Для реализации поставленных целей Международная организация труда обладает средствами правотворчества и осуществления проверки за действенным обеспечением норм правовых актов, принимаемых в данной сфере, также средствами совместной деятельности в рамках реализации принципа запрета дискриминации в сфере трудовой деятельности. Кроме того, Международная организация труда осуществляет свою деятельность по расширению внутренних и

внешних резервов национальных систем, направленных на организацию отношений и передачу сведений в данной сфере.

Тактика интегрального гендерного аспекта Международной организации труда построена на основе формирования основных элементов, заключающихся, во-первых, в разработке и утверждении программ и проектов, содержащих основной гендерный аспект; во-вторых, в специализации и претворении в жизнь средств, ориентированных на женщин, мужчин, с целью форсирования преодоления гендерного неравенства и правовых последствий, возникающих в результате проявления дискриминации по гендерному признаку. В настоящее время целью международной программы является оказание помощи государствам по обеспечению условий, при которых женщинам будут организованы рабочие места и будет создаваться труд лучшего качества [7].

Проблему гендерного неравенства можно проследить и с другой стороны, когда принцип дискриминации по гендерному признаку отмечают мужчины. Это проявляется при расторжении трудового договора по инициативе работодателя, например, на законодательном уровне регламентирован запрет на увольнение женщин, имеющих детей трёхлетнего возраста. Однако эта норма не распространяется на мужчин, поэтому это является дискриминационным по отношению к ним. Конституционность данной нормы оспаривает гражданин А. – отец троих малолетних детей, один из которых не достиг трёхлетнего возраста, а другой является инвалидом. Жена заявителя, осуществляя уход за детьми, не работает, а сам он был уволен с занимаемой должности в связи с сокращением численности или штата работников по п.2 ч.1 ст. 81 ТК РФ [3]. Считая своё увольнение незаконным, так как запрет на расторжение трудового договора должен распространяться и на отцов, обратился с иском о восстановлении на работе в районный суд. Однако суд, рассмотрев данное дело по существу, отказал в удовлетворении его исковых требований, в обоснование позиции было положено соблюдение работодателем процедуры расторжения трудового договора и что истец не входит в круг лиц, которым предоставляется гарантия, предусмотренная ч.4 ст. 261 ТК РФ [4].

Гражданин А. усматривает неконституционность ч.4 ст. 261 ТК РФ в том, что норма не предоставляет отцу ребёнка, не достигшего трёхлетнего возраста, возможности пользоваться такими же гарантиями при увольнении по инициативе работодателя, какие

предоставлялись бы в аналогичной ситуации матери этого ребёнка, тем более, что Конституция РФ наделяет равными правами и обязанностями по содержанию и воспитанию детей. Таким образом, лишение отца равного с матерью права на дополнительные гарантии при увольнении, по мнению заявителя, противоречит Конституции РФ [1], что приводит к дискриминации по гендерному признаку.

Анализируя ситуацию, следует отметить, что запрет на увольнение матери, воспитывающей ребёнка до трёх лет, регламентирован на законодательном уровне с целью поддержки женщины для сохранения своих профессиональных навыков, возможности оставаться востребованной на рынке труда после рождения ребёнка, тем самым стимулируя повышение уровня рождаемости для решения демографической политики в стране. Следовательно, здесь не усматривается дискриминация по гендерному признаку в отношении мужчин, и, соответственно, данная норма не противоречит Конституции РФ [5].

Следовательно, анализ проблем гендерного неравенства показал, что на законодательном уровне нет регламентации дискриминации по гендерному признаку, наоборот, установлены равные возможности мужчин и женщин в трудовых отношениях. Однако на практике эти нормы работодателями не соблюдаются, так как не разработан действенный механизм реализации мер привлечения их к ответственности. Необходимо государственные механизмы направить на обеспечение соблюдения прав женщин наравне с мужчинами, обеспечение условий для полноценного участия женщин в трудовой деятельности. При нарушении прав женщин в трудовой деятельности оказывать им помощь по отстаиванию их прав, чтобы проблемы не замалчивались, как это бывает, а практически разрешались с привлечением виновных к ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 4 июля 2020 г. № 144.

2. Конвенция Международной организации труда № 156 о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями (Женева, 23 июля 1981 г.) (по состоянию на 1 июня 2020 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/3915881/>.

3. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета, 31 декабря 2001 г. № 256 [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru. 22 ноября 2020.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П «По делу о проверке конституционности части четвёртой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123657/.

5. Бацвин Н. Анализ судебной практики по делам, связанным с дискриминацией на работе. Управление персоналом. 04.07.2013 [Электронный ресурс] URL: <https://www.klerk.ru/law/articles/319369/>

6. Гусенко М. Трудное неравенство // Российская газета. Федеральный выпуск № 131 (7889). 19.06.2019 [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2019/06/19/pochemu-u-zhenshchin-net-ravnyh-s-muzhchinami-vozmozhnostej-na-rynke-truda.html>.

7. Гендерное равенство и достойный труд [Электронный ресурс] URL: https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/gender-equality/WCMS_249140/lang--ru/index.htm.

8. Чиманский Г. Гендерное равенство в трудовых отношениях / Экономика, труд, бухучет. 09.04.19 г. [Электронный ресурс] URL: <https://aqm.by/stati/economika-tryd-buh/gendernoe-ravenstvo-v-...>

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОДИНСТИТУТА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Чикин Юрий Леонидович,
старший преподаватель
кафедры административного и трудового права
Смоленского государственного университета.
г. Смоленск, Россия

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SUB-INSTITUTE OF WORKING HOURS

Chikin Yuri Leonidovich,
Senior lecturer of the Department of administrative and labor law
FSBEI «Smolensk State University».
Smolensk, Russia

Аннотация. Цель статьи заключается в продолжении научной полемики о перспективах развития взаимной связи между продолжительностью рабочего времени и социально-политическим значением его содержания в современных социально-экономических условиях. В целях более детальной иллюстрации проблемы в ранее опубликованной статье автором была выявлена взаимная связь продолжительности рабочего времени с особенностями социально-политических событий. Проведён сравнительный анализ изменения продолжительности рабочего времени в различных социально-политических условиях. С учётом административно-общественного интереса к влиянию продолжительности рабочего времени на социально-экономические условия жизнедеятельности всего общества результаты проведённого анализа могут способствовать правильному определению взаимной связи возможного сокращения продолжительности рабочего времени и повышения производительности труда в современных условиях.

Ключевые слова: продолжительность рабочего времени, социальная политика, производительность труда.

Abstract. The purpose of the article is to continue the scientific debate about the prospects for the development of the mutual relationship between the length of working time and the socio-political significance of its content in modern socio-political conditions. In order to illustrate the problem in more detail, the author revealed the mutual relationship of working hours with the peculiarities of socio-political events in the previously published article. A comparative analysis of changes in working hours in various socio-political conditions is carried out. Taking into account the administrative and public interest in the impact of working hours on the socio-economic conditions of life of the entire society, the results of the analysis can help to correctly determine the relationship between reducing working hours and increasing labor productivity in modern conditions.

Key words: working hours, social policy, labor productivity.

И так, коллеги, прошло чуть более одного года с того момента, когда при поддержке властей заинтересованное сообщество впервые услышало тезис: «Четырёхдневная рабочая неделя при том же уровне оплаты труда». Именно власти выступили с инициативой начать дискуссию о возможности введения в современной России четырёхдневной рабочей недели без снижения реального размера заработной платы рабочих, в том числе и в первую очередь, с

участием Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) и Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Профильное министерство даже получило поручение проработать этот вопрос и сформулировать возможные экономические выводы относительно самой этой возможности.

Вопросам исторического исследования социально-политических аспектов становления подинститута рабочего времени в различные исторические периоды развития российского общества была посвящена соответствующая статья автора, опубликованная в материалах Всероссийской межвузовской научно-практической конференции, прошедшей 05 декабря 2019 года в Смоленском филиале Международного юридического института [2, С.294-298]. В статье был проведён сравнительный анализ изменения продолжительности рабочего времени в различных социально-политических условиях и сделано предположение о наличии некой взаимной связи между повышением производительности труда и возможностью сокращения продолжительности рабочего времени в современных условиях.

Что же изменилось в понимании этой взаимной связи за прошедший год? В частности, за это время из данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) стало известно, что современная Россия лидирует в числе тех государств, в которых люди работают больше всего (в среднем 1098 часов в год), уступив пальму первенства только Республике Южная Корея (в среднем 2002 часа в год) и Мексиканским Соединённым Штатам (в среднем 2026 часов в год). Также стало известно мнение членов экспертного совета при Правительстве Российской Федерации: четырёхдневная рабочая неделя при сохранении прежнего уровня оплаты труда грозит экономике страны снижением и так невысокой на сегодняшний день производительности труда. Кроме того, эта идея, по их мнению, приведёт к недостатку профессиональных кадров в отдельных сферах экономики с повышенной интенсивностью труда.

При этом эксперты в целом допускают возможность перехода на четырёхдневную рабочую неделю с сохранением уровня оплаты труда при условии увеличения интенсивности экономического производства в результате частичной или полной автоматизации производственных процессов и даже продолжают соглашаться с тем, что в результате этого сокращения продолжительности рабочего времени и его высвобождения в жизни работников создаются 1) условия для

улучшения здоровья работников; 2) условия для увеличения времени участия родителей в воспитании своих детей; 3) условия для дополнительного профессионального обучения и переобучения работников в перспективе всеобщего перехода к цифровой экономике и динамичного устаревания профессиональных знаний и навыков в связи с этим.

Что же мы имеем в итоге? Профильное министерство в конце 2019 года разъяснило, что и в настоящее время никаких препятствий для сокращения рабочего времени нет, так как действующий Трудовой Кодекс Российской Федерации [1] допускает такое сокращение. При этом Минтруд осторожно допустил возможность продолжения соответствующей полемики по вопросу «четырёхдневная рабочая неделя без снижения уровня оплаты труда», сославшись на работу Трёхсторонней комиссии и соответствующей рабочей группы, которые в настоящее время продолжают обсуждать, в том числе, и вопрос о гибких формах занятости и продолжительности рабочего времени. До подведения итогов этой работы оценивать какие-либо перспективы практической её реализации явно преждевременно, считают в Министерстве.

Не мудрствуя лукаво, ФНПР со ссылкой на правовые предписания, установленные статьёй 102 Трудового Кодекса Российской Федерации [1], предложена более продуктивная позиция. В федерации считают, что вполне реальным в настоящее время является введение так называемого режима «сжатой рабочей недели», в соответствии с которым продолжительность рабочей недели останется прежней, а сокращение рабочего дня произойдет за счёт увеличения продолжительности ежедневной работы. В результате возможного нововведения предполагается, что дополнительный день отдыха получится при десятичасовой продолжительности ежедневной работы в течение четырёх рабочих дней вместо пятидневной рабочей недели с продолжительностью ежедневной работы по восемь часов. К сожалению, неизвестно, как к этой идее относятся другие участники полемики и продолжается ли поиск других вариантов в самой ФНПР.

В повестке дня работы обновлённого Правительства Российской Федерации под руководством Михаила Мишустина вопрос о введении четырёхдневной рабочей недели без снижения уровня оплаты труда пока отсутствует. Не проявляет излишнюю инициативу по этому вопросу в настоящее время и обновлённое профильное Министерство. В связи с этим позиция властей по этому вопросу в настоящее время

до конца непонятна. Ещё более сдержанную позицию по полемике с предложенной тематикой занимают работодатели. До настоящего времени заинтересованному сообществу неизвестна сколь-нибудь консолидированная позиция их представителей по этому вопросу.

Подводя краткий итог результатам обозначенной полемики, видимо, необходимо будет констатировать, что сколько-нибудь значимого обсуждения возможности введения четырёхдневной рабочей недели без снижения уровня оплаты труда в настоящее время не ведётся. Более или менее активное обсуждение этой возможности было инициировано властями во второй половине 2019 года. Результатом этого обсуждения можно считать формирование мнения заинтересованного сообщества, в соответствии с которым перспективно возможным вариантом может быть сокращение продолжительности самой рабочей недели с сорока часов в неделю до некоего меньшего их размера. В чём единодушны все заинтересованные стороны, так это в том, что воплощение самой идеи четырёхдневной рабочей недели без снижения уровня оплаты труда в каком-либо варианте или отказ от неё будет зависеть от ситуации в экономике в целом. А, как известно, стабильно-прогнозируемой эту ситуацию в настоящее время считать не приходится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ//Российская газета, № 256, 31.12.2001.

2. Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации / Материалы всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 05 декабря 2019 г./ Под общ. редакцией А.А. Березиной, В.В. Пучковой. М.: Международный юридический институт, 2020.

ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В СТРАНАХ СНГ

Швед Виктория Александровна,
студентка 4 курса
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.
г. Брест, Беларусь

THE TENDENCIES OF GLOBALIZATION OF CIVIL PROCEDURAL LAW IN THE CIS COUNTRIES

Shved Victoria Alexandrovna,
4th year student BrSU named after A.S. Pushkin.
Brest, Belarus

*Научный руководитель – Чугунова Татьяна Иосифовна,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы сближения гражданского процессуального права в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и перспективы дальнейшей гармонизации. В качестве объекта сравнения взяты право Европейского союза, а также право государств, которые сумели добиться определённого прогресса в области развития гражданского процессуального права.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, гражданский процесс, глобализация, регионализация, интеграционные процессы, Европейский союз, СНГ, ЕврАзЭС.

Abstract. The article discusses the issues of convergence of civil procedural law in the countries of the Commonwealth of Independent States (CIS) and the prospects for further harmonization. The object of comparison is the law of the European Union, as well as the law of states that have managed to achieve certain progress in the development of civil procedural law.

Key words: civil procedural law, civil procedure, globalization, regionalization, integration processes, European Union, CIS, EurAsEC.

Современная ситуация на международной арене характеризуется усилением экономических, политических и культурных связей между государствами, ростом их взаимного влияния и взаимозависимости. Национальная самобытность перестаёт быть абсолютной ценностью, особенно когда речь идёт о необходимости взаимного решения общих проблем. Что касается правовой сферы, то государства должны искать пути сближения своих национальных правовых порядков, чтобы адаптировать их к работе друг с другом, принять некоторые общие основы. Такое приближение присутствует как в глобальной плоскости (глобализация), так и на

уровне частных сообществ, различающихся по географическому, экономическому и социально-историческому признаку (регионализация).

Довольно долго сближение происходило в основном в рамках материального права, в то время как в вопросах процессуального права государства стремились сохранить свою национальную идентичность. Действительно, процессуальное право тесно связано с государственным суверенитетом, поскольку суды решают дела в соответствии с национальными процедурами. Однако в условиях глобализации процессуальные правовые нормы не могут оставаться изолированными от мировых тенденций.

К предпосылкам сближения национальных процессуальных норм относятся следующие: потребность экономического сотрудничества (которое должно дополняться соответствующими гарантиями правовой защиты); интересы частных лиц, желающих осуществлять свою деятельность в более чем одной юрисдикции; желание увеличить взаимное доверие (в отсутствие которого одно государство не признаёт иностранные судебные акты) и к тому же неразрывную связь между материальным и процессуальным правом (первое, как известно, уже постепенно гармонизируется).

В настоящее время невозможно говорить о широкомасштабном сближении процессуального права на мировом уровне, поскольку различия между государствами и их правовыми системами слишком сильны. Однако совершенно иная ситуация на региональном уровне, где существуют прочные взаимные контакты между государствами, которые географически, политически и экономически довольно близки друг к другу. Кроме того, их изначальная предрасположенность к взаимодействию позволяет проводить реформы с наибольшими шансами на успех.

Традиционно Европейский союз (ЕС) приводится в качестве примера региона, добившегося наибольшего прогресса в сближении процедурных систем среди государств-членов. Эти государства перешли от международного договорного сотрудничества в области гражданского судопроизводства до создания массива наднациональных законодательных актов, которые затрагивают довольно важные правовые категории: признание и исполнение судебных решений, сбор доказательств, претензионный порядок урегулирования споров и др. При этом нет необходимости идеализировать опыт ЕС. Действующие акты применяются только в

трансграничных случаях (когда стороны находятся в разных государствах-членах на момент подачи иска), что значительно снижает их потенциальное влияние и приводит к параллельному существованию двух систем (национальной и европейской) с разными наборами правил. Нужно отметить, что государства-члены ЕС только в самом начале глобальной интеграции, и процесс дальнейшего сближения может занять продолжительное время [3].

Что касается стран СНГ, то мы уже отмечали, что интеграция правовых систем, где есть достаточные связи, имеет большой потенциал. Важно обратить внимание, что параллельно с СНГ на постсоветском пространстве существуют и другие интеграционные инициативы: Таможенный союз, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Единое экономическое пространство. Некоторые страны также принимают участие в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) – союзе с участием Китая. Такое разнообразие форм ассоциаций свидетельствует об отсутствии единого понимания формата будущего сотрудничества в регионе, а также его фактических границ и конкретного состава. Соответственно, интеграционные процессы на постсоветском пространстве не достигли такой интенсивности, как в Евросоюзе.

Несмотря на то, что нынешнее состояние интеграции названных государств сильно отстаёт от стран-членов ЕС, у стран-членов СНГ есть необходимые предпосылки для эффективного развития взаимного сотрудничества. Во-первых, нет проблемы дуализма юридических систем в регионе СНГ, а также противоречий между состязательной и следственной моделями гражданского судопроизводства. Во-вторых, нет языковых барьеров. В-третьих, государства СНГ были частью единого государства (СССР), соответственно, существовало общее законодательство. В то же время следует отметить, что советские кодификации не были идеальны. Они обладали сильным «социалистическим духом», однородность законодательства была насильственно навязана, а мнением или потребностями отдельных республик пренебрегли. Это было одной из причин, что все бывшие республики после распада СССР начали активные реформы в процессуальной сфере. Таким образом, новое процессуальное законодательство Азербайджана и Грузии было разработано в сотрудничестве с Советом Европы и Немецким обществом технического сотрудничества (GTZ), что привело к их значительному отходу от социалистических традиций. В то же время в

Российской Федерации и Республике Беларусь многие из старых положений были взяты за основу при разработке новых законодательных актов [2].

С начала 2000-х годов почти завершилось принятие новых процессуальных кодексов бывшими советскими республиками и в результате возникли неизбежные разночтения в способах правового регулирования отдельных вопросов. Тем не менее, большинство стран СНГ демонстрирует общие тенденции развития: аналогичные (или похожие) модели организации судопроизводства, аналогичный способ организации работы с доказательствами, и источники права понимаются аналогичным образом. Даже процедуры судебного разбирательства практически идентичны. В последние годы судебное сотрудничество между упомянутыми государствами и другими участниками СНГ только продолжает расширяться, что свидетельствует о необходимости дальнейшего правового совершенствования.

Самый популярный способ реализации интеграционных инициатив в рамках СНГ как международной организации – это международный договор. Уставом СНГ закреплено положение о том, что государства должны сотрудничать в области права, в частности, посредством многосторонних и двусторонних договоров о правовой помощи [1]. Понятие «правовая помощь» достаточно широкое и включает в себя выполнение различных процессуальных действий, в том числе, допрос сторон, свидетелей и экспертов, проведение экспертизы, признание и исполнение судебных решений. В то же время было бы не совсем правильно рассматривать такие договоры как инструмент гармонизации законодательства. Они не являются видом универсального правового инструмента, который существовал бы параллельно или «над» положениями национального законодательства, они лишь фиксируют согласие государств справляться с существующими разногласиями и относиться друг к другу уважительно [5].

Таким образом, ситуация в СНГ аналогична тому, что когда-то было обычным для ЕС. Во-первых, не все участники СНГ участвуют во всех договорных инициативах. Во-вторых, участие в договоре не лишает государство права на различные исключения и возражения. В-третьих, государства полностью независимы в своём решении, принимать ли участие в том или ином соглашении или нет. Хотя это хорошо с точки зрения защиты их суверенных прав, это мало

помогает процессу глобализации. Другая проблема связана с толкованием текстов договоров: за это не отвечает какой-то специальный орган, что приводит к существенным различиям в реализации.

Ещё одна распространённая модель правового сближения в рамках СНГ – принятие типовых (модельных) актов. По мнению некоторых авторов, разработка модельных законов – это путь унификации законодательства стран СНГ. В качестве примера они приводят Модельный гражданский кодекс, не имеющий обязательной юридической силы, но являющийся авторитетным источником благодаря участию в его разработке множества высококвалифицированных юристов и учёных. Не стоит забывать, что «модельный» означает, что он не имеет собственной юридической силы. Страны могут свободно переносить его содержимое в своё национальное законодательство полностью, частично или же игнорировать его. Самая главная проблема модельного законодательства – невозможность контролировать его исполнение, а также наличие трудностей с толкованием его положений. По сути, модельные акты могут использоваться только как образцы для национального законодателя. В таком случае их можно рассматривать только как вторичное средство гармонизации [4].

Как уже было сказано, ЕврАзЭС представляет собой ещё один интеграционный союз, существующий на постсоветском пространстве. В отличие от СНГ, которое стремится только к облегчению взаимного сотрудничества между своими членами, эта организация стремится к максимально возможному сближению экономик своих участников. Это сообщество имеет право издавать правовые акты, носящие наднациональный характер. Однако статус этих актов и их взаимосвязь с нормами национального законодательства остаются неурегулированными: конституции государств-членов говорят только о приоритете международного права, не уточняя, каков уровень актов, принятых органами международной организации. Для ЕврАзЭС целями являются интенсивное экономическое и торговое сотрудничество, поэтому гражданский процесс остаётся за рамками возможной гармонизации. Однако сближение гражданского процессуального закона представляет собой логические шаги на пути к общему рынку, который является целью государств-членов ЕврАзЭС. Одной из главных особенностей Европейского союза как наднационального

правопорядка является наличие в его институциональной структуре собственного судебного органа (Суд Европейского союза). Этот орган создан с целью продвигать ценности ЕС, активно содействуя европейской интеграции и постепенной гармонизации национального законодательства государств-членов [6].

Если обратиться к ситуации в постсоветском регионе, мы можем обнаружить, что и СНГ, и ЕврАзЭС имеют собственные судебные органы. Таким образом, в рамках СНГ существует Экономический суд, цель которого – обеспечить единообразное применение принятых в Содружестве соглашений и различных обязательств. Однако компетенция Суда достаточно ограничена, и он не имеет возможности стать таким же авторитетным, как Европейский суд. На самом деле он, в основном, рассматривает дела, вытекающие из межгосударственных споров относительно толкования отдельных положений и соглашений. В отличие от Европейского суда этот Суд не уполномочен выносить постановления, которые в ЕС помогают даже частным лицам косвенно поставить под сомнение действительность некоторых актов вторичного права. Структура СНГ не знает понятия «вторичное право» и вопросы, разрешаемые судом, являются частью международного права, в котором нет места частным лицам. Эффективность Экономического суда ещё больше подрывается статусом его решений, которые не имеют обязательной юридической силы. Другая проблема в том, что не все государства-участники СНГ участвуют в Соглашении о статусе Экономического суда, которое связывает только несколько постсоветских республик [5].

Точно так же Суд ЕврАзЭС имеет более широкую компетенцию. Внутри Сообщества он решает вопрос толкования учредительных документов, законодательства ЕврАзЭС, а также рассматривает межгосударственные споры экономического характера. Что важнее – он может решать дела по заявлению субъектов хозяйствования на территории Таможенного союза, связанных с оспариванием решений или действий Комиссии ЕврАзЭС. Эта компетенция в какой-то степени близка к Европейскому суду, однако круг разрешаемых вопросов по-прежнему сильно ограничен. Предоставление Суду ЕврАзЭС права решать дела по заявлению частных лиц, включая возможность ссылаться на недействительность решений наднациональных органов в связи с их противоречием соглашениям и нарушением прав заявителя, сыграло бы важную роль в гармонизации процессуального права.

В своей статье об унификации и гармонизации международного частного права в странах Латинской Америки Алехандро Гарро утверждает, что их интересы были бы более удовлетворены, если бы они участвовали в интеграционных процессах, происходящих на глобальном, а не только на региональном уровнях [7]. Таким образом, усиление региональной интеграции рассматривается как своего рода изоляционизм. С нашей точки зрения, успешная региональная интеграция не означает закрытие государств-участников от внешнего мира. Более того, гармонизация будет эффективна только в том случае, если будет основана на принципах и нормах международного права, а также на опыте других регионов. Что касается региона СНГ, то он имеет общую политическую, экономическую и социальную базу, отличную от таковой в странах Западной Европы.

Мы считаем, что процесс аппроксимации должен начинаться с того, что страны СНГ должны прийти к соглашению о системе общего наднационального гражданского судопроизводства и построить эту систему, добиваясь не только декларативных актов, но и эффективной реализации этих актов в рамках национальных правовых систем. Тогда этот регион может вступить в диалог с ЕС или другими регионами, где есть региональные интеграционные организации, которые должны выступать в качестве договаривающихся сторон.

В конечном итоге мы можем сделать вывод, что текущих усилий, предпринимаемых в регионе СНГ в области гармонизации гражданского процессуального права, пока недостаточно. Желание государств сотрудничать в судебной сфере есть, что заметно по количеству принятых к настоящему времени международных инструментов. Кроме того, о потребности такого сотрудничества свидетельствуют растущие взаимосвязь и взаимозависимость государств. Возможное решение для региона может быть найдено в продвижении наднационального законодательства, включая возможное принятие Закона о гражданском процессе. Такой акт может суммировать все предыдущие национальные достижения и внедрить новые прогрессивные нормы. Он должен касаться национальных систем и не заниматься только трансграничными делами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устав Содружества Независимых Государств (г. Минск, 22 января 1993 года) [Электронный ресурс] URL: <http://cis.minsk.by/page/180>

2. Данилов Н.А. Проблемы гармонизации национальных законодательств государств-участников Евразийского экономического сообщества // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование, 2011. № 1.

3. Дробязко С. Г. Юридическая природа гармонизации законодательства в процессе его совершенствования [Электронный ресурс] URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/33502/1/14_

4. Ковалькова Е. Ю. К вопросу о сближении и гармонизации законодательств // Внешнеторговое право. 2011. № 2.

5. Комаров В.А. Актуальные проблемы реформы гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства Украины / СНГ: реформа гражданского процессуального права. М. 2002.

6. Терехов В. В. Гармонизация гражданского процессуального права в Евразийском регионе: постановка проблемы. / Правотворчество и правоприменение в условиях инновационного развития общества. Гродно. 2014.

7. Garro A. Unification and Harmonization of Private Law in Latin America. American Journal of Comparative Law, 1992, Vol. 40(3).

Раздел 3.
СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Балаев Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории права и государственно-правовых дисциплин
Астраханского филиала
Международного юридического института.
г. Астрахань, Россия

MECHANISM FOR IMPLEMENTING THE TAX FUNCTION
TODAY'S THREAT OF NEW CORONAVIRAL INFUSION
(COVID-19)

Balaev Sergey Alexandrovich,
candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department
of Law Theory and Public Law Disciplines
Astrakhan branch of the International Law Institute.
Astrakhan, Russia

Аннотация. В статье рассмотрена специфика функционирования отечественного механизма реализации функции налогообложения на фоне современной угрозы распространения новой коронавирусной инфекции. С учётом принимаемого государством комплекса экономических и юридических мер по поддержке пострадавших отраслей экономики сформулированы авторские рекомендации по повышению эффективности указанного направления государственной деятельности.

Ключевые слова: государство, налоговая политика, правовая политика, функция налогообложения, механизм реализации функции налогообложения, налоговые преференции.

Abstract. The article considers the specifics of the functioning of the domestic mechanism for implementing the tax function against the background of the modern threat of the spread of a new coronavirus infection. Taking into account the set of economic and legal measures taken by the state to support the affected sectors of the economy, author's

recommendations are formulated to increase the effectiveness of this area of state activity.

Key words: state, tax policy, legal policy, function of taxation, mechanism of realization of function of taxation, tax preferences.

Современный этап развития государственности характеризуется гармоничной внешней политикой большинства стран мира, целью которой является формирование и совершенствование международных механизмов реализации частных и публичных прав граждан. По мере объективного нарастания темпов глобализации и межгосударственной интеграции более тесными становятся взаимоотношения отдельных стран в различных сферах жизнедеятельности. Сказанное справедливо и для налогово-правовой политики как одной из наиболее восприимчивых к социальным колебаниям сфер функционирования общества и государства.

Тесная взаимосвязь экономической, политической культур государств мира и их интеграция проявились в современных условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Поскольку следствием глобализации является усиление связанности и взаимозависимости интегрирующихся субъектов, взаимообусловленность мировых экономических процессов, наряду с интенсивными миграционными потоками, стали важными составляющими списка катализаторов пандемии, а также её последствий по всему миру. В современных условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции поддержка государством пострадавших от пандемии отраслей экономики посредством применения механизма налоговых льгот является способом снижения рисков банкротства соответствующих предпринимателей, а также минимизации убытков в их деятельности.

Налогово-правовая политика современной России, являясь подсистемой механизма реализации функции налогообложения, на фоне реализации иных функций направлена в чрезвычайных ситуациях на защиту интересов налогоплательщиков, на создание в необходимых случаях комфортных налоговых режимов на соответствующих территориях, облегчение налогового бремени налогоплательщиков для их поддержки в критических жизненных ситуациях.

Различают существующие виды налоговых стимулов: льготы, поощрения, иммунитеты [9, С. 4]. Сущность налоговых стимулов выражается в большей степени в налоговых льготах. В НК РФ даётся

определение данного понятия: льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор, либо уплачивать их в меньшем размере [1, С. 10]. Все налоговые льготы можно разделить на 3 основные группы: налоговые освобождения, налоговые скидки, налоговые кредиты [9, С. 2].

За последние десятилетия в РФ в достаточной степени систематизировано налоговое законодательство, что является неизбежной предпосылкой повышения эффективности механизма реализации функции налогообложения. Стратегической целью осуществления функции налогообложения в современной России является реализация законных интересов налогоплательщиков, что приобретает повышенную актуальность в современных условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции, поскольку на фоне кризисных явлений в экономике, связанных с принятыми государством мерами по недопущению распространения инфекции, возросли риски причинения существенных убытков по результатам хозяйственной деятельности целых отраслей субъектов предпринимательской деятельности.

Так, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 (ред. от 16.10.2020), утверждён перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции [4, С. 8]. В современной ситуации распространения COVID-19 в наибольшей степени пострадали отрасли российской экономики, связанные с авиаперевозками, автоперевозками в сфере аэропортовой деятельности; учреждения культуры в сфере организации развлекательно-досуговых мероприятий; организации, осуществляющие спортивную и оздоровительно-физкультурную деятельность; туристические агентства, другие хозяйствующие субъекты, оказывающие туристические услуги; сфера предоставления гостиничных услуг; организации общественного питания; учреждения факультативного и дополнительного образования, частные образовательные организации; организация выставок, конференций; организации, оказывающие стоматологические услуги; компании, осуществляющие розничную

торговлю товарами непродовольственной группы; организации в сфере производства печатной продукции, СМИ.

В условиях современной угрозы распространения новой коронавирусной инфекции посредством механизма реализации функции налогообложения Россия реализует социальную политику, обеспечивающую для пострадавших отраслей экономики комфортные налоговые условия, оказывая таким образом помощь соответствующим хозяйствующим субъектам. Пунктом 2.10 Плана первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, утверждённого Правительством РФ 17.03.2020 г. (далее – План) [6, С. 7], предусмотрена отсрочка по налогам хозяйствующим субъектам, которые наиболее пострадали в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (на 3 месяца). Пунктом 3.1 Плана предусмотрен запрет налоговых проверок субъектов малого и среднего предпринимательства. В соответствии с п. 4.10 Плана Правительство Российской Федерации получит право устанавливать алгоритмы предоставления льгот по уплате налогов, сборов и взносов, порядок, основания и сроки их представления.

Во исполнение Плана федеральными органами государственной власти принят ряд нормативных правовых актов и подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих предоставление налоговых преференций хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность в областях экономики, наиболее пострадавших от кризиса. Так, Федеральным законом от 08.06.2020 № 172-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [3, С. 9] освобождаются от уплаты налога на прибыль организаций, единого сельскохозяйственного налога, налога, уплачиваемого в связи с применением упрощённой системы налогообложения, единого налога на вменённый доход для отдельных видов деятельности, налога на доходы физических лиц за себя для индивидуальных предпринимателей, нотариусов, адвокатов, иных специалистов частной практики, налога, уплачиваемого в связи с применением патентной системы налогообложения, за отчётные налоговые периоды, относящиеся ко II кварталу 2020 года:

1) индивидуальные предприниматели, занятые в наиболее пострадавших отраслях экономики;

2) юридические лица, включённые на основании налоговой отчётности за 2018 год в реестр малых и средних предприятий, занятые в наиболее пострадавших отраслях экономики;

3) юридические лица, включённые в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, которые с 2017 года являются получателями грантов Президента РФ, субсидий и грантов в рамках специальных программ;

4) централизованные религиозные организации, учреждённые ими социально ориентированные некоммерческие организации, а также религиозные организации, входящие в структуру централизованных религиозных организаций;

5) некоммерческие юридические лица, включённые в реестр некоммерческих организаций, в наибольшей степени пострадавших из-за распространения новой коронавирусной инфекции.

Сбор данных о состоянии бизнеса, анализ его финансового состояния осуществляются налоговыми органами по сведениям ранее поданных налогоплательщиками налоговых деклараций, а также информации, направленной в текущем периоде. При использовании налогоплательщиком упрощённой системы налогообложения им также предоставляются в налоговые органы выписки по счетам с информацией об отсутствии выручки. Все соответствующие справки, выписки и иные документы проверяются налоговыми органами на предмет их достоверности. Важно отметить, что хозяйствующие субъекты, данные о которых не содержатся в перечне пострадавших отраслей, также имеют право на ряд льгот таких, как неприменение мер взыскания, перенос сроков подачи налоговой декларации, неприменение мер по аресту счетов.

В структуре механизма реализации функции налогообложения имеют также место некоторые изменения в порядке уплаты налога на доходы физических лиц: в случае отсутствия оборотов налогоплательщик вправе издать распоряжение (приказ) о переносе срока выплаты заработной платы. Данный документ обязателен для работников и налогового органа при проведении проверочных мероприятий. Законом предусмотрено снижение до 15% страховых взносов в отношении сумм, превышающих минимальный размер оплаты труда (12130 рублей). В отношении прочих сумм применяется общая ставка, учёт которой осуществляется ежемесячно.

Важным структурным новшеством механизма реализации функции налогообложения в современный кризисный период стало

существенное изменение правового статуса исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере реализации налогово-правовой политики, которые, в соответствии с п. 4 ст. 4 НК РФ [1, с. 2], получили право в период времени с 01.01.2020 по 31.12.2020 г. издавать нормативные правовые акты, продлевающие сроки уплаты региональных и местных налогов, а также авансовых платежей по ним. Порядок осуществления соответствующих административных процедур, а также алгоритм взаимодействия по соответствующему вопросу налоговых органов с исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации разъяснены в письме ФНС России от 01.04.2020 № БС-4-21/5526 «О рекомендациях по вопросам реализации налоговыми органами нормативных правовых актов высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, предусматривающих в 2020 г. продление сроков уплаты транспортного налога, налога на имущество организаций и земельного налога (авансовых платежей по налогам)» [7, С. 5].

Постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 (ред. от 07.11.2020) «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» [5, С. 2] для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, включённых в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, продлены сроки уплаты налога на прибыль, единого сельскохозяйственного налога, налога, уплачиваемого в связи с применением упрощённой системы налогообложения за 2019 год – на 6 месяцев, по налогу на доходы физических лиц, уплачиваемых предпринимателями за 2019 год, предоставляется отсрочка на 3 месяца. Плательщики налога, применяющие патентную систему налогообложения, получают отсрочку за второй квартал 2020 года на 4 месяца. По авансовым платежам по транспортному налогу, налогу на имущество и земельному налогу уплатить авансовые платежи необходимо не позднее 30.10.2020 г., а за второй квартал – не позднее 30.12.2020 г. Указанным постановлением также продлены сроки уплаты страховых взносов и взносов на травматизм.

Кроме того, постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 предусмотрены временные особые правила для наиболее пострадавших видов деятельности по получению отсрочки (рассрочки) по уплате налогов. В докризисной ситуации соответствующие общественные отношения регулировались частью первой Налогового кодекса РФ. В современных условиях угрозы

распространения COVID-19 они урегулированы постановлением на срок до пяти лет. В соответствии с Правилами для получения отсрочки (рассрочки) по уплате налогов нужны основания: резкое падение доходов, в том числе, доходов от реализации по 0 ставке (не менее чем на 10%), отсутствие убытков в 2019 году, появление их в 2020 году в связи с кризисной ситуацией.

Таким образом, важнейшей задачей российского государства в лице Федеральной налоговой службы на фоне современных кризисных явлений, связанных с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, остаётся обеспечение эффективно функционирующего механизма реализации функции налогообложения, предполагающего, с одной стороны, полное и своевременное поступление налогов и сборов в бюджеты всех уровней, а с другой стороны – поддержку посредством налоговых льгот и иных экономических преференций пострадавших от пандемии отраслей экономики, недопущение банкротства предпринимателей, содействие снижению показателей убыточности соответствующих субъектов экономической деятельности.

Одной из предпосылок недостаточно эффективной реализации предусмотренных законом налоговых льгот является низкий уровень компетентности менеджмента хозяйствующих субъектов по порядку и условиям предоставления государством соответствующих преференций. Зачастую руководством компаний и индивидуальными предпринимателями даже при наличии соответствующих оснований не направляются в налоговые органы обязательные заявления соответствующей формы с приложением необходимых документов. Право на налоговые льготы не реализуется.

Для повышения эффективности указанной деятельности, по мнению предпринимателей и автора настоящей статьи, необходимо дальнейшее упрощение и повышение эффективности административных процедур, уменьшение сроков их осуществления, повышение финансовой и правовой грамотности представителей предпринимательского сообщества, проведение разъяснительной работы, обучающих семинаров, в том числе, с использованием дистанционных методов обучения, применением IT-технологий для более полного доведения до пользователей всей необходимой информации, особенно в условиях пандемии, когда ситуация меняется практически ежедневно. В целях исключения возможных злоупотреблений при получении налоговых льгот и иных

преференций лицами, фактически не имеющими права на их получение, необходимо внедрение эффективной системы контроля.

Современная деятельность государства в сфере обеспечения прав налогоплательщиков в условиях угрозы распространения COVID-19, степень эффективности взаимодействия всех заинтересованных лиц при разрешении соответствующей проблематики являются объектом постоянного контроля со стороны институтов гражданского общества [8, С. 3]. Контрольные мероприятия проводятся путём мониторинга изменений законодательства, опросов представителей хозяйствующих субъектов и граждан, а также посредством участия представителей институтов гражданского общества в общественно-политических мероприятиях, проводимых общественными и государственными формированиями, созданными в целях повышения предпринимательской грамотности граждан, разъяснения их соответствующих прав и их защиты.

Активное присутствие гражданского общества в деятельности по повышению эффективности налогообложения, особенно в кризисный период, не только повышает качество обратной связи для принятия государственными органами эффективных управленческих решений в рассматриваемой сфере, но и является гарантией законных интересов налогоплательщиков в соответствии с принципами правового государства, что является необходимым в современных условиях демократизации российского общества, продолжения реализации государственной стратегии по повышению уровня общей, правовой и налоговой культуры населения страны.

Таким образом, специфика механизма реализации функции налогообложения в современных условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции выражается в мобилизации элементов налоговых предоставлений и послаблений, применяемых по отношению к группам налогоплательщиков, функционирующих в наиболее пострадавших от коронавируса отраслях экономики. Для получения наибольшего эффекта от налоговых преференций, повышения их доступности максимальному кругу получателей в современных кризисных условиях и реализации функции налогообложения необходимо продолжение государственной правовой политики по общей оптимизации административных процедур, повышению уровня теоретической и практической подготовки представителей бизнес-сообщества и иных заинтересованных лиц, а также дальнейшему совершенствованию

системы государственного и общественного контроля за эффективностью соответствующих преференций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // РГ, № 148-149, 06.08.1998.

2. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.11.2020) / СЗ РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

3. ФЗ от 08.06.2020 № 172-ФЗ (ред. от 15.10.2020) «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» / СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3746.

4. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 (ред. от 16.10.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» / СЗ РФ. 13.04.2020. № 15 (часть IV). Ст. 2288.

5. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 (ред. от 07.11.2020) «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» / СЗ РФ. 13.04.2020. № 15 (ч. IV). Ст. 2267.

6. План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, утверждённый Правительством РФ 17.03.2020г. [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru>.

7. Письмо ФНС России от 01.04.2020 № БС-4-21/5526 «О рекомендациях по вопросам реализации налоговыми органами нормативных правовых актов высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, предусматривающих в 2020 г. продление сроков уплаты транспортного налога, налога на имущество организаций и земельного налога (авансовых платежей по налогам)» [Электронный ресурс] URL: <http://nalog.ru>.

8. Лазарева Е. Законодательство должно реагировать на временные трудности с выплатой задолженности из-за пандемии [Электронный ресурс] URL: <https://onf.ru/2020/11/26/lazareva-zakonodatelstvo-dolzno-reagirovat-na-vremennye-trudnosti-s-vyplatoj>.

ЭЛЕКТРОННЫЙ КОМПОНЕНТ ВСЕРОССИЙСКОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Васильева Светлана Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент общеинститутской кафедры теории права
и государственно-правовых дисциплин Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

ELECTRONIC COMPONENT OFF ALL-RUSSIAN VOTING

Vasilyeva Svetlana Valeryevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the General Institute Department
of Theory of Law and State Legal Disciplines
Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

Аннотация. Избирательное право оказывает влияние на развитие общества, сознание и государственность. Избирательная система России нуждается в техническом переоснащении. В статье анализируются возможности электронного волеизъявления граждан РФ при реализации активного избирательного права.

Ключевые слова: избирательное право, выборы, электронное голосование.

Annotation. The right to vote has an impact on the development of society, political traditions, consciousness and statehood. The Russian electoral system needs technical re-equipment. The article analyzes the possibilities of electronic expression of the will of Russian citizens in the implementation of active suffrage.

Key words: electoral law, elections, electronic voting.

Государство – это, в первую очередь, исторически сложившаяся, особая организация общества, обеспечивающая целостность и единство общества, гарантирующая права и свободы граждан. В современном мире насчитывается свыше 200 государств. Каждое из них заметно отличается от остальных по особенностям и принципам своей внутренней организации, что отражается в понятии «форма государства» [1].

В связи с тем, что избирательная система России нуждается в техническом переоснащении и на смену обычным технологиям голосования приходят новые комплексы электронного голосования, необходимо переходить от привычных бумажных бюллетеней к новым электронным документам [5, С. 152]. В ст. 2 Федерального закона РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» законодательно закреплено понятие электронного голосования как голосования без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы» [2].

Избирательные права граждан относятся к политической сфере прав и свобод и реализуются через такую политико-правовую связь лица с государством, как гражданство. Субъективное избирательное право определяют как конкретное неотъемлемое политическое правомочие каждого индивида – право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы МСУ [6, с.248]. Срок, на который избираются органы, не может составлять менее двух и более пяти лет [3].

Необходимо отметить, что в зависимости от количественного состава носителя права субъективное активное и активное избирательное право является индивидуальным, но может быть реализовано коллективно, а субъективное пассивное избирательное право является индивидуальным, но обусловлено реализацией активного избирательного права. Указанное понимание формы реализации пассивного избирательного права имеет принципиальное значение при осуществлении его судебной защиты, поскольку нарушение права быть избранным может затрагивать права избирателей, которые выбирают, а, следовательно, защита пассивного избирательного права побуждает защиту и активного избирательного права на избрание власти на свободных демократических выборах.

31 июля президент Владимир Путин подписал закон, по которому голосование на выборах и референдумах может проходить в течение нескольких дней подряд, но не более трёх» [4]. С целью создания максимального удобства для избирателей и учитывая, что формат голосования по поправкам в Конституцию (исходя из данных соцопросов) вызвал положительные оценки, а также учитывая эпидемиологическую обстановку, ЦИК своим решением установил

порядок досрочного голосования в Единый день голосования (ЕДГ) 13 сентября.

По словам главы Смоленского облизбиркома, в соответствии с этим порядком в тех регионах, где проводятся выборы в заксобрания, выборы высших должностных лиц субъекта, выборы в представительные органы административных центров, проводилось досрочное голосование. В воскресенье, 13 сентября, в России проходил Единый день голосования, в ходе которого в 83 субъектах страны прошло порядка 9 тысяч избирательных кампаний разного уровня. Избирательные участки работали с 08:00 до 20:00. После чего в комиссиях начинался подсчёт голосов. Необходимо отметить, что в этом году жители региона имели возможность также проголосовать досрочно. Для удобства смолян и соблюдения санитарных норм проголосовать на избирательных участках можно было в период с 11 по 13 сентября с 08:00 до 20:00 часов. Избиратели могли запланировать максимально удобное для себя время голосования, а также выбрать вариант голосования: на избирательном участке или вне помещения для голосования (на дому) при наличии уважительных причин. Заявление о предоставлении возможности проголосовать вне помещения для голосования (на дому) можно было подать в участковую избирательную комиссию до 14:00 часов 13 сентября.

Дистанционное голосование, несомненно, положительно скажется на участии молодёжи на выборах, так как наиболее активными пользователями Интернета, мобильных телефонов, как правило, являются люди в возрасте до 35 лет, и, как следствие, увеличивается участие молодых людей в политической жизни страны в целом. Однако применение дистанционного голосования в России может повлечь нарушение основополагающих принципов избирательного права и, как следствие, нарушение демократической процедуры выборов, а главное – нарушение права на тайное голосование. Тут возможно много вариантов: от атаки со стороны так называемых хакеров сервера с результатами голосования до создания различных вирусов и других вредоносных программ, которые будут подменять волю избирателя на его ПК.

Для введения дистанционного голосования в России потребуются внести изменения в действующее законодательство, связанные с трансформацией процедуры выборов и принципов избирательного права и, возможно, даже создание специально закона «Об интернет-голосовании». Проголосовать в сентябре 2020 года

через портал «Госуслуги» было нельзя, даже если в регионе предусмотрен дистанционный формат выборов. На «Госуслугах» нет сервиса, позволяющего вести учёт голосов с применением технологии блокчейна. Для этого разрабатываются специальные сайты, а через «Госуслуги» осуществляются только приём заявок на электронное голосование и идентификация личности избирателей.

Электронное голосование в России пока вводится только в тестовом (экспериментальном) режиме. В сентябре 2020 года только в Ярославской и Курской областях избиратели смогли сделать свой выбор через интернет. Портал «Госуслуги» не предназначен для проведения этой процедуры. Однако через него избиратели могут:

- подать заявление о включении в список избирателей по месту фактического нахождения (сервис доступен по ссылке);
- подать заявку на участие в электронном голосовании (жители Курской и Ярославской областей могли это сделать до 8 сентября через личный кабинет «Госуслуг»);
- идентифицировать свою личность при получении электронного бюллетеня в даты выборов.

Онлайн-платформы, где будет проводиться электронное голосование в сентябре 2020 года, ещё дорабатываются. ЦИК РФ проведёт их тестирование 31 августа. Для участия в электронном голосовании необходимо иметь подтвержденную учетную запись на «Госуслугах», иначе не пройти идентификацию личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 25 декабря 1993 г. № 237.

2. ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. от 14.09.2020) // Российская газета, 15 июня 2002 г. № 106.

3. ФЗ от 2 октября 2012 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон “О политических партиях” и федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» (в ред. от 03.02.2014) [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru. 3 октября 2012 г.

4. ФЗ от 31.07.2020 № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru. 31.07.2020.

5. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма. 2017.

6. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М.: Норма-инфра. 2019.

МЕЖДУНАРОДНО–ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

Ильина Мария Сергеевна,
студентка 4 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
г. Смоленск, Россия

INTERNATIONAL LEGAL MEANS OF RESOLVING INTERNATIONAL DISPUTES

Ilina Maria Sergeevna,
4th year student
of the Smolensk branch Saratov State Law Academy.
Smolensk, Russia

*Научный руководитель – Васильева Светлана Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент общеинститутской кафедры
теории права и государственно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. Научная работа посвящена исследованию международно-правовых средств разрешения международных споров. Рассмотрение этого вопроса должно быть в центре внимания потому, что в настоящее время существуют международные противоречия, которые требуют мирного разрешения. Автор приходит к выводу, что международно-правовые средства разрешения международных споров как отдельный институт международного права является одним из основных элементов международного права.

Ключевые слова: международно-правовые средства, международный спор.

Annotation. The scientific work is devoted to the study of international legal means of resolving international disputes. Consideration

of this issue should be at the center of attention because there are currently international contradictions that require peaceful resolution. The author comes to the conclusion that international legal means of resolving international disputes, as a separate institution of international law, is one of the main elements of international law.

Key words: international legal means, international dispute.

Международно-правовые средства разрешения международных споров – это способы, при помощи которых разрешаются споры международного характера. Список мирных средств разрешения международных споров закреплён в Уставе ООН от 26.06.1945 года. [2]. Международно-правовые средства разрешения споров международного характера имеют законодательный характер, так как закреплены в Уставе ООН. К таким средствам относятся: переговоры, посредничество, следственные и примирительные комиссии, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам либо к соглашениям, либо к иным мирным средствам на своё усмотрение.

В Манильской Декларации, принятой 15 ноября 1982 года Генеральной Ассамблеей ООН, указываются и подтверждаются те мирные средства урегулирования международного спора, что указаны в Уставе ООН от 26.06.1945 года. Манильская Декларация указывает на то, что стороны-участники спора преследуют такую цель как содействие соответствующим народам на самоопределение. Как об этом сказано в Декларации о принципах международного права, которые касаются дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 26.06.1945 года, государства вправе для разрешения международного спора мирным путём при взаимном согласии и возможности воспользоваться средствами мирного разрешения международного спора, которые содержатся в Манильской Декларации от 15.11.1982 года [3]. Также в данной декларации закреплено, что споры международного уровня должны находить нечто своё, чтобы оно не противоречило принципам суверенного равенства, свободного выбора мирных средств урегулирования международных разногласий в соответствии с положениями Устава ООН от 26.06.1945 года, а также принципу справедливости в разрешении спора международного характера. После того, как государства-участники международного спора выбрали средство мирного урегулирования международного разногласия, процедуру урегулирования данного спора нельзя

рассматривать как средство разрешения, которое несовместимо с таким принципом, как принцип суверенного равенства государств.

Следует отметить, что, согласно Манильской Декларации от 15 ноября 1982 года, участники международного спора в лице государства, а также иные государства, которые не предпринимают какие-либо действия, при помощи которых существует вероятность усугубить положение настолько сильно, что будет существовать угроза международной безопасности и мира, а также посредством этого затруднит разрешение международного спора либо будет являться определённым препятствием для мирного разрешения международного спора, должны действовать в этом отношении в соответствии с целями и принципами ООН.

Переговоры как средство мирного разрешения международного спора – это один из способов, посредством которого разрешается спор между субъектами международного разногласия. Согласно Манильской Декларации от 15.11.1982 года, государства – участники международного спора должны понимать, что прямые переговоры представляют собой эффективное и гибкое средство мирного урегулирования спора международного уровня. В случае, если субъекты международного спора выбирают переговоры в качестве международно-правового средства разрешения международных разногласий, то такие переговоры нужно вести с конкретной целью, а именно: как можно быстрее разрешить спор, результат которого удовлетворит каждую из сторон данного спора, но при этом субъектам этого спора следует одинаково быть готовыми решить их международный спор с помощью иных средств урегулирования международных споров, которые содержатся в Манильской Декларации от 15.11.1982 года.

Политологи классифицируют переговоры по следующим признакам: по уровню, на котором ведутся переговоры (переговоры на высшем уровне, на высоком уровне, в рабочем порядке); по количеству сторон, которые участвуют в международном споре (двусторонние или многосторонние); по направленности (прямые и непрямые); по открытости (открытые и конфиденциальные); по количеству (регулярно возобновляющиеся и разовые) [5, С. 15-17]. А.Я. Анцупов разделяет переговоры соответственно по целям, которые преследуют субъекты данных переговоров [4, С. 204.]: переговоры, которые связаны с возможностью продления решений, которые уже действуют (пролонгация); переговоры о нормализации;

переговоры о перераспределении, то есть осуществление пересмотра уже принятых решений; переговоры, которые связаны с созданием каких-либо новых условий, например, образованием новых договорённостей; переговоры по вопросу достижения побочных эффектов, то есть разрешения каких-либо менее значимых задач.

Т.Н. Нешатаева на основании изученной международной практики выделяет два вида переговоров: консультации и обмен мнениями [7, С. 272]. Первый вид переговоров используется различными межправительственными организациями, например, Международной Организацией Труда, Международным Валютным Фондом. Консультации применялись для разрешения международных разногласий в период с 1969 года по 1970 год на Ближнем Востоке. Что касается второго вида переговоров «обмен мнениями», то такой он направлен на разъяснения средств регулирования международного спора.

Ещё одну классификацию переговорам как средствам урегулирования международных разногласий дал С.А. Ланцов [6, С. 231]. Он различает переговоры по типу решений, которые принимаются после переговоров: переговоры, в результате которых нашлось компромиссное решение; переговоры с полным разрешением международного спора; переговоры, которые закончились частичным разрешением; переговоры, по результатам которых принято асимметричное решение.

Посредничество – это такой способ разрешения международного спора, при котором третье лицо выступает посредником между сторонами спора и помогает разрешить данный спор и выработать решение, с помощью которого разрешится международное разногласие субъектов международного права. Посредником выступает незаинтересованная сторона. Основная цель посредничества представляет собой примирение субъектов международного спора, принятие компромиссного решения и обсуждение основных пунктов данного решения. Согласно Гаагской конвенций от 18 октября 1907 года, добрые услуги или посредничество, будут ли они применяться по просьбе спорящих сторон или по почину непричастных к столкновению держав, имеют исключительно значение совета и отнюдь не могут считаться обязательными [1]. Следовательно, формами выражения деятельности посредника будут являться советы и предложения, а не обязательные для спорящих субъектов решения медиатора.

Согласно ст. 4 Гаагской конвенций от 18 октября 1907 года, основной задачей посредника в разрешении международного спора является «согласование противоположных притязаний и успокоение чувства неприязни, если оно возникло между государствами, находящимися в споре». Применение посредничества как средства мирного разрешения международного спора возможно как по инициативе либо одной или всех сторон международного спора, либо при выражении третьей независимой стороной желания быть медиатором, но только при согласии всех участников международного спора. Осуществлять деятельность посредника может как государство, международные межправительственные организации, так и физические лица, например, Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций и его региональные коллеги. Неправительственные международные организации могут выполнять функции медиатора. Примером этого является Международный Комитет Красного Креста, который участвует в военных конфликтных ситуациях, когда нужно было оказать гуманитарную помощь лицам, которые являются участниками этого конфликта. В качестве примера становления и развития института посредничества в разрешении международных споров можно привести ситуацию, когда в 2008 году президент Франции выступал в роли медиатора в урегулировании конфликта между Южной Осетией и Грузией.

Следственные и примирительные комиссии – это способ разрешения международного спора, который не затрагивает ни существенных интересов, ни чести, а заключается в существовании разногласий в оценке фактических обстоятельств дела. В состав таких комиссий входят граждане стран-участников международного спора, а также могут быть членами таких комиссий и граждане государств, которые не являются участниками таких споров. Основная цель данных комиссий – добросовестное и непредвзятое разрешение международного спора мирным путём. Основная задача следственной комиссии – исследование всех предоставленных доказательств сторонами для установления истины. Основная задача примирительной комиссии – подготовка проекта мирного решения, посредством которого стороны международного спора будут проходить процедуру урегулирования и разрешения спора.

Примирительная комиссия рассматривает международный спор после подачи заявления либо одной стороной международного спора, либо при обоюдной подаче участниками такого спора заявления о

рассмотрении данного международного разногласия. В заявлении к примирительной комиссии указывается, по какому вопросу возник международный спор, а также просьба к примирительной комиссии о принятии всех возможных мер для разрешения такого международного разногласия. После исследования всех материалов такого или иного спора совещание следственной комиссии проводится отдельно от спорящих сторон и остаётся секретным, то есть то, что происходило на самом совещании, не разглашается, оглашается только результат. Результат комиссии принимается большинством голосов членов комиссии и отражается в протоколе. Если все государства, которые участвовали в споре, согласны, то протокол обнародуется. По итогам работы следственной комиссии составляется доклад, который подписывается всеми её членами и зачитывается в открытом заседании. За участниками международного спора остаётся право выбора применения тех выводов, к которым пришла следственная комиссия.

Арбитраж – это не просто средство мирного разрешения международного спора, это международное разбирательство спора данного уровня, в результате чего принимается решение, которое является обязательным для участников данного спора. Для применения данного средства урегулирования международных споров характерны такие особенности, как: необходимое согласие на применение данного средства всех участников спора, арбитр назначается участниками этого спора; как будет проходить процедура разрешения спора определяется самими сторонами данного международного спора; конечное решение носит обязательный характер для участников международного спора, который разрешался данным средством.

Существует два вида арбитражного разбирательства: предусмотренный международным договором и изолированный арбитраж, то есть тот, который создаётся по конкретному спору и носит временный характер. Если в международном договоре сказано о том, что в случае возникновения международного спора следует обратиться в международный арбитраж, то такое обращение может быть либо факультативным (то есть при согласии всех участников спора для разрешения конкретного дела; при этом такое обращение требует специального соглашения между сторонами международного спора, в котором указываются предмет данного спора, специфика и порядок деятельности международного арбитража), либо

обязательным (то есть, когда этого требует одна из сторон международного спора).

Судебное разбирательство как средство урегулирования международных споров характеризуется своими особенностями, а именно: процедура рассмотрения определена в Статуте Международного суда; судебное разбирательство проходит в уже учреждённом Международном суде Организации Объединённых Наций ООН; установленными и официально признанными считаются английский и французский языки; расходы судебного заседания берёт на себя Организация Объединённых Наций; чаще всего судебное разбирательство проходит в открытом заседании; решения Международного Суда ООН обязательны для исполнения.

Обращение к региональным соглашениям или органам – это такие способы разрешения международных споров, при которых спорящие стороны международного спора обращаются к уже принятым региональным соглашениям или органам, которые способны и уполномочены разрешить данный спор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гагская конвенция о мирном решении международных столкновений от 18.10 1907 / ИПП «Гарант». 2020. Ст. ст.4, 6, 9.
2. Устав Организации Объединённых Наций от 26.06.1945 (ред. от 20.12.1971) / ИПП «Гарант». 2020. Ст. ст.1, 11, 12, 14, 27, 34, 36, 42.
3. Манильская декларация о мирном разрешении международных споров от 15.11.1982 п.8 / ИПП «Гарант». 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/documents/decl...>
4. Анцупов А.Я. Конфликтология в схемах и комментариях / А.Я. Анцупов, С.В. Баклановский. СПб.: Питер. 2009.
5. Василенко И.А. Политические переговоры. Изд. 2. М.: Инфра. М. 2011.
6. Ланцов С.А. Политическая конфликтология. СПб.: Питер, 2008.
7. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М.: Дело. 1998.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Коломина Полина Викторовна,
студентка 2 курса юридического факультета
Астраханского государственного технического университета.
г. Астрахань, Россия

THE STATE ROLE IN INDIVIDUAL RIGHTS ENSURING: SOCIO-ECONOMIC ASPECT

Kolomina Polina Viktorovna,
2nd year student of the Law direction
Astrakhan State Technical University.
Astrakhan, Russia

*Научный руководитель – Иванова Людмила Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения
Астраханского государственного технического университета.*

Аннотация. Человек, его права и свободы признаются высшей ценностью в Российской Федерации. Право гражданина на развитие и достойную жизнь обеспечивается основным законом государства, в котором детально установлены социальные обязательства государства. В рамках права на социальное обеспечение регламентируется законодательное установление пенсий, социальных пособий и других выплат социально-экономического характера. Для создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности, необходимо решить задачи стабилизации и развития экономики, совершенствования социальной политики, формирования качественного законодательства.

Ключевые слова: социальное регулирование, пенсия, пособие, адресность, социальные права, блага, потребности.

Abstract. A person, his rights and freedoms are recognized as the highest value in the Russian Federation. The citizen's right for development and dignified life is ensured by the state fundamental law, which sets out the state social obligations in detail. Within the framework of the right for social security, the legislative establishment of pensions, social benefits and other payments of a socio-economic nature is regulated. To create conditions that ensure a dignified life and free personal development, it is necessary to solve the problems of stabilizing and developing the economy,

improving social policy, and forming high-quality legislation.

Key words: social regulation, pension, benefits, targeting, social rights, benefits, needs.

Конституционная обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина состоит в создании условий для их реализации и механизмов их защиты. Обеспечение таких условий и защита прав и свобод человека и гражданина входят в функции всех органов государственной власти и органов местного самоуправления. Одним из важных системных элементов конституционных основ является понятие «социальное государство», которое определяет содержательную сторону деятельности государства, направленной на достижение главной цели – создание условий для самореализации личности и обеспечение достойной жизни.

Исходя из того, что человек, его права и свободы признаются высшей ценностью в Российской Федерации (ст. 2 Конституции РФ), право на достойную жизнь и свободное развитие также является конституционной ценностью [1]. Это подтверждается и решениями Конституционного суда РФ. Так, в Постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П Конституционный Суд РФ указывает, что возможность ограничений имущественных прав должна обуславливаться необходимостью защиты конституционно значимых ценностей, включая достойную жизнь и свободное развитие человека, обеспечение которых составляет обязанность государства [8]. Актуальность вопросов обеспечения развития, самореализации и достойной жизни личности посредством механизмов и инструментов управления, в том числе, через системы социального обеспечения Российской Федерации подтверждается поправками, внесёнными в основной закон государства в части усиления социальных и экономических гарантий.

Согласно предлагаемым поправкам, ст.75 дополнена ч.ч. 5, 6, 7, отражающими меры по поддержанию и осуществлению социальных прав и свобод человека и гражданина как практической основы для создания достойных условий жизни и развития личности. Указанные поправки устанавливают следующее: Российская Федерация уважает труд граждан и обеспечивает защиту их прав; государством гарантируется минимальный размер оплаты труда, не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по

Российской Федерации (ч.5). В Российской Федерации в соответствии с федеральным законом гарантируются обязательное социальное страхование, адресная социальная поддержка граждан, индексация социальных пособий и иных социальных выплат (ч.7)» [14].

При реализации социальных прав граждан необходима целенаправленная, планомерная, многосторонняя деятельность государства по разработке и выполнению различных социальных программ, позволяющих поддерживать эффективное функционирование системы социального обеспечения граждан. Социальные права охватывают нормы, касающиеся положения человека в сфере труда и быта, занятости, благосостояния, социальной защищённости и имеющие целью создание условий, при которых люди могут быть «свободны от страха и нужды» [2]. Анализ конкретных социальных прав граждан показывает их значимость и фундаментальность в процессе формирования условий и механизмов достижения достойного уровня жизни.

В ходе трудовой деятельности экономически активное население имеет возможность получения средств для поддержания оптимально благоприятного уровня жизни, формируя при этом ресурсы через систему социального страхования, которое позволит компенсировать снижение или утрату потенциальных и реальных доходов при возникновении ситуаций социального риска (временная нетрудоспособность, инвалидизация, достижение пенсионного возраста). Статья 37 Конституции РФ [1] подробно раскрывает содержание этого права, устанавливая объективно достаточные и необходимые критерии. Согласно этим конституционным нормам, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, выполнять свои профессиональные трудовые функции в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, защиты от безработицы [15].

Важным утверждением является положение о праве каждого работающего на вознаграждение, размер которого должен быть не ниже установленного федеральным законом [13] минимального размера оплаты труда (МРОТ). При этом каждый имеет право на отдых, которое выражается в установлении нормированного рабочего дня, выходных дней и ежегодного оплачиваемого отпуска [6]. Конституционная норма о защите материнства, детства и семьи, установленная ст.38 Конституции РФ [1], также направлена на создание условий для достойной жизни, поскольку благополучная

семья – это фундаментальная основа общества и государства и самая главная ценность для каждого человека. Социальное право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь (ст.41 Конституции РФ) выполняет важную функцию по обеспечению полноценной биологической жизни человека и защите от возможных негативных последствий при появлении условий социального риска. В рамках права на социальное обеспечение регламентируется законодательное установление пенсий и социальных пособий. Кроме того, поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительности [1].

Конвенция Международной организации труда №102 «О минимальных нормах социального обеспечения» [3] регламентирует исчерпывающий перечень минимальных норм социального обеспечения, состоящий из девяти видов обеспечения, а именно: медицинское обслуживание; обеспечение по болезни; обеспечение по безработице; обеспечение по старости; обеспечение в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием; семейное обеспечение; обеспечение по материнству; обеспечение по инвалидности; обеспечение по случаю потери кормильца. Россия, ратифицировав эту Конвенцию Федеральным законом от 03.10.2018 N349-ФЗ, приняла на себя обязательства по социальному обеспечению в сфере медицинского обслуживания; обеспечению по болезни; обеспечению по старости; обеспечению в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием; обеспечению по материнству; обеспечению по инвалидности; обеспечению по случаю потери кормильца [10].

Анализ российского законодательства показывает, что на сегодняшний день основными критериями определения достойного уровня жизни в России является минимальный размер оплаты труда (МРОТ) и прожиточный минимум, который определяется в каждом субъекте. С 01.01.2020 МРОТ в России составляет 12130 руб. [12], а за I квартал 2020 года величина прожиточного минимума в Астраханской области составила для трудоспособного населения – 10776 рублей, для пенсионеров – 8611 рублей, для детей – 11011 рублей [5]. Прожиточный минимум является стоимостным выражением потребительской корзины [9], т.е. необходимым для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальным набором продуктов питания, а также непродовольственных товаров и услуг [11]. Ни тот, ни другой

показатель по своему объёму не отвечает современным требованиям оптимального жизнеобеспечения, поскольку реальная стоимость потребительской корзины в разы превышает законодательно установленную, и прожить на сумму, составляющую МРОТ, невозможно даже одному человеку. При этом парадоксальной становится ситуация по назначению определённых социальных льгот и выплат в рамках социального обеспечения. Так, если семья получает доход ниже прожиточного минимума, то в этом случае и уровень жизни не будет соответствовать критерию достойного. Если же доходы семьи будут превышать прожиточный минимум хотя бы минимально, что в целом не поднимет уровень жизни до ощутимо достойного, то, с точки зрения закона, такая семья будет считаться материально обеспеченной и не сможет претендовать на получение соответствующего социального обеспечения.

Согласно ч.2 ст. 19 Конституции РФ, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [1]. Однако в силу того, что финансирование социально-обеспечительных мер во многих случаях осуществляется из бюджета субъектов РФ, то уровень социального обеспечения будет дифференцироваться в зависимости от субъекта. Следовательно, и право на достойную жизнь, с точки зрения уровня социального обеспечения, в различных регионах будет соответствовать различным показателям для одинаковых категорий граждан, имеющих право на социальную защиту и поддержку. Таким образом, в реализации права на достойную жизнь нарушаются конституционные нормы о равенстве прав и свобод граждан.

Понимание проблем социального обеспечения, их дифференциация и возможные пути решения определены на уровне Правительства РФ. Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», где был предусмотрен ряд мер для повышения эффективности социального обеспечения. Очевидно, что в современных социально-экономических реалиях, обусловленных глобальным распространением новой вирусной инфекции, на фоне снижения уровня экономического развития многих отраслей вплоть до

кризисного количества граждан, нуждающихся в социальной поддержке государства, резко возросло. Поэтому проблемы и меры по их решению (несмотря на уже принятые меры), обозначенные в данном Распоряжении, будут актуальными и в будущем для повышения качества жизни населения России, т.е. реализации права на достойную жизнь.

Среди мер социальной поддержки по решению системных проблем и повышению эффективности социального обеспечения граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении, предусмотрены: повышение минимального размера оплаты труда; повышение среднего размера трудовой пенсии по старости; усиление адресности региональных программ государственной социальной помощи; совершенствование процедур проверки нуждаемости граждан на основе внедрения современных социальных технологий оказания помощи; создание механизмов оказания дополнительной поддержки семьям с детьми и многодетным семьям с низкими доходами; обеспечение граждан пожилого возраста и инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе, местами, соответствующими потребностям в стационарных учреждениях социального обслуживания [7].

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, планируя свою деятельность на период до 2024 года, определило пять приоритетных целей по совершенствованию основных направлений политики государства, включая социальную: достойный труд и справедливую зарплату, достойную пенсию за продолжительный добросовестный труд, улучшение демографической ситуации, адресность социальной поддержки, открытость и профессиональность государственной гражданской службы [4].

Формирование качественного, непротиворечивого, сбалансированного законодательства, регулирующего вопросы, связанные с созданием условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, является одной из основополагающих задач. Её решение обеспечит правовую основу, адекватную для достижения достойного уровня жизни. Реально такой уровень должен определяться не как совокупность показателей, гарантирующих абсолютный минимум достатка, а как совокупность показателей, характеризующих достаточный уровень наличия у человека материальных благ, необходимых для реализации его индивидуальных интересов и потребностей (пищи, одежды, жилища и

т.п.), а также возможности их приобретения (посредством трудовой деятельности или социального обеспечения) для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. Кроме того, в эту совокупность должны включаться показатели, характеризующие достаточный уровень наличия у человека нематериальных благ, необходимых для реализации его индивидуальных интересов и потребностей (здоровья, образования, возможности культурного и творческого развития, безопасной среды обитания, свободы, равенства, вовлечённости в гражданскую активность, защищённости и гарантированности прав и свобод и т.п.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Преамбула Всеобщей декларации прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

3. Конвенция № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» (Заключена в г. Женеве 28.06.1952) / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>

4. План деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на 2019 год и плановый период до 2024 года (утв. Минтрудом России 29.01.2019) / Официальный сайт Минтруда России [Электронный ресурс] URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/opengov/14/2019>

5. Постановление Правительства Астраханской области от 23 апреля 2020 года № 177-П «О величине прожиточного минимума за I квартал 2020 года» / Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/570774433>

6. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Российская газета. N 256. 31.12.2001.

7. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-

экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» / СЗ РФ. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Российская газета. № 121.30.05.2012.

9. ФЗ от 03.12.2012 № 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» // Российская газета, № 283, 07.12.2012.

10. ФЗ от 03.10.2018 № 349-ФЗ «О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции № 102)» / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>

11. Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // Российская газета, № 210, 29.10.1997.

12. ФЗ от 27.12.2019 № 463-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона “О минимальном размере оплаты труда”» / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>

13. ФЗ от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О минимальном размере оплаты труда» // Российская газета, № 118, 21.06.2000.

14. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 14.03.2020.

15. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 24.04.2020) «О занятости населения в Российской Федерации» // Российская газета, № 84, 06.05.1996.

УЕЗДНЫЕ ПРЕДВОДИТЕЛИ ДВОРЯНСТВА СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ: КОМПЕТЕНЦИИ И ПРАКТИКА РАБОТЫ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Никитина Наталья Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Смоленского филиала
Международного юридического института,
Смоленского государственного университета.
г. Смоленск, Россия

DISTRICT LEADERS OF THE NOBILITY OF THE SMOLENSK PROVINCE: COMPETENCIES AND PRACTICE OF WORK IN THE RUSSIAN PROVINCE OF THE FIRST QUARTER OF THE XIX CENTURY

Nikitina Natalia Vladimirovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of Theory of Law and State-legal Disciplines
Smolensk branch International Law Institute,
Smolensk State University.
Smolensk, Russia

Аннотация. В статье на основе анализа не введённых в научный оборот архивных документов, отложившихся в центральных и региональном архивах, анализируются компетенции и практика работы уездных предводителей дворянства как глав органов корпоративного самоуправления в первой четверти XIX века.

Ключевые слова: уездные предводители дворянства, первая четверть XIX века, российская провинция.

Annotation. The article analyzes the competence and practice of the county leaders of the nobility as heads of corporate self-government bodies in the first quarter of the nineteenth century, based on the analysis of archival documents that have not been brought into scientific circulation, deposited in the central and regional archives.

Key words: county leaders of the nobility, the first quarter of the XIX century, the Russian province.

Проблема самоуправления дворянской корпорации в российской провинции первой четверти XIX века до сих пор

малоизучена как в российском масштабе, так и на региональном уровне. В советское время эта тема была практически закрыта для исследователей по идеологическим причинам и, если поднималась, то только в связи с исследованиями изменений законодательства о службе дворянства. В постсоветской России интерес к дворянскому сословию и его истории вырос, но надо признать, что тема деятельности уездных предводителей дворянства на материалах Смоленской губернии оказалась вне научного поля региональных исследователей. Обнаруженные нами в центральных (РГИА, РГАДА) и региональном (ГАСО) архивах материалы, которые не введены в широкий научный оборот, позволяют существенно расширить и уточнить фактологическую составляющую данной проблемы.

Дворянство являлось важнейшим звеном внутренней и внешней политики российской монархии. В последней трети XVIII в. завершился процесс конституирования органов дворянского самоуправления, начатый Екатериной II. Согласно указу Екатерины II от 14 декабря 1766 года, предписывалось дворянам каждого уезда избрать сроком на 2 года уездного предводителя для руководства процессом избрания депутатов в комиссию по составлению нового Уложения и на случай требования верховной власти. В 1768 году в связи с истечением срока полномочий уездных предводителей дворянства и городских голов Екатерина II издала указ об их переизбрании или подтверждении полномочий. Аналогичное распоряжение последовало и в 1771 году. Эти факты свидетельствуют о твёрдом намерении императрицы включить данные выборные институты в систему органов местного управления, укрепить их политико-правовой статус. В указе 1771 года говорилось: «Впредь, до указа, по прошествии всяких дву[x] лет избирать, не ожидая от Нас о выборе их особых указов... или, если дворяне и городские жители без выбора согласятся иметь того же предводителя и голову, то переменять только его полномочие, дав ему новое на два года». В 1775 году с началом реализации губернской реформы эта должность превратилась в постоянную выборную должность. Дворянские губернские и уездные предводители, как и все прочие дворянские сословные учреждения, были упразднены декретом ЦИК и СНК РСФСР от 10 ноября 1917 года.

Главным документом, завершившим в целом формирование и правовую регламентацию деятельности органов дворянского самоуправления, стала жалованная Екатериной II Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства

от 21 апреля 1785 года. Система представительных органов дворянства имела два уровня – уездный и губернский. Губернские предводители дворянства избирались дворянским собранием сроком на 3 года и утверждались императором. Они занимали второе место в иерархии власти после губернатора. Уездные предводители дворянства избирались «по баллам», т.е. тайным голосованием шарами, ординарным уездным дворянским собранием сроком на 3 года и утверждались губернатором. Они не находились в прямом подчинении дворянскому предводителю, а по делам своего уезда действовали самостоятельно. Губернаторам запрещалось вмешиваться в порядок избрания уездных предводителей и присутствовать на их выборах. Уездные предводители ведали делами дворянства в пределах своего уезда. Эта должность являлась важнейшей в системе органов общей администрации уезда. Они осуществляли хранение и использование дворянской казны, согласно постановлениям дворянства, входили в состав комиссий и присутствий, выписывали свидетельства о принадлежности к дворянству.

Для всей первой половины XIX века характерно увеличение количества административно-хозяйственных обязанностей, вменяемых уездному дворянскому предводителю. Круг компетенций дворянских предводителей существенно расширился за счёт хозяйственных обязанностей, в т. ч. раскладки земских повинностей – местного налога, предназначенного на содержание почт, казарм, ремонта и содержания мостов, дорог и т. д. и предоставления доклада о производстве сбора министру внутренних дел (Положение о земских повинностях от 2 мая 1805 года); обеспечении народного продовольствия на случаи голода и неурожая (уездные предводители могли внезапно проверить состояние любого запасного хлебного магазина во всех казённых и помещичьих селениях по указу от 27 августа 1807 года); проведении рекрутских наборов и сбору народных ополчений и т.д.

В компетенции уездных дворянских органов самоуправления было попечение о народном образовании, здравоохранении. К экстраординарным мероприятиям, решения которых находились в ведении органов дворянского самоуправления, необходимо отнести оказание благотворительной помощи семьям дворян, которые попали в тяжёлые жизненные ситуации, улаживание семейных конфликтов в дворянской среде, рассмотрение жалоб крестьян на своих помещиков.

Необходимо отметить, что статус дворянских предводителей был достаточно высоким: 19 июля 1818 года для губернских предводителей был установлен V класс должности согласно «Табели о рангах». В 1831 году было принято новое «Положение о порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным», согласно которому губернский предводитель был повышен до IV классного чина, уездный предводитель – до VI класса (коллежский советник). При этом специальными указами от 3 сентября 1801 года и 30 мая 1804 года подтверждалась безвозмездность предводительской службы. Поэтому дворянство всячески уклонялось от службы, которая фактически стала государственной и требовала огромной затраты времени, сил и средств. Несомненно, что одной из главных целей, которая стояла перед властью в деле развития выборных институтов, было привлечение дворян к управлению на региональном уровне. Органам дворянского самоуправления приходилось взаимодействовать с «коронными» чиновниками – губернаторами, генерал-губернаторами, вышестоящими дворянскими инстанциями. Не всегда эти взаимоотношения были бесконфликтными.

Интересным, с точки зрения анализа отношения уездных предводителей к службе, является многолетний конфликт Дорогобужского уездного предводителя Александра Васильевича Вакселя, который с 1808 года занимал эту должность, с губернским начальством (предводителями дворянства Сергеем Ивановичем Лесли, Федором Ивановичем Лыкошиным и гражданским губернатором Казимиром Ивановичем Ашем). Александр Васильевич Ваксель родился в 1775 году, владел 135 душами крепостных крестьян, был женат и имел 3 дочерей. С 1789 года находился на военной службе в чине вахмистра, но затем вышел в отставку и в 1806 году был избран депутатом от дорогобужских дворян в состав Смоленского губернского собрания, а в 1808 году стал уездным предводителем [10]. Оставим за скобками его деятельность на этом посту до и после Отечественной войны 1812 года, тем более что она плохо документирована. Однако известно, что сам Ваксель обращался за помощью в Сословие попечителей призрения разорённых от неприятеля в 1812 года за получением благотворительной помощи [8].

В течение четырёх лет власти не могли получить от Вакселя ведомость о доходах дворян Дорогобужского уезда о посевах и урожаях, о количестве разного рода землевладения в уезде. 1 ноября 1819 года губернатор Аш писал Вакселю: «Потеряв терпение ...я в

последний раз предписываю о самом скорейшем доставлении ко мне сей ведомости и, наконец, поставя на вид Вам, что ежели не получу от Вас ведомости в две недели, то неотложно представлю о таком нерадении Его сиятельству (Аракчееву А.А. – примечание наше), исчислю пред ним всю мою сложность побуждений моих и предам его заключению настоящий опыт явного небрежения воли государя императора» [1]. Спустя месяц, 8 декабря 1819 года, губернатор пишет ещё одно письмо Вакселю: «Потеряв терпение, ибо не могу подобно Вам быть беззаботным, я посылаю Вам через нарочного и предписываю Вам: тот час с получением вручить ему означенную по форме ведомость и выдать ему же причитающиеся в оба пути деньги за две лошади» [1]. Но и в январе 1820 года ведомость так и не была готова [2].

В декабре 1820 года разгорелся новый конфликт по поводу сроков составления жеребьёвочных списков сборщиков раскладочных денег по городу Дорогобужу. Ваксель должен был их представить в конце октября, но прислал Лесли с задержкой на два месяца. 29 декабря 1820 года Сергей Иванович разразился гневным письмом: «Вы прислали очень поздно ответ, наполненный возражениями вместо исполнения и задержав тем сочинение генеральной по губернии ведомости для губернского правления и казённой палаты... Вы к остановке государственного дела изволите отвечать пропуская семи недель и возражая общими словами» [2]. Лесли вынужден был сделать представление в Сенат о ненадлежащем исполнении обязанностей Вакселем. К письму прилагалась собственноручная приписка Лесли: «Весьма неприятно, что довело меня, милостивый государь мой, до сего» [2]. Интересно, что Ваксель был переизбран после этого конфликта ещё на один срок на должность уездного предводителя.

В 1819 году С.И. Лесли, исчерпав все меры воздействия на Вакселя, написал письмо уездному судье Аполлону Михайловичу Седлецкому (второму лицу в уездной иерархии выборных чиновников). Оно крайне интересно в смысле отношения дворянства к выборам и работе в органах самоуправления в 1810-1820-е годы. Сергей Иванович писал, что, поскольку дворянство уклоняется от службы по выборам в великом числе, им получено предписание от министра внутренних дел Александра Николаевича Голицына доставить ему обстоятельные и подробные сведения о причинах [3]. Ответ Седлецкого в делах ГАСО не сохранился, поэтому нам неизвестно, какие причины были им названы.

Чтобы исключить подобные конфликты, император Александра I был вынужден принять соответствующие указы от 30 января 1818 года и 8 мая 1819 года «по предмету уклонения от службы по выборам дворянства... и о поступлении с виновными по всей строгости закона» [2]. Однако в случае «медленности и упущения» в делах уездных предводителей губернское правление могло только ставить их «на вид», требовать надлежащих объяснений, но снять с должности главу дворянства уезда не могло. Ваксель, несмотря на просчёты и упущения, избирался на эту должность 5 сроков подряд с 1808 по 1822 год.

8 января 1823 года пост дворянского предводителя в Дорогобужском уезде занял 44-летний дорогобужский помещик Акинфий Никитич Кононов. Нам неизвестно, как проходили выборы, но можно предположить, что новый дворянский предводитель был более удобен «коронной» власти. Кононов владел поместьем с 232 душами крепостных крестьян в уезде, где проживал вместе с женой и 10-летней дочерью Дарьей, сын Александр находился на военной службе. Службу Акинфий Никитич начал 20 июля 1793 года капралом Санкт-Петербургского лейб-гвардии конного полка. Боевой офицер, он принял участие в Швейцарском походе под руководством А.В. Суворова. В 1803 году был уволен из армии в звании штабс-капитана. С 1805 года находился на статской службе, был избран заседателем Дорогобужского уездного суда, в 1806 году – земским исправником. После Отечественной войны в 1814 году был избран уездным судьёй. К началу службы в качестве уездного предводителя наград не имел [9].

Главным событием его пребывания в должности уездного предводителя (1823 – 1825) была организация встречи императорской семьи в сентябре 1825 года и личное знакомство с императором Александром I. Небольшой объём статьи не позволяет нам подробно рассказать о предварительной подготовке к визиту императора, однако работа была проделана значительная. По предписанию губернатора Храповицкого И.С. Акинфий Никитич «употребил старания ...и все усилия на отделку города и ... дороги, по которой совершается ...путешествие» [6]. Были спешно отремонтированы Ельнинская и Духовская дороги на подъезде к Дорогобужу. Причём, поскольку оказалось, что на дороге до Ельни не было форменных верстовых столбов, их спешно перенесли на новое место с Московского тракта. За 9 дней еще были «устроены вновь 19 мостов, перила покрашены, гати отсыпаны и надолбы поставлены, горы во

многих местах спущены, и косогоры срезаны», отремонтированы почтовые станции и мост через Днепр. Несомненно, Акинфию Никитичу удалось проделать такую работу благодаря своим организаторским способностям и поддержке со стороны местного дворянства.

Сохранились два варианта доклада Кононова генерал-губернатору о пребывании Александра I в Дорогобуже 5 сентября 1825 года. Усилиями уездного предводителя императору была устроена торжественная встреча, собралось всё дворянство уезда и горожане, собор и три церкви в городе были «иллюминированы площадками ... в три круга». При подъезде к уездному центру с горы на Дорогобуж открывался красивый вид: «тут внизу его Величеству представились вся иллюминация плавучего моста, уставленного площадками и фонарями, дома училища, все церкви, поколе Днепром по берегу горевшие смоляные бочки, все огни отражались в воде, делали вид чрезвычайный в 11-м часу вечера около мосту...». На следующий день Кононов «удостоился счастья быть представленным государю императору», который разговаривал с ним милостиво полчаса «о положении в уезде, об урожаях хлеба и о подробностях хозяйства, о доходах и, наконец, о службе», закончив своё общение словами: «Очень рад, что имел удовольствие с Вами познакомиться». Кононов был растроган до слез: «Счастье наше есть совершеннейшее, что обожаемый нами монарх были во время бытности его в Дорогобуже весел и доволен. Эта эпоха запечатлелась в сердцах его верноподданных» [6].

Важнейшей компетенцией уездных предводителей дворянства являлось решение семейных проблем представителей дворянской корпорации уезда. В делах ГАСО подобных примеров достаточно много. Причём качество работы уездного предводителя определялось возможностью решения таких вопросов примирением сторон. Остановимся на этой деятельности уездного предводителя подробнее.

Первый конфликт, в который пришлось вмешаться Кононову сразу после занятия должности предводителя, возник в семье известного смоленского переводчика, друга Г.Р. Державина Евграфа Даниловича Озерова в 1823 году. Озеров был дворянином Смоленской губернии, в 1774 году поступил на военную службу в артиллерию, в 1778 году переведён капралом в лейб-гвардии Измайловский полк, в 1791 году вышел в отставку в чине армейского капитана. После увольнения с военной службы подал прошение Г.Р. Державину с просьбой о

зачислении переводчиком в подчинённую ему канцелярию. С мая 1793 года по апрель 1794 года служил в канцелярии Г.Р. Державина, а с мая 1794 года по март 1795 года – при Петербургской портовой таможене. В июле 1795 года Державин рекомендовал его В.С. Попову, ведающему подбором сотрудников для создаваемой Публичной библиотеки (ныне – Российская национальная библиотека). Поскольку Озеров знал немецкий, французский, латинский, английский, итальянский, греческий языки, 9 октября 1795 года указом Екатерины II он был определён сотрудником Публичной библиотеки в чине коллежского асессора и занимался разбором иностранных книг. В июле 1796 года взял месячный отпуск для решения своих дел в сельцо Городок Дорогобужского уезда Смоленской губернии. В 1797 году уволился из библиотеки [См.: 7]. Был женат на Анне Эпафродитовне Станкевич (1780 г.р.) из шляхетского рода Станкевичей, родственников с Татищевыми, Грибоедовыми.

Причина отставки, вероятно, – свадьба с Анной Станкевич. Дальнейшая семейная жизнь вряд ли была счастливой. Обстоятельства её, остававшиеся неясными, открываются благодаря документам, отложенным в фонде Дорогобужского уездного предводителя дворянства. В 1823 году Евграф Данилович в личном письме уездному предводителю Кононову просил: «Защитите меня, Бога ради, от нападок моей собственной жены!» Ночью шурин (Аполлон Эпафродитович Станкевич, дорогобужский уездный судья) и сестра его жены Варвара по приказу супруги силой привезли Озерова в сельцо Ковалёво (из дома в сельце Кузинском), заперли в оранжерее, затем «водили на смотр гостям», потом закрыли его в господском кабинете, затем в женской половине. Озеров жаловался: «Отобрали ... ключи от моей библиотеки, от ... ларчика, от сундука с платьем, от комода с бельём и разные ценные вещи...» [3]. Евграф Данилович просил предводителя разобраться в ситуации. В ответе на имя Кононова Аполлон Станкевич от 16 июля 1823 года разъяснял, что 3 июля 1823 года получил известие от сестры Анны о том, что «муж её хотел зарубить топором, поэтому был вынужден взять его в Ковалёво под присмотр». По словам А. Станкевича, Озеров сошёл с ума и был в «самом дурном положении его болезни» [3]. Кононов был вынужден обратиться к брату Евграфа Даниловича Озерова Николаю с просьбой дать объяснения по существу дела и написать, где находится 70-летний переводчик. Исход дела по документам установить не удалось, думается, он закончился примирением сторон.

В 1824 году подобный конфликт возник в семье подпоручика Степана Егоровича Козыревского, которого обвинила в расстройстве рассудка сестра, дорогобужская мещанка Анна Егоровна Ракина. Интересно, что ещё Ваксель предписал Козыревского освидетельствовать местному врачу, но так и не закончил дело. Конфликт разгорелся с новой силой, решать проблему пришлось Кононову [5]. При награждении Акинфия Никитича Кононова орденом за беспорочную службу решающим стало то обстоятельство, что более 30 семейных конфликтов он решил примирением сторон.

В декабре 1825 года Акинфий Никитич отказался от участия в выборах на новый срок, объяснив: «С 24 октября сделавшись больным нервическою горячкой и рожею на лице, я до сих пор нахожусь в такой слабости и изнеможении сил, что с горестию сердца должен отказаться быть по обязанности моей на выборах в Смоленске» [6]. Что явилось истинной причиной его нежелания участвовать в выборах, можно только предполагать. В конце 1830-х годов уже сын Кононова Александр приступил к службе, избирался заседателем земского суда и предводителем дворян своего уезда.

В целом, мы отмечаем, что деятельность органов дворянского самоуправления является, несомненно, прогрессивным явлением в истории российского провинциального общества. Анализ архивных фондов уездных предводителей смоленского дворянства позволяет утверждать, что перспективность использования этих документов в качестве весьма информативного источника для изучения провинциального дворянства и социальной истории в целом весьма высока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАСО. Ф. 277. Оп. 1 (1819). Д. 4.
2. ГАСО. Ф. 277. Оп. 1 (1820). Д. 5.
3. ГАСО. Ф. 277. Оп. 1 (1820). Д. 7.
4. ГАСО. Ф. 277. Оп. 1 (1823). Д. 8.
5. ГАСО. Ф. 277. Оп. 1 (1824). Д. 9.
6. ГАСО. Ф. 277. Оп. 1 (1825). Д. 10.
7. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 109. Д. 52673, 52688, 57816.
8. РГИА. Ф. 1309. Оп. 1(1813). Д. 77.
9. РГИА. Ф. 1349. Оп. 4 (1818). Д. 253.
10. РГИА. Ф. 1349. Оп. 4 (1823). Д. 99.

СВОДНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Тематика представленных докладов достаточно широка, затронуты актуальные вопросы теории государства и права, гражданского законодательства, уголовно-правового законодательства, общественного контроля. Обсуждены вопросы теории и практики применения в рассматриваемых областях.

2. В выступлениях было особо подчёркнуто, что в современных политических и социально-экономических условиях основными ориентирами развития государства и права являются подъём и дальнейшее развитие российского общества на основе современных средств производства и технологий, способность отечественной экономики отвечать на глобальные вызовы, а также поддержание устойчивого развития российской государственности. Решение указанных задач требует опоры на теоретическую мысль прошлых и настоящих поколений, учёта межрегионального и международного опыта.

3. В ходе работы секций рассмотрены актуальные вопросы современного состояния теории и практики юридической науки, выявлены теоретические и практические проблемы в изучении теории и истории государства и права в условиях политической и экономической модернизации, сформулированы предложения по приоритетным направлениям повышения эффективности проводимых научных исследований на современном этапе.

4. Особое внимание было уделено проблемам избирательного права и механизма его реализации. Интересные выводы были сделаны в результате сравнительного анализа Российской Конституции и Конституций зарубежных стран.

5. Для всех важно избегать правового нигилизма, экстремизма, и с этой целью целесообразно заниматься самообразованием в сфере правовой культуры, продолжить дальнейшее изучение и обобщение национального и международного теоретического опыта, направленного на исследование различных аспектов становления и развития государства и права.

6. Научно-педагогические школы на локальном (институтском) уровне должны стать центрами теоретической мысли, носителями творческого подхода к изучению сложнейших проблем теории и практики государства и права.

7. Остро стоит вопрос о законодательном урегулировании добровольческой деятельности в России.

8. Необходимо продолжить унификацию гражданского и арбитражного процессуального законодательства (оповещение участников посредством сети «Интернет»).

9. Необходимо продолжить дальнейшее изучение и обобщение отечественного и зарубежного опыта, направленного на исследование различных аспектов гражданских правоотношений.

10. При введении совместного завещания необходимо учитывать зарубежный опыт (положительный и отрицательный), историю и менталитет.

11. Продолжить дальнейшее изучение и обобщение отечественного и зарубежного опыта, направленного на исследование различных аспектов гражданских правоотношений.

12. Способствовать решению проблем, стоящих на стыке гражданского и процессуального права.

13. Содействовать углубленному изучению вопросов, связанных с развитием трудового права на современном этапе развития общества.

14. Отметить положительный эффект совместной работы участников конференции в определении новых подходов к решению проблем и задач по дальнейшему изучению гражданского права, процесса, трудового права.

15. Уголовное законодательство – одно из самых динамично меняющихся. С момента вступления Уголовного кодекса Российской Федерации в силу с 1 января 1997 г. принято более 120 федеральных законов о внесении в него изменений и дополнений. Последние изменения были внесены Федеральным законом от 12.11.2018 № 420-ФЗ «О внесении изменений в статью 322.3 Уголовного кодекса РФ» (вступил в силу 23.11.2018). Уголовное законодательство постоянно претерпевает изменения, пополняется и совершенствуется, чтобы соответствовать требованиям времени.

16. На современном этапе развития уголовного законодательства политика государства направлена на гуманизацию статей Уголовного кодекса. При этом Уголовный кодекс пополняется новыми статьями, но это лишь говорит о том, что это вызвано необходимостью нынешней ситуации. К сожалению, часто остаются неучтёнными законодателем мнения учёных, содержащиеся в диссертациях, монографиях, научной литературе, не всегда

соблюдается юридическая техника, из-за чего возникают дополнительные проблемы квалификации преступных деяний и, как следствие, ошибки в судебной-следственной практике.

17. Нормы действующего Уголовного кодекса далеки от совершенства и вызывают множество нареканий со стороны правоприменителя. В частности, можно отметить следующие недостатки действующего уголовно-правового законодательства:

- кодекс насчитывает большое количество бланкетных норм, что усложняет работу правоохранительных органов и может приводить к ошибкам, возникающим в судебной практике;

- уголовное законодательство не стабильно;

- кодекс содержит большое количество неточностей и расплывчатых формулировок;

- имеется противоречивость некоторых норм УК;

- наличие в УК РФ так называемых «мертвых» (неприменяемых в практике) составов.

18. Необходимо продолжить систематизацию анализа теоретических и практических аспектов общественного контроля в сфере местного самоуправления. Разрабатывать направления совершенствования правового регулирования отношений за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления.